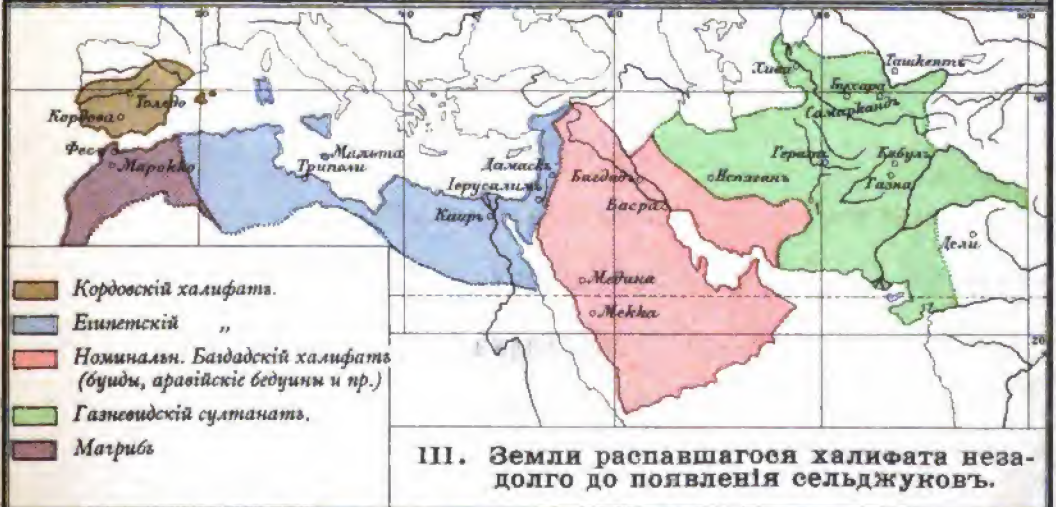
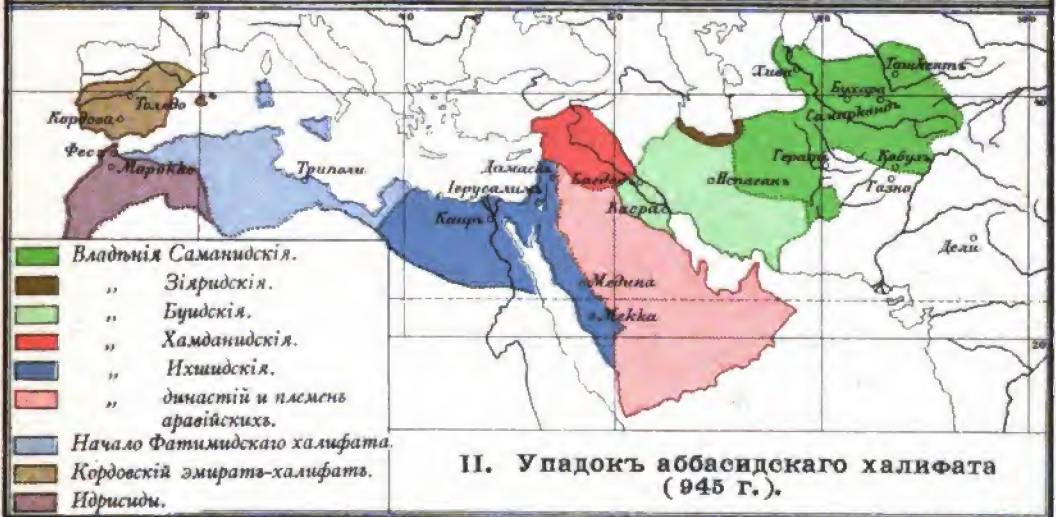

Историческія карты халифата.

2 ИСТОРИЯ АРАБОВЪ.

ИХЪ ХАЛИФАТЪ, ИХЪ ДАЛЬНѢЙШИЯ СУДЬБИ

И

КРАТКІЙ ОЦЕРКЪ АРАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Лекціи и пособие къ лекціямъ

/ проф. А. В. КРИМСКАГО,

читаннымъ

на II и III курсѣ Специальныхъ Классовъ Лазаревскаго Института
Восточныхъ Языковъ въ 1902/3 акад. году.

--00100--

(Съ приложеніемъ четырехъ хромолитографированныхъ картъ).

---0250250---

МОСКВА.

Изданіе Д. В. Солодова и В. Ф. Давловскаго.

Типо-литогр. В. Рихтеръ. 1903 г. Digitized by Google.)

Третья СВ Резерва

Asia 49.03

А Р А В І Я И А Р А В И .

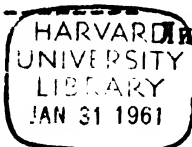
(вступительный, общій очеркъ).

Аравія ("Джезірет-эль-Арабъ") - большой полуостровъ, по пространству равняющійся $\frac{1}{4}$ Европы и расположенный въ юго-западномъ углу Азии между 12° и 30° сѣв. широты. Онъ съ трехъ сторонъ обособленъ моремъ: съ востока - Персидскимъ заливомъ, съ юга - Индійскимъ океаномъ, съ запада - Краснымъ моремъ ; съ сѣвера онъ прилегаетъ къ Африкѣ и Азии, но отъ Африки онъ отдѣленъ пустыней Синайскаго полуострова и Суэзскаго перешейка (теперь проритаго), а южная Сирийская пустыня разъединяетъ его и съ Азіей (Сирией и нижне-Евфратской Месопотаміей), - т.е., въ сущности, Аравія расположена совершенно особнякомъ.

Изолированное положеніе полуострова усиливается тѣмъ, что онъ на своихъ границахъ замкнутъ, въ видѣ треугольника, еще и тремя горными цѣпями. Двѣ ограничивающія его цѣпи горъ тянутся съ сѣвера на югъ, расьходясь одна въ юго-западномъ, а другая въ юго-восточномъ направленіи. Первая есть продолженіе Ливана и Антиливана и простирается, подъ именемъ горъ Хиджъзскихъ и Йеменскихъ, отъ Синайскаго полуострова вдоль всего берега Краснаго моря до самаго пролива Баб-эль-мандабскаго, служащаго воротами изъ

ИСТОРИЯ АРАБОВЪ.

Лекц. проф. А. Е. Крымскаго.

Листъ начальный 1^a.

Литограф. В. С. Рихтера.

Краснаго моря въ Индійскій океанъ; непосредственно-прибрежная, низкая ея полоса называется Тихама. Другая цѣль горъ идетъ между восточной окраинной Сирійскою пустыни и Евфратомъ, вдоль его нижняго теченія, потомъ вдоль водъ Персидскаго залива и доходитъ до пролива Хормузскаго, служащаго выходомъ изъ Персидскаго залива въ Индійскій океанъ. Обѣ цѣли, достигши этихъ двухъ проливовъ, которые выходятъ въ Индійскій океанъ на двухъ противоположныхъ южныхъ оконечностяхъ полуострова, соединяются между собой посредствомъ третьей, которая, подъ именемъ горъ Хадрамавтскихъ и Махрскихъ, отгораживаетъ всю арабійскую полосу Индійскаго океана отъ внутренности полуострова.

Такимъ образомъ, огромная внутренняя долина Аравіи, занятая низменностями и плоскогоріемъ, съ песчаными пустынями и травянистыми степями, всегда была очень мало доступна, какъ для завоевателей, такъ и для путешественниковъ. У древнихъ не было объ Аравіи отчетливыхъ представлений, — это видно не только у писателей старыхъ греческихъ (какъ Геродотъ), но даже у писателей греко-римскихъ (какъ Діодоръ Сицилійскій, Плиній, Страбонъ и др.), которые, напримеръ, приписывали почвъ самой Аравіи вывозимые черезъ нее путемъ торговли индійскіе товары. Наиболее хорошо зналъ и описалъ Аравію египетскій житель географъ - Птоломей. Ему же принадлежитъ дѣленіе Аравіи на три части: Аравію Каменистую (сѣв.-западный уголъ, Набатена), Аравію Пустинную (сѣверная или сѣверо-восточная половина полу-

острова) и Аравіи С т а с т л и в у н (вѣсная часть), гдѣ Итолемей, въ Йеменѣ и далѣе на востокѣ, насчитывалъ 56 народовъ съ 166 городами; Итолемеево дѣленіе удовлетворительно отдѣляетъ климатическія различія страны, но оно никогда не было извѣстно самимъ арабамъ и мусульманскимъ географамъ, номенклатурѣ которыхъ слѣдуютъ европейцы теперь.....

У арабовъ центральная область полуострова называется Н е д ж д зъ; она - плоскогоріе, и самое слово "неджд" (точнѣе نجد "наджда") значитъ "высота"; къ нему примыкаетъ съ сѣверной стороны огромная песчаная пустыня Нофудъ, составляющая переходъ къ налядей Сирійской пустыни, а съ юга или, точнѣе, юго-востока центрально-аравійская песчаная пустыня Робâ'эль-Халі́ (Дахнъ и Ахкафъ). Недждъ - кочевая пастушеская область, идиаллически прославленная въ арабской поэзіи, несомнѣнная прародина арабовъ, да вѣроятно-и всѣхъ семитовъ; живущіе въ Недждѣ бедуины независимы, и значительная ихъ часть образуетъ такъ-называемое Вах-хâбитское государство.

Простирающаяся отъ Неджда до Краснаго моря сѣверо-западная область Аравіи, родина пророка Мохаммеда, называется Х и - д ж а з з ъ, а юго-западная, плодоносная область полуострова, территорія классическаго царства Сабейскаго, омываемая съ запада Краснымъ моремъ, съ юга Аденскимъ заливомъ Индійскаго океана, называется Й е м е н ъ; къ востоку отъ Йемена, т.е. къ юго-востоку отъ Неджда, вдоль Индійскаго океана, тянется Х а д р а м а у т ъ (по-классически "страна ладана") и, еще восточнѣе, М а н р а съ ея особымъ языкомъ; всѣ эти четыре

области фактически или номинально подчинены туркамъ.

Юго-восточный уголъ Аравіи, выдающийся въ море по направлению къ Индустану въ видѣ особаго полуострова и омываемый, какъ съ юга, такъ и съ востока Индійскимъ океаномъ, а съ сѣвера уже водами изгиба Персидскаго залива, занятъ областью Омънъ. Омънъ составляетъ самостоятельное государство, въ которомъ официально исповѣдывается ученіе хариджитской секты (ибадизмъ) и султанъ котораго извѣстенъ у европейцевъ подъ титуломъ "Маскатскій имамъ". Наконецъ, сѣверо-восточная область Аравіи, къ сѣверу отъ Омана до Евфрата и къ востоку отъ Неджда до Персидскаго залива, называется Бахрейнь (то же имя носятъ и примыкающіе къ ней острова на Персидскомъ заливѣ, съ знаменитыми жемчужными ловлями); она подчинена Турціи.

Въ климатическомъ отношеніи вся Аравія отличается сухостью и зноемъ, но сѣверная Аравія несравненно суше южной. Большихъ рѣкъ вообще на цѣломъ полуостровѣ нѣтъ, однако въ южной Аравіи нѣкоторыя маленькія рѣки (напр., Мейданъ около Адена) продолжаютъ течь и во время лѣта и бываютъ судоходны; между тѣмъ въ сѣверной Аравіи онѣ текутъ только въ зимнее, т.е. дождливое, время года, достигая среди ливней даже очень значительнаго полноводья, а лѣтомъ пересыхаютъ, такъ что въ арабскомъ языкѣ слово "вэдъи" одинаково значитъ и "долина", и "рѣка". Сравнительно богатое присутствіе воды въ Йеменѣ отчасти объясняется также умѣньемъ хорошо сохранять зимнюю воду на лѣто въ колодцахъ, цистернахъ, удачно устроенныхъ водоемахъ и т.п. и доведеніемъ

до совершенства системой искусственного орошения. Къ тому же въ южной Аравіи (Йеменъ и Хадрамаутъ) по ночамъ наступаетъ прохлада и спадаетъ довольно обильная роса; въ сѣверной Аравіи ночная прохлада бываетъ только въ горныхъ мѣстностяхъ, особенно въ Недждѣ, а на равнинахъ температура, которая днемъ обыкновенно стоитъ на 45° по Ц., ночью опускается только до 37°; наиболѣе жаркое мѣсто, быть можетъ, на всемъ земномъ шарѣ - песчаное побережье Краснаго моря (при чемъ и Йеменская береговая полоса отсюда не исключается), - тамъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ не замѣтно ни малѣйшаго движенія воздуха, да и вѣтеръ далеко не всегда приноситъ прохладу: при переменахъ времени года это бываетъ восточный, ягучій, иссушающій "самумъ", проникнутый, по мнѣнію бедуиновъ, сѣрными запахомъ; онъ удушливъ и на побережьяхъ, а безводную пустыню онъ обращаетъ въ бушующее и бурлящее море песчаныхъ волнъ, которыя грозятъ путешественникамъ гибелью и могутъ безслѣдно занести караванъ.

Въ связи съ характеромъ почвы, орошенія и климата существуетъ между сѣверной Аравіей и южной отлччіе въ царствѣ растительномъ, отчасти животномъ, равно какъ въ характерѣ занятій населенія.

Южная Аравія (Йеменъ и "страна ладана" Хадрамаутъ, земли классическаго цвѣтущаго царства Сабейскаго) была изстари земледѣльческой областью, съ садами пальмъ, плодовыхъ, пряныхъ и бальзамическихъ деревьевъ и растений; изотари славились во всемъ мѣрѣ южно-аравійскія благовонія, алоэ,

смола ладаннаго дерева и т.д., и финики, которыми, впрочем, богаты и многія мѣста Аравіи сѣверной; теперь въ качествѣ предмета вывоза важна еще такъ-называемая аравійская камедь ("гумми-арабикъ"), вытекающая изъ акацій, а съ XIV-XV в. лучшимъ богатствомъ Йемена и Хадрамаута оказался открытый тогда кофе, превосходнѣйшій въ мірѣ; его воздѣлываютъ особенно у Моки, Худейна, Адена и др. портовъ; въ новня времена акклиматизировано много деревьевъ и растений Индіи. Однако область къ востоку отъ Хадрамаута, Махъра, ужь не такъ плодородна, и пищу для жителей доставляетъ море, которое здѣсь до того рыбо, что рыбы, по рассказамъ путешественниковъ, хватаетъ даже на кормъ для скота; сосѣдній Омъанъ тоже бѣденъ и малоплодоносенъ; но зато эти мѣста славятся породами быстрыхъ верблюдовъ, такъ-называемыхъ "махри".

Несравненно менѣе развито земледѣліе въ Аравіи сѣверной, особенно внутри полуострова, въ степяхъ и пустыняхъ; это преимущественно страна кочевниковъ ("бедуиновъ", ср. ср. (بَدْوِي)). Земледѣльческіе (съ плантаціями финиковыхъ пальмъ) или осѣдлые торговые города разсыпаны въ сѣверной Аравіи на ея западныхъ и восточныхъ приморскихъ окраинахъ - Хиджазѣ (къ которому съ сѣвера прилежатъ области Хиджръ и Синай, а съ юга Асиръ) и Вахрейнѣ. Въ Хиджазѣ находятся свв. города Мекка и Медина, съ ихъ гаванями Диндой и Янбу, и славный розовыми садами Тѣнфъ, недалеко отъ Мекки; въ Меккѣ, между прочимъ, продается смола бальзамнаго дерева (*Anagyris orobalzum*), собираемая повсюду въ Хиджазѣ. Въ Вахрейнѣ шумное жи-

вление и торговое движение развиваются во время жемчужной лова на Бахрейнских островах, когда для мѣновой торговли стекаются на побережье Персидскаго залива разныя бедуинскія племена изъ глубины страны; въ остальное же время торговля замираетъ, бедуины опять уходятъ въ глубь страны, купцы уѣзжаютъ въ Индію и Персію, города пустѣютъ, все побережье Персидскаго залива отъ Омана до Баэри является для мореплавателей однимъ изъ самыхъ печальныхъ и безлюдныхъ, и, по несомнѣнному замѣчанію поэта Абу-Нуваса, развѣ только тонкорунныя бахрейнскія овцы оглашаютъ воздухъ своимъ блеяніемъ.

Какъ въ Хиджазѣ, такъ и въ Бахрейнѣ на ряду съ осѣдлыми арабами живутъ воюды и кочевники-бедуины, но прославленною, к л а с с и ч е с к о в о б л а с т ь ю к о ч е в н и к о в ъ о с т а е т с я плоскогорье Недждъ и вообще вся ц е н т р а л ь н а я А р а в і я, - къ сѣверу ли отъ Неджда (песчаное море Нофудъ, Сирийская пустыня), или къ юго-востоку отъ него (песчаная пустыня Дахна, Ахкафъ). Въ Недждѣ много есть холмовъ и равнинъ песчаныхъ, но много также прекрасныхъ о а з и с о в ъ (واحات) съ постоянными отличными п а с т б и щ а м и (въ дождливое время года травой покрывается вся страна); здѣшніе кони и верблюды славятся на весь міръ своею крѣпостью и быстротою, въ стадахъ много овецъ (безъ курдюковъ) и козъ, есть и прирученныя газели; разведение козъ и, тѣмъ болѣе, верблюдовъ даже въ безводныхъ мѣстахъ не затруднительно оттого, что эти животныя охотно питаются не только травой, но и всякими колючими кустарниками, акаціями, тамарисками и т.п. О к р у ж а в а я

к о ч е в ь е н р и р о д а не слишком разнообразна, но и не бѣдна. Въ степяхъ и несчаныхъ равнинахъ водятся дикія газели, антилопы, дикіе ослы, считающіеся у охотниковъ лакомими ("вѣнецъ охоты" *جَوْوُ الفَرْعِ*), қати (родъ дрофы), страусы, а по зубчатымъ скаламъ и горнымъ кряжамъ вѣтятся каменный баранъ, серна; тамъ же гнѣздятся и орелъ съ коршуномъ; въ низменныхъ равнинахъ бываетъ много саранчи, которая производитъ опустошенія, но служитъ также предметомъ пищи: ее солятъ, набиваютъ въ мѣшки и продаютъ. Но нечаянъ, среди одинокой тиши въ этой природѣ, вдругъ завоетъ шакалъ или волкъ, захохочетъ гіена, начнетъ рычать голодный левъ или пронзительно стонетъ филинъ, - и даже отважному бедунну-наѣзднику чудятся голоса злыхъ духовъ ("джинновъ") и уирей ("гулей"). Гдѣ-нибудь, если въ томъ мѣстѣ черезъ пустыню лежитъ торговый путь, среди ночного безмолвія можетъ раздаваться унылое побрякиваніе бубенчиковъ, привѣщенныхъ къ шеямъ верблюдовъ к а р а в а н а (*قافلة*), которому передвигаться ночью удобнѣе, чѣмъ среди знойнаго дня; незадолго передъ разсвѣтомъ, когда люди, по выраженію доисламскаго поэта, понемногу напѣются сна и потеряютъ обычную чуткость, производятся молодецкіе и а б ѣ г и на отдыхающей караванъ (разбой вѣдь считается доблестью) или на враждебное племя, которое хотятъ наказать по долгу кровной мести. Обычай обязательнаго потомственнаго к р о в о м е н і я - исконновѣчная арабская черта: за убійство родича мститъ цѣлый родъ и даже цѣлое племя, хотя, конечно, позволяется взять и виру. Къ родовою чести арабъ чрезвычайно ревнивъ. Г л а -

В и п л е м е н ь, наследственно избираемые по старшинству, называются шейхами ("старейшинами"); так же могут называться и главы отдельных родов; иногда они носят титуль эмирров ("князей"); кроме этих аристократов, имеющих фактическую власть, есть еще аристократы наследственные, часто живущие в нищете, но обладающие титулами "шериф" ("благородный", "дворянин"), "сейид" ("господин"), - это потомки исторических знатных родов, родственников Пророка, предполагаемых его сподвижников и т.д.). В мирное время араб живет ленивой жизнью в своем хатре, вся его работа ограничивается загоном корма коням и верблюдам; стада пасет наемный пастух, а домашняя работа исполняется женой и дочерями (единоженство преобладает). Для женщины имеется в хатре своя особая половина, отгороженная висящим ковром. Хатер - около сажени в высоту, сажени три в длину и более сажени в ширину; для предохранения от дождя хатер покрывается непромокаемым войлоком из овечьей шерсти. Обычная пища араба - хлеб (в виде лепешки) и кислое молоко, а где есть финики, там главная пища они; иногда пища разнообразнее; по случаю гостей закалывают козу или ягненка. Араб гостеприимен и не только ничего не жалует для гостя, но готов грудью защищать его; однако, в обыкновенных сношениях с чужими он каден, корыстолюбив и нечестен. К религиозным вопросам он очень равнодушен, но иногда национальные и хищнические побуждения способны его втянуть в политико-религиозное движение, как это показала в VII в.

исторія ислама; а въ XVIII в. ваххабизмъ.

См. описаніе путешествій Нибура (1772 и др.) и переодѣтыхъ мекканскими пилигриммами - Вуркхардта (Лонд. 1829 сл.), Вёртона (Лонд. 1855 сл.), Мальцана (Лейпц. 1865 и др.) и Снука-Хургронне (Лейд. 1880 сл.); очень важенъ "A narrative of a year's Journey through Central and Eastern Arabia" Пельгрэва (2 тт., Лонд. 1865; франц. перев. 1873) и, о южной Аравіи, Л. Хирна (Лейд. 1897); суммарныя свѣдѣнія относительно всѣхъ областей полуострова - въ путешествіи америк. Ваярда Тейлора ("Travels in Arabia"), въ компиляціи Альбр. Цема (Zehm: "Arabien und die Araber seit hundert Jahren") и, полнѣ всего у англійскаго миссіонера S. Zwemer'а въ его иллюстрированной "Arabia, the cradle of islam; studies in the geography, people and politics of the peninsula with an account of islam (въ обличительномъ духѣ) and mission-work" (Эдинб. и Лонд., 1900); на стр. 414-426 обстоятельная библиографія.

Резюме исторіи арабовъ.

Въ исторіи арабовъ надо отличать исторію южной половины полуострова отъ сѣверной.

Въ стариннѣйшія времена, за много вѣковъ до Р.Хр., когда сѣверная Аравія жила своею испоконвѣчной, первобитной кочевой жизнью, ни въ южной Аравіи, именно въ плодородномъ приморскомъ Йеменѣ со "страною ладана" Хадрамавтомъ, на торговомъ пути между Индіей и Сиріей, находимъ богатое царство **С а б е й с к о е**, съ цвѣтущей культурой, съ городами Сабâ (Ма'рибъ) и Майнъ, которое являлось, наприимъръ, въ представленіи евреевъ эпохи Соломона (X в. до Р.Хр.), символомъ пышности и блеска. Во времена римскихъ императоровъ, когда корабли съ индійскими товарами могли уже не разгружаться въ Йеменѣ и прямо или къ египет -

скими портами на Красном морѣ, Немѣнь пересталъ быть складоч-
нымъ торговнымъ государствомъ и объединѣлъ, а когда въ половинѣ
II вѣка по Р.Хр. прорвалась гигантская оросительная плотина
Ма'рибская и наводненіемъ было произведено въ столицѣ непопра-
вимое опустошеніе, то царство Сабейское само собой перестало
существовать. Значительная часть сабейцевъ принуждена была дви-
нуться для поселенія на сѣверъ, въ Хиджазъ и Центральную Ара-
вію, гдѣ очень недружелюбно была встрѣчана кочевниками и, въ
ожесточенной долгой борьбѣ съ ними, потеряла свою культурность;
уже совершенно бедуинизировались и по образу жизни, и по язы-
ку, одна вѣтвь этихъ немцевъ была, повидимому, втѣснена къ
восточнымъ предѣламъ Сиріи (с а с а н и д и), а другая вѣтвь -
къ нижнему Евфрату (х и р ц и). На объединѣнной и оустѣленной Не-
менской территоріи одна изъ оставшихся княжескихъ династій,
х и м ѣ я р с к а я, до тѣхъ поръ ничѣмъ не замѣтная, осно-
вала новое государство. Это царство химварское ("гомеритское",
по византийской терминологіи), управляемое своими "тоббамъ"
(царями), просуществовало до VI в. по Р.Хр.; съ сѣвера оно исто-
щилось въ борьбѣ съ арабами-хиджазцами (у которыхъ уже былъ то-
гда общеязычный центръ Мекка), а съ юга, изъ Африки, его тѣс-
нили эіюны, которые въ 529 году свергли, наконецъ, династію
тоббовъ; для избавленія отъ эіюновъ, около 570 г., Немѣнь до-
бровольно поддался Хосрову I Ануширвану и уже до времени Мо-
хаммеда продолжалъ быть наследственнымъ персидскимъ наместни-
чествомъ, а по языку ассимилировался со своими сѣверными врага-
ми, варварами-хиджазцами, почти совсѣмъ потерявши свое старое,

культурное нарѣчіе - сабейское.

Что касается с ъ в е р н о й А р а в і и, кочевой, то она долгое время вовсе не жила исторической жизнью, и въ міровой исторіи принимала известное участие только въ о к р а и н н и, прилегающія къ Сиріи или къ Месопотаміи. Такъ, около VII в. до Р.Хр., въ эпоху послѣднихъ ассирійскихъ царей, въ области эдомлянъ (къ югу отъ Мертваго моря, на Синайскомъ полуострову и въ сѣверной части Хиджаза) основалось торговое арабское царство Н а б а т е й с к о е, подчинившееся затѣмъ Риму и утраченное только въ 106 году по Р.Хр. Траяномъ; сто лѣтъ спустя, въ блестящемъ греко-арамейскомъ, подвластномъ Риму, царствѣ П а л ь м и р е к о м ъ, которое было расположено въ оазисѣ Сирійской пустыни между Вавилоніей и Дамаскомъ, основателемъ правящей династіи оказался ²¹²Оденатъ (212 г. по Р.Хр.), по происхожденію одинъ изъ мѣстныхъ арабскихъ шейховъ, и его династія просуществовала до разрушенія Пальмирскаго царства Аврелианомъ въ 273 г.; тогда же, да еще и раньше, арабскіе царьки или князья со своими дружинами стояли во главѣ мѣстнаго арамейскаго населенія въ городахъ с ъ в е р н о й М е с о п о т а м і и (Эдессѣ, Хатрѣ и др.) и принимали дѣятельное участие въ мировыхъ войнахъ Рима съ Персіей (Партеіей), и, напримѣръ, въ 199 году, хатрскій царекъ (или комендантъ) Вароемій со своей арабской конницею помогъ пареянамъ отстоять честь пареянскаго оружія противъ императора Септимія Севера.

Къ началу III в. по Р.Хр. (195) со стороны Персіи, въ правой области нижняго Евфрата, было выдвинуто особое, полуосѣд-

ное арабское государство Х̣я р о к о е, съ династіей лах - мидовъ, а для противовѣса ему, въ концѣ III в. (292), со сто - рони римской имперіи, на пустынныхъ окраинахъ Сиріи и Пале - стины, было создано такое же полуосѣдлое царство Г̣ а с с ѡ н - о к о е; и въ теченіе IV, V и VI в. между арабами обонхъ царствъ шла непрерывная борьба съ той неукротимой потомствен - ной яростью, которая свойственна арабской расѣ. (Какъ упомя - нуто выше, и гассанцы, и х̣ирци были сѣверными арабами, вѣро - ятно, лишь по языку, а по крови они, повидному, были потом - ками йеменцевъ). Тѣмъ временемъ, около середины V столѣтія, началось было образованіе, въ центрѣ Аравіи Недждѣ, третьяго и притомъ наиболѣе мощнаго сѣверно-арабскаго царства - К и н - д і й с к а г о, которое сильно потѣснило х̣ирскихъ лахмидовъ; но въ началѣ VI вѣка лахмидамъ (Монзиру III) удалось его сло - мить, и оно распалось, не смотря на поддержку византійскаго императора Юстиніана Великаго и энергію послѣдняго киндійска - го царя, поэта Имрулькайса (ум. около 530). Оба названія по - граничныя арабскія царства, вассально-римское Гассанское и вассально-персидское Х̣ирское, были посредствующими звеньями, черезъ которыя даже къ бедуинамъ внутренней Аравіи, а тѣмъ болѣе Хиджаза, понемногу проникало знакомство съ высокой куль - турой цивилизованныхъ народовъ, а въ VII в. они послужили во - ротами для завоевательнаго движенія арабовъ полуострова, объ - единенныхъ дѣятельностью Мохаммеда (ум. 632). Дальнѣйшая исто -

главахъ, а въ этой главѣ я напѣчу только главныя ея черты.

Руководимые преемниками Мохаммеда, "халифами", арабы завоевали себѣ обширнѣйшій "х а л и ф а т ъ", среди земель котораго ими были заселены или арабизованы Месопотамія, Сирія, Египеть, сѣверная Африка и Испанія.

Къ половинѣ X вѣка, послѣ отпаденія Персін, багдадскій халифатъ р а с п а л с я, при чемъ Аравія осталась въ рукахъ своихъ шейховъ и эмировъ, Месопотамія продолжала считаться номинальнымъ владѣніемъ багдадскаго халифа, а въ сѣверной Месопотаміи и сѣверной Сиріи утвердилась династія Хамданидовъ; Хамданиды признали власть халифата Египетскаго, или Фатмидскаго, въ составъ котораго входили вся Сирія съ Палестиной, Египеть, значительная часть сѣверной Африки и Сицилія; въ Марокко остались потомки 'Алія; Испанія представляла собою особый такъ-называемый Кордовскій халифатъ.

Во времена крестовыхъ походовъ одними мѣстами Палестины и Сиріи завладѣли крестоносцы, другими мѣстами - преимущественно Саладинъ, свергшій также династію Фатмидовъ въ Египтѣ, гдѣ затѣмъ и его такъ-называемую "эйюбидскую" династію смѣнили (XIII-XVI в.) султаны мамлюкскіе; багдадскій халифъ былъ сокрушенъ въ половинѣ XIII вѣка монголами; Сицилію норманны отняли у арабовъ еще въ 1071 году, а на Пиринейскомъ полуостровѣ власть арабовъ окончательно пала въ 1492 году.

Въ XVI вѣкѣ турки - Оманъ и одѣланы владками мусульманскаго міра, въ томъ числѣ почти вѣхъ арабскихъ областей; независимы остались такія земли, какъ бедунская Аравія и малодоступная и малокультурная область верхняго Нила (сѣверный Суданъ, который, впрочемъ, въ тѣ времена былъ арабизованнымъ еще лишь въ небольшой степени), и почти независимы - страны сѣверной Африки, такъ-называемыя "маврокія": Триполи, Тунисъ и Алжиръ, съ совсѣмъ независимымъ Марокко - Фесомъ, которыя до XVIII вѣка причиняли европейцамъ безпокойства своимъ пиратствомъ на Средиземномъ морѣ.

Въ настоящее время изъ мавроныхъ странъ независима только Марокко съ Фесомъ; Алжиръ (съ 1830 г.) и Тунисъ (съ 1881 г.) подчинены Франціи, Триполи - попрежнему Турціи (съ 1551 г.). Египетъ оккупированъ (съ 1882 г.) англичанами, хотя номинально принадлежитъ египетскому хедиву, который въ свою очередь есть номинальный вассалъ Турціи; они же оказываютъ вліяніе и на Суданъ^х). Въ Сиріи Ливанъ имѣетъ (съ 60-ныхъ гг.) самоуправленіе подъ властью христіанскаго губернатора, а остальная часть Сиріи, Палестина, Месопотамія и почти вся невнутренняя Аравія входятъ въ непосредственный составъ Турецкой имперіи, подвергаясь, однако, извѣстному политическому вліянію европейцевъ (Сирія - Франціи, внная Аравія - еще большому вліянію Англіи). Центральная Аравія и Оманъ - самостоятельны.

^х) Суданъ, покоренный хедивами въ первой четверти XIX столѣтія, подвергся быстрой арабизаціи.

Специальными пособиями для изучения истории арабов старинных арабов служили: К о с с е н з - д е
 Н о р с с а т а : "Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme... et jusqu'à la conquête de l'Inde par les Arabes sous le califat abbasside" (Париж, 3 тт., 1847 - 1848). Также можно, но не так полно, было упомянуть: "Книга о истории и географии арабов, от древнейших времен до пророка Мухаммеда" Д. Г а н з е р а (Вена, 1899) и комментарий Грешера О т т о В е б е р а: "Arabien vor dem Islam (Лонд. 1901, из сери: Der alte Orient, 3 Jahrgang, Heft 1) *). Пособия для изучения истории истории арабов упоминаются много всюду ниже, перед изложением истории халифата и при изложении каждой соответствующей главы: главы о образцах, это Вольф (1848 г.), Дюк (1861 г.), Кренер (1868 г.), Рамбо (1881 г.), Авг. Мюллер (русск. пер. 1895-1896), Мюль (1898 г.), Гольдштерн (1889-1890), моя работа о Дюк (1903); из остальных, новый труд В. Вольф-Карстена: Das arabische Reich und sein Sturz (Вена, 1903) совершенно не был мною использован, потому что вышел в свет уже после того, как большая часть арабов настоящего издания была отфотографирована.

*) Ср. рецензия E. Montet в Revue de l'histoire des religions, 1902, ноябрь-декабрь, стр. 407-409. - Частицу исследований по истории старинных арабов я не упоминаю; из них наиболее важно, по моему, известное исследование Н б л ь д е к е о Рассанидах.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОВІЯ ДЛЯ ІСТОРІИ
ХАЛИФАТА.

Слово "х а л и ф е" خليفة значитъ по-арабски "н а м ѣ с т-
н и к ъ", "з а м ѣ с т и т е л ь". Оно въ этомъ общемъ, не-
спеціальному смыслѣ употребляется еще и до сихъ поръ : такъ,
напр., у секты исмаилитовъ халифами называются представите-
ли, или повѣренныя духовнаго главы секты; у дервишей - довѣрен-
ныя лица шейха. Въ чиновничьемъ устройствѣ нереформированной
Османской имперіи халифами (съ вульгарнымъ турецкимъ произно-
шеніемъ "к а л ф а" изъ "х а л и ф а") назывались помощники
директора какого-нибудь бюро или департамента и т. п. Но
всемирное значеніе приобрѣлъ этотъ терминъ въ смыслѣ "намѣст-
никъ Посланника Бога" خليفة رسول الله, и а с л ѣ д н и к ъ П р о-
р о к а", глава обирнаго государства, основаннаго арабами-
завоевателями послѣ смерти Мохаммеда. Средневѣковне европей-
ци называли это государство х а л и ф а т о м ъ, c h a l i f a-
t u s (образовали новое слово при помощи латинскаго оконча-
нія -a t u s); араби этого слова не знаютъ, и халифатъ у нихъ
называется "с т р а н а м и с л а м а" "г о-
у д а р с т в о м ъ х а л и ф о в ъ" "بلاد الإسلام" и т. н. *)

*) А тотъ случай употребленія слова "халифатъ", которымъ не-

Источники для истории халифата многочисленны. Многие из них, которые касаются, напр., войны с византийцами, испанцами и т. п., писаны по-гречески, латини и пр.; иногда они писаны восточными христианами на их родном языке, - напр., по-армянски. Но всецело подавляющая и наиболее достоверная масса источников писана по-арабски: *Главнейшие — пять групп:*

1) Больше всего использованы европейской наукой арабские историки, *каковы:* автор "Книги завоеваний" БАЛАЗОРИЙ (892); составитель небольшого свода сведений по истории — ИБН-КАТЕЙБА (+889); *довольно подробный* историк первых халифов и династии Омейядов — Абу - Ханифа ад - Динаварий (+895); составитель наиболее полезнаго, колоссальнаго компилятивнаго свода всеобщей «История» — ТАВАРИЙ (+923); широкообразованный и всесторонний МАС'УДИЙ (+956); православный Александрийский патриарх ЕВТИХИЙ (+839) и т. д.

Арабы очень любили историю, и напр., турецко-арабский библиограф ХАДЖИ-ХАЛЬФА (+1658) перечисляет до 1200 арабских летописцев и историков.

2) ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СТАРШЕЙШИЕ ПИСЬМЕНА.

Географическія сочиненія, богатія историческими данными, (как напр., "Книга путей по областям" ИБН-ХОРДАДБЕХА (+849), "Книга стран" ЯКУБИЯ (сост. 891) и пр.), это-тѣ, которыя изданы въ серіи: «BIBLIOTHECA GEOGRAPHICORUM ARABICORUM» *де-ПУЕ* (Лейд., съ 1870). Изъ

халифа (по-русски х а л и ф с т в о) по-арабски выражается

III.

юридических сочинений наиболее важны стария: "Книга о поземельной подати" *халифата АБУ-ИСОФА (+798)*, одноименная книга ЯХЪИ ИБЪНЪ-АДАМА (+818)^{и т. п.}; но, разумеется, много полезныхъ данныхъ можно найти и въ болѣе позднихъ юридическихъ сочиненіяхъ (перечислены у меня въ "Ист. мус.", II, 32-38); необходимо только помнить, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ МАВАРДИЙ (+1058), обрисовываютъ не столько реальный строй халифата, сколько идеальный, желательный.

3) Множество ^нданныхъ первостепенной исторической важности содержится въ раннихъ историко-филологическихъ КОММЕНТАРИЯХЪ на произведенія арабскихъ поэтовъ (такъ, для омейядской эпохи — на ливанн АХТАЛЯ, ДЖАРІРА и ФАРАЗДАКА) и въ стихотворныхъ и прозаическихъ толковныхъ эпитологіяхъ, равносильныхъ исторіямъ литературы и культуры. Такъ "КНИГА ПЪСЕНЪ" АБУЛЬ-ФАРАДЖА ИСПАХАНСКАГО (+973) — характерный источникъ для исторіи эпохи Омейядовъ, "КЪАМЪЛЪ" МОБАРРАДА (+898) — для хамданитскаго движенія, "Иатимет ад-дакр" — ТА'АЛИБИЯ (+1037) — для исторіи хамданидовъ и бундовъ, и т. п. Богатѣйшій, неисчерпаемый источникъ для культурной, литературной, также и внутренне-политической исторіи халифата заключается въ полубеллетристическихъ, полунаучныхъ (историческихъ, филологическихъ, этнографическихъ и т. д.) сводныхъ произведеніяхъ ДЖАХИЗА (+868), издавшихся, впрочемъ, лишь съ недавняго времени (ФЕЯНЪ-ФЛОСТАТОМЪ).

IV.

казалъ, какимъ превосходнымъ матеріаломъ могутъ служить, при умѣломъ трактованіи предмета, с б о р н и к и х а - д й с о в ъ , или с о н н ъ ("Ист. мус.", I, № ¹⁰⁵). Номинально хадиси восходятъ къ Пророку, но большей частью они сфабрикованы позже и характеризуютъ духъ той эпохи, когда сфабрикованы.

о) Н у м и з м а т и ч е с к і е ж а м и т н и к и .
Изданы и исследованы у ТИЗЕНГАУЗЕНА ("Монеты восточнаго халифата"), ФРЕНА (Recensio, съ дополненіями), СТЭНЛИ ЛЭНЪ-ПУЛЯ (въ каталогѣ восточныхъ монетъ Британскаго Музея), и др.

П О С О Б І Я . Законченныхъ, полныхъ пособій—четыре: ВЕЙЛЯ, РАНКЕ, МЪВРА и МЮЛЛЕРА; къ нимъ можно прибавить краткій очеркъ ВЪЛЬДЕКЕ.

1) ГУСТАВЪ ВЕЙЛЬ: "G E S C H I C H T E D E R S H A - l i f e n " и т. д. "Исторія халифовъ по рукописнымъ, большей частью еще неиспользованнымъ источникамъ". т. I: Отъ смерти Мохаммеда до паденія Омейядовъ, съ приложеніемъ исторіи Испаніи отъ вторженія арабовъ до отдѣленія ея отъ восточнаго халифата. (Мангеймъ 1846); т. II: Аббасиди до взятія Багдада Буидами = 749-945, (Мангеймъ 1848); т. III: Отъ занятія Багдада Буидами до паденія Багдадскаго халифата = 945-1258 (Маннг. 1851); тт. IV-V: "G E S C H I C H T E D E S A B B A S I D E N S C H A L I F A T S I N E G Y P T E N"; ч. I: Халифатъ подъ властью мамлюкскихъ султановъ двастіи Ва-

V.

власть мамлюкскихъ султановъ династіи черкесской = 1690-1517/(Штутгартъ 1862). Результаты своихъ тридцатилѣтнихъ историческихъ изслѣдованій ВЕЙЛЬ изложилъ также, при легко доступной, популярной формѣ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, которыя были вызваны новымъ положеніемъ науки, въ довольно обширной книгѣ: "Geschichte der islamitischen Völker von Mohammed bis zur Zeit des Sultan Selim" (Штутгартъ 1866, стр. 507). ^{Его} ("Geschichte der Chalifen" въ нѣкоторыхъ пунктахъ является теперь совсѣмъ устарѣлымъ, потому что новыя, болѣе тщательныя изслѣдованія по тому или другому вопросу заставили ученыхъ измѣнить свой взглядъ на соответствующіе вопросы, и потому для начальнаго руководящаго пособия рекомендовать ВЕЙЛЯ нельзя). ^{всетаки эта основательная} "Geschichte der Chalifen" еще надолго останется трудомъ, съ которымъ новыя изслѣдователи должны ^{будутъ} считаться, тѣмъ болѣе, что это единственный до сихъ поръ ^{со своимъ научнымъ аппаратомъ,} трудъ полный по исторіи халифата, гдѣ свѣдѣнія предлагаются со ссылками на арабскіе источники и потому, въ случаѣ сомнѣній, легко доступны проверкѣ и остаются необходимыми для справокъ. Этому преимуществу не имѣть, и потому уже успѣли потерять значеніе сводныя книги ФЛЮГЕЛЯ и СЕДИЛЛЬО, которыя вышли послѣ Вейля. "GESCHICHTE DER ARABER BIS AUF DEN STURZ DES CHALIFATS VON BAGDAD" ГУСТАВА ФЛЮГЕЛЯ (Лейпцигъ, 1864) составляетъ собой первый томъ популярной серіи: "AUS ALTER UND NEUER ZEIT. GE-

STÄNDE" и есть, собственно, ^{2-ое} переработанное и допол-
ненное издание (418 стр.) ^{Флюгеля} болѣе стараго сочиненія,
написаннаго въ 1832 г. Въ предисловіи Флюгель говоритъ,
что онъ внесъ въ ^{это} новое издание нѣкоторыя поправки, соглас-
но стизслѣдованіямъ КОСОВЦЪ-де-ПЕРСЕВАЛЯ (въ главѣ о до-
исламскихъ арабахъ), Вейля (о халифатѣ), ФРЕЙТАГА (о хам-
данидахъ Мбсула и Халяба), ДОЗИ (объясненіи) и т. д., но такъ-
какъ ^{заглавіемъ Флюгель, - свое} 1-е изданіе онъ составлялъ самостоятельно по источ-
никамъ (ни одинъ, впрочемъ, нигдѣ не цитируется), то отъ мно-
гихъ своихъ возрѣній онъ и теперь не считаетъ возможнымъ
отказаться; ^{мы должны лишь отметить, потому} ~~онъ подтверждаетъ обстоятельствомъ~~ что Флюгель ^{въ се-}
бѣ очень свѣдущій ориенталистъ, заслужившій благодар-
ность ученыхъ хорошимъ филологическимъ изданіемъ важныхъ
арабскихъ сочиненій) самъ не отличался особой историче-
ской критикой. Неотъемлемое достоинство его "H i s t o r i e
s c h i c h t e d e r A r a b e r" — достаточная легкость сти-
ля. Последнимъ качествомъ въ высшей степени отличается и
двухтомная "H I S T O I R E G É N É R A L E D E S
A R A B E S, L E U R E M P I R E, L E U R C I V I L I -
S A T I O N, L E U R É C O L E S P H I L O S O P H I Q U E S,
S C I E N T I F I Q U E S E T L I T T É R A I R E S"
Седилло (Sédillot), первый томъ которой содержитъ жи-
вой очеркъ политической исторіи арабовъ отъ предисул-
манскихъ временъ до настоящаго времени (Пар. 1877, 451 стр.)
а второй томъ ^{это} (еще болѣе живой, прямо увлекательный очеркъ
арабской цивилизаціи, науки, литературы и культуры) (Пар. 1877,

VII.

стр. 458), причѣмъ авторъ, какъ спеціалистъ по исторіи арабско-математики и астрономіи, съ любовью останавливается на этихъ предметахъ. *Но бѣда въ томъ, что,* (несмотря на позднюю дату изданія (1877), трудъ СЕДИЛЛЮ составленъ по пособіямъ очень старымъ, которыя большей частью не идутъ далѣе 50-хъ г. XVIII столѣтія (онъ, пожалуй, ихъ не цитируетъ, но сзади каждаго тома предлагаетъ ихъ перечень, позволяющій судить о ихъ характерѣ; иногда, особенно въ первомъ томѣ, видно, что СЕДИЛЛЮ въ томъ или другомъ пунктѣ не принялъ въ расчетъ даже изслѣдованій ВЕЙЛЯ. Вообще книга СЕДИЛЛЮ есть произведение больше стилистическое, чѣмъ научное.) **) Не въ разгнѣ ошибку на стр. 452, г. I. и др. Катя Килевіицкая обратилась съ сообщеніемъ кн. Феррарини, а склоняетъ скитатъ за печатью.*

2) ЛЕОПОЛЬДЪ ФОНТ-РАНКЕ: *W e i t g e s c h i c h t e.*

т. 1-8. Лейпц. 1881 и слѣд.). РАНКЕ не ориенталистъ, но онъ очень хорошо ознакомился съ изслѣдованіями ориенталистовъ, изучилъ все, что было ему доступно въ переводахъ, подвергъ анализу и, при своихъ обширныхъ всеобщихъ свѣдѣніяхъ и тонкой исторической проницательности, сумѣлъ освѣтить исторію халифата, его культуру, отчасти и литературу такъ хорошо, что соотвѣтствующія главы его "В с е о б щ е й и с т о р і и", (преимущественно 5-й томъ) пользуются большимъ почтеніемъ у очень авторитетныхъ арабистовъ; *такъ, у Ав. Мюллера* въ его компактивной исторіи мусульманства ("D e r I s l a m ") Ранке является однимъ изъ *тѣхъ* немногихъ писателей, которыхъ МЮЛЛЕРЪ иногда цитируетъ, причѣмъ нѣсколько разъ ему *отъ Мюллера* разсказываются комплименты; даже въ новѣйшей исторіи арабской литературы спеціалиста К. БРОККЕЛЬМАННА *попадаютъ* ссылки на РАНКЕ, напр., по вопросу о

VIII

"Житія Апостола" ^АНОНЪ-НСХАКА.

3) ВИЛЛЯМЪ МЪРРЪ (SIR WILLIAM MUIR): a) *Annals of the early caliphate*, Лонд. 1883;
b) *The caliphate, its rise, decline and fall, 632-1520*, 2-е изд. пересмотрѣнное, Лонд. 1892. Авг. Миллеръ называетъ *Мюрра* знаменитымъ историкомъ, которому свойственъ необыкновенно свѣтлый взглядъ на достоинства историческихъ личностей* ("Ист. исл." I, 263); Мюрръ, напр. первый оцѣнилъ заслуги Мосанни въ дѣлѣ завоеванія Персїи, тогда какъ у арабскихъ историковъ эта личность затуманена. (См. мои "Лекціи по ист. Ирана", стр. ¹²⁸ 116 об.).
Нѣкоторый недостатокъ Мюрра — его миссіонерская предвзятость противъ мусульманства.

4) АВГУСТЪ МЮЛЛЕРЪ: "Der Islam in Morgen- und Abendlande", т. I, Берл. 1885; т. II, Берл. 1887; (въ исторической серіи В. Онкема). Русскій переводъ: "Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ", изд. подъ ред. П. А. Мѣдникова, СПб., т. I-2, 1895; т. 3-4, 1896; въ русскомъ переводѣ опушены многочисленныя иллюстраціи и снимки, и, кромѣ того, предисловіе автора*). "ИСЛАМЪ" Мюллера не есть новое самостоятельное изслѣдованіе, но очень хорошая критическая сводка, или резюме всѣхъ бывшихъ до него изслѣдованій по исторіи мусульманскихъ народовъ, или же, какъ характеризуетъ свою работу самъ Мюллеръ, «учебникъ».

* Нѣкоторые недосмотры русскаго изданія указаны мною

въ рецензїи помѣщенной въ "Этногр. Обзоръ" 1897 г. книга VIII

посильно воспроизводящій, въ удобочтимой формѣ, современное положеніе научныхъ изслѣдованій? Можно пожалѣть, что у МЮЛЛЕРА почти нѣтъ ссылокъ на источники, и крайне мало ссылокъ даже на пособия; тѣмъ не менѣе его трудъ является настольной, справочной книгой для всѣхъ, кто сколько-нибудь интересуется исторіей мусульманъ. Изложеніе у МЮЛЛЕРА довольно тяжелое, иногда порядочно запутанное, и русскій переводъ въ этомъ отношеніи ^{болѣе} удобочтимъ, чѣмъ нѣмецкій подлинникъ. Очень много МЮЛЛЕРЪ взялъ изъ ДОУ, которому не жалеть за это комплиментовъ. Внутренняя исторія мусульманства очерчена здѣсь слабѣе, чѣмъ внѣшняя.

5) ТЕОДОРЪ НЕЛЬДЕКЕ, D e r I s l a m — небольшая статья, напечатанная сперва въ "D e u t s c h e R u n d s c h a u" т. IX (1883), 3, стр. 378 ^{с.л.} и перепечатанная въ его сборникъ "O r i e n t a l i s c h e S k i z z e n" (Берлинъ 1892), стр. 65-110, съ приложеніемъ особой статьи о геніальномъ аббасидскомъ халифѣ МАНСУРѢ (стр. 113-151), на которую НЕЛЬДЕКЕ смотрѣлъ какъ на дополненіе "z u A U G U S T M Ü L L E R' s t r e f f i c h e G e s c h i c h t e d e s I s l a m", и ^{с приложеніемъ} еще двухъ статей — о династїи Саффаридовъ и о кровопролитной войнѣ рабовъ въ первомъ эпадкѣ аббасидовъ (IX в.; окончилась въ 883г.). Статьи НЕЛЬДЕКЕ предназначены для широкой публики и потому написаны популярно, съ умнеленнымъ стараніемъ "затареть слѣди черновой работы"; но, какъ выраженіе мнѣній авторитетнѣйшаго изъ современныхъ ориенталистовъ, онѣ, не смотря на свой малый объемъ и по-

Исторіи халифата немаловажное мѣсто. Прочія пособія носятъ нѣсколько спеціальнй характеръ:

1) РЕЙНГАРДЪ ДОЗИ (DOZY): *Net Islamisme* (Парлем 1863); франц. переводъ бресс. проф. В. ШОВЕНА: *Essai sur l'histoire de l'islamisme*, Лейденъ, 1879г. Это цѣнное сочиненіе написано популярно, безъ всякаго ученаго аппарата. Другое—чрезвычайно эрудитное сочиненіе и, тѣмъ не менѣе, написанное болѣе художественно, чѣмъ очень многіе романы: *Histoire des musulmans de l'Espagne jus qu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides, 711-1110* Лейденъ, 4 тт., 1861; есть и нѣмецкій переводъ; оно касается не только Испаніи, но и вообще халифата. По словамъ А. МЮЛЛЕРА, писать что-нибудь послѣ ДОЗИ значитъ писать *Iliadem post Homerum*, такъ-какъ ДОЗИ есть величайшій историкъ въ области ислама и вообще одинъ изъ величайшихъ европейскихъ историковъ 19 вѣка. Кѣ- что изъ обонхъ сочиненій ДОЗИ вошло въ изданную мной "Исторіи мусульманства" (составляя почти половину первой части и первую главу второй); сводная глава о I вѣкѣ существованія халифата помѣнена будетъ мнов. здѣсь *ниже* въ лекціяхъ *послѣ* *общаго* очерка исторіи халифата.

2) АЛЬФРЕДЪ фонъ КРЕМЕРЪ: а) *Geschichte der herrschenden Ideen des Islams*:
Der Gottesbegriff die Prophetie

schichtliche Streifzüge auf dem
 Gebiete des Islams (Дюби. 1873); оба сочи-
 нения изследуютъ главнымъ образомъ исторію умственной,
 духовной жизни халифата, въ частности-внутреннее развитіе
 ислама съ его сектами. с) Всестороннему изслѣдованію му-
 судманской культуры, съ наукой и литературой, посвящена Кре-
 меръ ^{его} классическая *Skizze der Geschichte des*
Orients unter den Kalifen, 3т.т.
 (Вѣна 1875--1877). При ^{всей} глубокой учености и проникательности,
 сочиненія КРЕМЕРА написаны блестяще, легко (какъ ни у од-
 ного нѣмецкаго ориенталиста) и въ этомъ отношеніи напо-
 минаютъ ДОЗИ, котораго Кремеръ очень уважалъ и пользо-
 вался его 'Het Islamisme' еще на голландскомъ языкѣ.

3) ИГНАТЬ ГОЛЬБЛІЭРЪ: а) *Die Zahiriten, ihr*
Lehrsystem und ihre Geschichte.
Beitrag zur Geschichte der muha-
medanischen Theologie, Leipzig 1884; б) *Ma-*
terialien zur Kenntniss der Alno-
hadenbewegung in Nordafrika, вѣ Zeit.
d. Deutsch. Morg. Gesellsch, т. 41 (1887), стр. 30-140; в) *Muha-*
medanische Studien, Halle, т. I, 1889, т. II, 1890.
 По нѣсколько непреувеличенной оцѣнкѣ акад. бар. В. Р. Розера,
 этвдн ГОЛЬБЛІЭРА составляютъ самый крупный вкладъ, который
 былъ сдѣланъ въ исторію внутреннего развитія ислама съ то-
 го времени, когда этой новой научной дисциплинѣ было исло-
 вено основаніе въ *Geschichte der heidnischen*

скоро будетъ" (рец., стр. 194). И дѣйствительно, никто лучше ГОЛЬДЦІЭРА не омы въ состояніи выяснитъ, шагъ за шагомъ, полнѣйшее равнодушіе арабской расы къ ученію Мохаммеда и созданіе того, что мы называемъ "исламъ" персами и другими націями. При невѣроятно обстоятельномъ знакомствѣ ГОЛЬДЦІЭРА съ огромною арабскою литературою, въ томъ числѣ съ дѣбрами литературы богословской, внутренняя исторія всѣхъ періодовъ жизни халифата освѣчена намъ теперь съ замѣчательною точно-стью и прозорливостью. Къ сожалѣнію, опытъ меня убѣдилъ, что студенты, даже очень хорошо знающіе нѣмецкій языкъ, не въ силахъ одолѣть трудное изложеніе ГОЛЬДЦІЭРА, а потому совѣтую—прежде чѣмъ приступить къ чтенію трудовъ ГОЛЬДЦІЭРА, хорошо ознакомиться съ превосходнымъ обзоромъ его названныхъ трудовъ, который сдѣланъ акад. бар. В. Р. РОЗЕНОМЪ въ "Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Арх. Общ.," т. 8 (1873-1894), стр. 170-194. Очень похвальную, но консервативно-ограничительную рецензію Т. НЕЛЬДЕКЕ см. въ *Wiener Zeit. f. die Kunde des Morgenlandes*, 1889 (т. 3), стр. 95-103.

4) А. КРИМСКІЙ: Исторія мусульманства. Вышло 2ч. (М. 1902), въ изданіи Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ. Задуманная мною серія должна представить полную исторію ислама до нашихъ дней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и параллельную исторію халифата, въ томъ видѣ, въ какомъ она выяснена новѣйшею европейскою наукою. Въ цѣляхъ живости изложенія я ^{часто} ~~использую~~ нѣкоторыя собственныя работы

ными въ "Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза и Ефрона, а предлагая вмѣсто нихъ соответствующія главы изъ сочиненій ДОЗИ, снабдивши ихъ необходимыми примѣчаніями и дополненіями. У меня помѣнены также двѣ главы изъ Гольдцера и будетъ впоследствии помѣнена еще одна (ст. н. "моубистахъ"). Конечно, нѣкоторые томы, напр. "Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ", будутъ представлять собою исключительно мои собственные изслѣдованія, но въ общемъ я стремлюсь не къ тому, чтобы быть оригинальнымъ, а къ тому, чтобы предложить на русскомъ языкѣ наиболѣе общепринятые выводы западной науки; потому большое вниманіе обращено мною и на библиографію.

5) В. ХАЙДЕ (W. HEYD) Geschichte des Levantehandels, 2тт., Штуттгартъ 1879. Переботанный и значительно дополненный самимъ авторомъ франц. переводъ этого сочиненія — "Histoire du commerce du Levant au moyen âge, publié sous le patronage de la Société de l'Orient Latin par Fursy Raupach, Лейпцигъ, 1885-1886, 2тт.; роскошное изданіе. Это — содержательная исторія торговыхъ отношеній между Европой и мусульманскимъ востокомъ, особенно послѣ Крестовыхъ походовъ (при посредствѣ итальянскихъ республикъ) до паденія Константинополя. Къ сожалѣнію, автору восточные историки были далеко не всѣ доступны, и потому у него менѣе изслѣдовано вліяніе этихъ торговыхъ отношеній на экономическую жизнь востока, чѣмъ

ole): The mohamadan dynasties, chronological and genealogical tables with historical introductions, Лонд. 1894. На рускій языкъ переведено, съ важными дополненіями и поправками, В.В.Бартольдъ: "Мусульманскія династіи. Хронологическія и генеалогическія таблицы съ историческими введеніями", СПб. 1899, стр. X - 344; въ этомъ дополненномъ русскомъ переводѣ пропущены только раскрашенныя таблицы, графически изображавшія смѣну династій въ разныхъ странахъ. Сочиненіе Стэнли Лэнъ-Пуля возникло, какъ пособіе, при разборѣ монетныхъ коллекцій Британскаго Музея, на основаніи кропотливыхъ справокъ въ арабскихъ первоисточникахъ, и для насъ оно также является, при всякихъ историческихъ работахъ или даже просто при историческомъ чтеніи, необыкновенно удобнымъ пособіемъ. Рускій переводъ петербургскаго профессора исторіи Востока В.В.Бартольда, потребовавшій чрезвычайной кропотливости и энергіи, еще удобнѣе, чѣмъ англійскій оригиналъ, потому-что, какъ я выше упомянулъ, переводчикъ вездѣ дѣлалъ новую провѣрку по хорошимъ пособіямъ, иногда и по первоисточникамъ, и далъ свои дополненія.—"При внѣшнихъ условіяхъ", окромно говоритъ В.В.Бартольдъ, "немыслимо составить конспектъ исторіи мусульманскихъ династій, всѣ главы котораго отличались бы одинаковою достовѣрностью; поэтому переводчикъ, по примѣру автора, признаетъ неизбежность ошибокъ въ своей книгѣ и выражаетъ надежду, что нѣкоторыя изъ нихъ будутъ исправлены рецензентами". Испол -

вниманіе на то, что въ помѣщенной имъ таблицѣ династій маврскихъ шаховъ (стр. 295) онъ сливаетъ основателя династій (Минучихра бенъ-Касрана) съ его сыномъ Эконтаномъ въ одну личность, котораго называетъ "Менучехръ-Ахистанъ бенъ-Касранъ X)", т.е. повторяетъ невѣрное свидѣніе акад. Дорна^{*)}, въ свое время исправленное Ханиковимъ^{а)}. Битва испанцевъ съ маврами при Ласъ Навасъ (стр. 35) произошла не въ 1235 г., а въ 1212^{б)}. Иныя неточности - простыя опечатки: напр., завоеваніе Египта Джаухаромъ, но несомнѣнной опечаткѣ, показано въ 356 г. хиджи (стр. 55), тогда какъ надо 358; такая же очевидная, но обивчивая, опечатка - цифра 395 вм. 985 (на стр. 28, 1-ая строка) обозначающая конецъ династій идрисидовъ. Но, конечно, подобныя случайныя неточности или опечатки не могутъ умалить значенія труда В. В. Бартольда, и мы должны быть ему очень благодарны за появленіе "Мусульманскихъ династій" на русскомъ языкѣ.

Наконецъ, я долженъ еще разъ обратить Вамъ вниманіе на то, что послѣ изготовленія всѣхъ листовъ предлагаемой мною "Исторіи арабовъ" вышла въ свѣтъ работа В. В. е л л ь х а у з е н а: Das arabische Reich und sein Sturz (1902). Воспользоваться ею мнѣ придется только при слѣдующемъ изданіи лекцій.

---o.o-o-o.o---

Обратимся къ исторіи халифата и одѣлаемъ обзоръ въ краткихъ, общихъ чертахъ.

X) Кстати, читать "Ахистанъ" нельзя потому, что это имя, встречающееся, напр., въ одахъ Хаканія, имѣетъ среднюю гласную несомнѣнно краткую; это видно изъ стихотворнаго размера (=فاعلات). Сравни. К. Залеманъ: "Четверостишія Хаканія", Спб., 1875, стр. 12.

*) "Vergleich einer Geschichte der Schirwanschanen" въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences, Спб., 1841, стр. 523-602 (Sc. pol., t. 4).

а) См. его дополненія и поправки въ видѣ письма къ Дорну въ Bulletin de la Classe hist. philologique, Спб., 1867, т. XIV, стр. 353-370 и Mélanges Asiatiques, III, стр. 114-137.

б) Такъ, у Маррокоши показана дата: среда мѣсяца Сафара 609 (=1212). У Маккарри тоже 609, на основаніи «اللاخيرة السنية في تاريخ المرينية»

И въ воспоминаніяхъ 1212 по Р. Гр. - общепринятая.

Въ исторіи халифата замѣчается два періода: чисто-арабскій и обще-мусульманскій; но такъ-какъ второй періодъ ясно распадается на двѣ эпохи, то въ общемъ удобно будетъ дѣлить исторію халифата на 3 періода: 1) Преобладаніе чисто-арабскаго духа, отъ основанія халифата [632] до династїи Омейядовъ включительно [750], 2) Возареніе и могущество 'Аббасидовъ [почти до пол. IX в.], пора политическаго и культурнаго разцвѣта исламской имперїи при участїи арабизованныхъ побѣжденныхъ народовъ, 3) Упадокъ 'Аббасидовъ [IX-XIII в.], выражающійся въ постоянномъ разложенїи халифата на самостоятельныя политическія элементы, сопровождаемый клерикальной реакціей и завершенный сперва разорительнымъ хозяйничаньемъ турковъ, а окончательно - сокрушительнымъ напоромъ монголовъ.

АРАБСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Онъ обнимаетъ собою

эпоху первыхъ 4 халифовъ, шедшихъ правымъ путемъ [ар-рашидїн] — Абу Бакра [632-634.], 'Омара [634-644], 'Османа [644-656] и 'Алиа [656 - 661] и господство династїи Омейядовъ [661- 750].

По своимъ размѣрамъ ихъ имперїя, которая образовалась менѣе чѣмъ въ сто лѣтъ, превозшла Римскую, и это оказалось тѣмъ изумительнѣе, что вначалѣ, послѣ смерти Мохаммеда, можно было опѣсаться, что рухнуть даже тѣ небольшіе успѣхи ислама, какихъ онъ достигъ въ Аравїи. Мохаммедъ умирая не оставилъ наследника, и послѣ его кончины [632] произошелъ по вопросу о его преемникѣ рѣзкій раздоръ въ Мединѣ между меккаинцами и медин-

и, слѣдовательно, концомъ ислама; только съ большимъ трудомъ Омару удалось провести выборъ мекканца Абу-Бакра. Между тѣмъ, съ извѣстіемъ о смерти Мохаммеда, почти вся Аравія сразу отпала отъ ислама. При помощи вѣрущихъ мекканцевъ и невѣрущихъ мекканцевъ, хорошо понимавшихъ однако выгоду для ихъ города отъ гегемоніи, которую доставляла ему Мохаммедова религія, Абу-Бакръ сумѣлъ возвратитъ обширную, но разъединенную Аравію назадъ къ исламу. Наибольше помогъ ему въ этомъ т. н. «мечъ Божій»-свирѣпый и жадный вождь Халидъ, который всего 9 лѣтъ назадъ разбилъ Пророка при горѣ Охадъ, ^анемного позже при Абу-Бакрѣ раскрасовывалъ, поувѣренію Омара, исламскую казнь; для усмиренія Аравіи Халиду приходилось безщадно избивать всѣхъ непокорныхъ, иногда даже по 10,000 человекъ, какъ это было имъ сдѣлано, напр., съ послѣдователями пророка Мосейлими въ т. н. «сградѣ смерти» при «Акрабѣ [633]. Немедленно же, по усмиреніи возстанія арабовъ АбуБакръ, продолжая политику Мохаммеда, повелъ ихъ на войну противъ владѣній византийскихъ и персидскихъ: внутренняя слабость Византіи и Персіи не была для арабовъ тайной, побѣда надъ ними не представлялась невозможною, а завоеванія, военная слава и богатая добыча должны были привязать хищническихъ сыновъ пустыни къ исламу. Омаръ [634-644] успѣшно продолжалъ завоеванія, и т. о. подъ конецъ своей жизни онъ, кромѣ

Вавилоніей и зап . половиною Персіи , а въ Африкѣ - Египтомъ , Баркой и Триполи. При 'Осмѣнѣ [644-656] завоевана вост. Персія до Оксуса, о. Кипръ, область Карфагена. Междоусобія среди арабовъ , вызванныя убійствомъ 'Осмѣна и политической неспособностью 'Алія, произвели было перерывъ въ завоеваніяхъ, и нѣкоторыя пограничныя области отпали . Но при первомъ омейядѣ Мо'авіи [661-680] арабы перешли за Оксусъ въ Туркестанъ , до Пейкенда , Бухары и Самарканды, и въ Индіи дошли до Пятирѣчья ; ими громадась М. Азія , они близко подступали даже къ Константинополю , въ Африкѣ опять дошли до Алжира . Всплхнувшій при смнѣ Мо'авіи Явидъ [680- 683] второй рядъ междоусобныхъ войнъ и борьба омейядовъ съ внутренними врагами [сыномъ Алія Хосейномъ, святыми городами и антихалифомъ ибнъ -Зобейромъ, хариджитами и др.] позволили нѣкоторымъ пограничнымъ областямъ вновь отпасть , но по усмирениі междоусобій [съ 693 г.] при халифѣ 'Абдоль-Маликѣ [685-705] и его смнѣ Вахидѣ [705-715] арабы одерживаютъ почти невѣроятные успѣхи въ Афганистанѣ , сѣв. Индіи и Туркестанѣ - на ~~С~~ - стокѣ, Арменіи , Кавказѣ и Мал. Азіи - въ центрѣ, зап. Африкѣ [до океана], Испаніи и ю. Франціи - на западѣ . Только энергія Льва Исаврійскаго , храбро отразившаго арабовъ отъ Константинополя и М. Азіи [717-718], и Карла Мартелла

[732] , спасла Европу отъ мусульм. завоеванія.

Положеніе, которое заняли арабы въ покоренныхъ ими земляхъ , очень напоминало военный лагерь ; проникнутый религиознымъ рвеніемъ къ исламу, Омаръ I сознательно стремился укрѣпить за халифатомъ характеръ воинствующей церкви и, имѣя въ виду религиозный индифферентизмъ общей массы арабовъ-завоевателей , запретилъ имъ владѣть въ покоренныхъ странахъ земельнымъ имуществомъ ; Османъ это запрещеніе отмѣнилъ , многие арабы сдѣлались въ завоеванныхъ странахъ помѣщиками , а вполне понятно, что интересы помѣщика болѣе влекутъ его къ мирной дѣятельности , чѣмъ къ войнѣ ; но , въ общемъ, даже при Омейядахъ поселки арабовъ среди инородцевъ не успѣли потерять характеръ военного гарнизона^{*)}. Тѣмъ не менѣе ^{религіозный} характеръ арабскаго государства быстро измѣнялся: мы видимъ, какъ одновременно съ распространеніемъ предѣловъ халифата и утвержденіемъ омейядовъ совершается его быстрый переходъ изъ церковно-религіозной общины, руководимой духовнымъ главою правовѣрныхъ , подавителемъ невѣрныхъ, замѣстителемъ Апостола Божія, въ свѣтско - политическую державу , управляемую государемъ единопле-

исповеденныхъ съ ними инородцевъ. У Мохаммеда политическая власть была лишь придаткомъ къ его религиозному главенству ; такъ у Абу-Бакра^{же} у первого «повелителя правовѣрныхъ», истиннаго организатора ислама-Омара-владычество надъ арабами и невѣрными еще вытекало, какъ теоретически, такъ и практически, только изъ того обстоятельства, что они были первосвященниками, которые, ставши на мѣсто Апостола Божія, вели вѣрныхъ на т. н. священную войну; однако ужъ со временъ Османа начинается поворотъ, какъ вслѣдствіе вышеуказаннаго разрѣшенія арабамъ имѣть недвижимую собственность въ завоеванныхъ областяхъ, такъ и вслѣдствіе ~~отдачи~~ Османомъ правительственныхъ должностей своимъ родственникамъ-омейядамъ, съ ихъ часто свѣтскими интересами; когда же омейяды, составляющіе реакцію противъ ислама, взошли наконецъ на престолъ, то оказались прямо ужъ свѣтскими государями. Для оправданія своихъ правъ, они также соблюдаютъ положенныя религиозныя обязанности первосвященниковъ и намѣстниковъ Пророка, предстоятъ на молитвѣ [хитрый Моавія читаетъ даже проповѣди], и принципиально халифатъ продолжаетъ считаться общиной религиозной, теократической, но это у омейядовъ одна ужъ теорія, и халифъ есть просто

Ужъ изъ всего вышесказаннаго ясно, что нельзя
объяснять блестящія побѣды арабовъ какимъ-нибудь
религ. фанатизмомъ [какъ это долго представляли на
основаніи новѣйшихъ мусульманскихъ аналогій]:
фанатизмъ могъ быть только у такихъ людей, какъ
Абу-Бекръ, еще болѣе-Омаръ, у мекканскихъ мохаджи-
ровъ, мединцевъ - ансаровъ и еще кой-у-кого, но о
общая масса завоевателей не знала ни Корана, ни его
существеннѣйшихъ предписаній и даже не питала
симпатій къ исламу; конечно, можно согласиться съ
Нельдеке^{*)} что съ возвращающимися и неизмѣн-
нымъ успѣхомъ ислама невольна должна была даже въ
скептическихъ умахъ арабовъ укрѣпиться мысль,
совсѣмъ чуждая однако религіознаго фанатизма, что
побѣдоносная религія Мохаммеда есть, очевидно,
истинная; однако надо помнить, что славнѣйшія за-
воеванія совершены Омейядами, которые, при полной
терпимости къ другимъ религіямъ, проявляли по отно-
шенію къ исламу въ лучшемъ случаѣ равнодушіе, а
чаще прямую, иногда даже агрессивную антипатію

^{*)} Это показали особенно хорошо И. Гольдциеръ
въ 1 Т. *Muhamm. Stud.*, 1889; рус. пер. во II Т.
«Ист. муср. А. Крымскаго.

^{**)} Рец. Нельдеке на Гольдциера въ *Wien. Z. f. d. K. d. u.
Morg.*, III (1889), 96; *Orient. Skizzen*, 72 сл.

и, изъ цѣлей фискальныхъ , ставили официальные преграды принятію ислама иновѣрцами [законъ 700 г. 'Абдоль-Малика, знаменитаго распространителя арабскихъ предѣловъ]. Причиной побѣдъ были съ одной стороны грабительская жажда добычи, вызывавшая обычную арабскую храбрость , и строгая дисциплина, выработанная для индивидуалистовъ-арабовъ Мохаммедомъ , а съ другой стороны -внутренняя слабость Персіи и Византіи , прекрасно извѣстная арабамъ. Въ Персіи съ конца VI вѣка шло неурядица : она была обессила расточительностью и вымогательствами Хосрова II Первѣза [590-628], изнурительными войнами съ Византіей [Ираклія] и анархіей; вассалы становились независимыми и не слушались шаха, вельможи возводили на престоль безответныя креатуры, а зороастрійское духовенство успѣло ослабить внутреннюю крѣпость страны своими вѣковыми , безпощадными гоненіями на многочисленныхъ ерековъ [манихеевъ , маздакитовъ и др.], иногда и на культурно-важный элементъ государства -христіанъ; еще до Мохаммеда , когда Хосровъ II Первѣзъ упразднилъ вассально-арабское царство Хирское на Ефратѣ, пограничныя бедуины -бекриты разбили въ 604-610 г.

при Зу-Каръ [у нижн. Ефратѣ] перс. войско и начали смѣло совершать рядъ разбойничьихъ набѣговъ на иранскія окраины , а при Абу-Вакрѣ бекритскій вождь Мосанна, принявшій исламъ, постарался внушить Абу-Вакру, что при царящемъ въ Персіи безначаліи походъ на нее можетъ быть вполне удаченъ . Въ Византіи , какъ ни истощена она была войнами съ Персіей , порядка было больше, но въ ея вост. провинціяхъ съ населеніемъ ипородческимъ [семитскимъ, на окраинахъ даже прямо-арабскимъ , и коптскимъ] Египтъ, Сиріи и Месопотаміи — жители страдали отъ неумѣренныхъ податей , отъ греческой національной замесчивости и отъ греческой религіозной нетерпимости: мѣстное вѣроисповѣданіе было тамъ еретическое [монофизитское и др.] Поэтому въ тѣхъ странахъ никто и усилія не сдѣлалъ , чтобы противодѣйствовать арабамъ; больше того: изъ ненависти къ грекамъ население во многихъ случаяхъ само призывало арабовъ и помогало имъ . Наоборотъ , М. Азія, населенная настоящими греками и сама борющаяся противъ арабовъ , никогда не была завоевана ими надолго , и подѣстами Константинополя арабы нѣсколько разъ потерпѣли неудачу .

Особыхъ причинъ жаловаться на арабскій гнетъ

покоренные народы, въ сущности , не имѣли, даже если
будемъ принимать въ расчетъ унижительныя поста-
новленія Омара *объ иневѣрцахъ* и врожденную арабамъ
гордость по отношенію къ людямъ другой націи ; —
уплачивая поземельную [харадж] и поголовную [джи-
зье] подать , иневѣрцы калифата могли спокойно
сохранять свою старую религію . Даже по очень стре-
гимъ вышеупомянутымъ постановленіямъ Омара, кото-
рый ^{былъ} болѣе послѣдовательнымъ мусульманиномъ, чѣмъ
самъ Мохаммедъ, ^{?)} принципиально признавался, что за-
конъ Мохаммеда вооружается только противъ язич-
никовъ - ^{أهل الكتاب} многобожниковъ; ^{?)} иудеи же Писанія - христіане
евреи и зороастрійцы - могутъ , внеся плату и при-
знавая себя низшими, оставаться тѣмъ, чѣмъ они есть;
по сравненію съ сесѣдней христіанской Византіей,
гдѣ всякая христіанская ^{ресе} ересь жестоко преслѣдо-
валась , законъ ислама даже въ Омаровой теоріи
былъ достаточно либераленъ; на практикѣ же по-
блаженнѣе иневѣрцамъ шла въ арабскій періодъ гораздо
дальше. Такъ-какъ завоеватели , недавніе варвары ,
были соеѣмъ неподготовлены къ сложнымъ формамъ
государственной администраціи, то даже суровый
Омаръ принужденъ былъ сохранить для новообразо-

ваннаго огромнаго Халифата старшій , хорошо заведен-
ный византийскій и персидскій государственннй ме-
ханизм [до Абдоль-Малика даже канцелярїя велась
не по-арабски], а потому инвертамъ небыль стръ -
ванъ доступъ къ многимъ должностямъ по управленію.
Изъ политическихъ соображеній Абдоль-Маликъ счелъ
нужнымъ удалить не-мусульманъ съ государственной
службы , но съ полной послѣдовательностью это
распоряженіе не могло быть преведено ни при немъ,
ни послѣ него; да и у самого Абдоль- Малика близ-
кіе его придворные бывали христианами [извѣстнѣй-
шій примѣръ-отецъ Іоанна Дамаскина]. Тѣмъ не ме-
нѣе среди покоренныхъ народовъ замѣтна была боль-
шая склонность отречься отъ своей прежней вѣри-
христианской и персїйской - и добровольно прини-
мать исламъ. Пожалуй, главнымъ побужденіемъ для
перехода въ исламъ могли быть матеріальныя выго-
ды отступничества . Невозвратившійся , пока Омея-
ды не спохватились и не издали законъ 700 г., не
платилъ податей; наоборотъ, по закону Омара, онъ
пользовался отъ правительства годовымъ окладомъ,
онъ избавлялся отъ унижительнаго отношенія
къ нему , положеннаго законами Омара , и, если
на себѣ не возъимѣлъ никакихъ истребленій отъ

побѣдителями [полнаго уравненія арабская гордость не допускала]; ему дѣлались доступны болѣе высокія государственныя должности, къ которымъ варвары-арабы были еще неспособны и которыя, между тѣмъ, послѣ изобрѣтеній Абдель-Малика и его соправителя Хажжажа, полагалось замѣщать мусульманами; особенно онъ годился для доходной должности податнаго надзирателя, требовавшей знанія мѣстнаго языка и мѣстныхъ отношеній. Съ другой стороны обращаться въ исламъ покоренные должны были и по внутреннему убѣжденію; какъ же иначе объяснить массовое принятіе ислама, напр., тѣми христианами - еретиками, которые передъ тѣмъ въ царствѣ хосроевъ и въ имперіи вивантийской никакими преслѣдованіями не могли быть отклонены отъ вѣры своихъ отцовъ? Очевидно, исламъ съ его простыми догматами впечатлѣніе говорилъ ихъ сердцу. Къ тому же исламъ не представлялся ни для христианъ, ни даже для персовъ какимъ-нибудь рѣзкимъ новшествомъ: во многихъ пунктахъ онъ былъ близокъ къ обѣимъ религіямъ. Известно, что Европа долгое время видѣла въ мусульманствѣ, высокопочитающемъ І. Христа и Пресв. Дѣву, не болѣе какъ одну изъ христианскихъ ересей [еще недавно, въ наши дни, православный архимандритъ-

Мохаммеда есть тоже арианство], а блистательныя, почти чудесныя побѣды арабовъ прямо говорили въ пользу истинности ихъ вѣрн:разъ исламъ торжествуетъ надъ христіанствомъ, это значитъ, что ему самъ Божій судъ помогаетъ, что онъ-вѣра правая. Парсійскія же идеи многія заимствованы были Мохаммедомъ отчасти черезъ евреевъ^{*)}, отчасти черезъ сасанидскихъ вассаловъ-арабовъ^{**)}; борьбу Ормузда и Ахримаха повозвращенный персы легко находили въ отношеніяхъ мусульманскаго Аллаха и Иблиса; у парсійскихъ еретиковъ оказывалось еще больше пунктовъ, общихъ съ исламомъ. Принятіе ислама христіанами и -затѣмъ -персами имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія, какъ религіозныя, такъ и государственныя. Мохаммеданство вмѣсто индифферентныхъ арабовъ приобрѣтало въ новыхъ своихъ послѣдователяхъ такой элементъ, для котораго вѣровать было существенной потребностью души, и такъ какъ это были люди образованные, то они [персы гораздо больше, чѣмъ христіане] занялись къ концу этого періода научной обработкой мусульманскаго богословія и соединенной съ нимъ юриспруденціи, предметовъ, особенно разработывавшихся до

^{*)} Крымскій: «Ист. мус.» II, 26-27.

^{**)} Гольдзианъ: *Islam et persisme Revue del'hist. des*

тѣхъ поръ ишь немногочисленными кружкомъ тѣхъ мусульманъ - арабовъ , которые, безъ всякой симпатіи со стороны омейядскаго правительства, пребывали вѣрны ученію Пророка. Выше было сказано, что общій духъ , которымъ оставался проникнуть халифатъ въ I в. своего существованія , былъ не мохаммеданскимъ, а старе-арабскимъ [этотъ фактъ, гораздо янѣе даже , чѣмъ въ правительственной омейядской реакціи противъ ислама, выразился въ тогдашней поэзи , продолжавшей блистательнымъ образомъ разрабатывать тѣ же языческо-племенные , жизнерадостныя темы, какія были намѣчены и въ старе-арабскихъ стихотвореніяхъ] . Въ видѣ протеста противъ господствующаго нечестія , названная небольшая группа сподвижниковъ [д^ах^аб^овъ] Пророка и ихъ наслѣдниковъ [та^бі^овъ] , которая продолжала блюсти завѣты Мохаммеда, вела въ тиши покинутой его столицы-Медины и кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ халифата теоретическую работу надъ правовѣрнымъ истолкованіемъ Корана, и надъ созданіемъ правовѣрной " сонины " , т.е. надъ опредѣленіемъ истинно-мусульманскихъ традицій, согласно которымъ должна была бы перестроиться нечестивая жизнь современнаго имъ омейядскаго халифата. Эти

традиции, которая, в числе прочих, проповедывали уничтожение племенного принципа и уравнительное объединение всех мусульманъ въ конѣ Мохаммедовой религии, пришлось новообращеннымъ иноплеменцамъ, очевидно, по сердцу божье, чѣмъ высокомерное исламское отношеніе правящихъ арабскихъ сферъ; и потому медиская богословская школа, забытая, игнорируемая чистыми арабами и правительствомъ, нашла себѣ въ новыхъ мусульманахъ — неарабахъ дѣятельную поддержку. Оказывались ^иизвестныя невыгоды для чистоты ислама отъ этихъ новыхъ, вѣрнующихъ его послѣдователей: отчасти безсознательно, отчасти даже сознательно въ него начали вкрадываться идеи или тенденции, Мохаммеду чуждыя или неизвѣстныя. Вѣроятно, въліяніемъ христіанъ [А. Мюллеръ "Гет. иск." II, 81] объясняется появленіе [въ концѣ VII в. по Р.Х.] секты ^{المروجية} мерджитовъ, съ ея ученіемъ о безвѣрномъ, милосердномъ долготерпѣніи Господа, и секты ^{القدرية} қадаритовъ [القدرية], которая ученіемъ о свободной волѣ человека подготовила тержество мета-зидизма (см. ниже); вѣроятно, и мистическое монашество [подъ именемъ "суфійства"] позаимствовано было мусульманами на первыхъ порахъ у сирійскихъ христіанъ [А. Ф. Кремеръ: *Gesch. d. hebrsch. Ideen*, 57];

мусульмане пополнили собою ряды республиканско-демократической секты хариджитовъ, одинаково противной какъ невѣрующему омейядскому правительству, такъ и мединскимъ правителямъ. Еще болѣе обострили послѣдствія оказавшееся въ дѣлѣ развитія ислама участие персовъ, позже наступившее, но болѣе активное. Значительная ^{иная} часть, не будучи въ состояннн отдѣлаться отъ вѣковаго стариннаго -персидскаго воззрѣння, что "царственная благодать" [фар-рахи каиникъ] передается лишь путемъ наследственности, примкнула къ сектѣ шиитовъ, стоявшей за династню 'Алія [мужа Фатимы, дочери Пророка]; къ тому же стоять за прямыхъ наследниковъ Пророка значило для вперодцевъ составлять сугубо-законную оппозицію противъ омейядскаго правительства, съ его неприятымъ арабскимъ национализмомъ. Эта теоретическая оппозиція приобрѣла очень реальннй смыслъ тогда, когда Омаръ II [717-720], единственный изъ омейядовъ преданный исламу, вздумалъ проводить въ жизнь благоприятные для мусульманъ -неарабовъ принципы Корана и, т.о., внесъ въ омейядскую систему правленія дезорганизацию. Черезъ 30 лѣтъ послѣ него, хо-

расамскіе персы -шінты свергли династію эмей-
ядовъ [остатки которой убѣжали въ Испанію]. Прав-
да, вельдетвіе хитрости аббасидовъ престола хъ-
лифата достался [750] не ахидамъ, а аббасидамъ,
тоже родственникамъ Пророка [Аббасъ-его дядя],
но всеякомъ случай ожиданія персовъ оправда-
лись: при аббасидахъ они получили перевѣсъ въ
государствѣ и вдохнули въ него новую жизнь.

Даже столица халифата была перенесена на грани-
цы Персіи: сперва - въ Амбâръ, а современи Мансûра—
еще ближе, въ Багдадъ, почти въ тѣ же мѣста, гдѣ
была столица сасанидовъ, и наследственными со-
вѣтниками халифовъ едѣлались на полстолѣтія
члены визирской семьи Бармекидовъ, происшед-
шей отъ персидскихъ жрецовъ.

2-й періодъ: ЭПОХА ПЕРВЫХЪ АББАСИДОВЪ. пер

вне аббасиды : основатель династіи Абуль-Аббасъ
Саффâхъ т. е. "Кровопроливецъ" [750-754]; сравни-
ваемый по образу дѣйствій съ Людовикомъ XI, го-
сударственный устроитель государства и финансовъ
Мансûръ [754-775]; до расточительности щедрый
и потому популярный въ литературѣ отецъ Харûна
ар-Рашида - Махдîй [775-785]; ^{свергнутъ} Хадîй [785-786];

равь Харунъ ар-Рашидъ [786-809], который былъ свидетелемъ внешнего блеска халифата, хотя самъ былъ плохимъ правителемъ, вовсе не похожимъ на тать идеальный образъ, какой придали ему "1001 ночь"; Амиръ [809-818]; другъ ученыхъ и свободолюбивыхъ философовъ, перешъ по матери - Мамунъ [818-833]; продолжатели его либеральныхъ воззрѣній - Мотасимъ [833-842] и Валикъ [842-847].

Предѣлы халифата нѣсколько сузились: спавшейся омейядъ 'Абдеррахманъ I покинулъ въ Испаніи первое начало [755] независимому Кордовскому эмирату, который съ 929 г. официально титуловалъ "халифатомъ" [929-1031]; 30 лѣтъ спустя Идрисъ, правнукъ халифа 'Ахія и потому одинаково враждебный какъ аббасидамъ, такъ и омейядамъ, основалъ въ Марокко Идрисидскую династію [785-985], столицей которой былъ г. Тудга; остальная часть сѣв. берега Африки [Тунисъ и др.] была фактически потеряна для аббасидскаго халифата, когда назначенный Харуномъ ар-Рашидомъ наместникомъ Аглабъ явился основателемъ въ Кайруанѣ династии аглабидовъ [800-909].

Возобновлять же вѣдшую завоевательную политику противъ христіанскихъ или другихъ странъ абба-

возникши во время столкновения и на границах восточных, и на северных [вредъ двухъ неудачныхъ походовъ Мамуна на Константинополь], однако въ общемъ халифатъ жилъ мирно.

Нравственному политическому, хоть уже и не завоевательному, величию и по культурному развитію въкъ I -хъ аббасидовъ есть наиболее блестящая пора въ исторіи Халифата, доставившая ему всеніжную, сказочную славу; до сихъ поръ во всемъ мірѣ ходятъ пословицы: "времена Хârûна ар-Рашида", "проскошь халифовъ", и т. п.; широкая масса мусульманъ даже въ наши дни подкрѣпляетъ своей духъ гордыми воспоминаніями объ этой порѣ. Надо впрочемъ отмѣтить, что мрачная черта этихъ халифовъ—ихъ деспотическая, безсердечная и при томъ часто коварная жестокость; иногда, какъ у оскваторскія династіи, она составляла открытый предметъ халифской гордости [презвище "Кровопреливецъ" было избрано самимъ Абуль-Аббасомъ]; кое-кто изъ халифовъ, крайней мѣрѣ хитрый Мансûръ, любившій облекаться передъ народомъ въ лицемѣрную одежду правды и справедливости, предпочтатель, гдѣ можно, дѣйствовать коварствомъ и казнить опасныхъ людей исподтишка, сперва усн-

михостями ; у Махдія и у Харûна ар-Рашида не-
стоекость затуманивалась ихъ щедростью, однако въ
рекомое и свирѣпое сверженіе визирской семьи
Бармековъ ^{البایکة}, чрезвычайно полезной для государства,
не налагавшей известную едержку на влаетелина,
оставляеть у Харûна одинъ изъ отвратительнѣй-
шихъ актовъ восточнаго деспотизма; добавить на-
до , что при аббасидахъ введена была въ судопро-
изводстве система пытокъ; даже либеральный фило-
софъ Мамûнъ и его два преемника едншккомъ че-
ловекѣмъ отъ упрека въ тиранствѣ и жестокосер-
діи по отношенію къ неприятнымъ для нихъ людямъ.
Кремеръ находитъ , что у первыхъ же аббасидовъ
замѣчаются признаки наследственнаго кесарскаго
безумія , которое у потомковъ еще болѣе усили-
вается *). Въ оправданіе можно бы сказать лишь то,
что для подавленія той хаотической анархіи,
въ которой находились страны меэамъ при водворе-
ніи аббасидской династіи , возмущенія привержен-
цами свергнутыхъ омейядовъ , обейдидныхъ эхидовъ,
хищныхъ хариджитовъ и не перестающими возста-
вать на сѣв. окраинахъ государства различными
персидскими сектантами фадикальныхъ толковъ ,
крутыя , террористическія мѣры) бывали, быть мо-

Абуль-Аббасъ такъ и начиналъ значеніе своего
проектива «Кровопреливцы», и, пожалуй, фанты непе-
знаютъ, что при самодержавной и деспотически-
грозной централизациі, которую удалось ввести
безоудачному чадербку, но гениальному полководцу
Мансуръ, подданные получили возможность изскаж-
даться внутреннимъ спокойствіемъ, а государствен-
ные финансы были поставлены блестящимъ обра-
зомъ; даже научное и философское движеніе въ хали-
фатѣ датируется отъ того же жестокаго и коварна-
го Мансуръ), который, несмотря на свою преслову-
тую скупость, относился къ наукѣ съ поощреніемъ
[имѣя въ виду, прежде всего, цѣли практическія,
медицинскія]. Но съ другой стороны остается не-
сомнѣннымъ, что разцвѣтъ Халифата едва ли былъ
бы возможенъ, если бы Саффаръ, Мансуръ и ихъ
преемники правили государствомъ непосредствен-
но, а не черезъ тайную влиятельную семью
персидско-Бармакскія; пока эту семью не низвергъ
[803] неколебимый Харунъ-ар-Рашидъ, стя-
гивавшійся съ опскою, нѣкоторые изъ его членовъ
были первыми министрами или близкими совѣтни-
ками халифа въ Багдадѣ [Халидъ, Яхья, Джафаръ],

**) Мас'удий الذهب المروج, Пар. м. 2., VIII, 291.*

прочіе-находились на важныхъ государственныхъ должностяхъ въ провинціяхъ [какъ Фадль], и всѣ вмѣстѣ сумѣли съ одной стороны поддерживать въ теченіе 50 лѣтъ нужное равновѣсіе между персами и арабами, дававшее халифату его политическую крѣпость, а съ другой стороны-возстановить старинную сасанидскую жизнь, съ ея общественнымъ устройствомъ, съ ея культурой, съ ея умственнымъ движеніемъ.

Обыкновенно называютъ эту культуру арабской, потому-что органомъ умственной жизни для всѣхъ народовъ халифата сдѣлался языкъ арабскій, -говорятъ поэтому: "арабское искусство", "арабская наука" и т.п.; но въ сущности это были больше всего остатки культуры сасанидской и вообще старо-персидской [которая, какъ извѣстно, восприняла также многое изъ Индіи и Ассири-Вавилоніи и не непосредственно, изъ Греціи]; въ западно-азиатскихъ и египетской частяхъ халифата мы наблюдаемъ развитіе остатковъ культуры византийской, подобно тому, какъ въ сѣв. Африкѣ, Сициліи и Испаніи - культуры римской и римо-испанской, -и однородности въ нихъ не замѣтно, если исключить связующее ихъ звено, араб. языкъ. Нельзя сказать, чтобы унаслѣдованная халифатомъ чужая культура поднялась при арабахъ качественно: архитектурныя постройки иранско-мусуль-

манскія стоятъ ниже старо-парсійскихъ; равнымъ образомъ мусульманскія издѣлія изъ шелка и шерсти, домашняя утварь и украшенія, несмотря на свою прелесть, уступаютъ издѣліямъ стариннымъ; но за то въ мусульманской, аббасидской періодъ, въ обширномъ объединенномъ и упорядоченномъ государствѣ, при заботливо обставленныхъ путяхъ сообщенія, усилился спросъ на предметы иранскаго производства, увеличилось количество потребителей; мирныя отношенія съ сосѣдями позволили развить замѣчательную заграничную мѣнову торговлю: съ Китаемъ черезъ Туркестанъ и моремъ черезъ Индійскій архипелагъ, съ волжскими болгарами и Русью черезъ царство Хазарское, съ испанскимъ эмиратомъ, со всей юж. Европой [за исключеніемъ, пожалуй, Византіи], съ восточ. берегами Африки [откуда въ свою очередь, вывозилась слоновая кость и негры] и т.д.; главный портъ халифата былъ Басра. Купецъ и промышленникъ — это главные герои арабскихъ сказокъ; различныя высокопоставленныя лица, военачальники, ученые и т.д. не стыдились добавлять къ своимъ титуламъ прозвище Аттаръ [москотильщикъ], Хейятъ [портной], Джавхарій [ювелиръ] и пр. Однако характеръ мусульманско-иранской промышленности — не столько удовлетвореніе практическихъ потребностей, сколько роскоши; главные пред-

меты производства шелковья ткани [кисея-муслинь, атласъ, муаръ, парча], оружіе [сабли, кинжафы, кольчуги], вышивки на холстѣ и кожѣ, работы поументня, ковры, шали, чеканенная, гравированная, рѣзаная слошовая кость и металлы, работы мозаичныя, издѣлія фаянсовыя и стекольныя, рѣже издѣлія чисто практическія—матеріи бумажныя, суконныя и изъ верблюжей шерсти. Благосостоянія земледѣческаго класса [изъ соображеній, впрочемъ, податныхъ, а не демократическихъ] было поднято возстановленіемъ оросительныхъ каналовъ и плотинъ, которые при послѣднихъ сасанидахъ были запущены; только, по сознанію самихъ арабскихъ писателей, халифамъ не удалось довести народную податеспособность до такой высоты, которая была достигнута податной системой Хосрова I Ануширвана, хотя халифы и приказывали нарочно съ этой цѣлью переводить сасанидскія кадастральныя книги на араб. языкъ.

Персидскій духъ овладѣваетъ и арабской поэзію, которая теперь вмѣсто бедуинскихъ пѣсень даетъ уточненныя произведенія басрійца Абу-Новаса [«арабскаго Гейне»] и другихъ придворныхъ поэтовъ Харуна ир-Рашида; повидимому, не безъ

перс. впливня)) возникает правильная историография,
и послѣ "Житія Апостола", составленнаго ибнъ -
Исхакъомъ для Мансѹра, появляется также рядъ исто-
риковъ свѣтскихъ ; съ перс. языка ибнъ-аль-Мокаффа^с
[ок. 750] переводитъ сасанидскую "Книгу владыкъ",
пехлевійскую обработку индійскихъ притчъ про
"Кадилу и Димну" и разныя греко-сиро-персидскія
философскія произведенія , съ которыми прежде
вѣхъ знакомится Басра, Куфа, потомъ Багдадъ; ту
же задачу исполняютъ люди болѣе близкаго ара-
бамъ языка, бывшіе персидскіе подданные, христіане-
арамейцы Джондишâлѹра, Харрâна и др., причемъ о
переводѣ на араб. языкъ греческихъ произведеній
медицинскихъ , а заодно ужъ математическихъ и
философскихъ заботится еще Мансѹръ [уже ссылался
на Мас. VII 297] Харрâнъ отдастъ рукописи , привезенныя
изъ малоазіатскихъ походовъ , для перевода джон -
димашурскому врачу Иоанну ибнъ-Масавейху [кото-
рый занимался даже вивисекціей и былъ затѣмъ
лейбъ -медикомъ у Мамѹна и двухъ его преемни-
ковъ] , а Мамѹнъ устроилъ , ужъ спеціально для
отвлеченныхъ, философскихъ цѣлей , особую перевод-
ческую коллегію въ Багдадѣ и привлекалъ къ себѣ
философовъ [Киндія] . Подъ влияніемъ греко-сиро-

персидской философии комментаторская работа по истолкованию Корана обращается въ научную арабскую филологию [Басриецъ Хадийъ, басрийскій персь Сибавейхи, учитель Мамуна куфиецъ Кисайи], и происходитъ созданіе араб.грамматики .филологическое собраніе произведеній доисламской и омейядской народной словесности [Мо'аллаки ,Хамаса, ^{أشعار المذنبين} Хозейлитскія стихотворенія и т.п.]

Въкъ I-хъ аббасидовъ извѣстенъ также, какъ періодъ высшаго напряженія религіозной мысли ислама, какъ періодъ сильнаго сектантскаго движенія : персы , которые теперь переходили въ исламъ массами , взяли мусульманское богословіе почти совсѣмъ въ свои руки и возбудили оживленную догматическую борьбу, среди которой еретическія секты , намѣтившіяся еще при омейядахъ , получили свое развитіе, а правовѣрное богословіе - законовѣдѣніе опредѣлилось въ видѣ 4 школъ, или толковъ : при Мансурѣ - болѣе прогрессивнаго Абубъ-Ханифы въ Багдадѣ и консервативнаго Маджа вь Мединахъ , при Харунѣ - сравнительно прогрессивнаго Шафий, при Мамунѣ - ибнъ -Ханбаля , вообще грубаго, нетерпимаго пуританина , и по вопросу о Богѣ до-

ходящаго де прямого антропоморфизма. Отношеніе правительства къ этимъ ортодоксамъ не всегда было одинаково ; при Мансурѣ , сторонникъ мотавилитовъ, былъ до увѣчья высъченъ Маликъ ; потомъ, при 4 слѣдующихъ царствованіяхъ , правовѣріе взяло верхъ, но когда Мамунъ два его преемника возвели мотавилизмъ [съ 827] на степень государственнаго вѣроисповѣданія , послѣдователи правовѣрныхъ толковъ подвергались официальнымъ гоненіямъ за "антропоморфизмъ", "многобожіе" и т.п., а при Мотасимѣ былъ высъченъ пытаемъ святой имамъ Ибнъ-Ханбаль [834]. Разумѣется , секты мотавилитовъ халифы могли покровительствовать безбоязненно, потому-что ея рационалистическое ученіе о свободной волѣ чловѣка и о сотворенности Корана и ея склонность къ философіи не могли представляться политически-опасными. Къ сектамъ политическаго характера, какъ напр. хариджитамъ, мавдакитамъ, крайнимъ шитамъ, которые поднимали иногда очень опасныя возстанія [джепрерокъ-персъ Моқанна въ Хорасанѣ при Магдіи, 779, храбрый коммунистъ Бабекъ въ Азербейджанѣ при Мамунѣ и Мотасимѣ, и др.], отношеніе халифовъ было репрессивнымъ и безпощаднымъ даже во времена высшаго мо-

гущества халифата.

3-й периодъ. ПОСТЕПЕННОЕ ПАДЕНІЕ ХАЛИФАТА.

При аббасидахъ національное самосознаніе персовъ ожиле). Опряметчивое избіеніе ^{и устраненіе} Харунъ Бәрмекъ, умѣвшихъ сплочивать перс. элементъ съ арабскимъ, привело къ разладу между двумя народностями. При Мамунъ сильный политическій сепаратизмъ Персін выразился въ основаніи династии Тахридовъ въ Херасанъ [821-873], которое оказалось первымъ симптомомъ наступающаго отпаденія Ирана. Внутри государства, въ своей столицѣ Багдадѣ, халифы сдѣлались зависимы отъ своевольной преторианской тюркской гвардіи, которую счелъ нужнымъ сформировать Мотасымъ [833]. Почувствовавши свое ослабленіе, халифы [первый - Мотаваккиль, 847] рѣшили, что имъ слѣдуетъ сискать себѣ новую поддержку - въ правовѣрномъ духовенствѣ, а для этого - отречься отъ мотазилитскаго вольнодумства. Т.о., со времени Мотаваккиля идетъ, наряду съ прогрессивнымъ паденіемъ власти халифовъ, усиленіе правовѣрія, преслѣдованіе ересей, свободомыслия и иновѣрства [христіанъ, евреевъ и пр.], религиозное гоненіе на философію, на естествен-

ныя и даже на точныя науки. Все это халифъ, какъ
*О томъ же предметѣ (знаціи) см. Византизмъ: М. 14 Т. 104. 200

глава церкви, канонически объявляет ересь, а новая, могущественная школа богословов, основанная Аш'ариемъ [874-936], покинувшимъ мотазилитство, ведетъ научную полемику съ философiей и свѣтской наукой и одерживаетъ побѣду въ общественномъ мнѣнiи. Однако фактически убить умственное движение халифы, съ ихъ все болѣе и болѣе падающей политической властью, не были въ силахъ, и наиболѣе славные араб. философы [баэрийскiе энциклопедисты, Фарабiй, ^{أخوان الصفا} Гибъ-Синъ] и другiе ученые жили подъ покровомъ вассальныхъ государей, какъ разъ въ ту эпоху [IX-XI в.], когда официально на Багдадск. престолѣ, въ исламской догматикѣ и въ мнѣнiи народной массе философию не схоластическiя науки были признаваемы за нечестiе; а литература къ концу названной эпохи дала величайшаго вольнодумнаго арабскаго поэта ^{أبو العلاء الممتزج} Абуль-Алю Мааррийскаго [973-1057]; въ тоже время и суфизмъ, очень хорошо приославшiйся къ исламу, переходилъ у многихъ ево-^{персидскихъ} ихъ представителей въ полнѣйшее вольнодумiе.

Свидѣтелями постепеннаго распада халифата были халифы: упомянутый уже Мотаваккиль [847-861], араб. Неронъ, очень восхваляемый правотрами; его сынъ Монтасиръ [861-862], который вошелъ на

Местайнъ [862-866], Метаззъ [866-869], Мехтадий [869-870], Метамидъ [870-892], Метадудъ [892-902], Мектафий [902-908], Мектадиръ [908-932], Кахиръ [932-934], Радий [934-940], Моттакий [940-944], Метакфий [944-946]. Въ ихъ лицъ халифъ изъ повелителя обширной имперіи превратился въ князя небольшой багдадской области, враждующаго и миршагося со своими иногда болѣе сильными, иногда болѣе слабыми соседями, которые себѣ вѣрно, должны были бы остаться его вассалами. На востокъ, т.е. въ Персію, послѣ Тахиридовъ [821-873] образовались самостоятельныя династіи: Саффариды [867-903], Саманиды [875-999], Газневиды [962-1186], и Персія ускользнула изъ рукъ халифовъ. На западѣ Египетъ вмѣстѣ съ Сиріей отдѣлился подъ властью Тулумидовъ [868-905]; правда, послѣ паденія тулумидовъ Сирія и ^{Египетъ} Палестина въ теченіе 30 лѣтъ снова находилась подъ управленіемъ аббасидскихъ намѣстниковъ, но въ 935 г. Ихшідъ провозгласилъ свою династію [935-969], и съ тѣхъ поръ ни одна область къ западу отъ Эфрата [Мекка и Медина тоже принадлежали ихшідамъ] не подчинялась свѣтской власти багдадскихъ халифовъ, хотя ихъ права духовныхъ владыкъ признавались повсюду [кромѣ ра-

глава церкви, канонически объявляет ересь, а новая, могущественная школа богословов, основанная Аш'арием [874-936], покинувшим мотаазилитство, ведет научную полемику с философией и светской наукой и одерживает победу в общественном мнении. Однако фактически убитое умственное движение халифы, с их все больше и больше падающей политической властью, не были в силах, и наиболее славные араб. философы [баэрийские энциклопедисты, Фараби, Авиценна, Риз-Сина] и другие ученые жили под покровом вассальных государей, как раз в ту эпоху [IX-XI в.], когда официально на Багдадск. престол, в исламской догматике и в мнении народной массы философия и не схоластические науки были признаваемы за нечестие; а литература к концу названной эпохи дала величайшего вольнодумного арабского поэта ^{ابو العلاء المصنف} Абуль-Алю Мааррийского [973-1057]; в то же время и суфизм, очень хорошо приспособившийся к исламу, переходил у многих своих ^{персидских} представителей в полнейшее вольномыслие.

Свидетелями постепенного распада халифата были халифы: упомянутый уже Мотав'аккиль [847-861], араб. Нерон, очень вохваляемый правотраи; его сын Монтасир [861-862], который возмел на

Местайль [862-866], Мотазъ [866-869], Мотадий [869-870], Мотамидъ [870-892], Мотадыдъ [892-902], Моктафий [902-908], Моктадиръ [908-932], Кахиръ [932-934], Радий [934-940], Моттакий [940-944], Мотакфий [944-946]. Въ ихъ лицъ халифъ изъ повелителя обширной имперіи превратился въ князя небольшой багдадской области, враждующаго и миршагося со своими иногда болѣе сильными, иногда болѣе слабыми соседями, которые собственно, должны были бы остаться его вассалами. На востокъ, т. е. въ Персію, послѣ Тахиридовъ [821-873] образовались самостоятельныя династіи: Саффариды [867-903], Саманиды [875-999], Газневиды [962-1186], и Персія ускользнула изъ рукъ халифовъ. На западѣ Египетъ вмѣстѣ съ Сиріей отдѣлился подъ властью Тулунидовъ [868-905]; правда, послѣ паденія тулунидовъ ^{Египетъ} Сирія и Палестина въ теченіе 30 лѣтъ снова находилась подъ управленіемъ аббасидскихъ намѣстниковъ, но въ 935 г. Ихшидъ основалъ свою династію [935-969], и съ тѣхъ поръ ни одна область къ западу отъ Эфрата [Мекка и Медина тоже принадлежали ихшидамъ] не подчинялась свѣтской власти багдадскихъ халифовъ, хотя ихъ права духовныхъ владыкъ признавались повсюду [кромѣ, ра-

зумѣется , Испаніи и Мароккѣ], съ ихъ именовъ че-
монета и читалась общественная
канилась мохитва (хутба). Шитская секта исма-
нитовъ , очень хитро реформированная [ок. 864]
«Абдаллахомъ ибнъ-Меймунъ для тайной , ковар-
ной борьбы съ исламомъ , также сдѣлалась могу-
щественною политической силой, особенно ея вѣтвь
Карматы; когда въ 890 г. карматами была построена
въ Иракѣ сильная крѣпость Дар-эль-хиджа, став-
шая оплотомъ для новообразованнаго грабитель-
скаго государства , съ тѣхъ поръ «всѣ боялись
исмаилитовъ , а они никого», по выраженію арабска-
го историка Невейри, и карматы распоряжались ,
какъ хотѣли , въ Иракѣ, Аравіи и пограничной Сиріи.
Въ 909 г. карматамъ удалось основать въ сѣв. Афри-
кѣ династію т.н. Фатимидовъ [909-1169] которая въ
969 г. отняла у ихшидовъ Египетъ и юж. Сирію ^и про-
возгласила фатимидскій халифатъ ; власть фатимид-
скаго халифата признала и сѣв. Сирія съ ея талан-
тливою династіей Хамданидовъ [929-1003], возлѣ
которой нашла пріютъ вѣдомыслящая арабск. фило-
софія, наука и поэзія . Такъ-какъ въ Испаніи омей-
ядъ Абдеррахманъ III тоже успѣлъ принять титулъ
халифа [929], то теперь сразу оказалось три хали-
фата: Египетскій [Каирскій], Кордовскій и Багдад-

ский .

Изъ числа трехъ халифовъ ^{халифъ} аббасидскій, т. е. въ сущности меккій багдадскій князь съ титуломъ, былъ мгрушкою въ рукахъ своихъ турецкихъ военачальниковъ и месопотамскихъ эмировъ : при Раднѣ [934-941] учреждена была особая должность маюрдома [«эмиръ-эль-омаръ»] ^{أمير الامراء}. Между тѣмъ по ездѣству , въ зап. Персін , выдвинулась шиитская и притѣмъ вольнодумная династія Буидовъ, отложившаяся отъ саманидовъ въ 930 г. . Въ 945 г. буиды захватили Багдадъ и провладѣли имъ болѣе ста лѣтъ, съ титуломъ султáновъ , а въ это время тамъ номинальными халифами были: Мостáкфій [944-946] , Мотî [946-974] , Тâи [974-991] , Кâдиръ [991-1031] и Кâимъ [1031-1075] . Хотя изъ политическихъ расчетовъ, для противовѣса фâтимидамъ , шиитскіе султаны - буиды называли себя вассалами , эмирами эль-омаръ суннитскаго багдадскаго халифата, но въ сущности они обращались съ халифами , какъ съ плѣнниками, съ совершеннымъ неуваженіемъ и презрѣніемъ , покровительствовали философамъ и вольномыслящимъ сектантамъ, и въ самомъ Багдадѣ дѣлалъ успѣхи шивзмъ. Аббасидскій халифъ превратился въ обыкновеннаго , къ тому же инославнаго первосвященника,

который могъ , пожалуй , содержать свой патриар-
шій дворъ , но не имѣлъ свѣтской власти , а часто-
даже недостаточныхъ средствъ къ жизни .

ТЮРКИ И КУЛЬТУРНОЕ ПАДЕНІЕ ХАЛИФАТА .

Лучъ
надежды на избавленіе отъ притѣснителей мель-
кнулъ халифамъ въ лицѣ новаго завоевателя, тюрк-
скаго султана Махмуда Газневидскаго [997-1030],
который , создавши вмѣсто низринутаго имъ сама-
нидскаго государства свой собственный огромный
султанатъ , показалъ себя яримъ соннитомъ и всюду
продилъ правосвѣріе ; однако только у мелкихъ бу-
идовъ онъ отнялъ Мидію и еще кое-какія владѣнія,
а столкновеній съ главными буидами избѣгалъ. Въ
культурномъ отношеніи походы Махмуда ~~казались~~ для за-
воєванныхъ имъ странъ ужь очень губительными, какъ
~~вдругъ~~
въ 1036 г. страшное несчастье поразило всю мусуль-
манскую Азію : турки-сельджуки приступили къ сво-
имъ опустошительнымъ завоеваніямъ и нанесли пер-
вый смертельный ударъ азіатско-мус. цивилизаціи ,
потрясенной уже турками-газневидами . Но халифамъ
стало лучше : въ 1055 г. вождь сельджуковъ Тоғ-
руль -бекъ въѣхалъ въ Багдадъ , освободилъ хали-
фа отъ власти еретиковъ -буидовъ и вмѣсто нихъ
самъ сдѣлался султаномъ: въ 1058 г. онъ торжествен-

но принялъ отъ Къаима инвеституру и окружилъ его
внѣшними знаками почтенія. Къаимъ [ум. 1075], Мок-
тафий [1075-1094] и Мостаъкиръ [1094-1118] жили
въ матеріальномъ доводствѣ и уваженіи, какъ пред-
ставители мус. церкви. Мостаъшиду [1118-1135] сель-
джукиды Мас'удъ даровалъ для самостоятельнаго,
свѣтскаго управления Багдадъ и большую часть
Ирака, которые остались и за его преемниками:
Рашидомъ [1135-1136], Моктафиемъ [1136-1160], Мо-
станджидомъ [1160-1170] и Мостафиемъ [1170-1180].
Кордовскій халифатъ прекратился въ 1031 году
(оставшіеся удѣльные князья, и главные изъ нихъ
Аббâиды Севильскіе, въ виду трудной борьбы съ
христіанскимъ боищомъ Сидомъ, пригласили къ себѣ
въ 1086 г. мароккскую династію Альморавидовъ, ко-
торую смѣнили крайне фанатичные Альмохады, 1130-
1269]. Конецъ халифату фâtимидскому, столь нена-
вистному для аббâсидовъ, положили вѣрныи сунниты
Саладинъ ^{صلاح الدين} [1169-1193] и основанная имъ египетско-
сирійская династія эйюбидовъ [1169-1250] почи-
таю имя багдадскаго халифа. Пользуясь слабостью
распавшейся сельджукской династіи, энергичный
халифъ Насиръ [1180-1225] задумалъ расширить пре-
дѣлы своего маленькаго багдадскаго халифата и

Развившию императоровъ.

отважился вступить въ борьбу съ могущественнымъ харезмшахомъ Мохаммедомъ ибнъ-Такашемъ, который видвинулся вмѣсто сельджуковъ .Ибнъ-Такашъ велѣлъ собранію богоскотовъ перенести халифатъ съ рода Аббаса на родъ Алія и направилъ войскá на Багдадъ [1217-1219], а Насиръ послалъ посольства къ монголамъ Джингизъ-хана, пригласая ихъ вторгнуться въ Харезмъ .Ни Насиръ [ум. 1225], ни Захиръ [1225-1226] не видѣли конца навлеченной ими катастрофы , которая погубила исламскія страны Азіи и въ культурно-матеріальномъ, и въ умственномъ отношеніи .Послѣдними багдадскими халифами оказались Мостансиръ [1226-1242] и совершенно ничтожный и бездарный Мостаъсимъ [1242-1258], который 10 февраля 1258 г.сдалъ столицу полчищамъ Хулагу-хана и черезъ 10 дней былъ казненъ съ большей частью членовъ своей династіи .-

Одинъ изъ нихъ бѣжалъ въ Египетъ ,и тамъ мамлюкскій султанъ Бейбаръ [1260-1267], съ цѣлью имѣть для своего султана духовную поддержку ,возвелъ его въ чисто-священнической санъ "халифа", подъ именемъ Мостансира [1261].Потомки этого аббасида , мало кому интереснее [напр., обстоятельный историкъ ибнъ-Хальдуъ не считаетъ нужнымъ

власть мамлюковъ не была свергнута османскимъ завоевателемъ Селимомъ I [1517]. Чтобы имѣть вѣдѣнія объ официальныхъ данныхъ духовнаго главенства надъ цѣлымъ исламскимъ міромъ, Селимъ I заставилъ послѣдняго изъ этихъ халифовъ и послѣдняго въ ряду аббасидовъ, Мотаваккиля III, торжественно отречься отъ своихъ халифскихъ правъ и титула въ пользу османскихъ султановъ.

Предложивши этотъ общій, схематическій очеркъ исторіи халифата, я подробно остановлюсь на первомъ вѣкѣ существованія исламскаго міра, т.е. на эпохѣ первыхъ четырехъ халифовъ и Омейядовъ. Изложу я эту эпоху по Р. Дози, на основаніи его *Essai sur l'histoire de l'islamisme* и *Histoire des musulmans de l'Espagne*, причемъ сдѣлаю кое-какія дополненія: бытовыя — по Табарію, политическія — согласно съ новыми изслѣдованіями (Списки Дози отвлечены «Р. С.», мои — «А. Кр.»).
Послѣ того я вкратцѣ остановлюсь еще на судьбѣ земель двухъ другихъ халифатовъ: Египетскаго и Кордовскаго.

отважился вступить въ борьбу съ могущественнымъ харезмшахомъ Мохаммедомъ ибнъ-Такашемъ, который вѣдвинулся вмѣсто сельджуковъ .Ибнъ-Такашъ велѣлъ собранію богослововъ перенести халифатъ съ рода 'Аббâса на родъ 'Алія и направилъ войскá на Багдадъ [1217-1219], а Нâсыръ послалъ посольства къ монголамъ Джингизъ-хана, пригласая ихъ вторгнуться въ Харезмъ .Ни Нâсыръ [ум. 1225], ни Зâхиръ [1225-1226] не видѣли конца навлеченной ими катастрофы , которая погубила исламскія страны Азіи и въ культурно-матеріальномъ, и въ умственномъ отношеніи .Последними багдадскими халифами оказались Мостâнсыръ [1226-1242] и совершенно ничтожный и бездарный Мостâсымъ [1242-1258], который 10 февраля 1258 г.сдалъ столицу полчищамъ Хулагу-хана и черезъ 10 дней былъ казненъ съ большей частью членовъ своей династіи .-

Одинъ изъ нихъ бѣжалъ въ Египетъ ,и тамъ мамлюкскій султанъ Бейбаръ [1260-1267], съ цѣлью имѣть для своего султана духовную поддержку ,воввелъ его въ чисто-священнической санъ "халифа", подъ именемъ Мостâнсра [1261].Потомки этого аббасида ,мало кому интересны [напр.,обстоятельный историкъ ибнъ-Хальдунъ не считаетъ нужнымъ

власть мамлюковъ не была свергнута османскимъ завоевателемъ Селимомъ I [1517]. Чтобы имѣть вѣдѣнія объ официальныхъ данныхъ духовнаго главенства надъ цѣлымъ исламскимъ міромъ, Селимъ I заставилъ послѣдняго изъ этихъ халифовъ и послѣдняго въ ряду аббасидовъ, Мотаваккиа III, торжественно отречься отъ своихъ халифскихъ правъ и титула въ пользу османскихъ султановъ.

Предложивши этотъ общій, схематическій очеркъ исторіи халифата, я подробно останавлиюсь на первомъ вѣкѣ существованія исламскаго міра, т. е. на эпохѣ первыхъ четырехъ халифовъ и Омейядовъ. Изложу я эту эпоху по Р. Дози, на основаніи его *Essai sur l'histoire de l'islamisme* и *Histoire des musulmans de l'Espagne*, причемъ сдѣлаю кое-какія дополненія: бытовыя — по Табарію, политическія — согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Сноски Дози орматекки «Р. Д.», мои — «А. Кр.»).
Послѣ того я вкратцѣ останавлиюсь еще на судьбѣ земель двухъ другихъ халифатовъ: Египетскаго и Кордовскаго.

П Е Р В Ы Е В ъ К ъ Х и Д Ж Р ы .

Вѣроотступничество Аравіи , поражение истинно -
вѣрующихъ мусульманъ-арабовъ , принятіе ислама
побѣжденными народами .

Избраніе перваго халифа, Садъ-ибнъ Обадѣ и Абу-

Бакръ .-Всеобщее возстаніе .-Мосейлима и Саджаха .
Подавленіе мятежа .-Но равнодушіе къ исламу ца-
рить попрежнему .-Османъ, его родичи , Моавія .-
Побѣда Моавіи надъ Алиемъ .-Неудачное возстаніе
Хосейна , сына Алиа .-Абдаллахъ ибнъ Зобейръ въ
Меккѣ .-Мединское возстаніе противъ Йезида .-
Битва при Харрѣ .-Взятіе Медины .-Омейяды и
исламъ .-Омаръ II .-Религіозная терпимость ара-
бовъ .-Постановленія , относящіяся къ христіанамъ .-
Почему христіане принимали исламъ .-Обращеніе пер-
совъ .-Ихъ состояніе съ религіозной точки зрѣнія
Въ чемъ ихъ обращеніе было для ислама полезно , а
въ чемъ вредно .-73 секты .

П Е Р В Ы Е Х А Л И Ф Ы الرشيدون

Абу-Бакръ 632-634. Османъ 644-656 .

Омаръ 634-644. Алиъ 656-661 .

О М Е Й Я Д Ы :

Моавія I 661-680 Валідъ I 705-715 .
Солейманъ 715-717 .

Йезидъ I 680-683. Омаръ II 717-720 .

Моавія II 683. Йезидъ II 720-724 .

Мерванъ I 683-685. Хишамъ 724-743 .

Абдалмаликъ 685-705. Валідъ II 743-744 .

Мерванъ II «Осетъ» 744-750.

Перенесемся къ тому моменту, когда Мохаммедъ только-что умеръ, оставивши послѣ себя сына и не назначивши себѣ преемника.

Минута была чрезвычайно критическая: дѣло шло о самомъ существованіи ислама. Уже одно извѣстіе о смерти Мохаммеда, которое быстро распространилось, поразило его ближайшихъ друзей, какъ громовой ударъ. Нѣкоторыя лица считали Пророка бессмертнымъ, другіе думали, по крайней мѣрѣ, что смерть еще на долгое время пощадитъ его. Особенно въ это вѣрилъ 'Омаръ. Немного времени спустя послѣ того, какъ Пророкъ испустилъ послѣднее издыханіе, 'Омаръ вошелъ въ комнату 'Аиши, поднялъ одежду, покрывавшую покойника и долго всматривался въ черты своего учителя, который уснулъ вѣчнымъ сномъ. Лицо покойника было такъ безмятежно, такъ тихо, такъ естественно, что 'Омаръ не могъ допустить печальной истины. — «Пророкъ не умеръ!» воскликнулъ онъ, «Пророкъ впалъ только въ безпамятство». Напрасно Мо'йра, находившійся тутъ, пытался 'Омару доказать его заблужденіе. «Нѣтъ, ты лжешь!» вскричалъ тотъ, «посланникъ Божій не умеръ, а если те-

бы такъ кажется, то тебя вводить въ заблужденіе твоей мятежный умъ. Пророкъ не умретъ, пока не истребитъ лицемеровъ и всѣхъ невѣрныхъ? Затѣмъ онъ пошелъ въ мечеть и обратился съ рѣчью къ народу, который уже сбѣжался туда цѣлыми толпами .

— «Злонамѣренные люди,» говорилъ Омаръ, «пытаются внушить вамъ мысль, будто Мохаммедъ дѣйствительно скончался . Ничего такого нѣтъ, онъ пошелъ посѣтить своего Господа, какъ Моисей , который вѣдь тоже былъ въ отсутствіи сорокъ дней, а затѣмъ опять явился , и явился какъ разъ тогда, когда ученики его говорили , что его ужъ нѣтъ въ живыхъ. Клянусь Аллахомъ, вотъ точно такъ же явится и нашъ Пророкъ и накажетъ тѣхъ , кто дерзаетъ говорить, будто онъ умеръ?»

Ему повѣрили . Вѣдѣвъ еще такъ недавно и видѣли и слышали Мохаммеда на томъ самомъ мѣстѣ ; что же удивительнаго , если словамъ Омара теперь повѣрили охотно! Но въ это время пришелъ абу-Бакръ. Проходя по мечети, онъ на минуту прислушался къ страстнымъ рѣчамъ Омара, потомъ отправился въ комнату Аиши, приподнял въ свою очередь одежду, прикомвавшую трупъ, поцѣловалъ лицо своего навсегда уснувшего друга и воскликнулъ: «

«Сладокъ / ты мнѣ былъ при жизни, сладокъ ты мнѣ и по смерти!» Затѣмъ онъ осторожно приподнялъ голову, поглядѣлъ на черты, которыя такъ были ему хорошо знакомы, и сказалъ: «Да, ты умеръ. Увы, мой возлюбленный другъ! Ты, что былъ мнѣ дороже отца, миѣ матери, - ты вкусилъ горькія муки смерти; а въ очахъ Господнихъ ты слишкомъ дорого стоишь, чтобы Онъ вторично заставилъ тебя испить эту чашу.»

Затѣмъ Абу-Бакръ тихонько положилъ голову Пророка снова на подушку, опять поцѣловалъ своего друга, покрывъ его и немедленно вернулся въ мечеть. Тамъ онъ засталъ Омара, который все продолжалъ свою страстную рѣчь къ народу. — «Тихе, Омаръ!» воскликнулъ онъ, «сядь, успокойся!» Но такъ ~~какъ~~ Омаръ не переставалъ говорить, Абу-Бакръ оставилъ его и самъ обратился съ рѣчью къ собранію; тогда всѣ отошли отъ Омара и стали слушать Абу-Бакра.

— «Развѣ Всемогущій,» началъ онъ, «не далъ откровенія своему Пророку въ слѣдующемъ стихѣ Корана: «Воистину ты умрешь, и они умрутъ?» И въ другомъ стихѣ Корана, испесланномъ послѣ битвы при *Охадѣ*: «Мохаммедъ только Пророкъ; до него другіе пророки всѣ умирали; неужели же, если бы и онъ также умеръ или былъ убитъ, вы от-

тотъ пусть знаетъ , что Мохаммедъ умеръ; но кто поклонялся Богу, тотъ да вѣдасть, что Богъ живъ и не умираетъ». Ни Омаръ, ни народъ не помнилъ , чтобъ въ Коранѣ было приведенное мѣсто^{*)}, но когда Абу-Бакръ , человекъ степенный и спокойный , прочелъ имъ эти ^{АА} аятъ, всѣ поняли, что ни кто ужъ не увидитъ Пророка.

Оставалось разрѣшить одинъ важный вопросъ. Такъ-какъ Мохаммедъ не назначилъ себѣ преемника, то предстояло послѣдовать обычаю старини и избрать главу. Однако кто долженъ быть избирателемъ? Всѣ мусульмане? Это , разумѣется , было бы правильно , но не возможно, такъ ^{-какъ} легко можно было видѣть, что приближаются времена трудныя и что многія племена намѣрены отъ ислама отпасть. Поэтому приходилось , чтобъ избирателемъ оказалось лишь то племя , которое при Пророкѣ занимало первое мѣсто и пользовалось гегемоніей. Такое положеніе приписывали себѣ мединцы, и не безъ причины, потому-

*) Оба эти стиха затѣмъ вошли въ Коранъ, въ суру 30, ст. 31, и въ суру 3, стихъ 133. Но сей Богу, говоритъ у Табарія, "люди не знали, что такой стихъ былъ Пророку ниспосланъ, не знали, пока имъ этого не сказала Абу-Бакръ ; только отъ Абу -Бакра они его усвоили". См. Табарій , изд. Козегаргена I, стр. 4; изд. Лейпциг., серия первая, IV, стр. 1816-7. А. Кр.

что именно они доставили торжество исламу.

Вотъ они и собрались на сходку. Кого имъ выбрать? задумываться не было чего, и совершенно понятно, что указанъ былъ храбрый и доблестный Сады-ибну-Обаде, глава хавраджей. Онъ въ то время не вполне еще оправился отъ постигшей его тяжелой болѣзни, а потому велѣлъ завернуть себя въ одѣяно и принести на собраніе мединцевъ, а такъ-какъ его гонимъ былъ еще слишкомъ слабъ, чтобы его могли всѣ разсуждать, то онъ сказалъ одному изъ своихъ друзей повторять громко то, что будетъ говорить онъ. Сады напомнилъ своимъ землякамъ, что они приняли исламъ раньше всѣхъ другихъ племенъ, что они обезпечили исламу побѣду и что поэтому только они одни могутъ заявлять притязанія на верховную власть. Слова Сады были встречены шумными рукоплесканіями собравшихся мединцевъ, и толпа немедленно провозгласила самого Сады премникомъ Мохаммеда. Правда меньшинствомъ было выражено опасеніе, что мекканскіе спутники Пророка далеко не останутся довольны ихъ рѣшеніемъ: "Ну такъ что жъ?" отвѣчали другіе, "мы тогда имъ скажемъ: мы избрали себѣ своего эмира, избирайте себѣ и вы своего и раздѣлимся, потому-что мы никакъ не

-46-

потерпимъ, чтобы надъ нами царствовала чужакъ".

Тѣмъ временемъ Абу-Бакру сообщили, что тутъ происходитъ, и онъ поспѣшилъ отправиться съ 'Омаромъ и Абу-Обейдой на мединскую сходку. Когда они туда прибыли, 'Омаръ собрался было держаться къ медичамъ рѣчь, но Абу-Бакуръ, который имѣлъ основанія опасаться со стороны 'Омара страстности и неосторожности, остановилъ его: "Позволь, сначала буду говорить я", сказалъ онъ: "а потомъ можешь и ты сказать все, что пожелаешь". Въ своей рѣчи Абу-Бакуръ выразился сдержанно и признавалъ великія заслуги, оказанныя медичами дѣлу вѣри, но въ то же время старался имъ доказать, что мехаджиръ имѣютъ больше правъ на главенство, чѣмъ ансары, такъ-какъ мехаджиръ принадлежатъ къ тому же племени, откуда и Мохаммедъ, да они же первыи стали за его дѣло и пострадали за него: "Послѣ насъ", добавилъ онъ, "первыи-вы; поэтому пусть эмиръ будетъ выбранъ изъ числа насъ, а визири - ужъ изъ васъ! Тогда медичи предложатъ, чтобы каждая сторона избрала своего главу: "Ни за что", закричалъ 'Омаръ, "не можетъ быть двухъ эмировъ! Кого выберете вы, того не признаютъ арабы, потому-что Персакъ принадлежалъ не къ вашему племени. Только родственнику

Пророка они будут повиноваться, а если откажутся, мы прекрасно сумеем их принудить."

Премия становилась очень оживленным, еще немного, и ансары с мохаджирами эти слова перешли бы к схватке. Но тут сказала Абу-Обейда) мединцам: «Вы первые оказали поддержку нашему Пророку, будьте же теперь первыми нарушителями единства!» . Баширъ, хоть и родственникъ, но соперникъ Са'да, тотчасъ поднялся и произнесъ, что правы мекканскіе спутники Пророка. Его примеръ произвелъ впечатлѣніе на нѣкоторыхъ прочихъ хазраджей, но особенно на другое мединское племя—Абсъ. Въследствіе прежней старинной вражды, между ними и хазраджами все еще была разнь, такъ что они не смѣли большою охотой видѣть Са'да своимъ царемъ. .Вотъ они и начали высказываться за спутниковъ, а тутъ еще явились на собраніе люди племени "Асламъ, на поддержку котораго мохаджиры могли съ увѣренностью рассчитывать. Такимъ образомъ, моментъ оказался благоприятнымъ для мохаджировъ, и Абу-Вакръ поспѣшилъ имъ воспользоваться. Онъ взялъ Омара и Абу-Обейду за руки и предложилъ мединцамъ избрать одного изъ этихъ двухъ; однако оба въ одинъ голосъ

воскликнули : "Ты лучше насъ ! протяни руку, присеми тебѣ присягу въ вѣрности". Они не успѣли еще этого сдѣлать , какъ къ Абу-Бакру кинулся Баширъ , чтобы прежде всѣхъ принести ему клятву. Его примѣру послѣдовали авсы; тогда асламиты вошли въ толпу и провозгласили Абу-Бакра. Произшедшая чрезвычайная давка и смятеніе . Хазраджіецъ Хобабъ хотѣлъ было сопротивляться ; онъ испустилъ воинственный крикъ и облажилъ мечъ у него изъ рукъ. Садъ, только что обманутый въ своихъ ожиданіяхъ , подвергся , кромѣ того, опасности , и напрасно друзья его кричали толпѣ , чтобы къ нему соблюдали почтеніе . Больше того: Омаръ , не краснѣя , понесилъ самымъ дерзкимъ образомъ этого беззащитнаго противника^{*)}, такъ что ихъ принуждены были разнять Абу-Бакра^{**)}.

*) Онъ кричалъ : "Я самъ думаю раздавить тебя такъ, чтобы всѣ члены расплылись!" Садъ схватилъ Омара за бороду. "Врви хоть волосекъ" - оралъ Омаръ; "и я тебѣ зубы вышибу!" Тутъ ихъ и разняли Абу - Бакръ, См Табари, изд. Козегартена I , 4с; по лейден. изд. I, 1843. - А. Кр.

**) Изложеніе событій дано здѣсь по рассказу одного изъ медиковъ, приведенному у Табари; на немъ лежитъ печать истины, которой частію недостаетъ разсказамъ мекканцевъ. Р. Д. - - По изд. Козегартена весь этотъ разсказъ о избраніи перваго халифа находится на стр. 32-40; по Лейденскому - I, 1837-1844 . А. Кр.

Итак избрание ^{Мохаммеду} повелителя или халифа (калѣфа ^{خليفة}) совершилось, как то позднее публично призналъ самъ Омаръ въ мекканской мечети^{*)} - посреди величайшаго беспорядка. Но, какъ бы то ни было, результатъ былъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, главенство досталось мекканцамъ^{хв)}, во вторыхъ - прѣдшникомъ Мохаммеду былъ избранъ человекъ, который былъ его самымъ близкимъ другомъ, котораго, вѣроятно, и самъ Пророкъ назначилъ бы своимъ преемникомъ, если бы имѣлъ въ виду кого-нибудь назначать, и который отличался непоколебимой вѣрой въ торжество ислама. Поэтому оказалось возможно справиться съ наступившими затрудненіями. А обстоятельства были, въ самомъ дѣлѣ, крайне затруднительны. Смерть Мохаммеда,

*) Табари. изд. Козегартена, стр. 10-12; Лейд. изд. сер. I, стр. 1820-1822. - А. Кр.

хв) т. е. племени наиболее сильному, которое скорее прочихъ могло удержать всю Аравію въ покорности. Конечно, мекканцы были народъ преимущественно невѣрующій (см. исторію Мохаммеда по Гич. «Ист. мус»), но они преслѣдовали политическую выгоду, прекрасно понимая, что верховенство ислама въ Аравіи равносильно верховенству Мекки надъ всеми племенами, и потому не въ ихъ интересахъ было допустить отпаденіе арабовъ отъ ислама. Мекканцы же должны были быти интересны исламу, силу своего внутреннего религіознаго убѣжденія. ^{Соединенныя} Мекка и Медина представляли собою ^{безъ особаго раскола} единую политическую силу, которая могла претендовать на власть надъ остальной, разрозненной Аравіей. - А. Кр.

уже давно поджидаемая арабскими племенами съ нестерпимымъ , произвела повсюду возстаніе. И повсюду мятежники одолевали; всякій день въ Медину, какъ въ убѣжище , прибывали мусульманскіе начальники , выгнанные изъ своихъ областей , а племена, наиболѣе близкія къ Мединѣ, уже готовились осадить городъ. Какъ же приютился Абу-Бакру противостать имъ? У него не было войска; те, которыми онъ могъ бы располагать , онъ, помня волю Мехаммеда, послалъ противъ Сурій , и напрасно мусульмане. Предвидѣвшіе опасность , умели его повременить съ сурійскимъ походомъ . — "Я не хочу " , отвѣтилъ онъ , "отмѣнять ни одного изъ приказаній Пророка. Хотѣ бы Медину терзали дикие звѣри , войско должно такъ исполнить волю Мехаммеда."

Итакъ, опасность была велика ; однако меньше, чѣмъ казалось . Могущество противниковъ надо было измѣнить не ихъ силами матеріальными , а ихъ силами нравственными, внутреннимъ достоинствомъ того, ради чего они боролись . А за что могли востать отпавшіе арабы? За свои глубокія убѣжденія , за свою старую вѣру? Ея торжество , въ этомъ случаѣ , было бы несомнѣнно; но вѣдь ничего гадобнаго не было . Сражались не за старую религію,

вѣру находили несносной . Но такое снованіе не
 могло вдохнуть энтузіазма или побудить къ
 совершенію героическихъ великихъ подвиговъ . Вожди
 мятежниковъ сами хорошо это сознавали ; у нихъ
 явилась тогда злобная мысль ~~идать~~ себя за
 пророковъ . «Мохаммедъ», думали они, своимъ успѣхомъ
 обязанъ тому , что былъ пророкъ» ; — вот ~~они~~ хотѣ-
 ли произвести такой же опытъ . Но они забыли толь-
 ко одно : Мохаммеда вдохновляло твердое убѣжденіе,
 а имъ какъ разъ этого-то и не доставало . Поэтому
 возстаніе Аравіи , несмотря на множество пролитой
 крови , имѣло, въ сущности, смѣшной характеръ ; ко-
 да сравниваешь то, что творилось тогда, съ тѣмъ
 какъ происшедъ исламъ , невольно все представляется какой-
 то пародіей на драму *) . Такъ , Мусейлима, человекъ ,
 дурной себою и ничтожный , вздумавшій играть роль
 Пророка въ Йемâmъ, былъ простымъ пройдохой, который
 увидѣвъ чуда показываваъ яйцо въ бутылкѣ съ узкимъ
 горлышкомъ ; онъ смастерилъ Коранъ на своей обра-
 вецъ и развѣшилъ своимъ поверженцамъ пить вино ,

*) Обширное повѣствованіе о вѣсѣхъ этихъ джепро-
 рокахъ находится у Табарія (по изд. Котте рартена
 въ I т. ; по Лейд. изд. въ IV ч. первой серіи , отъ
 стр. 1795) . Сообщаемыя у него подробности , дѣй-
 ствительно, каррикатурны ; но очень возможно, что
 эта каррикатурность внесена мусульманскими дѣ-
 теписцами сознательно и что на дѣлѣ самозванцы

сильно угадно. На его несчастье, его начал
тѣнить пророчица Садмаха, христианка из Месе-
потамии, съ нею шла большое войско. Мессейима
сумѣлъ, однако, найти средство спасенія. Онъ
послалъ ей значительные подарки и пригласилъ
прійти къ тайное свиданіе, которое, дѣйствительно,
и продолжилось долгое время^{*)}. Когда Садмаха возвра-
тилась къ своимъ послѣдователямъ, и они спросили
ее, къ чему привело свиданіе, она имъ отвѣтила:
«Яшла въ Мессейимъ истиннаго пророка, и она
сдѣлалась моимъ мужемъ». — «А будетъ ли
намъ брачное вѣно?» —

спросили темимиты. Онъ ничего ни ска-
залъ объ этомъ». — «Ну, было бы стыдно и для тебя
и для насъ, если наша пророчица вышла замужъ,
безъ вѣна. Ты должна спросить съ него что-ни-
будь для насъ». Тѣмъ временемъ Мессейима снова
заперся въ своей крѣпости. Когда пришелъ вѣст-
никъ, онъ не хотѣлъ отворить ворота и сгнани-

^{*)} У Табарія (изд. Кювевартона I, 134 и слѣд.;
Лид. изд. 1917 и сл.) этому свиданію приданъ чрез-
вычайно постыдный характеръ. Разсказано тамъ, напр.,
будто Мессейима сперва накуривъ въ пахаткѣ разны-
ми благовоніями, возбуждающими въ женщинѣ чувстви-
тельность, затѣмъ изнасиловалъ Садмаху, послѣ чего
произнесъ рифмованной прозой (такую, какую состав-
ляетъ Кораль) мнимое откровеніе отъ Бога непри-
ятнаго содержания. Надо думать, что всѣ эти
подробности — мнимыя, вымышленныя. А Ка.

чился тѣмъ, что спросилъ съ высоты стѣны, чего отъ него хотять. Получивши разъясненіе, онъ от- тиль: «Отлично! возвѣстите, что Мосейлима, сынъ Хабѣба, посланникъ Божій, разрѣшаетъ темимитовъ отъ первой и послѣдней изъ пяти ежедневныхъ мо- литвъ, предписанныхъ Мохаммедомъ?» И съ тѣхъ поръ темимиты несовершали молитвъ болѣе трехъ разъ въ день, не совершали даже и тогда, когда за- тѣмъ они опять [на словахъ, по крайней мѣрѣ] при- няли исламъ.

И вотъ такіе-то люди, не носившіе въ себѣ ничего серьезнаго, шли сражаться съ человѣкомъ твердаго убѣжденія, съ человѣкомъ сильной и непоколебимой воли, который съ гордостью отвергалъ всякую миро- вую сдѣлку. Вѣдь если бѣ Абу - Бакръ пожелать, то онъ могъ бы путемъ небольшихъ послабленій обез- печить себѣ или поддержку, или, по меньшей мѣрѣ, нейтралитетъ различныхъ арабскихъ племенъ; ^{вѣдь} они ~~согласны~~ считатъ по прежнему обязательны мо- литвы если онъ освободитъ ихъ отъ налога для бѣдныхъ. Но, хотя главные изъ мусульманъ ~~говори-~~ вали Абу - Бакру пойти на такую сдѣлку, онъ от- вергъ ее: «Исламу извѣстенъ только одинъ законъ: единица нераздѣльна», отвѣтилъ онъ, «невозможнѣ

другое? Такая стойкость его характера и отсут-
ствие единодушія въ мятежной Аравіи дѣлали Абу-
Бакра болѣе сильнымъ, чѣмъ это казалось бы. Когда
вскорѣ были побѣждены ~~сосѣднія племена~~ ^{ближайшія къ Мединѣ}, полково-
децъ Халидъ напалъ на шайки Тотейхи, который преж-
де въ исламѣ отличился, какъ храбрый витязь, а те-
перь также вздумалъ разыграть роль пророка. Ста-
раясь держать себя по-пророчески, Тотейха не прини-
малъ никакого участія въ сраженіи; завернувшись
въ свой плащъ, онъ, вдали отъ поля битвы, поджи-
далъ, чтобы къ нему съ неба ^{низ} сошло откровеніе.
Ждалъ онъ долго ~~и все напрасно~~ ^{до}; откровеніе снизошло
только тогда, когда ряды его приверженцевъ на-
чали подаваться.—"Дѣлайте, какъ я, если можете!"
крикнулъ Тотейха своимъ ратникамъ, вскочилъ на
своего коня и ускакалъ. Рѣзня произведенная му-
сульманами была ужасна. И вообще война съ отпав-
шей Аравіей была гораздо болѣе кровопролитной,
чѣмъ тѣ войны, какія пришлось вести потомъ съ Пер-
сіей и Римской имперіей. Арабы совершили преступ-
леніе самое тяжкое, какое вѣдаетъ исламъ: они от-
ступили отъ вѣры, и отступничество было наказано
смертью; въ этомъ отношеніи законъ неумолимъ.
Приказъ данный Абу-Бакромъ Халиду, гласилъ: "Истре-

чемъ ."

Послѣ упорнаго сопротивленія приверженцы Мосейлиммы, числомъ въ 10000 человекъ , были также побѣждены и избиты нѣ до послѣдняго³⁾. Вся Аравія обогрѣна была кривью, но исламъ всюду торжествовалъ , и если арабы остались еще не побѣжденными въ истинности Мохаммедовой религіи , то во всякомъ случаѣ они должны жь были признать , что у нея есть сила , противъ которой никакое сопротивление не помогаетъ . Къ тому же, едва была одержана побѣда, Абу-Бакръ послалъ дикихъ бедуиновъ на Персію и Римскую имперію . Это былъ , если судить поверхностно , поступокъ дерзкій, а собственно онъ былъ вполне обдуманъ; это было осуществленіе плана , выработаннаго самимъ Мохаммедомъ: не давать тѣмъ , кого только ^{что} покорили , времени для размышленія , а ^{надо} привязывать ихъ къ исламу завоеваніями, военной славой и добычей⁴⁾. Поэтому , съ началомъ завоеваній , ужь не было и рѣчи объ отступничествѣ , которое при томъ вѣдь неказывалось смертью . Разумѣется, арабы ограничились одной

³⁾ Табарій, изд. Козегар. I , 170; мейд. изд. I, 1948
Надо отмѣтить, что въ этой рѣчь подвизался кровожадный Халидъ, мечъ Божій. Его характеристику см. въ моихъ лекціяхъ по исторіи Персіи [литогр. изд. 1900 г. в. 1, стр. 114].

только внешней стороной ислама и дальше этого не шли. Если не считать ядра мусульманъ, которое составляли мохаджирн, мединцы и еще кое-кто изъ присоединившихся къ нимъ, то лишь очень немногіе арабы знакомы были съ Кораномъ и его предписаніями. Арабы водворившіеся въ сѣверной Африкѣ, не знали даже цѣлый вѣкъ спустя, что Мохаммедъ запретилъ пить вино, и удивились, узнавши ^{хиз} это. Около того же времени племена, поселившіяся въ Египтѣ, любили потешковатъ о добромъ старомъ времени язычества, но никакъ не объ исламѣ ^{хиз}.

Послѣ побѣды, одержанной надъ персами при Кадисіи [637], случилось, что отъ добычи, когда ужъ каждый получилъ свою часть, остался еще большой излишекъ. Халифъ, царствовавшій тогда Омаръ, написалъ начальнику, чтобы остатокъ распределить между тѣми, кто знаетъ наизусть наиболѣе длинныя стривки изъ Корана. Начальникъ призвалъ тѣхъ, кто больше всѣхъ способствовалъ побѣдѣ, и спросилъ у доблестнаго Амра ибнъ-Мадйкяриба, что онъ знаетъ изъ Корана. «Аличего», отвѣтилъ тотъ:

слишкомъ много воевать , чтобы я могъ зани-
маться еще и Кораномъ? - "А ты? обратился
начальникъ къ Бишру изъ Таифа. - "Ну, я-то
знаю побольше, чѣмъ "Амръ, я знаю: "во имя
Господа Милосерднаго". Но это было все , что
онъ зналъ.

Примѣчаніе. Рассказъ этотъ можно найти въ "Ки-
табъ - аль-аганъ", египет . изд. 1285 г. гижры, т.
XIV, стр. 40-41. Въ статьяхъ Геллциэра, которыя по-
мещены во 2-й части моей «Исторіи мусульманства», можно
найти множество другихъ примѣровъ , доказыва-
ющихъ, насколько арабы I в. гижры не знали
ислама. Въ моихъ лекціяхъ по истеріи Персіи
[стр. 131-150] тоже приведенъ, преимущественно
по Табарію , рядъ другихъ примѣровъ такого
же типа. Изъ всего этого ясно видно, ^{что} побѣдамъ
арабовъ содѣйствовало не религиозный фана-
тизмъ, такъ-какъ его и не было. У насъ въ Рос-
сіи , по незнанію восточной истеріи , принято
какъ разъ сваливать все на фанатизмъ: о ста-
рыхъ арабахъ судятъ по нынѣшнимъ туркамъ .
Рассказавши о томъ, какъ арабы съ фанатиче-
скимъ крикомъ: "Нѣтъ Бога, кромъ Бога" соверши-
ли свои завоеванія , наши составители учебни-
ковъ прибавляютъ: "затѣмъ фанатизмъ арабовъ
быстро остылъ , они призвали христіанскъ ге-
сударственнымъ должностямъ, занялись науками,
философіей и т. д. Это быстрое охлажденіе
фанатизма является, такимъ образомъ, престо-
чудомъ . А то обстоятельство, что славѣшія
завоеванія совершены наиболѣе терпимыми
халифами Омейядами, которые вдобавокъ стара-
лись ставить преграды распространенію ислама
среди не-арабовъ, совершенно у насъ игно-
рируется. - А. Кр.

Итакъ , хотя исламъ не встрѣчалъ со стороны арабовъ ужъ
 никакого сопротивленія и, хотя во (его (шня) соверша-
 лись завоеванія , самое-то ученіе исламское араб-
 ская масса все же плохо знала . Больше того , ни
 мекканская аристократія , ни бедвинскія племена
въ силахъ были
 не простить основателямъ новой религіи одержан-
 ную ими побѣду и не могли окончательно примирить-
 ся съ мыслью , что надъ ними будетъ господство-

вать правовѣрные мусульмане. Съ вѣншей стороныто,
 что происходило со временемъ ^{послѣ} Омара, являлось какъ будто сдѣланными
 ми, — казалось, что это — просто споръ
 о томъ, кому быть халифомъ, — и т. п., а не вопросъ

о религіозномъ принципѣ; на дѣлѣ же , однако , вы-
 ходило , что борьба имѣетъ своимъ предметомъ
 какъ разъ принципъ , хотя онъ ^{былъ} болѣе или менѣе при-
 крытъ . Эта полукрытая борьба стараго язычества

съ исламомъ начинается съ вѣствованія на пре-
 столь Османа, третьяго халифа и преемника Омара

[644] Ниже мы ее прослѣдимъ въ подробностяхъ

но сперва сдѣлаемъ ^{сухой} общій обзоръ результатовъ
 царствованія Омара (Предлагаю ^{съ дополненіями} своего конспективнаго
 статью «Омаръ» изъ «Энциклопед. Словаря» Брокгауза и Ефр.: А.К.)

ОМАРЪ ИБНЪ-ХАТТАБЪ [изъ дома «Адиевъ»],
 2-й мусульманскій халифъ, род. въ концѣ
 VI вѣка, царствовалъ отъ 22 августа 634
 г. до 3 ноября 644 г. Сперва былъ ярнымъ
 врагомъ ислама, потомъ , околѣб15 или
 616 г. , увѣровалъ въ Пророка и сталъ
 его ревностнымъ и дѣятельнымъ помощни-
 комъ — можетъ быть даже проповѣдникомъ

Многіе европейскіе историки, особенно Шпренгеръ, находятъ, что настоящимъ основателемъ ислама слѣдуетъ считать именно Омара, а не Мохаммеда: А. Мюллеръ, называя такое мнѣніе, признаетъ однако, что безъ Омара исламъ палъ бы. Мы уже видѣли, что, когда Мохаммедъ умеръ и исламу грозила гибель, Омаръ добился, чтобы халифомъ былъ избранъ не мединецъ Са'дъ и не слабохарактерный вѣтъ Пророка, Алія, а умный Абу-Бакръ, въ свою послѣдній, умирая, взялъ съ товарищей клятву, что его преемникомъ будетъ Омаръ, хотя это было нарушеніемъ правъ Алія. Въ халифствѣ Омара власть арабовъ распространилась за предѣлы Аравіи. Первые набѣги на владѣнія византійцевъ и персовъ начались еще при Абу-Бакрѣ, направляясь на южную Палестину и на низменность Евфрата. Персія, гдѣ въ малолѣтствѣ Бадигерда господствовала полная неурядица, не могла оказывать арабамъ упорнаго сопротивленія. Въ правленіе Омара въ 636 г. былъ взятъ Халидомъ, выдающимся араб. полководцемъ, Дамаскъ; рѣшительный бой Халида съ соединенными, но несогласными между собой силами грековъ, христіанскихъ арабовъ и армянъ состоялся нѣсколько раньше сдачи Дамаска, 20 авг. 636 г. у р. Ярмукъ [Геромакса], и византійское войско было почти все истреблено. Одновременно возобновившаяся война съ Персіей ознаменовалась блистательной побѣдой арабовъ при Кадисіи, близъ Хйрн [637], гдѣ Са'дъ ибнъ-Ваккасъ разбилъ соединенное персидское войско, бывшее подъ начальствомъ храбраго Ростема, но страдавшее отсутствіемъ единодушія вождей. Въ томъ же 637 г. завоевана была вся Вавилонія, съ Ктезифономъ [Мадѣиномъ], столицей царя Бадигерда, до самыхъ Мидійскихъ горъ. Въ 638-640 г. покорены одна за другой сильныя сирійскія крѣпости [изъ нихъ Цезаря въ 640 г. взята Моавіей лишь вслѣдствіе измѣны одного іудея]; Омаръ въхаль въ Іерусалимъ, обратилъ храмъ Соломона въ

мечеть; въ тоже время заняты были Месопотамія и Хузистанъ. Въ 640-641 г. г. арабы [Амаръ] овладѣли Египтомъ, куда ихъ призвали монофизиты - копты, ненавидѣвшіе православныхъ грековъ, и подчинили себѣ Мисръ, ограждавшій съ сѣвера Месопотамію. Въ 642 г. взята штурмомъ Александрія [позднѣйшее извѣстіе о соженіи Омаромъ библиотеки безусловно невѣрно]. Египетъ былъ соединенъ посредствомъ канала съ Чернымъ моремъ; совершены дальнѣйшія завоеванія на западъ, до Барки [Киренаика]; въ это же время перейдены мидо-персидскія пограничныя горы и разбѣяны послѣднія значительныя племена персовъ при Нихавендѣ, къ югу отъ Экбатанъ. Въ 643 г. Персія была занята до Рея [Техерана] и совершенно вторженіе въ Азербейджанъ [Персидскую Арменію]; въ сѣв. Африкѣ взяты Триполь [643 или 644]. Въ 644 г. заняты Испаніи а на сѣв. арабскія владѣнія дошли до границъ Хорасана. Къ концу своей жизни Омаръ повелѣвалъ, кромѣ самой Аравіи, сѣверо-восточнымъ берегомъ Африки, Египтомъ, Сиріей, Месопотаміей, Вавилоніей и зап. половиной Персіи [на В. Евдигердъ ^{на} держался еще до 651 г.]. Жители покоренныхъ странъ или принимали исламъ, или должны были платитъ подать-поголовную и поземельную, подвергаясь извѣстнымъ ограниченіямъ въ правахъ, теоретически довольно обиднымъ потому, что все (даже одежда) должно было имѣть напоминать о ихъ болѣе низкомъ положеніи сравнительно съ покорителями-мусульманами. Чтобы не допустить смѣшенія мусульманъ [въ частности арабовъ] съ иновѣрцами, Омаръ запретилъ мусульманамъ имѣть земельныя владѣнія въ покоренныхъ странахъ [въ послѣдующія времена, ^{судя по закону} ^{при Османѣ,} этотъ пришедь въ забвеніе]; съ той же цѣлью изъ Аравіи были изгнаны іудеи и христіане, и былъ учрежденъ [637] самостоятельный мохаммеданскій календарь [по Гиджрѣ].

Завоеванія доставили мусульманамъ огромную добычу, которую нельзя было сразу раздѣлить по рукамъ богатѣйшій государственный доходъ. Для упорядоченія финансоваго дѣла, Омаръ учредилъ казначейство и двѣяны [мин. финансовъ или верховную финансовую камеру]. Подражалъ онъ при этомъ образцамъ византійскимъ и персидскимъ, да и вообще онъ, гдѣ можно было, старался сохранить хорошо заведенную бюрократическую машину персовъ и византійцевъ: даже счетныя книги велись въ Сиріи и Персіи на прежнихъ языкахъ, монеты чеканились съ греческими и персидскими надписями, на нихъ оставлены были ^{до Аббасидовъ} даже кресты и прежнія изображенія. Въ каждой провинціи былъ поставленъ арабскій намѣстникъ, съ мусульманскимъ войскомъ [невѣрные вообще лишены были права носить оружіе]; ему принадлежала также власть судебная, но рядомъ съ нимъ Омаръ поставилъ спеціальныхъ судей, "кадыевъ". Въ противоположность равнодушной арабской массѣ, Омаръ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ руководился интересами ислама, которому онъ былъ глубоко преданъ. Въ своемъ образѣ жизни доходившій почти до аскетизма, Омаръ старался, чтобы мусульмане не уклонялись отъ предписаній Корана, и строго наказывалъ за ихъ нарушеніе [въ томъ числѣ даже своихъ родныхъ]. Память Омара до сихъ поръ чтится суннитами; напротивъ, шиты проклинаютъ Омара за нарушеніе правъ 'Алія. Омаръ былъ убитъ, въ своей столицѣ Мединѣ, персомъ Абу-Духу Фирюзомъ ^{ремесленникомъ изъ Куфы} христіанскимъ рабомъ за неудовлетвореніе жалобы на куфскаго намѣстника [644]. Имя убійцы священно у шитовъ.

**) Это можетъ быть характерна! маленькія дѣти въ школахъ, желая попросить на дверь, должны сказать устно: «Проклятію Омара!» = А. Кр.*

Смертельно пораженный кинжаломъ , Омаръ въ послѣднія минуты своей жизни назначилъ кандидатами на халифство шесть наиболее раннихъ сподвижниковъ Мохаммеда, изъ которыхъ особенно выдѣлялись : 'Алій, 'Осмъанъ Зобейръ и Тальха. После смерти Омара это подобіе конклава просуществовало еще два дня, ни пришедши ни къ какимъ результатамъ. Каждый изъ претендентовъ зоботился лишь о томъ чтобы придать какъ можно больше значенія своимъ собственнымъ заслугамъ и унижить достоин-

ство своихъ соперниковъ. На третій день было рѣшено , что одинъ изъ избирателей , отказавшись отъ всякихъ притязаній на власть , избереть халифа . Къ великому разочарованію 'Алія, Зобейра и Тальхи былъ провозглашенъ халифомъ омейядъ 'Осмъанъ [644].

'Осмъанъ совершенно не оправдалъ выбора, который на него палъ. Правда , что онъ , будучи щедрымъ и богатымъ человекомъ , оказывалъ ^{кажда} большую матеріальную поддержку какъ Мохаммеду, такъ и его послѣдователямъ; если прибавить къ этому его набожность , строгое исполненіе постовъ и обря-

довь , чрезвычайную доброту и скромность , то мы перечислимъ почти все его заслуги и достоинства. Его умъ, который никогда не былъ выдающимся , теперь подъ влияніемъ старости [Осмáну было семь десятъ лѣтъ] , еще болѣе ослабѣлъ. Его робость была очень велика: взошедши первый разъ на кафедру , онъ никакъ не могъ собраться съ духомъ, чтобы начать свою рѣчь: «Да вѣдь начать очень трудно», пробормоталъ онъ и спустился съ кафедры.

Къ несчастью этотъ кроткій старецъ питалъ большую слабость ко всеѣмъ членамъ своего рода, который являлся тогда цвѣтомъ мекканской аристократіи и который въ теченіе двадцати лѣтъ всеячески оскорблялъ ^{Мохаммеда} и боролся съ пророкомъ Вождимъ. Въ скоромъ времени омейяды всецѣло забрали Осмáна въ свои руки . Его дядя Хáкамъ, а въ особенности Мервâль, сынъ Хáкама, управляли всеѣми дѣлами государства , оставивши Осмáну лишь титулъ халифа и отвѣтственность за разныя компрометирующія мѣры, о которыхъ послѣдній болѣею частью даже и не подозрѣвалъ . Правотрнность этихъ людей , особенно отца , была очень подозрительна. Хáкамъ принялъ

ислам|тельно въ тотъ день , когда Мекка была взя-
та .Нѣсколько времени спустя Хакамъ выдалъ тайну,
которую ему довѣрилъ Пророкъ, за что послѣдній
проклялъ его и отправилъ въ изгнаніе .Абу-бакръ
и 'Омаръ не позволили ему вернуться .Османъ же,
наоборотъ ,визвалъ его изъ мѣста ссылки и пода-
рилъ ему сто тысячъ червонцевъ и землю изъ госу-
дарственныхъ владѣній .Сына его Мервана онъ сдѣ-
лалъ своимъ секретаремъ и визиремъ, женилъ его
на одной изъ своихъ дочерей и обогатилъ его изъ
добычи ,захваченной въ Африкѣ .Пользуясь удобнымъ
случаемъ ^{Другие} /походные омейяды , стоить же талантли-
выя ,сколько честолюбивыя ,символя заклятыхъ вра-
говъ Мохаммеда, заняли видныя посты, къ великому
удовольствію народной массы, которая радовалась
замѣнѣ прежнихъ ,богомольныхъ ,суровыхъ ,грубыхъ
и скучныхъ правителей новыми ,умными и жизнера-
достными ^{людми} /, но въ то же время — къ великому огорче-
нію мусульманъ , истинно преданныхъ религіи, кото-
рыя питали непреодолимое отвращеніе къ новымъ
областнымъ правителямъ . Да и ктѣ изъ нихъ могъ
безъ негодованія вспомнить , что ^{визиремъ дѣлалъ} Абу Софианъ ^{былъ}
отецъ того Муавіи , который теперь отъ имени

Османа правилъ всей Сиріей ^{Абу-Сейфъ} стоялъ во главѣ той
ратн, которая разбила Пророка при Охотѣ и потомъ
осаждала его въ Мединѣ ^{этого} (главный мекканскій вождь,
Абу-Сефйанъ, покорился Мохаммеду лишь въ послѣд-
нюю минуту, когда увидѣлъ, что все потеряно, и
что десять тысячъ мусульманъ по первому знаку
готовы уничтожить его ^{съ его} войскомъ; да и тогда, на
требованіе Мохаммеда, чтобы Абу-Сефйанъ при-
зналъ его посланникомъ Божиимъ, Абу-Сефйанъ от-
вѣтилъ: «прости меня за мое чистосердечіе, въ
этомъ я еще сомнѣваюсь». Мы помнимъ, что за
этимъ послѣдовало: «Признай Пророка, иначе голова
твоя скрѣпится въ плечѣ», ^{сказалъ} Абу-Сефйанъ. И только
послѣ этой угрозы, Абу-Сефйанъ сдѣлался му-
сουλманомъ. Его память ^{оказалась} ^{такъ} (однако) коротка, что че-
резъ нѣсколько минутъ онъ уже забылъ о своемъ
мусульманствѣ ^{хн}). Кто могъ безъ содраганія вспо-
мнить о Хиндѣ, матери Моавіи, объ этой жестокой и
свирѣпой женщинѣ, которая сдѣлала себѣ ожерелье
и браслеты изъ ушей и носовъ мусульманъ, уби-

*) Надо впрочемъ сказать, что Моавія еще въ 634 г. выступилъ добровольцемъ въ походъ въ Сирію, а черезъ пять лѣтъ самъ Омаръ, чтобы задобрить свѣтскую партію мекканцевъ, поставилъ Моавію правителемъ Сиріи, т.ч. что при Османѣ Моавія предолжалъ лишь быть тѣмъ чѣмъ былъ раньше. Все остальное

тыхъ при ²⁰Оходѣ ; та женщина, которая вскрыла животъ Хамзы, дяди Пророка, вырвала печень и растерзала ее своими зубами ? Могъ ли быть искреннимъ мусульманиномъ сынъ такихъ родителей, сынъ помирательницы печени, какъ его называли ? Враги открыто заявляли , что намѣстникъ Сиріи не мусульманинъ.

Что же касается до 'Абдаллаха -ибн-Сада, намѣстника Египта , младшаго брата Османа , то въ религіозноотношеніи дѣло съ нимъ обстоитъ еще хуже, чѣмъ съ Моавіей. Его храбрость и воинская доблесть стали неоспоримыми , особенно послѣ того какъ онъ разбилъ греческаго намѣстника Нумидіи и одержалъ блестящую побѣду надъ греческимъ флотомъ , превосходившимъ своею численностью арабскій . Но прежде онъ былъ секретаремъ ^{всѣ} Мухаммеда, и когда Пророкъ диктовалъ ему свои откровенія, то 'Абдаллахъ измѣнялъ слова и искажалъ смыслъ диктуемаго. Это кощунство было открыто , преступникъ бѣжалъ и снова сдѣлался язычникомъ . Когда Мекка была взята , то Пророкъ велѣлъ его убить. Въростетупникъ спрятался за занавѣсями храма, а когда его нашли , то онъ бросился искать защиты у Османа, который привелъ его къ Пророку и сталъ

просить о пощаде. Пророкъ долго хранилъ упорное молчаніе... — Я его прошая», сказалъ онъ наконецъ. Но когда Османъ ушелъ со своимъ братомъ, то Мехаммедъ бросилъ гнѣвный взглядъ на окружавшихъ и сказалъ: «Какъ вы меня плохо поняли! вѣдь я нарочно молчалъ, чтобы кто-нибудь изъ васъ всталъ и убилъ этого челоуѣка». А теперь при Османѣ Абдаллахъ былъ намѣстникомъ одной изъ прекраснѣйшихъ областей халифата. Валида, который доводился братомъ старому халифу, былъ намѣстникомъ Куфы. Онъ подавилъ возстаніе въ Азербейджанѣ, имѣвшее цѣлью добиться независимости. Его войска въ соединеніи съ войскомъ Мобвінъ взяли Кипръ и нѣсколько малеазіатскихъ городовъ. Вся область хвалила мудрость своего правителя^{*)}. Но отецъ этого Валида — Оқба плюнулъ однажды Пророку въ лицо. Въ другой разъ онъ чуть было не задушилъ Пророка. Въ концѣ концовъ, попавши въ плѣнъ къ Мехаммеду, Оқба былъ приговоренъ къ смертной казни. Поверять, что передъ смертью онъ вскричалъ: «Кто же поютъ моихъ дѣтей безъ меня?» Пророкъ отвѣчалъ: «Огонь и адъ? И дѣйствительно, этотъ Валидъ былъ сыномъ ада», какъ его называли, и, казалось, взялъ на себя всякую ответственность предсказаніе Пророка.

Однажды послѣ ужина, оживляемаго виномъ и присутвіемъ красавицъ и предлившагося до утренней зари, Валидъ услышалъ, что меззвиль уже зоветъ правовѣрныхъ на молитву. аходясь еще подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, въ одной рубашкѣ, ^{онъ} отправился въ мечеть и прочелъ громогласно, какъ нельзя было лучше, обычную молитву, которая впрочемъ должна длиться ^{всего} три-четыре минуты; когда Валидъ окончилъ чтеніе, то, съ цѣлью показать присутствующимъ, что онъ не особенно пьянъ, ^{онъ} спросилъ: «хотите—и еще разъ прочту?» Тогда одинъ благочестивый мусульманинъ, стоявшій сзади него въ первомъ ряду, вскричалъ: «Клянусь Богомъ! я и не ожидалъ ничего другого отъ такого чужевѣка, какъ ты, но все же я никогда не могъ подумать, что намъ изъ Медины прѣшлютъ такого правителя!». Затѣмъ онъ сталъ выламывать камни изъ могоеннаго пола мечети. Его примѣру последовали всѣ, раздѣлявшие его негодованіе. Тогда Валидъ, чтобы не быть побиту камнями, поспѣшилъ вернуться въ свой дворецъ. Онъ вошелъ въ него, пошатываясь и распѣвая стихи одного поэта-язычника: «Вы можете быть увѣрены, что найдете меня вездѣ, гдѣ

есть вино и красавицы .Вѣдь я ^{какой-нибудь} не ~~не~~ кремень, не-
чувствительный къ пріятнымъ вещамъ? Талантли-
вый поэтъ Хотайя нашель приключеніе Валида очень
забавнымъ и сочинилъ по этому поводу слѣдующіе
стихи : «Въ день послѣдняго суда Хотайя можетъ
засвидѣтельствовать , что Валидъ не заслуживаетъ
такого упрека , какой на него вьводятъ .Вѣдь что
такое онъ сдѣлалъ? Онъ , окончивъ молитву , вскри-
чалъ только : «Хотите-и еще прочту?» . Да и произо-
шло это лишь по той причинѣ , что Валидъ подвы-
пилъ и самъ хорошенько не зналъ , что говорить . И
хорошо ^{еще} Валидъ , что тебя остановили : а не то мо-
лился бы ты ^{до} конца свѣта!» . Надо впрочемъ сказать,
что Хотайя , при всѣхъ своихъ поэтическихъ достоин-
ствахъ , былъ не болѣе не менѣе , какъ нечестивецъ,
который то принималъ исламъ , то отрекался отъ
него^{*)}; а въ Куфѣ оказалось нѣсколько людей [мо-
жетъ быть, подкупленныхъ святошамизъ Мединны],
которые думали не такъ , какъ Хотайя . Двое та-
кихъ лицъ явились въ столицу прннести обвиненіе
противъ Валида . Сначала Османъ отказался принять

*) О Хотайѣ (^{الطباة}) есть замѣтка Коссана, - см.
въ Сленовскомъ (Slane) англійскомъ переводѣ
ибнъ-Халликая, Т. I, стр. 209. - P. D. - Диваномъ Хотайи
занялся Гольдциеръ - см. *Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Ges.*,
Т. XLVI, с. 1-53, т. XLVII, 43-85, 163-201. - А. Кр.

ихъ доносъ , но въ дѣло вмѣшался «Али, и Валидъ былъ смѣщенъ , къ великому сожалѣнію куфійскихъ арабовъ»).

Назначеніе подобныхъ намѣстниковъ было не единственной причиной неудовольствій противъ халифа со стороны благочестивой партіи. Его обвиняли въ дурномъ обращеніи съ нѣкоторыми изъсподвижниковъ Пророка, въ возобновленіи языческихъ обрядовъ , уничтоженныхъ Мохаммедомъ, и въ намѣреніи перенести свою резиденцію изъ Медины въ Мекку. Въ особенности благочестивцы не могли ему простить , что вся редакція Корана составлена была , по его приказанію , не общепризнанными знатоками слова Божія [даже тотъ чеховѣкъ , котораго самъ Мохаммедъ считалъ лучшимъ знатокомъ Корана, былъ оставленъ въ сторонѣ] , а людьми наиболѣе преданными халифу . Не смотря на это, послѣдняя редакція Корана была объявлена канонической , а всѣ прочія было приказано сжечь . Накопившееся неудовольствіе привело наконецъ къ катастрофѣ»).

Относительно составленія канонической редакціи Корана надо замѣтить , что она была

во все несомнѣнными 32 тѣми, а
вызвана очень важными соображеніями о государственной пользѣ, и поводомъ послужили споры насчетъ устнаго текста Корана между арабскими войсками, набранными изъ неодинаковыхъ мѣстностей и относившихся другъ къ другу съ антипатіей. Если давно уже чувствовалась необходимость свести разрозненный Коранъ въ одинъ законодательный кодексъ для сохраненія порядка между мусульманами во ~~внутренней~~ государственной жизни халифата, то тѣмъ болѣе необходимо быль одинъ общій каноническій кодексъ для избѣжанія споровъ между мусульманами въ дѣйствующихъ ~~военныхъ лагеряхъ~~, гдѣ всякіе споры могутъ вызывать лишь нарушеніе дисциплины. А вѣдь военныя дѣйствія шли при Османѣ непрерывно: арабы, продолжая начатья Омаромъ завоеванія, покорили область Карсагена [648], островъ Кипръ [649] и къ 651 г докончили покореніе Персіи [силы которой были впрочемъ сокрушены еще при Омарѣ блестящей побѣдой Ковейфы при Нихаведѣ, 642]. Обнаружились ли споры изъ-за Корана между арабскими войсками еще

*) Въ изложеніи конца царствованія Османа

-72-

къ 650-651 г., при чемъ Хозейфа ^{тогда же} установилъ на нихъ вниманіе Османъ^{*)}, или же эти разногласія проявились только во время совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій сирійскихъ и месопотамскихъ войскъ противъ Арменіи въ 653 г.^{ка)} во всякомъ случаѣ Османъ, несмотря на свою старческую нераспорядительность, принялъ на этотъ разъ рѣшительныя мѣры, и по его порученію молодой Зейдъ ибнъ-Табитъ собралъ всѣ сурн и установилъ одну окончательную редакцію Корана. Вотъ тогда-то куфійскіе правотѣры, среди которыхъ былъ старшій знатокъ Корана ибнъ-Масудъ, обиженный, что не ему было поручено это дѣло, обвинили халифа въ поддѣлкѣ, стали увѣрять, будто откровенія, направленныя противъ враговъ Мохаммеда и родственниковъ Османа - омейядовъ, не внесены въ Османову редакцію, и т.п. Хотя впоследствии для всѣхъ выяснилось, что никакихъ поддѣлокъ и искаженій въ Османовой редакціи нѣтъ, тѣмъ не менѣе на первое время куфійцы имѣли удобный случай поднять волненіе и кон-

*) "Ист. мус.", I, II4; Нельдеке: "Orientalische Zk.", 53. - А.Кр.

чили тѣмъ , что объявили Османову намѣстнику Кувейту о своемъ отказѣ признавать его за намѣстника . Тутъ оживились и прежніе соперники Османа—Зобейръ, Тальха и, ужь конечно , зять Пророка Аліи, котораго, кстати сказать, незадолго передъ тѣмъ въ Египтѣ одинъ йеменецъ изъ іудеевъ , принявшій исламъ [Абдаллахъ ибнъ-Сабâ], объявилъ чѣмъ-то вродѣ намѣстника грядущаго Мессіи-Мохаммеда^{*)}. Благодаря деньгамъ , которыя предназначались для бѣдныхъ , но которыя этими соперниками Османа были присвоиваемы себѣ, они разбогатѣли настолько, что свое состояніе считали милліонами^{ка)}. Теперь они повсюду стали сыпать золотомъ , чтобы побудить народъ и въ Мединѣ , и въ равнине ~~другихъ~~ городахъ къ возстанію . Несмотря на всѣ старанія , они не достигли полного успѣха ; хотя тамъ и сямъ поднимались возстанія , носившія однако частный характеръ , но масса ~~тѣмъ не мене~~ осталась вѣрна халифу . Все таки въ срединѣ 655 года Османъ созвалъ въ Медину провинціальныя ~~намѣстниковъ~~^{т)} , для совѣщанія объ опасномъ положеніи государства , но съѣздъ

^{*)} Въ этомъ верно будущаго шивма. — А. Ко
^{ка)} S. Weil: «Gesch. d. Chal.» I 166. — 73.

этотъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ .

А между тѣмъ заговорщики , рассчитывая на настроеніе умовъ въ Мединѣ , выписали въ столицу нѣсколько сотъ бедуиновъ , -людей гигантскаго роста , со смуглыми лицами , которые, за мало -мальски приличное вознагражденіе , всегда были готовы убить кого-угодно; и вотъ въ апрѣлѣ 656 года къ Мединѣ подошла эта сбродная толпа , собравшаяся изъ Египта, Куфы и Басры ; во главѣ ея сталъ сынъ перваго халифа Абу-Бакра Мохаммедъ, крайне узкій фанатикъ , видѣвшій страшное нечестіе даже въ томъ , что Османъ разрѣшилъ строить флотъ и заставляеть правовѣрныхъ ѣздить по морямъ. Завоеватель Египта Амръ, смѣненный Османомъ ^{надъ завоеванною или областью} на мѣстничествѣ, держалъ себя очень коварно и, подъ видомъ увѣщанія къ мединцамъ, произнесъ въ мечети рѣчь, въ которой почти оправдывалъ бунтъ . Бунтовщики потребовали отъ халифа, чтобъ онъ перемѣнилъ образъ правленія и устранилъ омейядовъ . Старый халифъ то давалъ обѣщанія, то раздумывалъ, нельзя ли обуздать возставшихъ . Тогда фанатики и вы-

шеназванные молодцы , якобы желавшіе мстить

за поруганіе религіи , нанесли халифу оскорбленіе въ мечети, гдѣ едва не забросали его камнями, и осадили его во дворец^{*)}, который охранялся пятьюстами челоуѣкъ , преимущественно изъ рабовъ , подъ начальствомъ Мервана . Заговорщики надѣлись , что Османъ добровольно откажется отъ престола, и Аліи, который ввзялъ на себя роль посредника между возставшей толпой и халифомъ , давалъ Осману небезкорыстные совѣты въ этомъ направленіи; но Османъ отказался исполнить такой совѣтъ. Въ увѣренности ^{ли} что мятежники не осмѣлятся совершить покушеніе на его жизнь , или рассчитывая на помощь Моавіи , халифъ выказалъ большую стойкость и продержался 10 недѣль . Пришло извѣстіе, что изъ Сиріи идутъ къ нему въ Медину войска Моавіи , а изъ Багдада - ибнъ Амира . Осаждавшимъ необходимо было прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ . И вотъ , послѣ этой десятидневной осады , разбойники пробрались черезъ ^{крышу} сѣдлаго дома во дворецъ .

Восмидесятилѣтній халифъ слышалъ бряцаніе орудія ворвавшихся бунтовщиковъ , но

онъ равножнно читалъ вслухъ Коранъ и не обращалъ на это вниманія .

важъ чтенія , пока разбойники не ворвались въ его комнату. Въ первую минуту никто не осмѣливался коснуться до головы сѣдовласаго престарѣлаго халифа , который кротко и спокойно отвѣчалъ на цѣлый рядъ сипавшихся вопросовъ , обвиненій , яростныхъ упрековъ . Наконецъ сынъ Абу-Бакра , грубый Мохаммедъ , схватилъ халифа за бороду и , потрясая ею такъ , что у старика зубы громко ударились одинъ о другой^{*)} , заоралъ: «Ну, вотъ тебя Богъ и пришибъ , старый хрычъ!^{**)} Османъ отвѣтилъ твердо: «Я не хрычъ , а Османъ, поведитель правозѣрныхъ ». Сынъ Абу-Бакра , сказавши еще нѣсколько угрозъ , все-таки вышелъ изъ комнаты, но остальные бросились на безоружнаго старика . Его жена Найдя и дочери подняли вопль. Найдя всклонилась еге собою и хотѣла рукою отразить мечъ : одинъ изъ негодяевъ обрубилъ ей пальцы, потомъ кохнулъ въ бедро и произнесъ циническую остроту^{***)} , а другой тѣмъ вре-

*) Табарий , лейд. изд. I, стр. 2990. *А. Кр.* قد أغراك الله يا ك...
 **) *«تخيل»* Tab. I, 3021. *«تخيل»* = «отпорить»; а *«تخيل»* — прозвище, которое враги давали Осману и которое я перевожу «старый хрычъ» — объясняется въ словаряхъ разное : Фрейтагъ [IV, 301], основываясь на Джаухаріѣ и Фирюзабадіѣ, переводитъ прежде всего «*tas huasnae*», а по Фирюзабадію кромѣ того — «*delirus fatuusque senex*» — А. Кр.
 ***) *«تالله العظيم غيرت ما»* Таб. I, 3018 или *«تالله العظيم غيرت ما»*

мечемъ возвилъ копье въ глотку халифа .

Вривнула кровь фонтаномъ , и залила страницы святой книги-Корана, которую халифъ , въ предсмертный часъ , съ благоговѣніемъ прижималъ къ груди^{*)}. Чтобы завершить свое дѣло , убійцы начали грабить домъ Османа и общественную казну . Мерванъ , который былъ сперва ошеломленъ ударомъ меча , и прочіе омейяды успѣли убѣжать . Дѣло произошло 17 іюня 656 года.

Мединцы-ансары, т.е. "защитники" (этотъ ~~этотъ~~ титулъ перешелъ отъ сподвижниковъ Пророка къ ихъ потомкамъ) предоставили разбойникамъ совершать свое дѣло . Домъ , черезъ который убійцы пробрались во дворецъ Османа, принадлежалъ роду Бені-Хазмъ, изъ "защитниковъ" — тому роду , который впоследствии прославился своей ненавистью противъ омейядовъ . Эта неумѣстная нейтральность , похотившая даже на соучастіе , послужила причиной жестокихъ упрековъ , обращенныхъ къ "защитникамъ" со стороны поэта Хасана -ибна-Табита, который былъ превращенцемъ Османа и не безъ основанія опасался что омейяды отомстятъ за убійство своего родственника — "Когда почтенный

старецъ увидѣлъ предъ собою смерть , то въ,
ансары, ^{«защитники»} не сдѣлали ничего , чтобы спасти его.

Но увы! Скоро раздадутся въ вашихъ жилищахъ

крики: Богъ великъ! Отмщеніе ^{от мущине} за Османа! ^{« ха »}

^{Аліи} Возведенный на престолъ «защитниками», смѣ-

стилъ всѣхъ правителей , назначенныхъ Осма-

номъ , и замѣнилъ ихъ мусульманами стараго

закала , въ особенности «защитниками». Пра-

вовѣрные торжествовали : они снова захватятъ

власть въ свои руки , уничтожатъ племенную

знать и Омейядовъ, которые не успѣли еще вче-

ра принять исламъ, а ужъ лѣзутъ сегодня на

мѣста первосвященниковъ и распорядителей.

Но ихъ радость продолжалась не долго.

Вскорѣ среди заговорщиковъ возникли несо-

гласія. Подкупая убійцъ, каждый изъ триумви-

ров ^{самъ} надѣялся стать халифомъ. Зобейръ и Таль-

ха обманулись въ своихъ надеждахъ . Принуж-

денные съ мечемъ у горла принести присягу

своему счастливому сопернику, они затѣмъ

*) Кувинскій Коранъ, хранящійся въ Петербургѣ, въ Публичной Библиотекѣ, и присланный туда изъ Самарканды Кауфманомъ въ 1869 г., считается у россійскихъ мусульманъ за тотъ самый экземпляръ Корана, за чтеніемъ котораго былъ убитъ Османъ . На немъ есть слѣды крови. Мусульмане до сихъ поръ пріѣзжаютъ на поклоненіе ему. См. митча Шибунина въ Зап. Вост. От-

оставили Медину, чтобы присоединиться къ честолюбивой и коварной 'Аишѣ, вдовѣ Пророка, которая прежде всячески строила козни противъ Османа, (это она же предавала и мя *علاء بن جبلة*) а теперь побуждала народъ отомстить за его убійство и возстать противъ

'Алиѣ: 'Алиѣ она ненавидѣла всею силой оскорбленной гордости за то что онъ однажды, еще при жизни ея супруга, осмѣлился усумниться въ ея добродѣтели.

Ничья проницательность не могла бы предсказать, чѣмъ кончится борьба, которая должна была вспыхнуть. Партія Зобейра и Тальхи обладала крайне незначительными силами, но и 'Алиѣ имѣлъ подъ своими знаменами только ансарскіе да убійцы Османа. Высказаться въ пользу той или другой партіи долженъ былъ бы самъ народъ; но онъ не высказался ни за кого изъ нихъ: при вѣстии объ убійствѣ кроткаго старца, крикъ негодованія раздался во всѣхъ концахъ громаднаго государства. Если бы та роль, которую Зобейръ и Тальха играли въ заговорѣ противъ Османа, была менѣе известна,

Д. И. Р. А. О. 1892 г., т. VI. Въ части моей «Исторіи мусульманства» (стр. 136) см. о другихъ такихъ же обогранныхъ Османовыхъ Кораняхъ. — А. Кр.
 * Надо замѣтить, что онъ убитъ въ положеніи, содержащемъ — А. Кр.

то они, пожалуй, могли ^{ли еще} разчитывать на расположение массы. Но ихъ участие въ преступленіи не было тайной ни для кого. Поэтому, ^{вмѣстѣ съ ними} ^{отомстителю Османа, - привидѣ} зывъ Тахъжи, произнесенный въ Басрійской мечети, арабы отвѣчали : «А не хочешь ли, чтобы мы показали тебѣ письмо, въ которомъ ты насъ побуждалъ возмутиться противъ Османъ?» Зобейру отвѣтили : « Да не самъ ли ты призывалъ куфійцевъ къ возмущенію! » Такимъ образомъ почти никто не хотѣлъ сражаться за этихъ лицемѣровъ, всѣхъ трехъ одинаково презрѣнныхъ. Напротивъ, появилось общее желаніе по возможности сохранить прежнее положеніе вещей, установленное Османомъ, и удержать намѣстниковъ, имъ назначенныхъ. Такъ, когда чиновникъ, котораго Алія назначилъ намѣстникомъ Куфы, захотѣлъ занять свою должность, то арабы этого города вышли къ нему на встрѣчу и заявили открыто, что они требуютъ наказанія убійцъ Османъ и что они желаютъ, во что бѣ то ни стало, сохранить у себя прежняго правителя. При этомъ они добавили, что если посланецъ Алія не убедится тотчасъ же, то они ему разшибутъ голо-

Алиемъ Билаломъ Маджидомъ

ву . А намѣстникъ , назначенный въ Сирію , былъ
встрѣченъ на границѣ коннымъ отрядомъ . -- "Ты
зачѣмъ сюда ѣдешь?" спросилъ у него началь-
никъ отряда . -- "Чтобы стать твоимъ эмиромъ!"
отвѣчалъ посланецъ. "Если тебя послалъ не
Осмáнъ , а кто -нибудь другой , то для тебя
будетъ лучше убраться отсюда?" Но развѣ здѣсь
ничего еще не знаютъ , что произошло въ Меди-
нѣ? -- "Вотъ въ томъ то и дѣло , что все знаютъ,
а потому мы совѣтуемъ тебѣ вернуться туда ,
откуда ты пришелъ". Новыи намѣстникъ оказал-
ся настолько благоразуменъ , что воспользо-
вался этимъ совѣтомъ .

Наконецъ Аліи наехали себѣ помощниковъ —
въ лицѣ арабовъ Куфы, которыхъ, ~~хотя~~ не безъ
труда, удалось ему расположить въ свою поль-
зу : онъ имъ обѣщаль сдѣлать Куфу своей рези-
денціей и возвести ее на степень столицы.
Благодаря ихъ помощи онъ выигралъ ^{وقعة الجمل} "битву съ
верблюдомъ", которая избавила его отъ сопер-
никовъ ; Тальха былъ смертельно раненъ , Зо-
бейръ убитъ во время бѣгства ; что же касает-
ся до <sup>(упавшей вмѣстѣ съ верблюдомъ, на которомъ были ея ко-
пы)</sup> "Аиши", то она выговорила себѣ пощадъ .

Частъ этой побѣды принадлежитъ больше всего

ансарамъ , изъ которыхъ состояла конница.)

Съ этого времени Алія сталъ повелителемъ Аравіи, Ирака и Египта, но это значило ^{только}, что его власть ^{не}слишкомъ оспаривалась въ этихъ областяхъ: если ему и повиновались , то съ чрезвычайной холодностью и съ очевиднымъ отращеніемъ . Арабы Ирака, въ помощи которыхъ онъ наиболее нуждался , всегда умѣли находить разныя увертки , чтобы не выступать въ походъ, когда онъ имъ приказывалъ : зимою оказывалось для нихъ очень холодно, а лѣтомъ очень жарко^{*)}).

Сирія ^{случай}во всякомъ ^{случай}отказывалась признавать Алія халифомъ . Да Моавія и не могъ бы признать его безъ ущерба для своей чести . Еще до сихъ поръ ^{напр.}египетскій феллахъ , какъ онъ ни выродился и ни забитъ , обязательно мститъ за убійство своего родственника, даже тогда , когда знаетъ, ^{это}поплатится за это своей головой . Такъ ^{воотъ}могъ ли Моавія оставить безнаказаннымъ убійство того человѣка , дѣдъ котораго доводился роднымъ братомъ его дѣду?

*) См. Масудій , стр. 204-206. 22.

**) Это—собственное выраженіе Алія въ его рѣчи къ арабамъ Ирака . См. примѣчанія Рейске къ Абульфыдъ, т. I, стр. 67. 22.

Могъ ли онъ подчиниться челоѣку, который
называлъ убійца годъ за годъ ^и своимъ военачаль-
никовъ? ^{или} Пожа^{ли} собственно не голосъ крови побуж-
далъ Моавитъ къ мщению, а страстное честолюбіе.
Если бы онъ ^{искренно} хотѣлъ, то навѣрное могъ бы ока-
зать помощь Осману, стойко послѣдствуй^{ли} ему на
помощь съ войскомъ. Но къ чему бы это повело?
Османъ ^{то} былъ бы спасенъ, но Моавія остался
бы только тѣмъ, чѣмъ былъ раньше, — правителемъ
Сиріи. Между тѣмъ Моавія ^{самъ} сознавался, что съ
тѣхъ поръ, какъ Пророкъ однажды сказалъ :
«Если власть достанется вамъ, ведите себя хо-
рошо» — онъ не имѣлъ ^{ни} другой заботы, ни дру-
гой мысли, какъ только о халифствѣ^х. Теперь
же обстоятельства ему очень благопріятство-
вали; обдумавъ все, онъ могъ и отважиться
на все. ^{Самое} Дѣло его, т. е. мщеніе за убитаго роди-
ча, было вполне законно, а ^{умъ} онъ могъ ^и надѣяться
на ^{своихъ} сирійскихъ арабовъ, которые были ему пре-
даны тѣломъ и душой. Обходительный, любезный,
щедрый, большой знатокъ челоѣческаго сердца,
челоѣкъ то мягкій, то строгій, смотря по
обстоятельствамъ, Моавія своими личными качес-
твами сумѣлъ внушить къ себѣ уваженіе и

любовь .Къ тому же между ними и народеиъ
существовала общность во взглядахъ ,чув-
ствахъ и интересахъ .Для арабевъ ^{поселившиса въ} Сиріи, ис-
ламъ остался вѣдь мертвой буквой ,пустой
формулой, въ смыслъ которой они никогда не
хотѣли углубляться .Они отвергали тѣ обязан-
ности и обряды ,которые налагаха на нихъ
новая религія, они питали ненависть къ той
новообразованной, которая для права командовать
надъ ними считала достаточнымъ свое званіе
ансаръ, "пророчьяго сподвижника". Имъ жаль
было прежняго преобладанія главъ племени .
Если бы имъ дозволили ,они прямо пошли бы
на священные города, чтобы ихъ разграбить,
а населеніе пере^{рѣ}зать. Сынъ Абу -Сефьяна и
Хинды раздѣлялъ ихъ желанія ,чувства и на-
дежды .Вотъ это и было истинной причиной
той симпатіи ,которую питали другъ къ другу
властитель Сиріи и его подданные, и симпатія
эта самымъ трогательнымъ образомъ вырази-
лась въ тотъ день ,когда Моавіѣ, послѣ дек-
раго и славнаго царствованія ,были оказаны
последнія почести .Дѣло въ томъ ,что эмиръ,
которому Моавія завѣщала власть до пробитія

въ Дамаскъ Йезида, наследника престола, повелѣлъ, чтобы гробъ Моави былъ несенъ ^{только} родственниками этого *славнаго* покойника. Но въ день похоронъ, когда погребальная процессія была готова ^{уже} выступить, сирійцы заявили эмиру слѣдующее: «Пока халифъ былъ живъ, мы раздѣляли всѣ его предпріятія; его радости и горести были нашими радостями и горестями. Позволь же намъ и теперь заявить ^{наше} свои права!». Когда эмиръ имъ это позволилъ, то народъ хлынулъ къ гробу; каждый хотѣлъ, если ужъ не нести, то прикоснуться (хоть) кончикомъ пальца къ носилкамъ, на которыхъ покоились тлѣнные останки ихъ любимаго повелителя, такъ что погребальный покровъ ^{даже} разорвался въ поднявшейся *давки*.

Съ самаго же начала 'Алиі могъ убѣдиться въ томъ, что сирійцы стоятъ за Моавію, словно за самихъ себя. «Каждый день», сообщалось 'Алию, «сотни тысячъ людей приходятъ въ дамаскую мечеть плакать передъ окровавленной одеждой 'Османа и клянутъ ся, что все это выместятъ на тебѣ». Уже шесть мѣсяцевъ прошло со дня убійства 'Османа, когда 'Алиі, побѣдив-

ши въбитвѣ съ верблюдомъ», въ послѣднѣй разѣ привалѣ Моавію къ повиновенію. Тогда Моавія, показавши окровавленную одежду Осману арабамъ, собравшимся въ мечети, спросилъ у нихъ, что они думаютъ. Во время его рѣчи всѣ хранили торжественное и гробовое молчаніе. Когда онъ окончилъ, то одинъ изъ знатныхъ арабовъ отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ сказалъ съ неподдѣльнымъ смиреніемъ, которое исходило изъ глубины его сердца :

«Повелитель! твое дѣло—совѣтовать и приказывать, а наше дѣло—повиноваться и дѣйствовать». Въ скоромъ времени повсюду былъ объявленъ такой приказъ : «Каждый человекъ, который въ состояніи носить оружіе, долженъ немедленно пойти подъ знамена Моавіи. Кто не явится на свое мѣсто въ теченіе трехъ дней, будетъ наказанъ смертію». Въ назначенный день собрались на призывъ всѣ. Воодушевленіе было всеобщее и искреннее: вѣдь шли сражаться за всенародное дѣло.

Оказалось, что Сирія, одна, снабдила Моавію такимъ количествомъ воиновъ, какого Алія не могъ собрать во всѣхъ остальныхъ

областях калцирта, вмѣстѣ ввѣтъхъ ; и Алій ^{от} / то-
 ской сравнивалъ рвеніе и преданность сирій-
 цевъ ^{Моави} съ холодногью и и безразличіемъ ара-
 бовъ Ирака ^{къ нему}. "Я охотно отдалъ бы десять та-
 кихъ , какъ вы, за одного воина Моавина, говор-
 рилъ внѣ имъ ^{защитилъ съ горечью:} или ~~клянусь~~ Богомъ ! Этотъ сынъ
 поѣдательницы печени таки одержитъ побѣду ^{на}!"

Соперничество должно было разрѣшиться
 на равнинѣ ^{иго-} Сиффинъ , на западномъ берегу
 Евфрата , куда ^(въ мѣс 657г.) сошлись оба войска. Нѣсколько
 недѣль прошло въ безплодныхъ переговорахъ и
 въстичкахъ , которыя , пожалуй , ^{были кровопролитны, но} кото-
 рия однако не привели ни къ чему. Обѣ сторо-
 ны, видимо , избѣгали рѣшительнаго сраженія.
 Наконецъ , когда вѣѣ попытки прійти къ согла-
 щенію оказались безуспѣшными , произошла
 битва. Преніе сподвижники Пророка сражались
 съ такимъ же ожесточеніемъ , какъ и въ тѣ вре-
 мена, когда они заставляли бедуиновъ выби-
 рать одно изъ двухъ : смерть или исламъ; въ
 ихъ глазахъ сирійскіе арабы были таки-
 ми же язвчниками. "Клянусь, - говорилъ Аммаръ,
 девяностолѣтній старецъ, никакая заслуга не
 будетъ ^{такъ} угодна передъ Богомъ, какъ избить

этихъ невѣрныхъ . Если копья меня сразятъ, то
тобуретъ знаменитъ ^{то я умру} ~~мученикомъ~~ за вѣру. Идите же за
мною, сподвижники Пророка! Для насъ открыты
двери райа, насъ ведутъ хуріи ^и, бросившись въ
самыя пылы битвы, онъ сражался какъ левъ, пока
не былъ пронзенъ вражескими копьями . Арабы
Ирака , видя такую доблесть, воодушевились и
сражались лучше, чѣмъ можно было ожидать, и
конница Алія сдѣлала такой сильный натискъ,
что сирійцы дрогнули , считая битву проигран-
ной , Моавія ^{хотѣлъ} уже занести ногу въ стремя , что-
бы спастись бѣгствомъ , какъ вдругъ подошелъ
къ нему Амръ-ибнъ-Асми . Ну, сказала ему Мо-
авія, вотъ ты всегда хвастался своимъ умѣ-
ньемъ вывертываться изъ затруднительнаго по-
ложенія! ^{а теперь} ~~и~~ подсказалъ ли какое-нибудь средство
отвратить опасность , которая намъ теперь
угрожаетъ!! Вспомни , что я обѣщала тебѣ на-
мѣстничество надъ Египтомъ , если одержу по-
бѣду. Ну, дай совѣтъ! »)

— «Нужно», сказала Амръ, который имѣлъ сно-
шенія съ арміей Алія, нужно приказывать солда-
тамъ , у которыхъ есть Коранъ , чтобы они
привязали его къ концамъ копей. Въ этомъ по-

кажете, что ссылаетесь на судъ этой книги.

Удвигаясь, что мой советъ хорошъ!

Дѣло въ томъ, что, на случай неспѣха, Амръ уже заранѣе условился съ нѣкоторыми вождями непріятельскаго войска произвести эту театральную сцену*), а въ числѣ этихъ вождей особенное значеніе имѣлъ "Ашасъ" [*أشاس*], человекъ крайне вѣроломный и двуличный. Къ тому же, у "Ашаса не было никакихъ поводовъ черезчуръ любить исламъ и его создателей. Когда этотъ "Ашасъ былъ еще язычникомъ, онъ былъ *главою* племени Киндйцевъ и гордо титуловалъ себя царемъ; при Абу-Бакрѣ онъ отрекся отъ ислама, и мусульмане на его глазахъ вѣрѣвали весь ^{его} та ривонъ въ небольшой крепости Нодейръ.

Мѣбвіа послѣдовалъ совету Амра и приказалъ солдатамъ привѣсить кораны къ копьямъ. Эта святая книга оказалась такой рѣдкостью во всемъ войскѣ, что у сорока тысячъ человекъ едва-едва нашлось ^{пятисотъ} (экземпляровъ) ^{кн}). Но въ главахъ "Ашаса и его друзей этого было пожнѣ достаточно. Онъ тотчасъ предсталъ

предъ своимъ халифомъ и сказалъ : «Мы подчиняемся рѣшенію этой книги и слагаемъ оружіе»

— «Но вѣдь это хитрость *безстыдная ловушка!*»
сказалъ Ахій, *Дрона* отъ негодованія;
«вѣдь эти сирійцы почти не знаютъ, что такое Коранъ! они постоянно нарушаютъ его предписанія. На это *Аш'асъ* отвѣтилъ, нисколько не смутившись : «Однако, разъ мы сражаемся за эту *Божью книгу*, мы не можемъ отвергать ее!» — Мы сражаемся *какъ рабы* для того, сказалъ Ахій, чтобы принудить этихъ людей подчиниться законамъ Всемогущаго, потому-что они возмущились противъ Бога и отвергли Его святую книгу. Ужъ не думаешь ли ты, что Моавія, *да* Амръ, *да* «сынъ ада», да всѣ прочіе ихъ единомышленники заботятся хоть сколько-нибудь о религіи или о Коранѣ? Я *то* ихъ знаю лучше, чѣмъ ты; я ихъ зналъ съ дѣтства, зналъ ихъ въ зрѣломъ возрастѣ, и всегда они были *одними и тѣми же калсеб-Цами*» — «Это безразлично : теперь они прибѣгаютъ къ книгѣ Божіей, а вы-къ мечу!» — «Увы!» сказалъ Ахій, «я вижу, что вы хотите развѣнить мнѣ. Такъ идите, присоединяйтесь къ *оставшимся*»

того союза , котораго никогда образовался ,
чтобы бороться съ Пророкомъ Божимъ! Идите
къ тѣмъ людямъ , которые говорятъ: "И Богъ и
его Пророкъ - все это ложь и самозванство." -
- "Такъ пошли же немедленно къ Аштару [это бывшій
начальникъ конницы] приказаніе тот-
часъ отступить . Иначе и тебя ждетъ участь
Османа!)"

Зная , что этотъ негодяй непоколеблется ,
въ случаѣ необходимости , привести свою угро-
зу въ исполненіе , Алія уступилъ и отдалъ
храброму полководцу приказъ отступить .

"Аштаръ отказался повиноваться . Тогда опять
поднялось волненіе , и Алія вторично дол-
женъ былъ дать такое же приказаніе ." Но
развѣ халифъ не знаетъ , вскричалъ храбрый
"Аштаръ , что побѣда ужъ наша ? Зачѣмъ же отсту-
пать , когда непріятель сейчасъ обратился въ
бѣгство? А къ чему приведетъ твоя побѣда? -
замѣтилъ одинъ иракскій арабъ , одинъ изъ
посланцевъ , - если тѣмъ временемъ убьютъ
Алія?" Аштаръ съ горечью долженъ былъ от-
ступить . Въ этотъ день бывшій царь Киндскій

получили возможность вкусить всю сладость
мести : вѣдь это онъ погубилъ благочестивыхъ
мусульманъ , которые нѣкогда лишили его) цар-
скаго дѣстѣинства и избилъ его подданныхъ.

Алій послалъ его къ Моавіа съ вопросомъ,
какъ , по его мнѣнію , можно рѣшить сраженіе
Кораномъ. Моавіа отвѣтилъ Алію и я выберемъ
двухъ посредниковъ , и тѣ пусть рѣшатъ на
основаніи Корана, кто изъ насъ двухъ имѣетъ
больше правъ на халифство. Что касается меня,
то я отъ себя выбираю Амира, сына Асма». Ког-
да Ашасъ вернулся съ этимъ отвѣтомъ къ Алію,
Алію захотѣлъ было выбрать себѣ ^{се} посредники
своего двоюроднаго брата Абдаллаха ибнъ Абба-
са . Но ему этого не позволили : «это близкій
родственникъ», говорили единомышленники Аша-
са- «онъ будетъ пристрастенъ» Алію предло-
жилъ выбрать своего полководца Аштара , но
все закричали : «Да кто же ^{всѣ} этотъ пожаръ,
какъ не Аштаръ !?» Тогда вѣроломный Ашасъ
сказалъ : «Мы не хотимъ другаго посредника ,
кроме ^{Абу} Мусы.»

-«Но, возразилъ Алію-этотъ человекъ золъ

на меня за то, что я отнял у него должность
наместника в Куфѣ! онъ мнѣ измѣнялъ, онъ по-
буждалъ арабовъ Пророка участвовать въ мо-
емъ походѣ; какъ я могу доверитъ свои инте-
ресы такому человѣку?" — "А мы хотимъ только
его?" отвѣтили Алію и опять произнесли са-
мня страшныя угрозы. Алія, волею не волею,
согласился на Абу-Мусу.

Тотчасъ же двѣнадцать тысячъ человѣкъ
изъ войска Алія покинули его, послѣ тщетныхъ
просьбъ отказаться отъ того условія, которое
Алія только что заключилъ; по ихъ мнѣнію,
идти на сдѣлку ^{была} кошмство, потому что разрѣ-
шеніе спора принадлежало не людямъ, а ^{одному} Богу.
Правда, въ числѣ этихъ людей были простые из-
мѣнники если вѣрно, что среди нихъ ^{очутился} и
Ашасъ; но большинство состояло изъ набож-
ныхъ чтецовъ Корана, людей ^{старого} благочестивыхъ,
привязанныхъ къ религіи и ^{старого} правовѣрныхъ,
только понимавшихъ правовѣрность не такъ,
какъ Алія и мединская знать. Негодуя ^{уже} дав-
нихъ поръ на незаконныя поступки и лицемеріе
сподвижниковъ Пророка, для которыхъ ре-

лигія служила средствомъ осуществлять свои личные честолюбивые замыслы, эти хариджиты^{*)} теперь рѣшили отдѣлиться отъ официальной церкви, воспользовавшись случаемъ. Республиканцы и демократы, какъ въ религіи, такъ и въ области политики, суровые моралисты, отождествлявшие всякій тяжкій грѣхъ съ невѣріемъ, они походили въ некоторомъ отношеніи на англійскихъ индепендентовъ (независимыхъ) XVII вѣка, приверженцевъ Кромвелла.^{ки)}

Третьей судьбѣ, явившейся со стороны Ахія, былъ, по однимъ версіямъ, обмануть своимъ сотоварищемъ Амромъ, а по другимъ — самъ сознательно обмануть своего повелителя. Какъ бы то ни было, попытка рѣшить дѣло на основаніи Корана не привела къ соглашенію, и возобновилась война.

Алію дѣлалъ оплошность за оплошностью и терпѣлъ неудачу за неудачей. Его счастли-
вый с перникъ отнялъ у него сначала Египеть,
а потомъ Аравію. Овладевши Мединой, сирій-
скій полководецъ говорилъ съ каедры слѣ-
дующее: "Авси и Хазраджи! Гдѣ онъ, гдѣ онъ, печтен-

^{*)} По арабски Хариджиты — "отдѣляющиеся", "расколь-
ники". — А. Кр.

ный старец 'Осмânъ , который нѣкогда зани-
 махъ это мѣсто?... Клянусь Богомъ! если бы я не
 боялся гнѣва Моави , повелителя моего, я
 никого изъ васъ не пощадихъ бы!.... Ну, неси-
 те добровольно присягу Моави, - только тог-
 да вамъ будетъ пощада?....)

Большая часть "защитниковъ" находилась
 тогда въ войскѣ 'Алиа, другихъ заставили при-
 сягнуть силой).

Вскорѣ послѣ этого, 'Алиа палъ жертвой
 мести одной дѣвушки - хариджитки , отца и бра-
 та которой онъ ведѣлъ обезглавить : когда за
 нее посватахся ей двоюродный братъ , то она
 поставила ему въ условіе убить халифа [661].

Хасанъ ^{каждый} сынъ 'Алиа, долженъ былъ

наслѣдовать его права на халифатъ . Ибнъ-Мажа

подходилъ роль главы партіи : жѣмивый и
^{крайне} чувствительный , онъ предпочиталъ пріятную ,

спокойную , привольную жизнь среди молитвъ и
 хадисовъ, по закону слѣдуетъ имѣть только 4 же-
 ны, и набожной Хасанъ, действительно, не имѣлъ боль-
 ше четырехъ, но постоянно съ какой-нибудь разводи-
 аз и бракъ новую, такъ что у него перебивало, въ об-
 щемъ, до 70 женъ; въ наслѣднику его прозвали 'Алиа,
 или-Мутлакъ, т.е. с непереводимой.

Настоящимъ главой съ этихъ поръ сдѣлался ан-
 тарий приверженецъ Алиа

саяръ Кайсъ , сынъ Сада, человекъ громаднаго

роста , атлетическаго сложенія, - великолѣп-

ный образец физической силы. Притом, ~~то былъ чело-~~
~~вѣкъ,~~
отличившійся въ 207 сраженіяхъ своей блестящей
храбростью. Набожность Кайса была примѣрна:
онъ могъ, исполняя религиозныя обязанно-
сти, рисковать собственной жизнью. Такъ одно-
жды, поклонившись во время своей молитвы, онъ
замѣтилъ большую змѣю въ томъ самомъ мѣстѣ,
куда онъ долженъ былъ прикоснуться лбомъ.
Слишкомъ добросовѣстный для того, чтобы пре-
рвать молитву, ^{Кайсъ} продолжалъ ее и спокойно
склонилъ голову на то мѣсто, гдѣ лежала
змѣя. Змѣя обвилась въ кругъ его шеи, не
причинивъ ему однако никакого вреда. Окон-
чивъ молитву, Кайсъ схватилъ змѣю и отшвыр-
нулъ далеко отъ себя). Этого набожнаго му-
сульманина Моавія ненавидѣлъ не только пото-
му, что смотрѣлъ на него, какъ на врага сво-
его племени вообще и своего рода въ частно-
сти, но еще и потому, что Кайсъ прямо считалъ
Моавію за невѣрующаго: никогда Кайсъ не хо-
тѣлъ признавать, чтобы Моавія могъ быть му-
сульманиномъ. Эти два человѣка такъ силь-
но ненавидѣли другъ друга, что еще въ то

время , когда Кайсъ при Ахиа былъ правите-
лемъ Египта , завязали между собой пере-
писку единственно ради удовольствія нане-
сить другъ другу оскорбленія . Одинъ начиналъ
свое письмо такъ : "О жидъ , сынъ жида !" : А дру-
гой ему писалъ въ отвѣтъ "О язычникъ , сынъ язычни-
ка ! Ты принялъ исламъ противъ собственной
воли , по принужденію , а самъ по себѣ ты его
советъ не признаешь . Твоя религія , если
только она у тебя есть , нова , а твое хи-
центрие старое") ^{самого же} Сначала Хасанъ плохо скрив-
валъ свои миролюбивыя наклоненія - "Протяни
руку" , сказалъ ему Кайсъ - "я принесу тебѣ
присягу въ вѣрности ; только прежде покля-
нись , что будешь слѣдовать Книгѣ Божіей , рав-
но какъ законамъ Пророка , и будешь бороться
съ нашими врагами - "Я клянусь" , отвѣтилъ Ха-
санъ ; "дѣйствовать согласно тому , что вѣчно :
согласно Книгѣ Божіей и закону Пророка .
Но и ты обяжись , въ свою очередь , повечевать-
ся мнѣ : сражаться съ тѣми , съ кѣми я буду сра-
жаться , мириться , когда я буду мириться"
Ему принесли присягу , но его слова произве-
ли очень дурное впечатлѣніе на окружаю -

говорили про себя ансары: «онъ войны не хачеть». Для ансаревъ все было ^{бы} потеряно, если бы и Хасанъ перешелъ на сторону Моавитъ, и ихъ спасенія не замедлили осуществиться: въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Хасанъ, хотя и располагалъ довольно значительнымъ войскомъ, бездѣйствовалъ себѣ въ Мадѣинѣ. По всей вѣроятности, онъ тогда уже велъ переговоры съ Моавіей. Наконецъ онъ послалъ Кайса къ сирійскимъ границамъ, но съ очень малымъ количествомъ войска, такъ что этотъ храбрый ансаръ былъ прямо задавленъ количествомъ противниковъ. Вѣглены, прибывая въ Мадѣинѣ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, роптали на Хасана, который, если (прямо не) предалъ ихъ въ руки враговъ, то все же сыгралъ, по меньшей мѣрѣ, двусмысленную роль. Тогда Хасанъ поспѣшилъ заключить миръ съ Моавіей, обязываясь не заявлять уже притязаній на халифство, ^а Моавія обязалась давать ему великодушное пожизненное содержаніе и обѣщала амнистію его сторонникамъ. Однако у Кайса было подъ

не смотря на свое благочестіе, не смотря на
свое отвращеніе служить невѣрующему, ансары
не могли примириться съ мыслью потерять свои
высокія и выгодныя мѣста. Мабвія отвѣтилъ
имъ въ такомъ родѣ: *«Вотъ ужъ не понимаю, защитники,*
какія права вы можете имѣть на мою милость!
Вѣдь вы всегда были моими жесточайшими
врагами! Это вѣдь вы въ Сиффѣнскомъ бою
едва не нанесли мнѣ пораженія, а ваши свер-
кающія копья внесли тогда съ собою смерть
въ ряды моей рати. Сатиры вашихъ поэтовъ бы-
ли для меня тоже, что уколы булавокъ. И теперь,
когда Богъ утвердилъ то, что вы хотѣли непре-
вергнуть, вы говорите мнѣ: «Отнесись съ ува-
женіемъ къ словамъ Пророка.» Нѣтъ! Между нами
не можетъ быть никакого примиренія! Оскор-
бленный въ своей гордости, Кайсъ перемѣнилъ
толь, «Наши права на твою милость» сказалъ онъ, —
«тѣ, что мы хорошіе мусульмане; а въ очахъ Бога
достаточно этого. Правда, тѣ, которые нѣкогда
составили союзъ, чтобы сражаться противъ Про-
рока, имѣютъ по твоему больше правъ, не мы имѣ

не завидуемъ. Мы были твоими врагами? — это тоже правда; но если бы ты захотѣлъ, ты могъ бы предупредить войну. Наши цсѣти преслѣдовали тебя своими сатирами? Ну, чтожъ? — все ложное изъ того, что они говорили, будетъ забито, а все то, что было правдой, правдой и останется. Твоя власть упрочена? — *можемъ только посылать*. Въ Сиффийскомъ бою ми едва не нанесли тебѣ пораженія; *но видѣ тамъ* ми сражались подъ знаменами человека, который вѣрилъ, что, повинувся Богу, онъ поступаетъ хорошо. Что касается словъ Пророка, *такъ* тотъ, кто вѣритъ въ него, съ ними считается будетъ. Но такъ какъ ты говоришь, что между нами не можетъ быть никакого примиренія, — то выходитъ, что одинъ Богъ воспрепятствуетъ тебѣ дѣлать зло, Моавія! — "Сейчасъ же долой съ моихъ глазъ!" закричалъ на него халифъ, возмущенный такой дерзостью. *)

Такимъ образомъ ансары, эта новая, церковная знать, были теперь подавлены; власть, понятно, возвратилась къ главамъ племени, къ старинной родовой знати. Но и сирійцы были недовольны: они вѣдь надѣялись насладиться местию вполне, а между тѣмъ умеренность Моавіи совсѣмъ не дала имъ возможности какъ слѣдуетъ отомстить; одно, развѣ, они могли хорошо знать: что придетъ таки день, когда нужно будетъ снова начать борьбу, и ужъ на этотъ разъ борьба произойдетъ не на кивотъ, а на смерть. — Что касается посрамленныхъ ансаровъ, то ихъ мучили чувства досады, гнѣва и ярости: ясно было, что пока живъ Моавія, могущество Омейядовъ останется слиткомъ твердымъ, чтобы бороться съ нимъ. Утѣнительной была только

мысль, что вѣдь и Моавія не безсмертенъ;—поэтому медвнни вмѣсто того, чтобы предаваться умилю, готовились къ новой борьбѣ. А тѣмъ временемъ въ этотъ промежутокъ невольнаго бездѣйствія, роль воиновъ перешла къ поэтамъ. Съ обѣихъ сторонъ ненависть и взаимное презрѣніе изливались въ ожесточенныхъ сатирахъ. Всѣ вообще задирались безъ отдыха: нуженн были въ ходъ будничныя сплетни; между ансарями и сторонниками Омейядовъ шли непрерывныя взаимныя нападкн. ж)

Къ великому негодованію ансаровъ хитрый Моавія былъ все таки настолько остороженъ, что не подавалъ публикѣ какихъ-нибудь основательныхъ внѣшнихъ поводовъ обвинять его въ безусловно-несомнѣнномъ невѣріи. ж) Ансарн могли себѣ быть глубоко убѣждены, что Моавія Пророка Божія презираетъ; но, пусть онъ себѣ его и презиралъ, всѣ могли однако видѣть, какъ онъ по пятницамъ, подражая Пророку Божію и "халифамъ праваго пути", восходитъ въ дамасской мечети на кафедру и произноситъ назидательную проповѣдь, совсѣмъ, какъ полагается истинному намѣстнику Божія Апостола. Ансарн говорятъ, что Моавія не чтитъ ничего святаго;—да, но вѣдь всѣ видятъ, какія хорошія шелковня занавѣси послалъ Моавія въ Кабу.

ж) См. Рейхманъ, л. 138-139; Nouveau Journ. Asiat. т. XIII, стр. 295-297; Рейхманъ, л. 139 и об.; Мас³ удій, лейд. рук. 527^a, л. 141 и на обр.-Р. Л.

жж) Въ гальнѣйшемъ, вплоть до воспаренія Незида, я опять значительно отступаю отъ ДОЗИ, не только въ томъ, что сообщая

Столицу свою Моввія имѣеть не въ "городѣ (медина) Пророка", а въ Дамаскѣ, совершенно лишенномъ религіознаго обаянія, что-жъ! и это вѣрно;—но только зачѣмъ же Моввія, если онъ равнодушенъ къ исламу, хочетъ перенести въ Дамаскѣ, для освященія и возвышенія своего города кафедру Посланника Вожія? Ансѣрамъ оставалось только предаваться безсильной злобѣ по поводу этого лицемерія. Даже въ узурпаціи имъ не легко было Моввію обвинить, потому что старшій сынъ Алія, Хасанъ, добровольно вѣдь отрекся отъ своихъ правъ въ пользу Моввіи; онъ, получая казенное жалованье, спокойно дожиль до своей смерти, послѣдовавшей въ 669 г.^ж) Да и въ несправедливость омейядскую по отношенію собственно къ ансѣрамъ не всякій повѣрилъ бы, потому что, если не самъ Моввія, то по крайней мѣрѣ его правая рука, названный братъ Зіядъ, правитель восточной половины халифата, охотно давалъ, въ видахъ политическаго спокойствія, государственныя должности тѣмъ сподвижникамъ Пророка, которые мирились съ омейядами.

Исторія этого Зіада *زيد* настолько интересна въ бытовомъ отношеніи, что, не смотря на нѣкоторыя скабрёзныя *исток. глоссы*, заслуживаетъ быть упомянута поподробнѣе.

Вступивши на престолъ, Моввія постарался привлечь вліятельныхъ арабовъ на свою сторону всякими подарками и назначеніями и новель дѣло такъ искусно, что въ число его приверженцевъ пере-

большее количество фактовъ, но (и это гораздо важнѣе) въ томъ, что излагаю ихъ въ иномъ, болѣе умеренномъ освѣщеніи, чѣмъ Дози-А. КР.^ж) Вѣрованіе шитовъ, будто Хасанъ умеръ отъ отравы, не находитъ себѣ историческаго подтвержденія. —А. КР.

шельми Зійдъ, поднявшій противъ Моавіи бунтъ въ Басрѣ (662),
 куда намѣстникомъ назначилъ его Алій. Такъ-какъ лукавый
 Зійдъ отличился замѣчательной энергіей въ управленіи вос-
 точными провинціями халифата и въ борьбѣ съ хариджитами,
 то Моавія сѣшилъ офіціально признать его (664) за своего
 брата. Но для этого надо было найти свидѣтелей, которые гро-
 могласно заявили бы, что Зійдъ, извѣстный до сихъ поръ подъ
 отчествомъ "и б н ѣ-а б ѣ ѣ и", т. е. "сынъ своего отца", есть
 въ сущности побочный сынъ отца Моавіи—Абу-Софьяна. Свидѣте-
 ли, хоть и очень подозрительные, въ концѣ концовъ нашлись.
 Былъ когда-то кабачникъ въ Таифѣ подъ Меккою, по имени Абу-
 Марьямъ, и была у него служанка очень сквернаго поведенія
 —Сомейя. Теперъ, призванный въ халифское присутствіе въ ка-
 чествѣ свидѣтеля, Абу-Марьямъ рассказалъ, что однажды, въ ста-
 рня времена, завернулъ къ нему въ харчевню Абу-Софьянъ и по-
 требовалъ какую-нибудь публичную женщину; Абу-Марьямъ, не
 имѣя подъ руками никакой проститутки получше, предложилъ Абу
 Софьяну Сомейю, которую Абу-Софьянъ и такъ зналъ. — "Ну!... по-
 давай хоть ея" согласился Абу-Софьянъ, "хоть и груди у ней
 ствисли, и животъ стъ грязи воняеть!"... "И вотъ я ихъ оста-
 вилъ наединѣ", заканчивалъ бившій харчевникъ свое публичное
 показаніе передъ Моавіей, въ присутствіи самого Зійда, "оста-
 вилъ наединѣ, но уходя успѣлъ увидѣть, что...." Тутъ харчев-
 някъ по своей грубой наивности переусердствовалъ и громко
 сообщилъ такіа пикантныа курьезныа и драстически-нецензур-

происхождение Зійда отъ Абу-Собьяна, что Зійдъ счелъ нужнымъ придержать его языкъ. — "Постой, постой, Абу-Марьямъ!" вскричалъ онъ: "тебя вѣдь призвали быть только свидѣтелемъ, а не ругателемъ!" ... Однако, какъ бы тамъ ни было, Моавія призналъ Зійда за своего родного брата и назначилъ даже своимъ наслѣдникомъ. Тотъ, впрочемъ, умеръ (673) раньше Моавіи.

Возстановивши внутренній порядокъ, Моавія возобновилъ завоевательную внѣшнюю политику, тѣмъ болѣе неизбежную, что т. н. первая междоусобная война, вспыхнувшая послѣ смерти Османа, не только приостановила новыя пріобрѣтенія арабовъ, но привела къ потерѣ многихъ земель, занятыхъ первымъ потомкомъ арабскихъ завоевателей при Омарѣ. На востокъ въ халифство Моавіи возвращены были прежнія завоеванія въ Персіи; въ 674 г. Обейдаллахъ, сынъ умершаго Зійда, дошелъ до Пейкенда и Бухары и нанесъ туркамъ жесточайшее пораженіе, а его преемникъ Сайдъ, (сынъ убитаго халифа Османа) взялъ Самаркандъ; полководецъ Мохаллябъ дошелъ по р. Кабуль до индійскаго Пятирѣчья (664). На западѣ прославленный витязь Окба подчинилъ нинѣшніе Триполи и Тунисъ и основалъ къ югу отъ Карагана городъ Кейрованъ, который надолго сталъ метрополіей мусульманской Африки. Объ этомъ храбромъ корейшитѣ Окбѣ ибнъ-Нафи арабскія преданія сообщаютъ прямо сказочныя подробности и приписываютъ ему то, что было сдѣлано арабами позже: завоеваніе всей сѣверной Африки до Атлантическаго океана; но преданію, Окба, когда передъ его глазами развернулся просторъ Атлантическаго океана, вѣхалъ на конѣ въ океанъ и воскликнулъ: "Господи! зову Тебя въ свидѣтели: далѣе идти нельзя!"^{*)} Хотя на самомъ дѣлѣ Окба едва ли дошелъ далѣе восточнаго Алжира, но во всякомъ случаѣ его завоеванія блистательны. Менѣе удачны были упорныя войны Моавіи съ Византіей: болѣе двадцати лѣтъ сряду Моавія опустошалъ Малую Азію (подходилъ даже къ Константинополю), но ни разу не удалось арабамъ надолго овладѣть полуостро-

*) Окбѣ посвящено обстоятельное и проницательное изслѣдованіе

вомъ; наконецъ, когда буря разметала флотъ Моавіи у Памфи-
ліи, а греки истребили арабское войско въ центрѣ Малой
Азіи, Моавія заключилъ съ императоромъ Константиномъ По-
гонатомъ тридцатилѣтній миръ (678). По смерти Моавіи заво-
еванія арабовъ на время были приостановлены второй между-
усобной войной (680 - 699); многія земли освободились отъ
арабскаго владычества, въ томъ числѣ завоеванія «Окбонъ;
самъ «Окба былъ убитъ въ 683 году въ стичкѣ противъ соеди-
ненныхъ силъ берберовъ и кареагенскихъ византійцевъ; съ
нимъ пало и господство арабовъ въ сѣверной Африкѣ, и запад-
нымъ пограничнымъ пунктомъ халифата стала Барка. Новня за-
воеванія начались уже при Абдальмаликѣ.

И Е З И Д Ъ I (689--683)

Передъ смертью, Моавія совѣтовалъ своему сыну Йезиду не-
усыпно наблюдать за Хосейномъ, вторымъ сыномъ «Алія-Хасана, стар-
шаго сына, ужъ не было вѣдь въ живыхъ, - и за мохаджиромъ Абдал-
лахомъ, сыномъ того Зобейра, который оспаривалъ престолъ у зятя
Пророка «Алія. Эти два человѣка были, въ самомъ дѣлѣ, опасны. Ко-
гда Хосейнъ послѣ смерти Моавіи встрѣтилъ Абдаллаха въ Меди-
нѣ, гдѣ жили они оба, онъ сказалъ ему: "я имѣю достаточныя основа-
нія думать, что халифъ умеръ!" - "Такъ!.. ну, а чью сторону ты те-
перь примешь?" - спросилъ Абдаллахъ. - "Ни за что," отвѣтилъ Хо-
сейнъ, "ни за что я не признаю своимъ повелителемъ Йезида! Это
пьяница, развратникъ, и кромѣ того у него сильная страсть къ о-
хотѣ!" Абдаллахъ промолчалъ, но мнѣніе Хосейна было, очевидно, и
его мнѣніемъ.

Йезидъ I не обладалъ ни умѣренностью своего отца, ни

его склонность соблюдать внѣшности, ни его любовь къ ти-
ши, да глади, да Вожьей благодати. Онъ былъ вѣрнымъ подобіемъ своей
матери, гордой бедуинки, которая, какъ сама она это высказала въ
прекрасныхъ стихахъ, предпочитала свистъ бури въ пустынь-искус-
ной музыкѣ и кусокъ хлѣба въ патрѣ - изысканнымъ куманьямъ, пре-
подносимымъ въ великолѣпномъ дамасскомъ дворцѣ. Воспитанный ма-
терью въ пустынь Бану-Кяльбъ, Йезидъ взомель на престолъ скорѣе
съ качествами молодого, пылаго бедуинскаго вождя, чѣмъ монарха
и священнаго повелителя. Презирая пышность и этикетъ, ласковій
со всѣми *), веселій, великодушній, краснорѣчивій, хорошій поэтъ, лю-
битель охоты, вина, танцевъ и музыки, онъ очень мало имѣлъ симпа-
тій къ холодной, суровой религіи, главою которой сдѣлалъ его слу-
чай, и противъ которой его дѣдъ бесполезно боролся. Набожность ве-
терановъ ислама, часто притомъ ложная, ихъ благочестіе, часто искус-
ственное, неприятно дѣйствовали на открытую натуру Йезида I.
Онъ не скрывалъ своего предпочтенія къ тому времени, которое ис-
ламскіе богословы называли временемъ невѣжества (халифийе); онъ
предавался со спокойной совѣстью удовольствіямъ, которыхъ Коранъ
запрещаетъ, онъ любилъ удовлетворять всѣ прихоти своего неосто-
яннаго и переменчиваго духа и не стѣснялся ни передъ кѣмъ. Въ
Мединѣ къ нему чувствовали омерзѣніе, его проклинали; въ Сиріи

*) Nullam unquam sibi regalibus fastigii causâ gloriam appetivit,
sed cum omnibus civiliter vixit! Исидоръ изъ Бежи (Beja) - гл. 18 - Р. Д.

его обожали и преклонялись передъ нимъ^{*)}.

Какъ водится, партія старихъ мусульманъ имѣла черезчуръ много полководцевъ и ни одного солдата. Хосейнъ, который сумѣлъ обмануть бдительность легковѣрнаго правителя Медины и убѣжалъ съ Абдаллахомъ на священную мекканскую территорію, получилъ къ своей крайней радости письма отъ кувейтскихъ арабовъ. Арабы эти сильно торопили его стать во главѣ ихъ, обѣщая признать его халифомъ и заставить все населеніе Сирака принести ему покорность. Такіе вѣстники изъ Куфы приходили одинъ за другимъ. Последний изъ нихъ привезъ просьбу огромнаго объема: подписи, которыми она кишѣла, занимали собой по крайней мѣрѣ полтора листа. Напрасно дальновидные друзья Хосейна умоляли и заклинали его не пускаться на ^{героическое} рискованное предпріятіе и не довѣрять обѣщаніямъ и искусственному возбужденію того населенія, которое ужъ обмануло и сгубило его отца: Хосейнъ съ гордостью показывалъ безконечныя просьбы, получаемыя

*) "Vir nimium gratissime habitus". Исидоръ Бехійскій. Есе, что говоритъ этотъ, какъ ^{будто} современный Иезиду авторъ о характерѣ Омейядовъ заслуживаетъ большаго интереса, потому что его исторія воспроизводитъ мнѣнія сирійцевъ, поселившихся въ Испаніи, между тѣмъ какъ писатели арабскіе, къ тому же болѣе поздніе, судятъ объ этой династіи часто съ точки зрѣнія жителей Медины. См. также элегію на смерть Иезила у Райта: Opuscula arabica, стр. 118, 119. — Р. Д.

имъ. «Всѣхъ этихъ просьбъ», говорилъ онъ, и верблюдъ на себѣ не
снесетъ. *Словомъ, онъ* предпочелъ послужиться совѣтовъ своего гибель-
наго честолюбія и *самъ* пошелъ на встрѣчу сво-
ему року : онъ отправился въ Куфу, къ великому удо-
вольствію своего мнимаго друга 'Абдаллахъ, который, *понимая,*
что въ общественномъ мнѣніи внукъ Пророка всегда будетъ стоять выше сына Го-
беира, душевно радовался, видя, что тотъ идетъ на вѣрную гибель и
добровольно несетъ голову на плаху.

Преданность, которую Иракъ выказывалъ Хосейну, была основана не
на благочестіи. Эта область была въ исключительномъ положеніи; Мо-
авія, даромъ что по происхожденію мекканецъ, былъ въ сущности осно-
вателемъ династіи сирійской; подъ его правленіемъ Сирія сдѣла-
лась *главной* областью; Дамаскъ отнынѣ былъ столицей всего го-
сударства; *мандувма* *прихалифъ* 'Аліи такой честью пользовалась Куфа. Оскор-
бленные въ своей гордости, арабы Ирака съ первыхъ же шаговъ про-
по отношению къ омеядамъ
явили *самый* сильный духъ непокорности, духъ мятежа и *белнага-*
лія, — однимъ словомъ, чисто арабскій духъ: Иракъ *стала* мѣ-
стопробываніемъ всякаго политическаго сброду, и *вѣрно*
разбойниковъ и убійць. *Для водворенія порядка,* Моавія поручилъ управленіе Иракомъ Зійду, сво-
ему побочному брату, и Зійдъ не далъ никакой пощады горячимъ голо-
вамъ: всегда сопровождаемый солдатами, полицейскими и палачами,
онъ подавлялъ своей желѣзной рукой малѣйшую попытку, направлен-
ную къ нарушенію политическаго или общественнаго порядка. Вскорѣ
же послѣ его пріѣзда, въ Иракъ *воцарилась* полная покорность и полное без-
мятежіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ стало царить ужаснѣйшій деспотизмъ,

и потому-то Иракъ готовъ былъ признать Хосейна. Однако о-
казалось, что страхъ поработилъ души иракцевъ гораздо боль-
ше, чѣмъ они сами могли предполагать. Зіядъ умеръ, но онъ оста-
вилъ сына, достойнаго себя, и сынъ этотъ назывался Обейдалла-
хомъ. Теперь Йезидъ далъ ему порученіе уничтожить заговоръ
въ Күфѣ, когда правитель этого города Номанъ, сынъ Вашира,
проявилъ нѣкоторую умѣренность, показавшуся халифу нѣсколько
подозрительнов. Отправившись изъ Басри въ Күфу во главѣ сво-
ихъ войскъ, Обейдаллахъ приказалъ сдѣлать привалъ въ нѣко-
торомъ разстояніи отъ Күфи. Затѣмъ, закутавшись покрываломъ,
чтобъ скрыть свое лицо, онъ при наступленіи ночи отправил-
ся въ городъ въ сопровожденіи только десяти челоувѣкъ. Что-
бы узнать настроеніе жителей, онъ рѣшилъ на своемъ ку-
ти нѣсколько лицъ, которыя привѣтствовали его, будто Хо-
сейна. Многие знатные граждане, услышавши это, предложили
ему тотчасъ гостепримство. Мнимый Хосейнъ отказался отъ ихъ
предложенія и, окруженный мятежной толпой, которая кричала:
"да здравствуетъ Хосейнъ!" пошелъ прямо къ городскому зам-
ку. Номанъ со всей возможной поспѣшностью приказалъ запе-
реть ворота. — "Отворите!" закричалъ ему Обейдаллахъ: "внукъ
Пророка хочетъ войти!" — "Убирайся туда, откуда пришелъ!"
отвѣтилъ ему Номанъ: "Я заранѣе знаю, что ты пропадешь, и
не хотѣлъ бы, чтобъ говорили: "Хосейнъ, сынъ Алія, убитъ въ
замкѣ Номана". Удовлетворенный такимъ отвѣтомъ, Обейдаллахъ

снялъ съ лица покрывало. Узнавши его, толпа мигомъ разсѣялась съ ужасомъ и страхомъ. А Номанъ почтительно вѣнчалъ, кривѣтствовалъ Обдаллахъ и попросилъ его войти въ замокъ. На другой день Обдаллахъ объявилъ народу, собравшемуся въ мечети, что онъ будетъ отцемъ для добрыхъ и палачемъ для злыхъ. И такъ бунтъ былъ, но былъ и подавленъ. Съ тѣхъ поръ никто ужъ и рѣчи не смѣлъ вести о востаніи.

Злополучный Хосейнъ получилъ эти роковныя извѣстія тогда, когда находился уже не-по-далеку отъ Кûфи. Съ нимъ едва ли было человекъ сто, и то по большей части его родичи. Однако онъ продолжалъ свой путь: безумное и слѣпое легковѣріе, которое, кажется, бываетъ удѣломъ всѣхъ претендентовъ, не покидало его "разъ онъ будетъ передъ воротами Кûфи—жители этого города—думалось ему "возьмутся за оружіе, чтобы занимать его; онъ былъ убѣжденъ въ этомъ). Возлѣ мѣстности Кербелѣ онъ очутился лицомъ къ лицу съ войсками, посланными Обейдаллахомъ ему на встрѣчу съ предписаніемъ взять его живымъ или мертвымъ. На приглашеніе сдаться, Хосейнъ вступилъ въ переговоры; начальникъ омейядскихъ войскъ не рѣшился въ точности ^{тогда} ~~данный~~ ^{кто слышитъ} ему предписанія и проявилъ колебаніе: ^{дело въ томъ, что} это былъ коренный сынъ одного изъ первыхъ учениковъ Мохаммеда, и потому устранился мысли—пролить кровь сына Фатимы. Онъ послалъ къ своему главному начальнику Обейдаллаху просить новыхъ предписаній и сообщилъ ему о предложеніяхъ Хосейна. Получивъ эту вѣсть, Обейдаллахъ самъ на нѣкоторое время поколебался. "—Вотъ какъ!"— сказалъ ему тогда Шамиръ, знатный куфіецъ и омейядскій полководецъ, арабъ ста-

раго *закала*, точь въ точь, какъ его внукъ, который потомъ игралъ роль въ Испаніи:—"Вотъ какъ! случай отдастъ твоего врага тебѣ въ руки, а ты его поладишь!? Нѣтъ, пусть *сдается* *Безъ условій!*" Тогда *Обейдаллахъ* отправилъ ^{новый} приказъ вышеупомянутому ^{заглазю} полководцу - корейниту, что врага *дадите* *нельзя*, *Хосейнъ* *однако* *сдаться* *безъ условій* отказался. И все-таки на него не было сдѣлано новое нападеніе. Тогда *Обейдаллахъ* послалъ другое войско подъ начальствомъ *Шамира*, которому сказалъ: "Если *корейниты* все еще будутъ уноствовать въ нежеланіи сражаться, то отруби ему самому голову и прими начальство вмѣсто него^{*}". Впрочемъ, когда *Тамиръ* прибылъ въ лагерь, *корейниты* уже не колебались: онъ далъ сигналъ къ нападенію. Напрасно *Хосейнъ* кричалъ своимъ врагамъ: "Если вы вѣрите въ религію, основанную моимъ дѣдомъ, то какъ оправдаете предъ Богомъ свое поведеніе въ день воскресенія?" Напрасно ^{также и онъ} приказалъ привязать Кораны къ коньямъ, но приказанію *Бенна* на него напали съ мечами въ рукахъ и убили. Его соратники почти все остались на полѣ битвы. Причѣмъ *Борого* *недалеко* *срокъ* *забылъ* (10 октября 680 г.).

Историкъ всегда готово отнестись съ сожалѣніемъ къ судьбѣ несчастныхъ претендентовъ. Онъ сознательно не *хочетъ* *признать* *того* *факта*, *что* *законому* *гравитальству* *надлежитъ* *охранять* *порядокъ* *государства* *исключительствѣ* *своихъ* *поданныхъ*, и что *отъ* *менеджера* *усобной* *войны* происходили бы огромнѣйшія *дѣлства*, если ^{бы} она не подавлялась въ самомъ зародышѣ. *Потомъ*

*) Ибнъ-Бадрунъ, стр. 164, по изд. *Домъ*, *Лейд.* 1846. - Р. Д.

ство объ этомъ ^и заблудило увидѣло въ Хосейнѣ ^{только} жертву ужаснаго преступленія. Персидскій фанатизмъ довершилъ остальное: въ своихъ легендахъ онъ ^{представилъ} Хосейна святымъ, тогда-какъ Хосейнъ былъ просто авантюристъ, полетѣвшій въ пропасть въ силу собственнаго ^{идеи} немислія и разнузданнаго честолюбія. Громадное большинство современниковъ судило о Хосейнѣ иначе; они видѣли въ Хосейнѣ клятвеннопреступника, виновнаго въ государственной измѣнѣ, такъ какъ еще при жизни Моавіи Хосейнъ далъ клятву въ вѣрности Йезиду. Кромѣ того, онъ не имѣлъ на халифство никакихъ правъ.

Тотъ, кто занялъ мѣсто претендента на ^{халифскій} престолъ, очистившеся послѣ смерти Хосейна, оказался менѣе безразсуднымъ и ^{идеи} ^{дѣло поумилнѣ} ^{стучивъ по вестнѣ} ^{днѣ} ^{приверженецъ} ^{по имени твое} ^{Абдаллахъ}. Это былъ Абдаллахъ, сынъ Зобейра. На видѣ онъ былъ другомъ Хосейна, но его настоящія чувства къ нему не были тайной ни для самого Хосейна, ни для его друзей. — "Ну, теперь тебѣ нѣтъ ни горя, ни ^{заботы, почтеннѣи} ^{Зобейровичъ!} ^{днѣ} ^{приверженецъ} ^{по имени твое} ^{Абдаллахъ}, ^{сынъ} ^{Аббаса}, когда разставался съ Хосейномъ. (Онъ заклиналъ Хосейна не идти въ Куфу, а ^{такъ} ^{пошелъ}, и ^{сынъ} ^{Аббасъ} съ нимъ разстался). — "Да!..." продолжалъ онъ и пропитуровалъ стишки, бывшіе тогда въ большомъ ходу: ^{«По-то те} ^{летай по воздуху} ^{неси} ^{яички въ гнѣзднечко,} ^{стучи клевикомъ,} ^{сколько тебѣ угодно,} ^{... вѣдь вотъ Хосейнъ отправляется въ Иракъ и оставляетъ тебѣ Хиджазъ въ полное распоряженіе."} Но

хотя всѣ знали отношеніе ибнъ-Зобейра къ Хосейну и хотя ибнъ-Зобейръ исподтишка принялъ титулъ халифа сейчасъ же по отъѣздѣ Хосейна, который своимъ отъѣздомъ оставлялъ ему свободное поле дѣйствій, ~~онъ~~ онъ притворился глубоко опечаленнымъ, когда извѣстіе о несчастіи, разразившемся надъ Хосейномъ, дошло до священнаго города. Абдаллахъ по этому поводу произнесъ очень прочувствованное слово. Онъ былъ отъ природы риторъ: никто не умѣлъ лучше, чѣмъ онъ, обрдовать красивыми фразами, никто не владѣлъ такимъ огромнымъ искусствомъ не обнаруживать своихъ мыслей и, въ то же время, высказывать чувства, которыхъ онъ вовсе не испытывалъ; никто не умѣлъ лучше его скрывать ту каждую къ наживѣ и къ власти, которая его пожирала, подъ высокими словами о долгѣ, добродѣтели, религіи, благочестіи. Въ этомъ и заключалась вся тайна его силы; именно этимъ приѣмомъ ибнъ-Зобейръ и внушалъ черни почтеніе къ себѣ. Теперь, когда Хосейнъ не могъ ужъ ступать его, онъ открыто объявилъ себя законнымъ халифомъ, восхвалялъ свои добродѣтели и свое благочестіе, изругалъ предателями и плутами арабовъ Ирака и заключилъ свои рѣчи словами, которыя Йезидъ I смѣло могъ принять на свой счетъ: "Да! святой покойный нашъ Хосейнъ" (такъ говорилъ ибнъ-Зобейръ) "никогда... это всѣ могутъ подтвер-

дять!....не предпочиталъ музику чтенію Корана, разврат-
ныя пѣсни - покаянію и страху Божію, винный блудъ - по-
сту, охоту - благочестивымъ бесѣдамъ.....Но скоро грѣш-
ныя ^{моды} получаютъ воздаяніе за свое развратное поведеніе! *)

‘Абдаллаху надо было прежде всего заручиться для
себя симпатіями самыхъ вліятельныхъ главарей намохъ-
джировъ. Онъ предчувствовалъ, что имъ ему не удастся об-
мануть съ такою же легкостью, какъ чернь, и скрить на-
стоящія побужденія своего возстанія. Онъ предвидѣлъ,
что встрѣтитъ препятствія, особенно со стороны ‘Абдал-
лаха, сына халифа Омара, такъ - какъ это былъ человѣкъ
дѣйствительно безпристрастный, дѣйствительно благочести-
вый и очень дальновидный. Однако ибнъ-Зобейръ отъ этого
не пришелъ въ уныніе. Сынъ покойнаго халифа Омара имѣлъ
жену, набожность которой равнялась развѣ ей легковѣрію.
Надо было начать съ нея, - и сынъ Зобейра зналъ это хорошо.
Онъ отправился навѣстить ее, наговорилъ ей со своей о-
бычной рѣчистостью о своемъ ревностномъ усердіи къ ан-
сарамъ и мохаджирамъ, къ Пророку, къ Богу, и, когда за-
мѣтилъ, что его умилятельныя слова произвели на жену ибнъ-
Омара глубокое впечатлѣніе, онъ упросилъ ее убѣдить сво-
его мужа признать его халифомъ. Та обѣщала сдѣлать все
что можетъ; вечеромъ, подаря ужинъ своему мужу, она за-
говорила объ ‘Абдаллахѣ съ большою похвалою и закончила

словами: "Ахъ! онъ ищетъ славы только Вѣчнаго!" "Ну, а ты видѣла", отвѣтилъ ей холодно мужъ, "ты видѣла ли великолѣпный поѣздъ, который шелъ съ Моавіей во время его паломничества? особенно помнишь ли ты этихъ роскошныхъ бѣлыхъ муловъ, покрытыхъ пурпурными чепраками? на нихъ сидѣли молодя дѣвушки въ ослѣпительныхъ уборахъ, съ вѣнцами изъ жемчуга и алмазовъ. Ты вѣдь видѣла это, не правда ли? Ну, такъ вотъ ихъ-то и ищетъ этотъ твой святой человѣкъ, - вотъ тѣхъ муловъ." И ибнъ-Омаръ продолжалъ ужинъ, не желая *умъ* больше слушать свою жену. *)

Въ теченіи пѣлаго года снѣ Зобейра велъ открытое возстаніе противъ Йезида, и, не смотря на это, Йезидъ оставлялъ его въ покоѣ. Такое отношеніе халифа, въ характеръ котораго не входили терпѣніе и кротость, должно было казаться страннымъ; но дѣло въ томъ, что, во первыхъ, Йезидъ не считалъ Абдаллахъ опаснымъ для себя врагомъ, такъ-какъ тотъ, будучи благоразумнѣ *Досейна* ^{никуда!} ~~не дѣлалъ~~ Мекки; во вторыхъ - онъ не хотѣлъ безъ крайней необходимости обогрять кровью ту мѣстность, которая во всю эпоху язвчества являлась неприкосновеннымъ убежищемъ ~~нетолько~~ для людей, но даже для животныхъ. Йезидъ зналъ прекрасно, что подобное святотатство раздражило бы святошъ въ самой крайней

*) Китабъ - аль - агъанъ, ^{по изд. Козел.} I, стр. 18; срв. Уибнъ-Бадруна, стр. 199. - P. 9.

степени. Наконецъ терпѣніе его истощилось. Въ послѣдній разъ потребовалъ онъ отъ 'Абдаллахъ, чтобъ тотъ призналъ его власть. 'Абдаллахъ отказался. Тогда халифъ поклялся что приметъ отъ 'Абдаллахъ присягу вѣрности только тогда, когда 'Абдаллахъ предстанетъ предъ нимъ, заключенный въ цѣни. Какъ только первая вѣсника миновала, халифъ, въ сущности добрый, раскаялся, что далъ такую клятву; обязанный тѣмъ не менѣе сдержать ее, онъ придумалъ для этого средство, чтобъ не слишкомъ оскорбить гордость 'Абдаллахъ: онъ рѣшилъ отправить къ нему серебряную цѣпь вмѣстѣ съ великолѣпнымъ плащомъ, подъ которымъ 'Абдаллахъ могъ бы скрыть цѣпь отъ чьихъ бы ни было взоровъ. Депутація, отправленная халифомъ къ 'Абдаллаху для врученія этихъ странныхъ подарковъ, состояла изъ десяти человекъ. Во главѣ ихъ находился ансаръ Номанъ, сынъ Башира, обычный посредникъ между благочестивой партией и омейядами; товарищи же Номана были вожди различныхъ племенъ, жившихъ въ Сиріи. Посланцы прибыли въ Мекку. 'Абдаллахъ, какъ и слѣдовало ожидать, отказался принять такое подношеніе. Номанъ, не унывая отъ этого отказа, все старался переубѣдить 'Абдаллахъ разными умными соображеніями. Однако ~~всѣ~~ разговоры между 'Абдаллахомъ и Номаномъ, которые шли довольно часто, никакъ не приводили къ желанному результату и скоро вызвали подозрѣніе среди остальныхъ членовъ посольства, такъ какъ оставалась тайной для нихъ. Особенно

Одинъ изъ посланныхъ , по имени ибнъ-Идѣхъ, глава само-
го многочисленнаго и могущественнаго тиверіадскаго племе-
ни Ашаритовъ, ^{ж)} былъ недоволенъ воѣмъ этимъ . — "Этотъ Но-
манъ- прежде всего ансаръ ", разсуждалъ ибнъ-Идѣхъ ; "онъ
способенъ измѣнить халифу, какъ измѣнилъ своей ансар-
ской партіи, своему племени". Встрѣтившись однажды съ
Абдаллахомъ, ибнъ-Идѣхъ сказалъ ему: "Сынъ Зобейра, я мо-
гу тебя увѣрить, что нашъ ансаръ не получалъ отъ хали-
фа какихъ-нибудь другихъ предписаній, кромѣ тѣхъ, что и
мы, всѣ остальные посланцы. Разница между нами лишь та,
что онъ стоитъ во главѣ насъ. Но я долженъ тебѣ сказать
откровенно: объ этихъ тайныхъ переговорахъ - я не знаю,
что и думать! Ансаръ и, вотъ какъ ты, мохаджиръ — это
вѣдь одного поля ягода: -Богъ знаетъ, что вы тамъ еще при-
думаете!" - "Чего ты сюда мѣшаешься?" отвѣтилъ ему Абдал-
лахъ съ полнѣйшимъ презрѣніемъ: - "Вѣдь покуда я здѣсь,
я могу дѣлать все, что хочу; здѣсь меня никто не дерз-
нетъ тронуть, -все равно, какъ вотъ этого голубя, котораго
охраняетъ святость нашей мѣстности. Ты не отважился бы у-
бить его? не такъ ли? вѣдь это было бы преступленіе." - "Ахъ!
ты думаешь, что меня могутъ остановить подобныя сообра-
женія!" -сказалъ ибнъ-Идѣхъ и, обратившись тотчасъ къ
своему слугѣ-оруженосцу, велѣлъ подать лукъ и стрѣлы. Ору-

^{ж)}Ср. Ахмедъ ибнъ-абд-Якъубъ كتاب البلدان, листъ 62 обор., по СИБ.

рукописи Мухлинскаго. -Теперь этотъ географъ издаетъ. -А. КР.

женосецъ подалъ. Сирійскій вождь взялъ стрѣлу, натянулъ ее на лукъ и, цѣлясь въ голубя, началъ говорить: "Голубь! пьяница ли Йезидъ, сынъ Мобвинъ? Посмѣй-ка сказать "да"- и, клянусь Богомъ, я тебя этой стрѣлой убью!... Голубь! не думаешь ли ты отнимать халифство у Йезида и отдѣляться отъ Мохаммедова народа? Не рассчитываешь ли ты на безнаказанность только потому, что находишься на неприкосновенной землѣ? Скажи "да", - и я немедленно застрѣлю тебя этой стрѣлой!..."

"Ты прекрасно видишь, что птица не можетъ отвѣчать тебѣ!", сказалъ Абдаллахъ тономъ состраданія и при этомъ напрасно старался скрыть свое смущеніе. - "Птица то не въ состояніи отвѣчать мнѣ, это вѣрно.... но ты, ты то можешь, сынъ Зобейра!.. Слушай же: я клянусь, что ты присягнешь Йезиду по волѣ или по неволѣ, а не то увидишь, какъ знамя ашаритовъ развѣвается въ этой долинѣ." ^{ж)} Въ тотъ день я не посмотрю ни на какую твою святость этого мѣста!"

Сынъ Зобейра поблѣднѣлъ при такой угрозѣ. Онъ съ трудомъ могъ предположить такое нечестіе даже въ сирійцѣ. Робкимъ и дрожащимъ голосомъ онъ рискнулъ спросить: - "Неужели же въ самомъ дѣлѣ вы святотатственно дерзнете проливать кровь на священной землѣ?" - "Дерзнемъ," совершенно спокойно отвѣтилъ сирійскій вождь, "и отвѣтственность за это пусть ляжетъ на того, кто избралъ эту землю полемъ для заговоровъ противъ

ж) Мы уже видѣли, что ашариты - племя, вождемъ котораго былъ Ибнъ-Идакъ.

свѣтскаго и духовнаго главы"*)

Быть можетъ, если бы 'Абдаллахъ былъ посылнѣе убѣжденъ въ томъ, что этотъ сирійскій князь вѣрно истолковываетъ чувства всѣхъ своихъ соотечественниковъ, то весь мусульманскій міръ и самъ 'Абдаллахъ ибнъ - Зобейръ избавились бы отъ цѣлаго ряда несчастій: не пришлось бы ибнъ-Зобейру погибнуть, какъ ужъ погибли зять и внукъ Пророка, да и вообще не пришлось бы погибнуть всѣмъ мусульманамъ стараго закала, дѣтямъ ансаровъ, сподвижникамъ Пророка, которыхъ вскорѣ ждали неслыханныя несчастія и ужасныя бѣдствія одно за другимъ. Для самого-то 'Абдаллаха роковой часъ, впрочемъ, наступилъ не сразу: видно въ книгѣ судебъ было предназначено, чтобы сперва не Мекка, гдѣ устроился непокорный 'Абдаллахъ, а злощастная Медина искусила своимъ полнымъ разореніемъ да изгнаніемъ и избіеніемъ своихъ сыновъ ту роковую честь, что она дала убѣжище гонимому Пророку и создала истинныхъ основателей ислама: въ свое время эти фанатическіе герои - создатели ислама, поработая Аравію во имя новой вѣры, не жалѣли крови язичниковъ, - теперь обращенные ими язичники все на нихъ хорошо выместили. Но посмотримъ, почему гнѣвъ Йезида разразился прежде на Медину, а ужъ потомъ на Мекку съ ея ибнъ-Зобейромъ.

*) Арабскіе, т. I. стр. 12, изд. Козар. - Р. Д.

Это было въ 682 году. Солнце только-что скрылось за горами на западъ отъ города Тиверіады, о быломъ величіи котораго теперь свидѣтельствуютъ однѣ развалины; но въ ту эпоху, о которой мы говоримъ, городъ этотъ былъ столицей Иорданскаго округа и временной резиденціей халифа Йезида I-го. Быстро наступили сумерки. Вотъ затѣмъ минареты мечетей и башни городскихъ стѣнъ освѣтились серебристымъ сіяніемъ луны и залюбовались собою въ чистыхъ прозрачныхъ водахъ озера, -того „моря Галиллейскаго“, которое вызываетъ въ христіанинѣ столько дорогихъ его сердцу воспоминаній; а, въ это время, пользуясь прохладой ночи, изъ города выступилъ небольшой караванъ, направляясь на югъ. Въ девяти человѣкахъ, стоявшихъ во главѣ каравана, съ перваго же взгляда можно было узнать людей не простыхъ, однако ничто не говорило, чтобъ они были изъ числа ^{халифскихъ} приближенныхъ: халифъ въ свой кругъ допускалъ обыкновенно людей помоложе, не съ такимъ угрюмымъ лицомъ

Нѣсколько времени караванъ шель въ полномъ молчаніи. Наконецъ одинъ изъ угрюмыхъ путниковъ заговорилъ: -"Ну, братца, какого вы теперь мнѣнія о немъ?... Одно правда: онъ былъ щедръ по отношенію къ намъ. Ты вѣдь сто тысячъ получилъ отъ него, сынъ Ханзала?" - "Да, онъ мнѣ далъ сто тысячъ", отвѣтилъ тотъ, къ кому относился вопросъ: "но онъ шьетъ вино и грѣха въ томъ не видитъ; онъ играетъ на гитарѣ; днемъ онъ занятъ исовой охотой, а ночь про-

водить въ общество какихъ-то разбойниковъ съ большой дороги; онъ совершаетъ кровосмѣшеніе со своими сестрами и дочерями; онъ никогда не молится, *) да и вообще у него совсѣмъ нѣтъ вѣры, -- это ясно.... Что дѣлать намъ, братьямъ?.. Неужто вы думаете, что можно еще терпѣть такого халифа? Мы ужъ проявили терпимость, быть можетъ, большую, чѣмъ слѣдовало, и я боюсь, что если мы и дальше будемъ идти по той же дорожкѣ, то съ неба полегать на насъ камни и раздавать ^{насъ}... Ты объ этомъ какъ думаешь, сынъ Синана?" - "А вотъ я сейчасъ тебѣ скажу", отвѣтилъ Синанъ: - "какъ только мы вернемся въ Медіну, мы должны будемъ торжественно объявить, что не намѣрены больше слушаться этого распутника, сына распутника. Затѣмъ мы присоединимъ свой почетъ кому-нибудь изъ синовей мохаджировъ".

Въ ту минуту, какъ сынъ-Синанъ это произносилъ, по дорогѣ навстрѣчу имъ показался какой-то мужчина. Капюшонъ его плава могъ бы совсѣмъ скрыть черты его лица отъ взоровъ мединскихъ путешественниковъ, если бы онъ и безъ того не ^{всцѣло} былъ поглощенъ своимъ оживленнымъ разговоромъ. Когда караванъ отъѣхалъ настолько, что голосъ нельзя было разобрать, человекъ съ капюшономъ остановился. Встрѣча съ нимъ, по возрѣніямъ арабовъ, могла бы считаться дурной примѣтой для мединцевъ уже по тому одному, что онъ былъ одноглазый, но и сверхъ того -- зловѣщая

*) Сомтій: Farīx-аль-халайъ. стр. 209. по изд. Лиза (Lees)

дикая ненависть и свирѣлость горѣливъ страшномъ взглядѣ, который онъ бросилъ изъ единственнаго своего глаза на путешественниковъ, терявшихся вдали. При этомъ онъ медленно и торжественно произнесъ: "Клянусь, сынъ Сипана, что, если я когда-нибудь встрѣчу тебя еще разъ и буду въ силахъ убить тебя, то убью, даромъ, что ты сподвижникъ Мохаммеда!" *)

Но что же это были за мединцы, которые ѣхали теперь изъ Гиверіалы? Это были *наибольше уважалые* граждане Медины, почти все или изъ ансаровъ - "защитниковъ", или изъ мохаджировъ - "вселенцевъ". А приблизили они ко двору халифа вотъ зачѣмъ:

Въ Мединѣ давно уже проявились признаки волненія, да кромѣ того произошли довольно сильныя споры по поводу пахарныхъ земель и финиковыхъ рощъ: Мобвія когда-то купилъ ихъ у жителей города, но теперь мединцы требовали свои земли *назадъ,* подѣтъ предложеньемъ, что Мобвія, задерживая ихъ жалованье, заставлялъ ихъ продавать эти земли во сто разъ дешевле, чѣмъ дѣйствительно онѣ стоили. **) Мединскій наместникъ Османъ, въ надеждѣ, что халифъ Йезидъ (онъ былъ его двоюроднымъ братомъ), сумѣетъ такъ или иначе уладить этотъ споръ *полнѣе* и примирить знатныхъ мединцевъ съ со-

*) Ибнъ-Хальуънъ, лейд. рук. №1350, т. II, л. 169; Самхудій, париж. рукопись №763, bis, листъ 31. — Р. Д.

**) Рейханъ, л. 200 об.; Самхудій, указ. мѣсто. — Р. Д.

бою обаянієм своего любезнаго обращенія и общезвѣстной щедрости, предложилъ этимъ знатнымъ мединцамъ лично съѣздить въ Тиверіаду, на что тѣ и согласились. Но, хотя намѣстникъ руководился самыми лучшими намѣреніями, онъ совершилъ большую неосторожность, непростительное безразсудство. Или онъ не зналъ, что знатнымъ мединцамъ, обозленнымъ на омейядовъ, ничего лучшаго и не потребуется, какъ лично довидать образъ жизни халифа и рассказать затѣмъ, ^{или} въ качествѣ очевидцевъ, о нечестіи его? Будь Османъ осторожнѣе, онъ вмѣсто того, чтобъ самому направлять святошъ къ халифскому двору, долженъ былъ бы всѣми силами не пускать ихъ туда. Они поѣхали, -ну, и случилось то, что можно было предвидѣть. Правда, Йезидъ оказалъ представителямъ Медины самый радушный пріемъ и полную предупредительность. Онъ былъ для нихъ чрезвычайно щедръ: ансару Абдаллаху, сыну Ханзала, (Ханзала-это былъ знатный и доблестный воинъ, павшій при ^{х)}Оходѣ въ бою за Мохаммеда) Йезидъ далъ сто тысячъ серебряныхъ монетъ-дирхемовъ; но такъ-какъ онъ никогда ни ^епредъ кѣмъ не стѣснялся, и дворъ его далеко не представлялъ собой образца умѣренности и воздержанія, то свобода его нравовъ, соединенная съ любовью къ беду-

^{к)} Вейль, т. I, стр. 326. Десятому послу, Мбнзру, сыну Зобейра, ^{прислано} не сопровождать своихъ товарищей на обратномъ пути въ Медіну, потому что ^{он}получилъ отъ Йезида назначеніе въ Иракъ. См. Ибнъ-Хальдунъ, л. 169.- Р. Д.

инамъ, которне, надо таки признаться, не прочь были при случаѣ и пограбить, приводила въ величайшее негодование этихъ суровыхъ и строгихъ горожанъ, враждебно настроенныхъ противъ дѣтей пустыни)

Вернувшись въ свой родной городъ, они имѣли неистощимый запасъ рассказовъ про нечестіе халифа. Ихъ сообщенія, хотя немного преувеличенна, ихъ ѣдкія обличительныя нападки, полныя священнаго негодованія, произвели на мединцевъ, и безъ того склонныхъ вѣрить всевозможнѣйшимъ наговорамъ на Йезида, такое сильное впечатлѣніе, что вскорѣ въ мединской мечети разыгралась необычная сцена. Туда стеклись мединцы, и одинъ изъ нихъ вскричалъ: "Я сбрасываю Йезида вотъ такъ, какъ сбрасываю теперь свою головную повязку", и, произнося эти слова, онъ сорвалъ съ головы турбанъ и отбросилъ въ сторону. Затѣмъ онъ добавилъ; "Йезидъ, правда, осѣпалъ меня подарками, но онъ пьяница, врагъ Бскій". — "А я", сказалъ другой, "сбрасываю Йезида, какъ сбрасываю съ ноги своей сандалій". Третій заявилъ.: "Я сбрасываю его, какъ свой плащъ". Четвертый: "какъ сапогъ". Остальные присутствующіе подражали имъ, и вотъ глазамъ представилось необыкновенное зрѣлище: мечеть превратилась въ складъ головныхъ повязокъ, плащей, обуви.

Провозгласивши, такимъ образомъ, сверженіе Йезида, рѣшили ж) "Они взяли деньги", не безъ юмора замѣчаетъ А. Миллеръ, "потому-что иначе не были бы арабами, но пилали нравственнымъ негодованіемъ". —

Авг. Миллеръ: "Ист. Исл.". II, 37. — А. Кр.

изгнать изъ города всѣхъ находившихся тамъ омейядовъ. Имъ было предложено немедленно вѣхъ, но предвари- тельно поклясться, что они не станутъ никогда въ ря- ды тѣхъ войскъ, которыя вздумаютъ идти на Медину, что, на- противъ, они будутъ стараться отразить ихъ, а ужъ если этого нельзя будетъ сдѣлать, то не станутъ вступать въ городъ вмѣстѣ съ сирійскими войсками. Намѣстникъ-Осмъанъ попытался было, но безъ успѣха, растолковать бунтовщи- камъ всю ту опасность, какой они себя подвергаютъ, изго- няя его изъ города. — "Вѣдь скоро", говорили онъ имъ, — си- да придетъ огромное войско, разобьетъ васъ на голову, и тогда къ вашей же выгодѣ послужитъ, что, по крайней мѣрѣ, своего правителя ^{са} не прогнали. Подождите изгнать меня, по- ка не побѣдите. Говорю вамъ это не ради своей пользы, а ради вашей же, потому что не хотѣлъ бы видѣть, какъ поль- ется ваша кровь? Мединцы и не подумали поддаваться на его увѣщанія и осипали своего намѣстника такими же прокляті- ми, какъ и его государя-Йезида. — "Съ тебя-то мы и нач- немъ", говорили они ему, "а за тобой погонимъ и все ваше отродье". Мединскіе омейяды были взбѣшены. — "Что за под- лость, что за гнусная вѣра!" *) воскликнулъ Мервânъ, кото- рый нѣкогда былъ визиремъ халифа-Осмъана и вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ въ правители Мединны, а теперь съ трудомъ *) Эти слова неходятся въ "Ал-Анъ", стр. 19, строка 19. Одно мѣсто изъ Абу-Исмаила аль-Базрîя ("Фотухъ ал-Шам", стр. 287, строка 10, изд. Lees 1854) доказываетъ, я думаю, что надо пе- реводить именно такъ, какъ я перевожу. — Р. Д.

могъ подскать челоѣка, который согласился бы позаботиться объ его женѣ и дѣтяхъ. Надо было однако покориться обстоятельствамъ: омейяди дали требуемую присягу и пустились въ путь, преслѣдуемые гиканьемъ черни; дѣло дошло до того что въ нихъ полетѣли каменя, а одинъ мстительный вольноотпущенникъ Хорейсъ ^{حريت}, по прозвищу "Пригунъ" (такое прозвище онъ получилъ за то, что ходилъ въ припрыжку, потому что, по приказанію одного изъ недавнихъ правителей Медины, ему была обрублена нога) - этотъ Хорейсъ безъ устали колоть стреломъ лошадей обездоленныхъ омейядовъ, такъ что ихъ теперь выгоняли словно презрѣнныхъ преступниковъ, изъ того города, гдѣ они такъ долго были полновластными господами. Наконецъ изгнанники достигли Зу-Хошоба, гдѣ должны были оставаться до новаго распоряженія.

Первой ихъ заботой было отправить кого-нибудь въ качествѣ гонца къ Йезиду, чтобы извѣстить его о постигшемъ ихъ несчастіи и просить помощи. Мединцы объ этомъ узнали. Тотчасъ челоѣкъ пятьдесятъ мединскихъ всадниковъ пустились въ дорогу, чтобы выгнать омейядовъ изъ ихъ пристанища. „Пригунъ“ и тутъ не преминулъ воспользоваться этимъ новымъ случаемъ утолить свою месть. Онъ и одинъ еще челоѣкъ изъ рода Бенн-Хазмовъ (это тотъ самый асѣарскій роль, который помогъ умерщвленію халифа-Османа, представивши въ распоряженіе бунтовщиковъ свой домъ), начали колоть верблюда, на которомъ ѣхалъ Мерванъ, съ такой силой, что животное

чуть не сбросило своего **сѣдока** на земь. Мервѣнъ, на половину испуганный, на половину тронутый состраданіемъ къ животному, сошелъ съ верблюда и сказалъ: "бѣги, спасайся!". Когда омейяды прибыли къ мѣстности, называемой **Совейда**, къ Мервѣну подошелъ одинъ изъ его кліентовъ, жившій неподалеку, и пригласилъ Мервѣна пообѣдать у него. — "Да вѣдь Пригунъ и его почтенные сотоварищи не позволятъ мнѣ остановиться"; отвѣтилъ ему Мервѣнъ: "...но вотъ дастъ Богъ — окажется онъ когда-нибудь въ нашей власти... тогда ужъ и съ рукой его будетъ то же, что съ ногой". Наконецъ ужъ когда омейяды достигли **Вадиль-корѣ**, имъ было разрѣшено остановиться тамъ. *)

Тѣмъ временемъ едва не возникло разногласіе среди самихъ **мединцевъ**. **) Покуда требовалось только изгонять омейядовъ, ругать ихъ, оскорблять дѣйствіемъ, среди всѣхъ жителей ни на минуту не переставало господствовать полнѣйшее согласіе; но, когда понадобилось избрать новаго халифа, то дѣло пошло совсѣмъ иначе. **Корейшита**мъ не хотѣлось **ансар**а; ансары въ свою очередь не соглашались имѣть халифа изъ **корейшитовъ**. Но такъ-какъ всѣми чувствовалась необходимость не нарушать согласія, рѣшено было оставить этотъ важный вопросъ **вѣсторонѣ** и выбрать, пока- что, времен-

*) **Агаһи**, т. I, стр. 18 - 29, изд. Козецъ. Какъ вѣрно замѣтилъ Вейль, надо вычеркнуть на стр. 18 въ посл. строкѣ слово **‘алейһи**. **ал-Ф. Ф.**
) **Рейханъ, л. 200 об. — **Р. Д.**

нихъ начальниковъ. А новаго халифа положено было избрать ужъ тогда, когда Йезидъ будетъ свергнутъ съ престола^{ж)}.

Что касается самого Йезида, то гонецъ, отправленный омейядами, подробно сообщилъ ему все, что произошло. Вслушавши эти извѣстія, онъ больше былъ изумленъ и возмущенъ бездѣятельнымъ поведеніемъ своихъ родичей, чѣмъ раздраженъ на бунтовщиковъ. — "Да развѣ омейяди не могли собрать какую-нибудь тысячу человѣкъ, — ну, хоть бы изъ своихъ вольноотпущенниковъ?" спросилъ онъ. — "Ну, да конечно", отвѣтилъ гонецъ: "они безъ всякаго труда могли бы собрать три тысячи." — "И съ такими значительными силами они не попытались сопротивляться даже хоть въ теченіи одного часа?" — "Число мятежниковъ было очень ужъ велико; и всякое сопротивленіе не привело бы ни къ чему."^{ж)}

Если бы Йезидъ слушался только своего справедливаго негодованія противъ людей, которые возстали, принявши отъ него безъ зазрѣнія совѣсти подарки и деньги, то онъ тотчасъ же послалъ бы войско, что бы наказать ихъ; но онъ хотѣлъ все таки, по мѣрѣ возможности, не вступать въ полный разрывъ съ вѣрующими; бить можетъ, ему помнились и слова Пророка: "Кто обнажитъ мечъ

ж)

Вейль, т. I, стр. 326, въ примѣчаніи. — Р. Д.

ж)^{ж)} Агаби, т. I, стр. 21, изд. Козер. — Р. Д.

противъ мединцевъ, того проклянуть и Бога, и ангелы, и лю-
ди^{*)}. Поэтому онъ еще разъ проявилъ умѣренность, которую
нужно оценитъ тѣмъ болѣе, что она вообще не была въ его
характерѣ: онъ отправилъ для переговоровъ въ Медину извѣ-
стнаго уже ансара Номана, сына Башира. Но это было напрас-
но. Правда ансары не совсѣмъ остались глухи къ мудрымъ
совѣтамъ своего соплеменника, который объяснялъ имъ, что
они очень слабы и, вслѣдствіи своей малочисленности, не
въ силахъ будутъ противостоятъ сирійскимъ войскамъ; но
зато корейшиты хотѣли только войны, и ихъ глава Абдал-
лахъ, сынъ Моті *المطیع*, сказалъ Номану: "Уѣзжай-ка
отсюда! ты сюда явился только для того, чтобы нарушить
согласіе, которое до сихъ поръ, благодаря Богу, царст-
вовало между нами". - "Эхъ, теперь ты очень храбръ и
смѣлъ". отвѣчалъ Номанъ, "но вѣдь я знаю, что ты сдѣла-
ешь, когда передъ воротами Медины появится сирійское вой-
ско; - умчишься ты въ свою Мекку на самомъ быстромъ изъ
своихъ муловъ, а этихъ бѣдныхъ ансаровъ оставишь на произ-
воль судьбы; ихъ переѣдутъ на ихъ улицахъ, въ ихъ мече-
тяхъ, передъ дверями ихъ домовъ". Наконецъ, увидѣвши,
что все его старанія бесполезны, Номанъ вернулся къ Йе-
зиду и сообщилъ о неудачѣ возложеннаго на него порученія.^{**)}

- "Ну, разъ уже ничего другого не остается", сказалъ халифъ.

^{*)} Событій: "Таріх-аль-холафа", стр. 209, изд. Lees. - Р. Д.

^{**)} Ибнъ-Хальмунъ, лейд. рук., т. II, листъ 169 и об. - Р. Д.

" то я ихъ всёхъ растопчу лошадыи моихъ сирійцевъ".

Войско, численность въ десять тысячъ человекъ, которое направлялось въ Хиджазъ, должно было покорить не только Медину, но и другой священный городъ Мекку. Такъ какъ главный полководецъ, поперому Йезидъ ввѣрилъ команду, вдругъ умеръ, то остальные начальники, горя желаніемъ разъ навсегда уничтожить новообразованную религіозную аристократію, спорили другъ съ другомъ за честь занять мѣсто умершаго. ^{хк)} Йезидъ еще не успѣлъ рѣшить этого вопроса въ пользу того или другого сискателя, какъ явился на войну еще одинъ человекъ, чтобъ стать въ ряды войска. Это былъ тотъ одноглазый человекъ, котораго мы уже встрѣчали на большой дорогѣ у Тиверіады. Никто, быть можетъ, не былъ такимъ хорошимъ представителемъ стародавняго времени и языческаго принципа, какъ этотъ одноглазый мусльманъ, сынъ Окбн, изъ племени Мозейне. ^{хкх)} Въ немъ не было ровно ничего мухаммеданскаго: все, что являлось священнымъ въ глазахъ мусульманъ, совсѣмъ ничего не значило для него. Еще Моавія зналъ хорошо его чувства и цѣнилъ ихъ; поэтому онъ реко-

х) Самхūdī.-Р. Д.

хк) См. замѣтку А въ концѣ I тома (на стр. 390-391.) въ "Histoire des musulmans d'Espagne" Р. Дози, Лейд. 1861.

хкх) Въ нѣсколькихъ рукописяхъ по ошибкѣ читается: "Морріецъ" вмѣсто "Мозаніецъ". ^{الزنى} Правильное чтеніе наход. у Фâкихія, л. 400, по лейд. рук. М465-Р. Д.

мендоваль его и своему сыну, какъ челоѡвка, наиболѡе
способнаго подавить, въ случаѡ необходимости, возстаніе
мединцевъ.^{ж)}..... Однако, если Мислимъ не вѡриль въ бо-
жественное посланничество Мохамада, то тѡмъ непоколе-
бимѡе онъ держался суевѡрныхъ предрасудковъ язичества,
вѡриль въ вѡщіе сны, вѡриль въ таинственныя слова, раз-
дающіяся изъ "кунины" (по-арабски "Гаркад" ^{غرقاد}; это
родъ иглистаго терноваго кустарника); голоса эти во
времена язическія въ нѡкоторыхъ мѡстностяхъ Аравіи схо-
дили за прорицалища. Свои вѡру въ кунину Мислимъ обна-
ружилъ тотчасъ же, представляясь Йезиду: - "Всѡ, кого вы
пошлете противъ Медины", говорилъ онъ, "потерпятъ не-
удачу. Я одинъ могу остаться побѡдителемъ; - я видѡль
въ снѡ кунину, изъ которой слышался возгласъ: - "рукою
Мислима". Приблизился я къ мѡсту, откуда разда^{ся} го-
лосъ, и услышалъ слова: "это ты отомстишь мединцамъ"^{убийцамъ} Осма-
на^{жж)} Йезидъ, убѡдившись въ томъ, что Мислимъ есть какъ разъ
такой челоѡкъ, какой ему нуженъ, взялъ его за полковод-
ца и отдалъ ему приказанія въ слѡдующихъ словахъ: "прежде
чѡмъ напасть на мединцевъ, ты въ теченіи трехъ дней бу-
дешь требовать покорности отъ нихъ. Если же они откажут-
ся, тогда ужъ иди противъ нихъ. Въ случаѡ побѡды, ты отдай
городъ на трехдневное разграбленіе. Все, что тамъ найдуть

ж) Ибнъ-Хальдунъ, лейд. рук. л. 169 об; Самхудій-Р. Д.

жж) Агаһи, т. I. стр. 21, изд. Козегарт. - Р. Д.

твои солдаты: - серебро, провиантъ, оружіе, - все это пусть достанется имъ. ^ж Затѣмъ ты заставишь мединцевъ присягнуть, что они дѣлаются моими рабами; кто же изъ нихъ откажется присягнуть, такого вели ^{жж} Сирийское войско, въ которомъ находился и шейхъ амаритовъ - Ибнъ-Идъахъ ^{жж} уже известный намъ изъ разговора съ сыномъ Зобейра по поводу мекканскаго голубя, благополучно дошло до Ваді-ль-Корâ, гдѣ тѣмъ временемъ проживали изгнанные изъ Медины омейяды. Муслимиъ пригласилъ къ себѣ по очереди каждаго изъ нихъ, чтобы поговорить, какъ лучше всего можно будетъ завладѣть городомъ. Одинъ изъ этихъ омейядовъ, сынъ покойнаго халифа Османъ, отказался нарушить клятву, взятую съ него мединцами. - Не будь ты сынъ Османъ, сказалъ ему пылкій Муслимиъ, я велѣлъ бы голову тебѣ отрубить!..... но если я и дамъ спускъ, то только тебѣ..... Никакому другому корейшиту, который вздумаетъ отказывать мнѣ въ поддержкѣ и совѣтахъ, пощады не будетъ." Дошла очередь до Мервана. Онъ, пожалуй, также испытывалъ нѣкоторое задрѣніе совѣсти. Но съ другой стороны надо было бороться за свою голсу: Муслимиъ не могъ вѣдь знать, что Мервану суждено впоследствии сдѣлаться халифомъ, и такъ

^ж Ибнъ-Хальдунъ; Самхуди. - Р Д ^{жж} Фâкихи, л. 400. - Р. Д.
^{жж} Ибнъ-аль-Асиръ, париж. рук. т. III, л. 78. - Р. Д.
Листъ 10-й. Лит. В. Растеръ.

какъ у Муслима за общаніемъ всегда слѣдовало исполненіе, то положеніе Мервѣна было очень опасное; впрочемъ, и личное озлобленіе Мервѣна противъ мединцевъ было чересчуръ сильнымъ, чтобы онъ могъ теперь упустить удобный случай мести. Къ своему счастью, будущій халифъ зналъ способъ, какъ можно ладить съ небомъ: онъ зналъ, какъ можно и клятву обойти, и вида не показывать. Онъ далъ всё нужныя наставленія своему сыну Абдалъмалику [тоже будущему халифу], который не приносилъ мединцамъ никакой присяги. — И такъ, закончилъ Мервѣнъ, войди къ Муслиму раньше меня и поговори съ нимъ, что и какъ; быть можетъ, послѣ того Муслимъ у меня ужъ ничего не захочетъ спрашивать". Введенный къ полководцу, Абдалъмаликъ посоветовалъ ему подступить съ войскомъ къ ближайшимъ пальмовымъ садамъ и провести тамъ ночь, а на слѣдующій день утромъ перенестись въ Харру, на востокъ отъ Медины; мединцы, конечно, не замедлятъ выйти неприятелю навстрѣчу, — и вотъ солнце будетъ имъ бить прямо въ глаза. ^ж Абдалъмаликъ, кромѣ того, намекнулъ Муслиму, что его отецъ, съ своей стороны, сумѣетъ войти въ сношенія съ нѣкоторыми мединцами, и тѣ, быть можетъ, когда завяжется битва, измѣнятъ своимъ согражданамъ. ^{жж} Муслимъ остался чрезвычайно

^ж Ибнъ-Хальдунъ. — Р. Д.

^{жж} Рейхъанъ, л. 200 обор. — Р. Д.

доволенъ тѣмъ, что́ ему пришлось услышать, и воскликнулъ съ насмѣшливой улыбкой: "Замѣчательный человекъ твой отецъ!" И, ужъ не принуждая Мервâна высказываться лично и нарушать клятву, онъ точь-въ-точь сдѣлалъ такъ, какъ посоветовалъ Абдальмаликъ: расположился лагеремъ на востокъ отъ Медины на большой дорогѣ, которая вела изъ Медины въ Кѹфу, и послалъ уведомить мѣдинцевъ, что дастъ имъ на размышленіе три дня. Три дня прошло. Мединцы отвѣтили, что не желаютъ подчиниться.)

Какъ и предвидѣлъ Мервâнъ, они, вмѣсто того, чтобы поджидать непріятеля къ себѣ въ городъ [который они, помѣривъ силы, укрѣпили], выступили Мѹслиму навстрѣчу [26 августа 683 года]; дѣлились они на четыре отряда, по племенамъ. Мохâджиры были подъ начальствомъ Мохаммедова сподвижника Маккия, сына Синâна ^{жк}, который, находясь во главѣ своего племени - Анджа, участвовалъ во взятіи Мекки Мохаммедомъ, и который, очевидно, пользовался въ Мединѣ огромнымъ почетомъ, разъ мохâджиры довѣрили ему начальство надъ собой, хотя онъ не принадлежалъ къ ихъ племени қорейшитовъ; это тотъ самый ибнъ-Синâнъ, который ѣздилъ послемъ къ Йезиду въ Тиверіаду и отъзвмъ котораго о Йезидѣ подслушалъ на дорогѣ ночью Мѹслимъ. Далѣе, тѣ изъ қорейшитовъ, которые не были мохâджирами, но въ равное время, особенно по-

) Ибнъ-Хальдунъ ^{жк} С немъ см. у Нававія, стр. 567 по изд. Вюстенф.; у ибнъ-Кетебъ, стр. 152 по изд. Вюстенф.; у Самхѹдія, л. 32. - Р. Д.

слѣ взятія Мохаммедомъ Мекки, поселились въ Мединѣ, раздѣлялись на два отряда; во главѣ одного стоялъ 'Абдаллахъ, сынъ Мотъ, во главѣ другого—одинъ изъ сподвижниковъ Пророка. Наконецъ самый значительный отрядъ - ансарскій - находился подъ начальствомъ 'Абдаллаха, сына Ханзала. Соблюдая глубокое и набожное молчаніе, медины подошли къ Харрѣ, гдѣ находились тѣ нечестивцы и лжычники, съ которыми надо было теперь бороться.

Полководецъ сирійскаго войска Мюслимъ оказался опасно боленъ; однако онъ приказалъ, чтобы его принесли и помѣстили немного впереди его войскъ, вручилъ свое знамя одному храброму оруженосцу, греку родомъ, и закричалъ солдатамъ: "Сирійскіе арабы! Покажите теперь, что вы сумѣете защитить своего вождя! Впередъ!" Битва началась. Сирійцы бросились на враговъ съ такой стремительной силой, что три мединскихъ отряда, а именно мохаджирскій и оба қорейшитскіе, должны были отступить; но четвертый отрядъ - ансарскій - заставлялъ сирійцевъ податься назадъ и стѣсниться вокругъ своего боаьного полководца. Съ обѣихъ сторонъ начали биться съ равнымъ ожесточеніемъ, какъ вдругъ бесстрашный мединецъ Фадль — [онъ былъ предводителемъ отряда въ двадцать человекъ всадниковъ и сражался въ рядахъ 'Абдаллаха, сына Ханзала] - сказалъ своему начальнику ибнъ-Ханзалѣ: дай мнѣ всю конницу.— я попытаюсь пробиться до самаго Мюслима; одинъ изъ насъ

двоихъ, - онъ или я, - долженъ погибнуть." Абдаллахъ согласился, и Фадль ринулся съ такой силой, что сирійцы снова подались назадъ. Тогда онъ закричалъ: еще одинъ такой натискъ, мои дорогие храбрые друзья! Богъ свидѣтель: если только я добьюсь до ихъ начальника, одному изъ насъ сегодня не жить!... Не забывайте, что наградой за храбрость будетъ наша побѣда". Ратники Фадля опять съ удвоеннымъ мужествомъ бросились на врага, емали рядъ египетскихъ всадниковъ и достигли наконецъ до того мѣста, гдѣ находился Муселимъ. Его окружало пятьсотъ пѣхотинцевъ съ наклоненными впередъ копьями; однако Фадль, пробивши себя мечемъ дорогу, направилъ лошадь прямо на знамя Муселима и, въ увѣренности, что знамя держитъ самъ вождь, нанесъ греку-знаменосцу такой ударъ, что разрубилъ ему и шлемъ и черепъ, и закричалъ: "Клянусь Владыкою Кааби! я убью нашего насильника!" - "Ну, нѣтъ, ты ошибся", отвѣтилъ Муселимъ, и, какъ онъ ни былъ боленъ, схватилъ самъ свое знамя и поднялъ своими словами и примѣромъ духъ египтянъ. Фадль палъ у самыхъ ногъ Муселима, весь пронизанный ударами. И, къ довершенію бѣды для египтянъ, не успѣли они увидать, какъ на нихъ снова готовятся понестись отряды Ибнъ-Идаха и другихъ, - они услышали издали себя въ своемъ городѣ громкій побѣдный крикъ: "Вагъ великъ!" Они, оказалось, были преданы. Мерванъ такъ сдержалъ слово, данное Муселиму: соблазненные блестящими обѣщаніями, фалъ-

Харисе [одинъ изъ асирскихъ родовъ] тайно впустили сирийское войско въ городъ. Итакъ, Медина была уже въ рукахъ непріятеля; все погибло;—мединцы, находившіеся на полѣ битвы, поняли, что находятся между двухъ огней. Большая часть ихъ пустилась бѣжать къ городу, чтобы спасти женъ и дѣтей; нѣкоторые, и среди нихъ сынъ Мотъ Абдаллахъ, помчались по направленію къ Меккѣ^{к)}—точь-въ-точь, какъ предсказывалъ Номанъ; — но Абдаллахъ, сынъ Ханзали, твердо рѣшилъ не пережить этого рокового дня и крикнулъ своимъ: "Враги побѣждаютъ! черезъ часъ все будетъ кончено.... Послушайте, благочестивые мусульмане, жители того города, гдѣ Пророкъ нашелъ себѣ убѣжище! вѣдь когда-ни будь мы всѣ должны умереть, а самая прекрасная ^{—смерть} смерть мученика за вѣру. Ладимъ же убитъ себя сегодня, — сегодня, когда самъ Богъ посылаетъ намъ случай положить голову за Его святое дѣло!" На фанатиковъ полились дождемъ сирійскія стрѣлы, и опять раздался кличъ Ибнъ-Ханзали: "Кому хочется попасть въ рай сейчасъ же, ^{тотъ} иди за моимъ знаменемъ!" Всѣ послѣдовали за нимъ; всѣ ринулись въ бой, всѣ рѣшили подороже продать свою жизнь въ отчаянномъ бою. Абдаллахъ пустилъ своихъ сыновей, одного за другимъ, въ самое горячее мѣсто битвы, и они пали на его глазахъ. Ибнъ кричалъ, что онъ будетъ платить за каждую мединскую

к) Ибнъ-Котейба, стр 201, по изд. Вистенфельда. — Р. Д.

голову, а Абдаллахъ направо и налево рубилъ головы воинамъ Мислима; твердое убѣжденіе, что этихъ убиваемыхъ имъ нечестивцевъ ждетъ еще болѣе жестокая кара въ загробной жизни, доставляло ибнъ-Ханзаль прямо дикую радость. По арабскому обычаю онъ, сражаясь, декламировалъ стихи, и эти стихи прекрасно уясняютъ душевный складъ тѣхъ фанатиковъ, которые передъ религіей повергнутся какъ жалкіе рабы, чтобы за то ^{обуданными} ненависти быть совсѣмъ не — Ты умираешь! кричалъ онъ каждой изъ своихъ жертвъ, ты умираешь! однако твои злодѣянія тебя переживутъ! Богъ намъ сказалъ, Богъ намъ сказалъ въ священной своей книгѣ: „Для невѣрующихъ уготованъ адъ“ Наконецъ ибнъ-Ханзала былъ убитъ. Его родной братъ свалился возлѣ него, смертельно раненый, и его послѣднія слова были слѣдующія: „Такъ-какъ я убитъ мечами этихъ людей, то теперь я болѣе увѣренъ, что попаду въ рай, чѣмъ если бы былъ убитъ мечами какихъ-нибудь ^{заврадомныхъ} язычниковъ изъ Дѣйлема“). Словомъ, битва при Харрѣ была ужасная рѣзня. Между павшими оказалось семьсотъ человекъ такихъ, которые знали Коранъ наизусть; восемьдесятъ изъ убитыхъ мединцевъ носили священное званіе „сахабовъ“; те сподвижники Пророка. Ни одинъ изъ тѣхъ почтенныхъ старцевъ, которые нѣкогда сражались при Бадрѣ и помогли Пророку Вошію одержать его первую побѣду надъ мекканцами, не пережили рокового Харрского дня

Разъяренные побѣдители вступили въ городъ, и ихъ на-

чальникъ объявлялъ имъ разрѣшеніе грабить городъ три дня подъ рядъ. Его всадники затруднились, куда же тѣмъ временемъ дѣвать своихъ лошадей, и поскакали къ построенной Пророкомъ мечети, чтобы устроить себѣ въ ней конюшню. Въ мечети въ это время находился только одинъ мединець; это былъ Сайдъ, сынъ Мосейяба, ученѣйшій богословъ своего времени. Онъ молился и вдругъ увидѣлъ, какъ сирійцы входятъ въ мечеть и начинаютъ привязывать своихъ лошадей въ углу между проповѣднической каедрой Пророка и его гробницей, — въ томъ священномъ мѣстѣ, которое самъ Мохаммедъ называлъ "райскимъ садомъ". При видѣ такого неслыханнаго поруганія святыни, Сайдъ, не сомнѣваясь, что сейчасъ содрогнется вся природа, погрузился въ оцѣпененіе и не въ силахъ былъ пошевелиться. — "Глядите-ка, глядите-ка на этого болвана, на этого ученаго!" говорили другъ другу съ насмѣшкой сирійцы; однако не причинили ему ничего дурного: надо было спѣшить на грабежъ. И ничего ужъ въ Мединѣ не пощадили. Дѣти были взяты въ рабство или перебиты, женщины и дѣвушки изнасилованы^{*)}; тысячи этихъ несчастныхъ позже дали жизнь такому же числу парій, навсегда заклеименныхъ именемъ "Харрскихъ дѣтей".

*) Впослѣдствіи, если отецъ семейства выдавалъ свою дочь замужъ, то не ручался за ея дѣвственность, говоря, что, быть можетъ, дочь его оповорена въ день Харры. — А. Кр.

Главу мохаджировъ, Макиля ибнъ-Синана, который, попавши въ плѣнъ, умиралъ отъ жажды, Мюслимъ казнилъ съ утонченной жестокостью: сперва, чтобы его оживить и привести въ здоровый видъ, Мюслимъ какъ-будто благосклонно приказалъ дать ибнъ-Синану воды, а потомъ ^{подкрѣпившемуся} напомнилъ ибнъ-Синану о тѣхъ его презрительныхъ словахъ пре халифа-Йезида, которыя онъ, Мюслимъ, печально услышалъ ночью на тиверіадской дорогѣ, когда медицины ѣхали домой. Теперь никакія униженныя мольбы не помогли ибнъ-Синану, и онъ былъ казненъ.

Затѣмъ отъ тѣхъ медициновъ, которые еще оставались въ городѣ [Большая-то часть спасшихся медициновъ бѣжала] потребовали принести присягу Йезиду. Но это была не обыкновенная присяга. Обыкновенно присягавшій давалъ клятву, что будетъ повиноваться халифу такъ, какъ самъ халифъ повинуется Корану и заповѣдямъ Мохаммеда. А медицины теперь должны были поклясться, что они дѣлаются рабами Йезида, рабами, которыхъ по своему желанію онъ можетъ освободить или предать; — именно такъ и было сказано въ клятвѣ. Они должны были признать неограниченную власть халифа надъ всѣмъ ихъ имуществомъ, надъ ихъ женами, дѣтьми, надъ ихъ жизнью. Кто отказывался отъ этой страшной присяги, того ждала смерть; нѣкоторые все-таки отказались; одинъ изъ нихъ былъ пощажень, потому-что былъ не чистый медицинецъ:

мать его была изъ рода арабовъ Сиріи.)

Итакъ, хотя у омеядовъ еще оставалась неусмирённой Мекка съ возставшимъ Абдаллахомъ ибнъ-Зобейромъ, но сирійскіе арабы ужъ свели свои счеты, по крайней мѣрѣ, хотъ съ ансарамъ, съ мединцами, сыновьями тѣхъ фанатическихъ послѣдователей Пророка, которые обагрили Аравію кровью ихъ отцовъ - язычниковъ. Старая племенная аристократія, значить, теперь подавила новую, основанную на религіи. Въ лицѣ Йезида I старая мекканская аристократія отмстила и за убійство халифа Османа, и за тѣ пораженія, которыя мединцамъ, сражавшимся подъ знаменами Мохаммеда, были нанесены дѣду омеядовъ Абу-Софьяну. Реакція принципа старо-языческаго противъ принципа мусульманскаго оказалась, какъ мы видѣли, ужасна, неумолима. И надо сказать, что ужъ никогда ансары не оправились отъ этого рокового удара; ихъ сила навсегда ужъ была сокрушена. Городъ ихъ, почти брошенный, былъ нѣкоторое время наполненъ собаками; поля вокругъ Медины стали пристанищемъ дикихъ авврей^{кк}, большая часть жителей его, рѣшившись искать гдѣ-нибудь на чужбинѣ новаго отечества и болѣе сносной жизни, поступили въ войско, отправившееся завоевывать Африку. Объ остальныхъ можно было

*) См. обо всемъ этомъ: ибнъ-аль Асиръ, париж. рук., т. III, л. 78 - 79 об.; Самхудій - л. 31 и слѣд.; ибнъ-Хальдунъ - т. II, л. 169 об. - 170 об.; «Рейханъ» л. 200 об., 201. - Р.Д.

кк) Самхудій, л. 31. Р.Д.

только помалѣтъ: омейяды не упускали ни одного случая, чтобы не выказывать имъ своего глубочайшаго презрѣнiя и непримиримой ненависти, чтобы не наполнять ихъ жизнь горечью и скорбью. Даже черезъ десять лѣтъ послѣ Харрской битвы Хажжамъ, управлявшiй тогда областью, гдѣ была Медина, казнилъ многихъ почтенныхъ старцевъ, изъ числа сподвижниковъ Мохаммеда: для Хажжамъ каждый мединецъ былъ убiйцей 'Османа; значитъ, убiйство 'Османа, если допустить даже, что ансары въ немъ виноваты какъ нельзя больше, не было еще, по его мнѣнiю, достаточно искуплено Харрской рѣней и разграбленiемъ Медины. А когда Хажжамъ покидалъ Медину, то воскликнулъ: "Ну, слава Богу, что Онъ позволяетъ мнѣ удалиться изъ самаго нечистаго мѣжду всѣми городами, - изъ того города, который всегда платилъ халифу за его доброту вѣроломствомъ и мятежемъ!... Клянусь Богомъ; если бы мой повелитель не приказывалъ мнѣ въ каждомъ своемъ письмѣ падать этихъ безстыдныхъ людей, я давно бы разрушилъ ихъ городъ! Я ихъ заставлялъ бы кстонать воплъ каедръ Пророка!" Эти слова были переданы одному изъ старцевъ, осужденному на казнь, и онъ сказалъ: "Его въ будущей жизни ждетъ ужасное наказанiе. То, что онъ сказалъ, достойно Фараона!" Но уви! убѣжденiе сподвижниковъ Пророка, что ихъ мучители будутъ сами

мучиться въ вѣчномъ огнѣ, оставалось для бѣднѣишхъ единствен-
нымъ ихъ утѣшеніемъ и единственной ихъ надеждой. За-
то ужъ этому утѣшенію они отдались всей душой. Предвѣща-
нія Мохаммедовыхъ сподвижниковъ, рассказы о пророчест-
вахъ самого Мохаммеда, знаменія, являющіяся вѣрующимъ, —
все это ими принималось съ жаждой и ненасытной довѣрчи-
востью. Такъ, богословъ Сайдъ, находившійся въ медин-
ской мечети въ то время, когда сирійскіе всадники вѣду-
мали обратитъ ее въ конюшню, могъ всякому, кто только
желалъ послушать, рассказать, какъ, оставшись послѣ си-
рійцевъ въ мечети, онъ въ часъ молитвы вдругъ услышалъ
голосъ, который вышелъ изъ гробницы Пророка и терпест-
венно произнесъ всѣ положенныя для того часа молитвен-
ныя слова. ^ж Появилось утѣшительное для вѣрующихъ преда-
ніе и насчетъ грезнаго Муслима, который принадлежалъ къ
племени Мезейне. Медици видѣли въ немъ отвратительнѣй-
шее чудовище, какое только носила земля, и были твердо
убѣждены, что до конца вѣка ужъ не найдется другого пе-
добнаго ему человѣка, развѣ среди его племени; и преда-
ніе гласило, что самъ Пророкъ сказалъ: «Послѣдніе, кто
воскреснутъ, это будутъ два человѣка изъ племени Мезей-
невъ. Они застанутъ землю совсѣмъ безъ жителей. Явятся
они въ Медину, — а тамъ увидятъ только мерзость запустѣ-

^ж Самхудіѣ; «Рейханъ» - Р. Д.

нѣидикихъ звѣрей. Тогда съ неба сойдуть два ангела, по-
вялять обоихъ мезейнянъ на брюхо и потащатъ туда, гдѣ
ужь будутъ находиться всѣ прочіе грѣшники. ^к Для медин-
цевъ, вѣчно притѣсняемыхъ, подвергаемыхъ всевозможнымъ
обидамъ, прямо попираемыхъ ногами, оставалось только од-
но: продолжать примѣръ тѣхъ своихъ согражданъ, которые
поступили въ солдаты африканскаго войска. Такъ ансары и
дѣлали. Изъ Африки они, въ завоевательномъ теченіи, про-
шли въ Испанію. Почти всѣ потомки древнихъ ансаровъ на-
ходились въ томъ войскѣ, съ которымъ Мусъа перешелъ Гиб-
ралтарскій проливъ. Въ Испаніи они основались, главнымъ
образомъ, не въ центрѣ, а въ провинціяхъ восточныхъ и
западныхъ, гдѣ племя ихъ одѣлалось самымъ многочислен-
нымъ изъ всѣхъ. ^{жк} Въ Мединѣ же они совершенно исчезли.
Когда одинъ мусульманинъ - путешественникъ XIII столѣтія
пріѣхалъ въ этотъ городъ и полюбозпытствовалъ узнать,
есть ли въ немъ еще какіе-нибудь потомки ансаровъ, ему
могли показать только одного старика и одну старуху. ^{жжж}
Поэтому вполне позволительно усумниться въ славномъ про-
исхожденіи того десятка бѣдныхъ семействъ, которыя теперь
живуть въ предмѣстьи Медины и называютъ себя потомками

^к Самху́дй, я. 30. - Р. Д. ^{жк} Маккарій, ^{по изд. 2012,} т. I, стр. 187. - Р. Д.
^{жжж} У того же автора, тамъ же. - Р. Д.

ансаровъ. Да даже и въ Испаніи ансары не совсѣмъ укрѣ-
лись отъ ненависти сирійскихъ арабовъ. Тамъ, на берегахъ
Гвадалкивира, опять закипѣла борьба тогда, когда прави-
телемъ Испаніи оказался одинъ корейшитъ, который въ день
злосполучной Харрской битвы сражался въ рядахъ мединцевъ,
а послѣ пораженія бѣжалъ и завербовался въ ряды африкан-
скаго войска.

А что подѣлывалъ тѣмъ временемъ мятежный ибнъ-
Зобейръ?

Мъслиму, когда онъ отправлялся съ войскомъ въ Ара-
вію, поручено было подчинить, кромѣ Медины, также и Мек-
ку, гдѣ утвердился сынъ Зобейра. Однако Мъслиму не при-
шлось съ нимъ вѣдаться, потому-что онъ, больной еще при
Харрѣ, вскорѣ умеръ. Такъ-какъ халифъ Йезидъ заранѣе на-
значилъ ему преемника, то теперь начальство надъ войс-
комъ послѣ Мъслима принялъ ~~тотъ же~~ ^{предназначенный} ~~Хосейнъ~~ ^{Хосейнъ} ибнъ-Номейръ, далеко не такой талантливый, какъ
Мъслимъ, но происходившій изъ того же племени Бану-Мо-
зейне. Онъ осадилъ Мекку и велѣлъ метать въ Каабу огром-
ныя каменные глыбы; отъ нихъ колонны зданія подкосились
и рухнули; наконецъ Хосейну удалось даже и смечь святы-
лице. Пожалуй, это случилось нечаянно. По приказанію Хо-

*) См. Буркгардтъ: *Travels in Arabia*, т. II, стр. 237. По Вёртону
[*Pilgrimage*, т. II, стр. I] въ Мединѣ есть только четыре
такихъ семьи. — Р. Д.

сайна одинъ сиріецъ ночью метнулъ свое копье, къ концу котораго былъ привязанъ факелъ, въ палатку самого Абдаллаха ибнъ-Зобейра, разбитую на лужайкѣ передъ мечетью. Палатка вспыхнула, а отъ нея загорѣлись занавѣски, облекавшія Каабу и произошелъ пожаръ.^ж Во время пожара Черный камень, эта десница Бога на земли, испыталъ свое первое бѣдствие: онъ не могъ выдержать силы огня и треснулъ на четыре части. Однако Мекка не была еще взята; неожиданная смерть Йезида I [683] и послѣдовавшая затѣмъ борьба «кайситовъ» и «кельбитовъ» заставили Хосайна снять осаду Мекки и повести войска, идущія въ Сирію.^ж

Арабскія племена, которыя послѣ завоеванія Сиріи съ Палестиной заселили ея города и кочевья и составили опору Моавин, генеалогически принадлежали къ двумъ разнымъ вѣтвямъ. Большая часть этихъ сирійскихъ арабовъ была по происхожденію йеменцы, т.е. арабы-жуане; въ Сиріи и Палестинѣ они были извѣстны подъ именемъ «кельбитовъ» и тѣ изъ нихъ, которые вели кочевой образъ жизни, занимали своими кочевьями значительную часть равнинъ Сиріи и Палестины и Сирійской пустыни. Другіе арабы, со-

^ж Такъ рассказываетъ Фанхидъ [л. 400 об.], и его версію Доссъ принимаетъ [Hist. des Mus. d'Espagne, I, 128] за наиболѣе достовѣрную; также къ ней отнесся еще и ибнъ-Хальдуунъ [л. 170 об.]. — А. Кр.

^ж Въ дальнѣйшемъ (сухомъ и сжатомъ) изложеніи я опять

оставлявшие въ Сиріи меньшинство [къ которому однако принадлежалъ халифъ Моавія], были по происхожденію арабы въ собственномъ смыслѣ, т.е. родомъ изъ центральной и сѣверной части Аравійскаго полуострова, откуда былъ и Мохаммедъ, и омейяды; въ Сиріи они назывались кайситами^{*)}. Этнографически [по крайней мѣрѣ, по языку] сирійскіе йеменцы и сирійскіе арабы-сѣверяне составляли, казалось бы, одно недѣлимое цѣлое; но, несмотря на общность языка, трудно вообразить болѣе глубокую, болѣе жестокую истомственную ненависть, чѣмъ та, которая разъединяла кельбитовъ отъ кайситовъ. Конечно, мы и у современныхъ западныхъ народовъ можемъ видѣть рѣкую антипатію, напримеръ, между англичанами и американцами, которые связаны общимъ англосаксонскимъ происхожденіемъ и общимъ языкомъ; но между арабами-кельбитами и арабами-кайситами ненависть доходила до того, что кельбиты презрительно отказывались молиться за свою родную мать, которая по происхожденію была арабка-сѣверянка, "кайситка"^{**)}. Моавія своимъ чистокровнымъ происхожденіемъ былъ, понятно, отчуж-

значительно отступаю отъ Дови, что не трудно замѣтить и по стилю. - А. Кр.

*) Племенной предокъ-эпонимъ Кайсъ возводится арабской генеалогіею къ Мудару; Мударъ былъ сынъ Нивара; Ниваръ-сынъ Маадда; Мааддъ-потомокъ баснословнаго родоначальника всѣхъ сѣверныхъ арабовъ - Аднана. А. Кр.

**) Мобаррадъ «Камидъ», по цитатѣ Дови, 195 въ лейден. рукописи № 587. А. Кр.

день отъ сирійскихъ йеменцевъ-кельбитовъ, но они горячо любили его личность, — не менѣе, чѣмъ его ближайшіе соплеменники. — кайситы, и при Моавіи между кельбитами и кайситами держался, въ общемъ, миръ. Моавія женился не на своей соплеменницѣ, но на кельбиткѣ, и Йезидъ I, родившійся отъ этого брака, былъ сперва для кайситовъ чужимъ; такъ-какъ по принципу Омара халифъ долженъ былъ избираться общиной, то Моавію пришлось потратить много дипломатическаго искусства, чтобы кайситы признали Йезида законнымъ наследникомъ; только потому они его полюбили. Йезидъ I тоже женился на кельбиткѣ, такъ что его старшій сынъ, слабоумный Моавія, былъ, можно сказать, совсѣмъ иждивенецъ, кельбитъ. Когда Йезидъ I внезапно умеръ, кельбиты, понятно, съ охотой признали халифомъ этого Моавію II, но чистокровные арабы-кайситы заставили его черезъ нѣсколько недѣль отречься отъ престола; дѣтей у него не было, да кайситами вовсе и не хотѣлось имѣть халифа изъ числа такихъ смѣшанныхъ омейядовъ: даже враждебный имъ до сихъ поръ Абдаллахъ ибнъ-Зобейръ, разъ онъ чистокровный арабъ изъ корейшитовъ, и тотъ былъ для нихъ желательнѣе. Такимъ образомъ, его шансы неожиданно поднялись, и оказалось, что недавно преданныя омейядамъ всѣ области халифата, по крайней мѣрѣ западныя, признали своимъ халифомъ Абдаллаха ибнъ-Зобейра (на востокѣ халифата стала самовольно хозяйничать секта хариджитовъ, одинаково съ этими поръ враждебная, какъ омейядамъ, такъ и ибнъ-Зобейру). Въ виду смутнаго положенія дѣлъ, готовъ былъ признать ибнъ-Зобейра и полководецъ Хосайнъ (хотя самъ былъ иждивенецъ, кельбитъ), готовъ былъ его при-

знать даже чистокровный омейядъ, могшій самъ претендовать на халифство, двоюродный братъ Моави I, Мервânъ: онъ, поселившись послѣ Харрскаго боя опять въ Мединѣ, былъ теперь снова согнанъ со своего мѣста оттуда уже ибнъ-Зобейромъ и бѣжалъ въ Сирію, въ Дамаскъ. Здѣсь онъ нашелъ, что дѣла омейядовъ обстоятъ плохо и поѣхалъ назадъ въ Аравію, въ Мекку, чтобы принести покорность Абдаллаху. По дорогѣ его встрѣтилъ Хосайнъ, которому Абдаллахъ ибнъ-Зобейръ въ отвѣтъ на предложеніе услугъ, при условіи не мститъ за Харру, заявилъ, что не успокоится, пока не истребитъ омейядскихъ приверженцевъ по десять за cadaго убитаго истиннаго мусульманина. Хосайнъ, поэтому, встрѣтившись съ Мервânомъ, предложилъ свои услуги ему. Мервânъ согласился и, такимъ образомъ, вжанами-кельбитами былъ возведенъ въ халифа (22 іюня 684 г.), съ условіемъ однако оставить престолъ въ наслѣдство не своему сыну, кайситу Абдальмалику, но одному изъ сыновей любимаго ими и родного для нихъ Йезида I, Халиду; для скрѣпленія договора кельбитка-мать Халида вышла за Мервâна замужъ. Борьба Мервâна I съ сирійцами-кайситами, съ шиитами, съ войскомъ ибнъ-Зобейра, которое пришло осадить самую столицу омейядовъ - Дамаскъ, была удачна, какъ вдругъ Мервânъ I вздумалъ своимъ наслѣдникомъ объявить своего сына Абдальмалика; Сирія присягнула новому наслѣднику, но самъ Мервânъ I былъ за это задушенъ своею женой, матерью устраненнаго кельбита-Халида (апрѣль 685). Халифомъ сдѣлался Абдальмаликъ (685 - 705), опытный сороскалѣтній человекъ, и внесъ миръ среди своихъ сирійцевъ-сѣверносарабовъ и сирійцевъ-вж-

своихъ рукахъ востокъ, ни антихалифъ ибнъ-Зобейръ. Тѣмъ не менѣе съ воцареніемъ Абдальмалика возстановленіе власти омейядскаго правительства пошло съ полной быстротой, и если съ хариджитами въ Иракѣ справиться покамѣстъ не удавалось, то зато Абдальмаликъ сумѣлъ переманить къ себѣ славнаго полководца зобейритовъ Моһалляба, и у ибнъ-Зобейра скоро осталась въ рукахъ опять одна Мекка.

Противъ Мекки двинулось сирійское войско подъ начальствомъ новаго омейядскаго полководца Хажжажа, которому впоследствии суждено было сдѣлаться восточнымъ соправителемъ и правой рукою Абдальмалика (т.е. тѣмъ, чѣмъ для Моавіи I былъ Зіядъ) и прославиться въ исторіи, но который до тѣхъ поръ ничѣмъ еще особеннымъ не отличился; былъ это себѣ одинъ изъ второстепенныхъ офицеровъ (а раньше онъ былъ школьнымъ учителемъ въ Таифѣ, близъ Мекки) и самъ навязывался на командованіе, ссылаясь на то, что ему приснилось, будто онъ сдираетъ кожу съ ибнъ-Зобейра. Предводимое Хажжажемъ войско Абдальмалика приблизилось къ священной землѣ и осадило городъ. Опять, какъ при Хосайнѣ, полетѣли каменныя глыбы въ Кабу, которая за этотъ промежутокъ была отстроена вновь. Какъ-то во время метанія камней противъ Кабу разразилась жестокая гроза, и молнія убила 12 человѣкъ солдатъ. Всѣ готовы были увидѣть въ этомъ обстоятельстве кару Господню за поруганіе святыхъ, и солдаты отказались было приступить опять къ дѣлу. Тотчасъ Хажжажъ, засучивъ свое платье, поднялъ камень, приладилъ его на метательномъ снарядѣ и привелъ въ движеніе канаты, со словами: "Все это ничего не значить; я знакомъ со страной, потому что родился здѣсь;

скольких мѣсяцевъ, и въ октябрѣ, когда палъ 'Абдаллахъ, городъ былъ взятъ (692).

Итакъ, партія, враждебная исламу, не могла и не могла успокоиться, пока, какъ мы видѣли, не подчинила себѣ обоихъ священныхъ городовъ, превратила мединскую мечеть въ конюшню, сожгла Ка'абу и привела потомковъ первыхъ мусульманъ въ глубокое униженіе: Такъ истинные арабы, - говоритъ Дози, - принужденные нѣкогда подчиниться какому-то меньшинству - мусульманамъ, и насильно обращенные этимъ меньшинствомъ въ его вѣру - исламъ, теперь дорого отплатили исламу за этотъ его двойной успѣхъ; да и весь періодъ Омейядовъ есть не что иное, какъ реакція и торжество языческаго принципа противъ мусульманства).

Справедливость требуетъ сказать, что какъ халифъ 'Абдальма'ликъ, такъ и нововыдвинувшійся омейядскій дѣятель Хажжажъ, который вскорѣ получилъ назначеніе въ Куфу (694) для возстановленія порядка на востокѣ и остался затѣмъ почти неограниченнымъ соправителемъ халифа 'Абдальма'лика и его преемника Валида, - оба они не стѣснялись ^{предъ} вврующей партіей только въ томъ случаѣ, когда она рѣзко и активно шла противъ правительства; если же для интересовъ ихъ свѣтской политики полезно было сослаться на религіозныя обязанности, то эти опытные и умѣлые люди, достойные преемники Моавинъ I, чуждые всякихъ предрасудковъ (чтобы не сказать больше), спокойно могли сослаться и на религію. Такъ, вновь организовавъ упорную и трудную борьбу въ Иракѣ противъ воинствующей, хищной секты хариджитовъ и видя, что истомленные ирак-

дѣло очень настойчиво. Хажжѣхъ не стѣдился указывать, что про-
долженіе этой борьбы противъ еретиковъ требуется усердіемъ къ
вѣрѣ. Правда, сверхъ того, въ первой же своей рѣчи, которую Хаж-
жѣхъ держалъ въ куфійской мечети послѣ своего пріѣзда въ 694 г.,
онъ, для лучшаго убѣжденія, недвусмысленно прибавилъ также, что
съ тѣхъ иракцевъ, которые вздумаютъ упорствовать въ заблужденіи
и отказываться отъ войны противъ хариджитовъ, онъ намѣренъ сди-
рать кожу, какъ дровосѣкъ кору съ деревьевъ, и колотить, какъ
колотятъ чужого верблюда. Совершались ^{у него и Абдальмалика} въ пользу ислама и другіе,
гораздо болѣе характерные факты. Въ искреннее уваженіе Хажжѣха
къ Корѣану трудно повѣрить: тѣмъ не менѣе этотъ Хажжѣхъ старался
распространить возможно большее количество списковъ Корѣана въ
восточной части Халифата, ^(иногда и въ западной) все дѣло въ томъ, что это было симво-
ломъ упроченія въ ней національнаго арабскаго владычества и впол-
нѣ соответствовало его политическимъ соображеніямъ; кажется, одинъ
изъ такихъ списковъ, присланный Хажжѣхемъ, около 698 г., въ Каиръ,
до сихъ поръ сохраняется въ Каирѣ*). Чтобы мусульмане — неарабы
могли правильно читать текстъ Корѣана, Хажжѣхъ озаботился объ ис-
правленіяхъ въ арабской азбукѣ, которая до сихъ поръ была, соб-
ственно, лишь слегка видоизмѣненная сирская и не могла передать
всѣхъ звуковъ богатаго арабскаго языка. Халифъ Абдальмаликъ из-
далъ одно такое распоряженіе, которое, казалось бы, было совсѣмъ
на руку правовѣрной партіи, а именно: чтобы съ государственной
службы немусульмане были удалены. Разумѣется, и это распоряженіе
было вызвано соображеніями національно-политическими ("немусуль-

мане" значило, вѣдь, "не арабы"); оно, впрочемъ, по недостатку арабско-мусульманской интеллигенціи, не могло быть даже проведено въ жизнь послѣдовательно (у самого Абдальмалика однимъ изъ любимыхъ вельможъ былъ ^{Сергій,} отецъ св. Іоанна Дамаскина); все же, съ внѣшней стороны, это былъ шагъ какъ бы въ религіозномъ духѣ. Такой же характеръ носило введеніе арабскаго языка во всѣ официальные и канцелярскія отношенія, вмѣсто сохраненнаго до тѣхъ поръ персидскаго и греческаго, и введеніе арабскихъ мусульманскихъ надписей на монетахъ; прежде, отъ временъ Омара до Абдальмалика, арабы при чеканкѣ монетъ обыкновенно сохраняли на ней греческія и пехлевійскія надписи и даже изображеніе креста или Хосроя, и этимъ какъ бы поддерживали у своихъ иноплеменныхъ подданныхъ иллюзію самостоятельнаго національнаго существованія*). Теперь, со временъ Абдальмалика (именно, съ 694 г.), вошла въ употребленіе своя собственная арабская монета съ начертаніемъ исповѣданія мусульманской вѣры и изреченій изъ Корана о торжествѣ ислама и ничтожествѣ христіанскаго и языческаго вѣроученій. Въ религіозныхъ спорахъ умѣренныхъ правовѣрныхъ мусульманъ съ еретиками Абдальмаликъ и Хажжѣжъ по временамъ считали полезнымъ вступить за правовѣріе и дѣлали это не только въ спорахъ правовѣрія противъ сектъ политическихъ (хариджитовъ и шитовъ, которые опасны были и для государственнаго строя), но порою даже противъ мирныхъ, отвѣченныхъ сектъ рационалистическихъ (қадаритовъ,

*) Моавія I началъ было чеканить собственную монету, но осторожные и недовѣрчивые къ золоту арабы отказались тогда ее принять, "такъ-какъ на ней не было креста": этотъ чисто христіанскій символъ, въ ихъ глазахъ, былъ свидѣтельствомъ полновѣсной

этих мотазилитских предшественников); у себя в Дамаске проводить непопулярную там среди арабских войск набожность Абдальмалику не приходило в голову, но казнить в Васре, на границах Персии и Ирака, какого-нибудь вольнодумца в угоду тамошним правоведам ему казалось иногда не лишним (так был казнен ^{ср. с др. - казнить} Мабад Джехейнец за открытую проповедь свободы воли). Одного из мединских богословов - Зохрия, занимавшегося собиранием материалов для истории Мохаммеда, но не отличавшегося обычной мединской ненавистью к омейядам, Абдальмалик пригласил перейти из Медины к своему двору, в Дамаск; лѣтъ через двадцать с лишним, при одном из преемников Абдальмалика, Зохрий попал в халифскую семью в качестве воспитателя.

Разумеется, такие сравнительно маленькия и небезкорыстныя проявления вѣжливости со стороны омейядскаго правительства по отношению к исламу могли вѣрующим мусульманам удовлетворить очень мало; Хажжах могъ себѣ сколько угодно заботиться о распространении списковъ Корана, - его имя в преданіях ислама навѣки осталось символомъ безбожнаго тиранства и притѣсненія. Черезчуръ было всѣмъ явно и черезчуръ ошутительно всѣмъ известно, что общее мировоззрѣніе и поведеніе омейядовъ и руководимыхъ ими арабовъ остается старо-языческимъ, т.е. вполне свѣтскимъ и индифферентнымъ къ дѣламъ вѣры. Съ особенной яркостью полнѣйшее равнодушіе, если не прямая вражда, омейядскаго правительства къ исламу выразилось въ законѣ Хажжаха 700 г., направленномъ противъ принятія ислама иновѣрцами-неарабами. Законъ этотъ имѣлъ свою исторію

и при послѣдующихъ халифахъ, потому-что условія перехода иновѣрцевъ въ мусульманство, при наступившемъ такъ-наз. второмъ періодѣ великихъ арабскихъ завоеваній, были животрепещущимъ вопросомъ. Но прежде чѣмъ мы коснемся этого вопроса подробнѣе, уместно будетъ сперва прослѣдить общій ходъ омейядскихъ завоеваній, возобновленныхъ Абдальмаликомъ и продолжаемыхъ въ теченіе болѣе четверти вѣка его преемниками. Такой обзоръ завоеваній окажется вмѣстѣ съ тѣмъ заключительнымъ общимъ очеркомъ внѣшней исторіи омейядскаго халифата во вторую половину его существованія, и намъ послѣ того ужъ не придется останавливаться послѣдовательно на разсмотрѣніи царствованія каждаго отдѣльнаго халифа.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ВЕЛИКИХЪ АРАБСКИХЪ ЗАВОЕВАНІЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХЪ. ПОСЛѣДНІЕ ОМЕЙЯДЫ И ОТПАДЕНІЕ ЗАВОЕВАННЫХЪ СТРАНЪ.

Мы видѣли (стр. 106), что по смерти Мо'авіи (680) великія завоеванія арабовъ были на время приостановлены такъ назыв. второй междоусобной войной (680-699)*); многія земли (напр., завоеванныя Оқбон) освободились отъ арабскаго владѣнства. Абдальмаликъ, покончивши съ ибнъ-Зобейромъ (692), могъ думать, что для халифата впредь наступятъ времена внутренняго спокойствія, а если надъ Йракомъ, пожалуй, продолжалъ еще висѣть грозный бичъ - хариджиты, то вѣдь можно было надѣяться, что и ихъ сумѣютъ обуздать правитель-Халжамъ и полководецъ-Моһаллябъ; внутреннее благосостояніе и финансы государства были подняты мѣропріятіями Халжамъ-

*) Первой междоусобной войной называютъ ту, которая послѣдовала за смертью халифа Османъ

жа; націоналістическія мѣропріятія самого халифа (введеніе арабскаго языка въ офіціалныя отношенія; чеканка арабской монеты и т.п.) содѣйствова-ли пробужденію среди арабовъ сознанія національнаго единства; - словомъ, было достаточно основаній безбоязненно возобновить завоевательную политику, и она дѣйствительно была возобновлена Абдальмаликомъ съ 693-го года.

Уже и при Абдальмаликѣ наступательныя войны по-шли счастливо, но при его сынѣ, Валйдѣ I (705-715) арабы прямо хлынули на разныя земли и народы великимъ завоевательнымъ потокомъ, въ родѣ того, какъ это было при Омарѣ, Османѣ и Моавіи I. Энергичный Валйдъ I, которому въ качествѣ вице-короля продолжалъ во всемъ помогать вѣрный соратникъ его отца тотъ же Хажжажъ (ум. въ 714 г.), умѣлъ выбирать талантливыхъ полководцевъ. Хорасанскій наместникъ Котейба занялъ мелкія тюркскія княжества въ Трансоксіанѣ: Пейкендъ, Бухару, Кешъ, Самаркандъ, Ховаризмъ, или Хиву; въ 713 г. мусульманскія войска впервые перешли Сыръ-Дарью и проникли въ Фергану и Ташкентъ (Шашъ). Мохаммедъ ибнъ-Қасимъ, двоюродный братъ Хажжажа, побѣдоносно перешелъ Индъ (708), прошелъ по области Синда къ южному Пенджабу и овладѣлъ богатѣйшимъ паломническимъ городомъ Мультаномъ (711). Масляма, одинъ изъ братьевъ халифа, покоришь Малую Азію съ Арменіей (707-716), такъ что грекамъ остались въ Азіи лишь клочки земли. На западѣ Хасанъ ибнъ-Но'манъ еще при Абдальмаликѣ, въ 696-698 г., отвоевалъ у византійцевъ Каррагенъ и срылъ его, а послѣ трудной борьбы (698-703) подчинилъ и берберовъ; теперь при Валйдѣ I очень способный полководецъ Муса подчинилъ сѣверную Африку (зап. Берберію) до Танжера (706-709); въ 711 г. его подчиненный Тарикъ покоришь значительную часть Испаніи; въ 712-713 г. покореніе ея закончилъ самъ Муса; съ 718 г. арабы, даже

нія и за Пиринеями. Въ нѣсколько лѣтъ государство Омейядовъ стало простирается отъ Атлантическаго океана до границъ Китая, отъ Индійскаго океана до Кавказа, Чернаго моря и стѣнъ Константинополя; только энергія императора Льва Исаврянина воспріятствовала тогда арабамъ (717-718) овладѣть Константинополемъ и разлиться по Европѣ.

Наступившій перерывъ объясняется отчасти характеромъ ближайшихъ наслѣдниковъ Валида I: при надменномъ халифѣ Солейманѣ (715-717), казнившемъ заслуженныхъ военачальниковъ, при безтолковомъ святошѣ Омарѣ II (717-720) и при изнѣженномъ поэтѣ Йезидѣ II (720-724) все и должно было пойти у арабовъ хуже; и мы видимъ, что преемники Котейбы въ Хорасанѣ бездѣйствуютъ, такъ что за 725-736 гг. Трансоксиана съ Вальхомъ и Хератомъ безостановочно отторгаются отъ халифата; въ 715 г. Солейманъ ^{въ Инахстаѣ} ~~Смѣнилъ~~ и казнилъ Мохаммеда ибнъ-Касима, а новыя намѣстники вызвали ненависть и ожесточеніе индусовъ; Левъ Исаврянинъ, отразивъ мусульманъ отъ Константинополя, лишилъ ихъ Малой Азіи, и только въ 721 г. они опять тамъ укрѣпились; въ Испаніи и Аквитаніи противъ арабовъ происходили возстанія.

Въ долготѣнзе царствованіе Хишамъ (724-743), который при всемъ своемъ скряжничествѣ и грубости умѣлъ хорошо управлять государствомъ (даже безъ визиря) и удачно избирать полководцевъ, внѣшнія пріобрѣтенія были опять очень значительны. Насръ ибнъ-Сейяръ возвратилъ Туркестанъ. Чтобы удержать за собой линію Инда, мусульмане построили рядъ крѣпостей; важнѣйшая изъ нихъ, Мансѣура, стала центральнымъ пунктомъ для всей области Синда. У грековъ Масляма (726) отнялъ Кесарію Каппадокійскую; затѣмъ арабы производили рядъ вторженій въ Малую Азію, ослабляемую иконоборствомъ. Въ Арменіи натиски полчищъ тюркскихъ и хазарскихъ были отражаемы съ перемежнымъ счастьемъ Маслямомъ (728-731), а когда намѣстникомъ Арменіи и

Азербейджана былъ назначенъ (732) Мерванъ (племянникъ 'Абдалмáлика), арабы стали глубоко врѣзывать въ землю хазаръ. Изъ сѣверной Африки мусульманскій флотъ часто предпринималъ экспедиціи на острова Средиземнаго моря (большая экспедиція Хубайба на Сицилію въ 740 г.). Въ Испаніи полководецъ 'Абдар-рахманъ возстановилъ порядокъ (730) и вторгся (732) въ глубь Франціи, до самой Луары; тутъ только поставилъ арабамъ преграду Карль Мартелль въ сраженіяхъ при Турѣ и Пуатье (732).

Со смертью Хишáма (743), за послѣднія лѣтъ десять — пятнадцать правленія омейядской династіи, военные успѣхи прекратились; да и вообще вѣдь тогда начался упадокъ омейядовъ; пошли кровавыя междоусобія партій кельбитовъ (сирійскихъ вжанъ) и кайситовъ (сѣверянъ), а ничтожныя халифы не могли ихъ содержать и сами падали жертвою то одной, то другой партіи; къ тому же начались энергичныя возстанія сектантовъ. Сѣверная Африка и Испанія сдѣлались независимыми отъ халифата, а Туркестанъ, Малая Азія и нѣкоторыя пограничныя мѣста совсѣмъ ускользнули изъ-подъ власти арабовъ, такъ что династіи Аббáсидовъ, которая смѣнила омейядовъ, пришлось чуть ли не вновь совершать завоеванія.

ЗАКОНЪ ХАЖЖАЖА 700 Г. НЕУДАЧНАЯ ДВЯТЕЛЬНОСТЬ ОМАРА II И
КОНТРАСТЪ ЕГО ПРЕЕМНИКОВЪ. АРАВСКІЙ ИСЛАМЪ БЕЗЪ ЙМÁНА И ЙХСÁНА.

Военные успѣхи арабовъ при 'Абдалмáликѣ, Валидѣ I и прочихъ омейядахъ привели къ тому, что опять подъ властью мусульманъ оказалось огромное количество немусульманскихъ подданныхъ. Еще со времени Омара I такіе подданные (персы въ Иранѣ, сирскіе христіане въ Месопотаміи и Сиріи, копты въ Египтѣ, берберы въ сѣверной Африкѣ и т.д.) массами переходили въ мусульманство, и чѣмъ боль-

ше проходило времени, тѣмъ больше и больше входили въ обичай мас-совые переходы иновѣрцевъ въ исламъ. Дѣлаясь мусульманами, ново-обращенные избавлялись отъ поголовной ^{отчасти} и ^у поземельной подати, и каз-на отъ этого терпѣла, понятно, большой убытокъ. Такъ, напр., если сравнить цифру сборовъ съ египетскихъ иновѣрцевъ при халифѣ Осма-нѣ (644-656) и цифру сборовъ при Моавіи (661-680), то окажется, что, несмотря на очень небольшой промежутокъ, отдѣляющій эти два царствованія, сборы съ Египта при Моавіи сократились болѣе, чѣмъ вдвое, а это произошло оттого, что за этотъ промежутокъ большая часть коптскихъ христіанъ перешла въ мусульманство. Во времена новыхъ великихъ завоеваній, начатыхъ Абдальмаликомъ, переходы иновѣрцевъ въ исламъ и сопровождавшее эти переходы ослабленіе государственныхъ доходовъ до того обезпечили правительство, что наконецъ въ 700 г. Хажжаъ издалъ законъ, по которому принятіе мусульманства иновѣрцами не избавляло ихъ отъ иновѣрческихъ пода-тей. И это было сдѣлано какъ разъ тогда, когда арабскія войска якобы во имя ислама совершали наступательное движеніе на земли невѣрныхъ.

Законъ Хажжаа, одно изъ яркихъ проявленій омейядскаго без-различія къ дѣлу распространенія мусульманской религій, получилъ отмѣну на время царствованія Омара II (717-720). Этотъ святоша, воспитанный въ Мединѣ, оказался исключеніемъ среди всѣхъ омейя-довъ: онъ искренно вѣровалъ въ догматы ислама и, въ силу благо-честія, рѣшилъ, что интересы религіозные должны стоять выше со-ображеній о государственныхъ доходахъ и интересахъ казны. Но чи-

новники Омара II просто не знали, как же им теперь справиться с этим новым принципом, который так сильно шел в разрез с общепринятой омейядской постановкой дела. — "Если и дальше дела в Египте будут идти так, как теперь, — писал один из сановников к халифу, — то христиане все до одного сделаются мусульманами, и государство потеряет свои доходы". — "Я сочту за большое счастье, — сказал Омар II, — если все христиане обратятся в ислам, потому что Бог послал своего Пророка быть апостолом, а не сборщиком податей". В том же духе он отвечал и правителю Хорасана, когда тот жаловался, что персы доверенной ему области приняли ислам только с целью избавиться от уплаты подушной подати, а обрезать себя не дали: — "Бог послал Мохаммеда возвестить людям истинную веру, а не обрезать их", написал Омар II*). Как видим, Омар II готов был и не слишком придираться к предписаниям закона: он прекрасно знал, что много обращений происходит неискренно, но в то же время он предвидел — и в этом был прав — что, раз дети обращенных персов, сирійцев, коптов, берберов и пр. будут воспитаны в исламе, то они, выросши, скажутся такими же мусульманами, как и природные арабы, если не лучше.

Однако преемник Омара II, Йезид II (720-724) счел нужным опять возстановить закон Хажжажа, ставящий такую сильную преграду для прозелитизма, и этим не постыжся еще раз подчеркнуть, как мало у омейядов облаго ст религиозными интересами Корана.

*) Ибн-Хальдунъ, л. 202 (иср. д.).

Нѣкоторые изъ послѣдующихъ омейядовъ стѣснялись еще меньше. Лѣтъ двадцать спустя, на халифскомъ престолѣ сидѣлъ Валідъ II (743-744); онъ въ своемъ пренебреженіи къ Корану дошелъ до того, что пользовался этой священной книгой, какъ мишенью для стрѣльбы изъ лука, и насмѣшливо говорилъ: "Ты заключаешь въ себѣ угрозы противъ гордецовъ и упорныхъ. Ну, такъ вотъ я тебѣ гордецъ и упорный! Въ день обѣщаннаго тобою Страшнаго суда можешь явиться предъ своимъ Господомъ и сказать: Господи, меня продиравилъ Валідъ!" На общественную молитву этотъ халифъ, Валідъ II, послалъ вмѣсто себя какую-нибудь наложницу, нарядивши ее въ священное платье.

Общественное арабское мнѣніе относилось къ религіозному индифференцизму омейядовъ вполне спокойно, потому-что халифы въ этомъ пунктѣ были совершенными выразителями настроенія духа арабской массы, оставшейся при своихъ старыхъ, доисламскихъ, идеалахъ. По прежнему она культивировала свою старую лирическую поэзію съ ея языческимъ, т.е. чисто свѣтскимъ, немусульманскимъ, духомъ, причемъ лучшіе поэты находили себѣ радушно покровительство при дворѣ омейядовъ и ихъ правителей, разрабатывали въ омейядскомъ кругу жизнерадостныя, доисламскія темы и славили омейядовъ (лучшіе поэты: Джаріръ 4728, Фарáздакъ 4728, христіанинъ "Ахталъ 4710); по прежнему героями арабской массы оставались люди въ родѣ доисламскаго витязя "Антары, стихи котораго и теперь декламировались передъ началомъ боя*); по прежнему арабская масса была чужда религіозныхъ увлеченій, и если понемногу и пріучалась считать побѣдоносную религію Мохаммеда за истинную, то во вся -

комъ случаѣ далека была отъ желанія жить ея идеями. Дози*), что-бы характеризовать религіозное настроеніе большинства арабовъ омейядскаго періода, замѣчаетъ, что по своему качеству ихъ вѣра въ исламъ относится къ той степеніи мусульманства, какую мусульманскіе богословы называютъ исламомъ лишь въ узкомъ смыслѣ, и приводитъ преданіе, по которому различаются три степеніи религіозной вѣры: исләмъ, ймәнъ и ихсәнъ.

— "Сднажди Гавріиль, — говоритъ преданіе, — принявши на себя видъ и одежду какого-то араба, пришелъ къ Мохаммеду и поговорившись такъ, что своимъ колѣномъ касался колѣна Пророка, спросилъ его: — Посланникъ Божій! что такое исләмъ?"). — Исламъ бываетъ тогда, — отвѣтилъ Мохаммедъ, — когда человекъ признаетъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, и что я — Божій Посланникъ, когда человекъ точно молится, вноситъ положенную милостыню, постится въ мѣсяць Рамадәнъ и ходитъ, если можно, на богомолье? — Ты правъ. А что такое ймәнъ?"). — Ймәнъ — это вѣра въ Бога, въ Его ангеловъ, въ Его писаніе, въ Его пророковъ, въ судный день и въ предопредѣленіе, какъ о добрѣ, такъ и о злѣ? — Это такъ. А что такое ихсәнъ? — Служить Богу, какъ бы передъ лицомъ Его, потому что, хотя ты-то Его и не видишь, но Онъ тебя видитъ, — вотъ это — ихсәнъ".

Слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ исламъ обозначаетъ вѣру чисто внѣшнюю, простое соблюденіе пяти основннхъ предписаній. И только на такой степеніи вѣры и стояли арабы омейядскихъ временъ, а у мно-

*) Essai, стр. 182.

**) Исламъ собств. = "врученіе себя", "покорность". — А. Кр.

гихъ изъ нихъ вся ихъ вѣра была не больше, какъ деизмъ, и слѣдующее мѣсто Корана (XLIX, 14), гдѣ Богъ обращается къ Мохаммеду, вполне къ нимъ подходило: "Ведуины говорятъ: мы вѣруемъ. Отвѣчай имъ: вовсе нѣтъ. Скажите лучше: Мы приняли исламъ, - а вѣра не проникла еще въ сердца ваши".

Медленное, но прочное укрѣпленіе ислама помимо омейядскаго правительства и арабскаго настроенія. Созданіе мединской сонны и пополненіе вѣрующаго элемента новообратившимися иноплеменниками. Ихъ обращеніе совершается не по принужденію. Побужденіемъ могли быть матеріальныя выгоды отступничества и чувство самолюбія; унижительныя постановленія противъ иновѣрцевъ. Но гораздо больше исламъ принимается въ силу внутренняго убѣжденія. Почему къ исламу могли склоняться восточныя христіане и почему персы? Польза для ислама отъ образованности новообращенныхъ и вредъ отъ ихъ двоевѣрія. Сказаніе о 73 сектахъ.

Итакъ, можемъ опять повторить, періодъ омейядовъ есть въ общемъ языческая, т.е. старинно-свѣтская, реакція со стороны обшей массы арабовъ противъ насильно введеннаго мусульманства. Тѣмъ не менѣе, при этой господствующей антиисламской реакціи арабскаго общества, при официалномъ владѣствѣ чисто свѣтскихъ, нечестивыхъ халифовъ-омейядовъ, при оттѣсненіи и угнетеніи вѣрныхъ пособниковъ Мохаммеда и ихъ сыновъ, исламъ, какъ религія, все - таки не затерся и, къ половинѣ VIII-го вѣка, вдругъ опять оказался мощной политической силой. Дѣло въ томъ, что гонимые и устраненные отъ правленія немногочисленные арабы-правовѣры занялись, въ тиши заброшенной Медины и нѣкоторыхъ другихъ провинціальныхъ городовъ, теоретическою разработкой ислама, выработали исламскую сонну въ духѣ своихъ идеаловъ и въ духѣ протівопостав-

омейядскому нечестію и дали исламскому вѣроученію значительное развитіе и силу теоретическую, нравственную; одновременно чужіе, неарабскіе народы, принимая исламъ цѣлыми массами, укрѣпляли его количественно, потомъ вскорѣ же почувствовали, что имъ ближе интересы медивскихъ правовѣровъ съ ихъ космополитической проповѣдью всеобщаго уравненія націй въ лонѣ религіи, чѣмъ интересы свѣтскаго омейядскаго общества съ его національной заносчивостью и презрѣніемъ къ неарабамъ, и они скрѣпили религіозную дѣятельность медивскихъ правовѣровъ своею помощію и живимъ участіемъ.

Подробнѣе распространяться о созданіи сонни я не буду, и отсылаю къ своей "Исторіи мусульманства", ч. I, стр. 145 и слѣд., а также къ тому, что сказано въ вышнѣмъ изданіи выше, на стр. 17 - 18.

О постоянномъ принятіи ислама неарабами, о причинахъ и практическихъ послѣдствіяхъ этого принятія тоже, пожалуй, все существенное ужь было сказано мною выше на стр. 14 - 17, 18-20 и на стр. 157-161. Тѣмъ не менѣе это - такое замѣчательное явленіе, что заслуживаетъ и болѣе подробнаго вниманія: вѣдь, по вѣрному замѣчанію Гутшмидта, "массовое принятіе новой религіи вслѣдствіе иноплеменнаго завоеванія есть нѣчто неизвѣстное всему древнему міру, и исламъ въ этомъ отношеніи представляетъ собою совсѣмъ единичное исключеніе". Поэтому не мѣшаетъ присмотрѣться еще разъ къ этому замѣчательному явленію поближе, хотя бы при этомъ при-

шлось докучливо повторять кое-что изъ того, что ужъ было гово- рено раньше.

Прежде всего надо отмѣтить, что никто не принуждалъ иновѣрцевъ отказываться отъ своей прежней, дѣдовской религіи и принимать религію побѣдителей-арабовъ: такого принужденія не было ни въ омейядской практикѣ (напротивъ, мы видѣли, что они ставили прямыя преграды въ этомъ отношеніи), ни въ мусульман- ской теоріи. Мохаммедъ предписалъ мусульманамъ терпимость къ чужимъ религіямъ - онъ вѣдь поставилъ за прямое правило, что- послѣдователи религіи, обладающихъ писаніемъ, которое и онъ при- знавалъ за священное, или откровеніемъ, которое и онъ призна- валъ за вдохновенное, - слѣдовательно, евреи и христіане (اعل الكتاب), пользовались свободой вѣроисповѣданія; за это они должны были вносить подать. И уже Мохаммедъ пошелъ дальше, признавши такое право за тѣми послѣдователями Зороастра, которые жили среди обита- телей (Йемена, Омана и Бахрейна*). «Османы сдѣлалъ еще однимъ шагомъ больше: отъ къ евреямъ, христіанамъ и зороастрійцамъ приравнялъ бербе- ровъ сѣверной Африки**). Правда, мы знаемъ лишь очень немногое, или почти ничего не знаемъ о старинной религіи берберовъ; но, судя по внѣшнему характеру этого народа, мы можемъ догадывать- ся, что ихъ религія состояла скорѣе изъ преклоненія предъ кре- пами, чѣмъ изъ чистаго богопочитанія***); во всякомъ случаѣ, можно утверждать, что священнаго писанія берберы не имѣли. А

*) Балъзорій, изд. де-Гуа стр. 69, 77, 79. Cf. y Brown: A litt. hist.

**) Балъзорій, стр. 80. [cf. Perria, Lond. 1902, т. I, стр. 201. А. К.

***) О шаманствѣ берберовъ см. у Дози же, въ его "Hist. des mus.

отсюда видно, что религиозная терпимость арабовъ заходила настолько далеко, насколько было лишь возможно, даже, можетъ быть, подалше, чѣмъ того желалъ бы Мохаммедъ. Для многихъ иновѣрцевъ наступленіе господства мусульманъ оказалось даже прямымъ облегченіемъ, благодѣяніемъ, именно - для христіанъ. Христіане Востока принадлежали большей частью къ еретикамъ, которыхъ царскій дворъ притѣснялъ или сурово преслѣдовалъ, тогда какъ исламъ, понятно, предоставлялъ имъ полную свободу понимать свое христіанство въ томъ смыслѣ, какой для нихъ самихъ былъ желателенъ, и давалъ одинаковое обезпеченіе всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, старымъ ли, новымъ ли. Если сюда прибавить, что тѣхъ тяжелыхъ налоговъ, какіе вносились иновѣрцами въ казну римскому (т.е. византійскому) императору, не приходилось платить при новомъ арабскомъ правительствѣ, и что подушная подать, налагаемая на иновѣрцевъ мусульманами, была умѣренна, то мы нисколько не должны изумляться, если видимъ, что они предпочли господство мусульманъ господству римлянъ, твердо поддерживали арабовъ въ ихъ завоеваніяхъ и совсѣмъ были далеки отъ мысли дѣйствовать противъ нихъ.

Но въ такомъ случаѣ, почему же иновѣрцы толпами принимали исламъ? почему они не продолжали оставаться при своей религіи?

Положимъ, что ренегатамъ могли быть заманчивы выгоды матеріальныя; такъ, хотя иновѣрческая подать была и легка, но совсѣмъ не платить ее представлялось еще пріятнѣе; были и другія матеріальныя выгоды отъ ренегатства (напр., должностныя); - срв.

го, что отмѣчено на стр. 14-15. Однако, эти выгоды отступни-чества сильно были урѣзаны ограничительными распоряженіями омейядовъ (законъ 700 г.), и если тѣмъ не менѣе склонность переходить въ исламъ даже и тогда не исчезала у покоренныхъ народовъ, это значитъ, что далеко не однѣ матеріальныя выгоды были побужденіемъ для иновѣрцевъ отказываться отъ своей старой религіи.

Указываютъ на другія побужденія, тоже эгоистическія и полныя личнаго расчета, но все же нѣсколько болѣе высокаго свойства: желаніе иновѣрца пошатить свое самолюбіе, избавиться отъ нѣкоторыхъ униженій, оскорбительныхъ для его человѣческаго достоинства. Немусульманъ, по строго-мусульманскому возрѣнію, которое, съ успѣхами мусульманства, дѣлалось все болѣе и болѣе общимъ, только т е р п и ѣ л и ; конечно, при господствѣ такихъ плохихъ мусульманъ, какъ омейяды, это на практикѣ обыкновенно забывалось или не примѣнялось во всей силѣ (нетерпимое халифство святоши 'Омара II составляетъ исключеніе), но и при омейядской терпимости трудненько было какъ мусульманамъ, такъ и христіанамъ, совсѣмъ забыть, что по закону-то, по теоріи, христіанинъ не долженъ стоять на одной доскѣ съ мусульманиномъ, что онъ считается принадлежащимъ къ племени *н и з ш е м у*, и что не сегодня - завтра могутъ на практикѣ воскреснуть временно забываемыя, но не отмѣненныя постановленія халифа 'Омара I о "зиммѣхъ" (такъ у ирриговъ называется иновѣрцы, подчиненные мусульманамъ, - то, что въ разговорѣ обозначается терми-

номъ "райя"). Эти Омаровы постановленія о зимміяхъ, вплоть до нашихъ временъ нормирующія положеніе иновѣрцевъ въ мохаммеданскихъ государствахъ, документально выражены въ договорѣ "Омара I съ жителями Сиріи, послѣ завоеванія этой страны. Названный договоръ*) постановлялъ, что христіанамъ не полагается ни строить новыхъ церквей, часовень, монастырей, ни даже перестраивать и поправлять разрушающіяся. Всякій мусульманинъ, - по дальнѣйшему тексту договора христіанъ съ Омаромъ, - имѣлъ право входить въ церкви и днемъ, и ночью; полагалось, чтобы онѣ постоянно были открыты для мусульманскихъ путниковъ и проѣзжихъ, и христіане обязаны были заботиться ^{также} о ихъ содержаніи въ теченіе трехъ сутокъ. На церквахъ не могло быть крестовъ, потому что это значило бы явно обнаруживать свое невѣріе ("ширк" = измѣство); по той же причинѣ христіане не должны были показывать свои кресты, иконы и свои священные книги на мусульманскихъ улицахъ, равно какъ нести ваи на Вербное Воскресеніе; и вообще имъ не полагалось ни громко молиться, ни громко пѣть въ своихъ церквахъ, а тѣмъ болѣе - громко звонить въ била, если по сосѣдству находятся мусульмане; погребенія должны были совершаться въ тишинѣ и безъ звѣчь, если шествіе пересѣкало мусульманскіе кварталы. Также не дозволялось христіанамъ содѣйствовать распространенію своей вѣры и, какимъ бы то ни было образомъ, ставить преграды своимъ родственникамъ, желающимъ переходить въ исламъ. При всякомъ случаѣ они обязаны были оказывать почтеніе и покорность мохаммеданамъ; когда мохаммедане си-

дѣли, христіанамъ полагалось въ ихъ присутствіи стоять. Они не могли носить чисто-арабскаго платья, ни даже имѣть на головѣ проборъ или чубъ по-арабски, а должны были вмѣсто того брить переднюю часть головы, сохранять свой прежній костюмъ и отличаться, кромѣ того, особаго рода поясомъ ("зоннар") изъ шерсти или волоса. Наконецъ, законъ Омара имъ запрещалъ говорить на арабскій ладъ (что было затѣмъ понято въ смыслѣ запрещенія вообще говорить на арабскомъ языкѣ), запрещалъ вырѣзывать на своихъ печатяхъ арабскія слова, давать себѣ арабскія имена и титуловаться по отчеству ^(ср. ابو), употреблять при верховой ѣздѣ сѣдла, носить оружіе, или имѣть своими рабами мусульманъ. Усердіе благочестивыхъ мусульманъ значительно развѣстило эти Омаровы положенія о зимміяхъ, и, напр., для взноса зимміями подушной подати ("джизйе") была придумана слѣдующая процедура: "Джизйе выплачивается каждымъ зимміемъ лично, а не черезъ уполномоченнаго (تابع). Онъ платитъ стоя; мусульманскій же сборщикъ сидитъ и, принимая подать, произноситъ: "заплати джизйе, о врагъ Единого Бога!" Затѣмъ даетъ ему пинокъ по шеѣ (ويصعق في عنقه)".*) Въ первыя времена, -нельзя отрицать, и мы это опять повторяемъ, -эти постановленія рѣдко прилагались во всей ихъ строгости. Арабы, исполнявшіе законъ, были болѣе терпимы и болѣе справедливы, чѣмъ самъ законъ. Иногда съ христіанскимъ населеніемъ заключались даже прямыя договоры, освобождавшіе ихъ отъ многихъ, только что указанныхъ ограниченій**). Пожалуй, нѣкого-

*) Гиргасъ: Права христіанъ, стр. 34 (по دور المختار).

рня изъ Омаровыхъ постановленій были прямо даже неисполнимы, какъ, напр., возводимое къ нему запрещеніе говорить зимміямъ по-арабски: арабизація всего халифата совершалась съ такою быстротой, что иновѣрцы поневолѣ забывали прежній свой языкъ и для нихъ арабскій дѣлался ихъ роднымъ, ихъ національнымъ языкомъ; иллюстраціей тѣхъ временъ могутъ служить нынѣшніе такъ-называемые православные арабы Сиріи, которые почти все — потомки грековъ и арамейцевъ, также арабы-марониты — эти чистые потомки арамейцевъ, и т.д.; заставить ихъ забыть свой языкъ было бы физически немислимо, хотя бы омейяды даже пожелали этого. Но они этого и не желали; напротивъ, къ самому двору омейядовъ христіане, какъ я не разъ отмѣчалъ, имѣли свободный доступъ и занимали важныя, отвѣтственные мѣста: христіанинъ "Ахталъ" († 710) былъ официальнымъ омейядскимъ придворнымъ по-этомъ-панегиристомъ "Абдальмалика и другихъ, отецъ Іоанна Дамаскина Сергій былъ у "Абдальмалика важнымъ вельможей, и самъ Іоаннъ Дамаскинъ получилъ послѣ кончины своего отца званіе "перваго совѣтника" (πρωτοσύβουλος). Въ общество христіане тогда не стѣснялись показываться, украшенные золотыми крестами; свободно заходили и въ мечети^{хх}). Однако, не смотря на все это, христіане въ принципѣ считались у мусульманъ приблизительно на такомъ же положеніи, какое въ Средніе вѣка въ Европѣ занимали евреи и какое они занимаютъ даже и нынѣ въ глазахъ нашего большинства. Они, на взглядъ своихъ повелителей, представлялись какимъ-то племенемъ нечистымъ и грязнымъ, способнымъ вы-

звать чувство отвращения. Подобно тому, какъ у насъ многіе, относясь къ евреямъ терпимо и либерально, все же испытываютъ къ нимъ чувство гадливости, такъ, бывало, и мусульманинъ, когда говорилъ съ христіаниномъ, въ особенности со священникомъ, держался на извѣстномъ отъ него разстояніи изъ боязни осквернить себя прикосновеніемъ къ его платью^{*)}. Принимая исламъ, христіанинъ въ нѣкоторомъ родѣ очищался, подобно нашимъ евреямъ, принимающимъ крещеніе, и становился въ большей или меньшей степени на равную ногу съ мусульманиномъ. "Въ большей или меньшей степени", говоримъ мы, потому что арабы, всегда чрезвычайно полные аристократизма, по прежнему съ презрѣніемъ и свисока смотрѣли на обращеннаго христіанина; но все-таки обращеніе оказывалось для иновѣрца хоть первымъ шагомъ къ улучшенію своего положенія. Съ теченіемъ времени неарабское происхожденіе забывалось; да потомки христіанъ-рenegатовъ и сами старались ускорять этотъ процессъ: они составляли вымышленныя родословныя, съ помощью которыхъ начинали сходить за потомковъ какого-нибудь арабскаго рода, и такимъ образомъ избавлялись отъ положенія низшей расы. -Все таки, по моему, нельзя и такихъ выгодъ отступничества считать за главное побужденіе къ переходу въ исламъ. Эти же, напр., египетскіе или сирійскіе христіанъ-еретики, которые теперь охотно обращались въ исламъ, жили вѣдь и при византійскомъ владѣнствѣ не въ почетѣ: они отъ православныхъ грековъ терпѣли не только презрѣніе, но и жестокое

^{*)} См. Дози: *histoire des musulmans de l'Espagne*, т. II, стр. 109.

гоненіе за свою ересь, платились даже жизнью и **однако** не принимали православія. Мусульманскій гнетъ, наступившій теперь, былъ для нихъ нравственно оскорбительнъ едва ли больше, чѣмъ прежній греческо-православный и греческо-національный, тѣмъ болѣе, что при омейядахъ, опять и опять повторяю, ограниченіе христіанскихъ правъ было на практикѣ очень слабо. И если христіане-еретики при византіяцахъ не боялись униженій, не переходили въ православіе, а стойко, хотя бы и бессознательно, держались вѣры своихъ отцовъ, то и при арабахъ не кидали бы ея, не появились у нихъ въ душѣ и с к р е в н я г о у б ѣ ж д е н і я въ религіозной правотѣ ислама.

Для сиріянъ и египтянъ переходъ въ исламъ не представлялъ **черезчуръ** большо́й нравственной ломки, потому-что, хоть они и были христіанами и притомъ, какъ еретики, должны были бы знать догматическую сторону своей религіи, въ сущности однако смн-слили въ ея богословіи очень немногое, при объѣмъ невѣжествъ тѣхъ временъ, и могли находить исламъ почти тѣмъ же христіанствомъ, только другого толка. Они, конечно (какъ, на примѣръ, нынѣшніе православные арабы въ Сиріи) бессознательно вѣровали, что есть Троица, бессознательно, но горячо любили личность Іисуса Христа и его Пречистой Матери-Дѣвы и т.п.; однако жъ исламъ тоже признавалъ Іисуса Христа за великаго Пророка и его Матерь за Приснодѣву, исламъ тоже говорилъ, что Моха́ммедъ не нововводитель, а продолжатель дѣла Христова: правда, исламъ отрицалъ троичность, находя въ ней троебожіе, но вѣдь именно че-

пресъ о Троицѣ въ самомъ лонѣ христіанства всегда возбуждалъ особне споры, такъ что мусульманство и въ этомъ пунктѣ не слиш-комъ шокировало восточнаго христіанина; пожалуй, даже, мусульманское отрицаніе Троицы могло представляться обыкновенному наиболюе удобопонятнымъ рѣшеніемъ, не нарушающимъ христіанства. Не особенно давно настоятелемъ антиохійскаго подворья въ Москвѣ былъ православный арабъ, образованный архимандритъ Христофоръ Жбара Дамасскій. Въ 1895 году онъ издалъ въ Каирѣ книгу: "Холâфет-аль-адйân" (= "Самая суть религій"). гдѣ доказываетъ, что исламъ и христіанство - вполне примиримы. Въ 1898 году я съ нимъ имѣлъ бесѣду въ Бейрутѣ, и онъ заявилъ, что, по его глубокому убѣжденію, исламъ отличается отъ православнаго христіанства не болѣе, чѣмъ ересь Арія, на которую, къ тому же, исламъ очень похожъ. Такъ и средневѣковая Европа, какъ извѣстно, очень долгое время видѣла въ исламѣ простую ересь христіанства, а не особую самостоятельную религію. Въ высшей степени интересно прочитать сообщеніе о Мохаммедѣ у епископа Себеоса, армянскаго писателя VII в., т.е. I вѣка хижры*). Епископъ Себеосъ съ явной симпатіей относится къ Мохаммедову. "проповѣданію пути истины" среди язычниковъ съ ихъ "суетнымъ богослуженіемъ" и съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что арабы "обратились къ Живому Богу, Который явился отцу ихъ, Аврааму". Законодательство Мохаммеда Себеосъ формулируетъ въ четырехъ пунктахъ: "не ѣсть мертвечины, не пить вина, не лгать, не прелюбодѣйствовать". Какъ видимъ, исламъ въ первое время своего по-

явленія не былъ для христіанскаго пониманія чѣмъ-то далекимъ и отталкивающимъ, -напротивъ, онъ даже армянскому е п и с к о п у казался чѣмъ-то близкимъ и симпатичнымъ, а для обыкновеннаго, малоученаго мірянина могъ притомъ казаться болѣе вразумительнымъ, болѣе простымъ и болѣе понятнымъ, чѣмъ слишкомъ догматическое христіанство, такъ что перейти восточному христіанину изъ христіанства въ исламъ вовсе не значило совершить надъ собою какую-нибудь необыкновенную душевную ломку, не значило отречься отъ всего своего прежняго внутренняго міра и создавать себѣ совсѣмъ новую совѣсть. А въ особенности что должно было устранять душевныя колебанія, такъ это вѣра въ Божій судъ, повсемѣстно распространенная въ Средніе Вѣка. По средневѣковому міровоззрѣнію, правъ тотъ, кто въ борьбѣ побѣждаетъ, и развѣ всѣ видятъ, какъ исламъ безпрестанно торжествуетъ надъ христіанствомъ, то легко ли прогнать мысль, что онъ, а не христіанство, есть правая вѣра? Будь это не такъ. Будь Мохаммедъ, какъ увѣряютъ христіанскіе священники, не пророкъ, а лжеучитель, то почему же никакое чудо не остановило безчисленныхъ побѣдъ и изумительныхъ завоеваній мусульманскихъ? Въ другихъ случаяхъ, по сказанію церкви, чудеса вѣдь происходили постоянно по малѣйшему поводу, а вотъ здѣсь теѣрь, когда одно какое-нибудь чудо могло спасти самую Церковь, когда одно какое-нибудь чудо могло охранить обширныя христіанскія области отъ завоеванія невѣрныхъ, чудо не показывалось, и его тщетно ждали. Такимъ образомъ, вѣра въ чудеса, которою христіанская Церковь злоупотре-

бляла въ самой сильной степени, обратилась противъ самой же Церкви. Больше того: чудеса-то происходили, только не въ пользу христіанства,—и притомъ происходили чудеса болѣе великія, чѣмъ чудеса всѣхъ святыхъ, взятыхъ вмѣстѣ: какой-то народъ, до сихъ поръ никому неизвѣстный, вдругъ завоевалъ обширнѣйшія, исторически-славныя земли. Такія чудеса говорили, конечно, никакъ не во вредъ ученію завоевателей, а въ его пользу. Итакъ, хотя отступничество христіанъ отъ ихъ старой вѣры можно въ значительной степени приписывать личнымъ ихъ выгодамъ и желанію избѣгнуть унизительнаго иновѣрческаго положенія, можно съ другой стороны смѣло утверждать, что очень многіе изъ христіанъ приняли исламъ по искреннему убѣжденію.

Въ большей или меньшей степени тѣ же разсужденія примѣнимы и къ обращенію персовъ. Личная выгода и здѣсь играла свою роль: персы такъ же, какъ и христіанины, хотѣли быть свободны отъ душиной подати. Кромѣ того, онѣ были гораздо болѣе самолюбивы и эгоистичны, потому-что гордились своей минувшей славой; между тѣмъ, только сдѣлавшись мусульманиномъ, онѣ могъ избѣгнуть унизительнаго положенія, въ какое былъ поставленъ арабскимъ завоеваніемъ.—только такимъ путемъ онѣ могъ снова получить доступъ въ классъ правящихъ. Перейти въ исламъ по внутреннему убѣжденію было для перса тоже не такъ ужъ трудно: исламъ не вводилъ перса въ кругъ такихъ идей, которыя были бы ему совершенно чужды; наоборотъ, обѣ религіи заключали въ себѣ много общихъ положеній (это показано у меня во II части "Исторіи мусульман -

ства", стр. 26 - 27); а еще больше точекъ соприкосновенія было у ислама съ персидскими сектами еретическими, напр. съ манихействомъ и маздакизмомъ, потому-что и онѣ подверглись вліянію христіанства такъ же, какъ исламъ*). Пожалуй, парсизму далеко не было суждено угаснуть тотчасъ же съ наступленіемъ арабскаго владчества: онѣ еще надолго оставался преобладающей религіей Ирана, и если въ наши времена число парсовъ въ Персіи ничтожно, то это результатъ исторіи лишь XVIII - XIX столѣтія**). Еще въ концѣ XVIII вѣка, когда основателемъ ^{ишик-царствующей} Каджарской династіи Ага-Мохамедъ осадилъ Кирманъ, тамъ было 12,000 зороастрійскихъ домовъ***), а въ X вѣкѣ, по свидѣтельству географа Ибнъ-Хаукама, не было почти ни одного селенія въ Персіи, гдѣ бы не находился край огня****), - слѣдовательно, очень большая часть персидскаго населенія осталась вѣрна своей пречней религіи. Но все-таки число ея приверженцевъ уменьшалось со дня на день: какъ правозѣрные зороастрійцы, такъ и индо-персидскіе еретики массами переходили въ исламъ.

Обращеніе покоренныхъ народовъ въ исламъ имѣло для ислама необыкновенно важныя послѣдствія: въ то время, какъ природныя арабы выказывали себя равнодушными къ вѣрѣ Мохаммеда (такими

*) О манихействѣ см. моя лекція по исторіи Ирана, стр. 44-47, а о маздакизмѣ - тамъ же, стр. 70-71.

***) См. A. Houtum-Schindler: Die Parsen in Persien, ihre Sprache und einige ihrer Gebräuche въ Zeitschrift d. Deutsch. Morg. Ges., т. XXXVI (= 1882), стр. 54-88. Число ишаннахъ, огнепоклонниковъ въ Персіи оказывается, по подсчету автора, ок. 8¹/₂ тысячъ; число ихъ капищъ = 23.
****) См. у Ханькова въ его Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale стр. 183 (ср. Browne: A liter. history of Persia, т. I.

имъ суждено было и навѣкъ остаться), сирійцы и египтяне, а въ особенности персы—испытывали потребность жить вѣрой и были проникнуты пылкимъ усердіемъ къ дѣламъ религіи; сверхъ того у нихъ была привычка заниматься научно, и потому они, перенявши работу медивской школы арабскихъ правовѣровъ, сдѣлались истинными создателями мусульманскаго богословія и соединенной съ богословіемъ юриспруденціи. Важность этого обстоятельства взвѣшена уже давно самими мусульманскими историками. —"Большая часть тѣхъ людей, —говоритъ арабскій историкъ—прагматикъ ибнъ-Хальдунъ, —которые, къ великой пользѣ ислама, заучили и сохранили священныя преданія, состояла изъ персовъ; то же слѣдуетъ сказать о тѣхъ ученикахъ, которые разрабатывали догматику, равно какъ о большинствѣ комментаторовъ Корана". Такимъ образомъ, только благодаря персамъ (отчасти и греко-сирійцамъ) исламъ сдѣлался міровой силой, чего никогда не сдѣлали бы арабы. Исторія ислама въ этомъ отношеніи напоминаетъ собой исторію буддизма и христіанства. На родинѣ своей, Индіи, буддизмъ въ своей борьбѣ противъ брахманства потерпѣлъ поражение; за-то былъ принятъ другими народами, въ другихъ странахъ: въ Китаѣ, на Цейлонѣ, въ Татаріи, на Индустанскомъ полуостровѣ за Гангомъ, въ Японіи. Христіанство, проишедши изъ еврейства, было отвергнуто евреями; но оно было усвоено греко-римскимъ міромъ, хотя тотъ усвоилъ его скорѣе по имени, чѣмъ на самомъ дѣлѣ; а за-то отъ третьяго народа, отъ германцевъ, христіанство получило всю свою могучую силу. То же сдѣлали для ислама персы.

Но какъ бы ни было важно и плодотворно для ислама принятіе его побѣжденными культурными народами, оно заключало въ себѣ тѣмъ не менѣе одну опасную сторону для чистоты ислама. Если да- же простое общеніе съ покоренными народами не могло остаться безъ искажающаго вліянія на исламъ, то тѣмъ сильнѣе было это вліяніе отъ поступленія иновѣрцевъ въ самыя ряды мусульманъ. Среди обратившихся по личнымъ выгодамъ многіе такъ и остались невѣрующими въ исламъ; другіе, усвоивши исламъ, сохранили кое- что изъ своей прежней религіи (это такъ-наз. двоевѣріе); какъ первыя, такъ и вторыя поневолѣ вносили съ собою въ мусульман- ство совершенно новыя, первоначально чуждыя ему воззрѣнія, при- мѣшивая къ нимъ, въ добавокъ, разныя политическія и національныя тенденціи; кстати, с в о и политическія тенденціи вносились въ вѣру и природными арабами. ^(ансарамъ) При такомъ положеніи дѣлъ еще въ времена омейядовъ началось возникновеніе въ исламѣ большого количества сектъ. Цифра ихъ, показанная у писателей мусульманскихъ, во вся- комъ случаѣ недостоверна. Дѣло въ томъ, что они въ силу особаго религіознаго предрасудка находятъ необходимымъ насчитывать 73 секты. Преданіе (можно быть увѣрену, что оно — выдумка) гласитъ, будто Пророкъ сказалъ: "Моя община раздѣлится на 73 секты, изъ которыхъ 72 будутъ осуждены, и только одна спасется". Къ этому было добавлено утвержденіе, что 70 сектъ есть у зороастрійцевъ, 71 у евреевъ и 72 у христіанъ, и такимъ образомъ самое превос- ходство одной религіи надъ другой начало измѣряться сопоставле- ніемъ числа сектъ; парсизмъ, имѣвшій 70 сектъ, занималъ, соглас-

но этому, наименѣе высокое положеніе; іудейство стояло на одну ступень выше, христіанство - на двѣ ступени; выше всѣхъ стоялъ исламъ съ его 73 (=72+1) сектами. Вся эта система, какъ она на нашъ взглядъ ни странна, основана на томъ символическомъ значеніи, которое имѣли въ Азій съ незапамятныхъ временъ кругляя, или священныя числа отъ 70 до 72. Происхожденіе ихъ можно открыть въ астрономіи: 70 дней вѣдь составляютъ одну пятую часть стариннаго года луннаго, а 72 - пятую часть года солнечнаго. Идея мистической важности этихъ цифръ заимствована, должно быть, изъ парсизма; по крайней мѣрѣ, кажется, что самый древній примѣръ символизированія названныхъ чиселъ мы находимъ въ Ясны^{*)}. Эта книга состоитъ въ настоящее время изъ 72 главъ, и такое дѣленіе, по замѣчанію Хауга, не случайно: оно сдѣлано съ извѣстнымъ умысломъ^{**)}. потому-что двѣ главы, 61-ая и 72-ая, оказываются помѣщенными два раза, а 18ая содержитъ лишь нѣкоторые стихи изъ

*) Авеста распадается на пять книгъ: Ясна, Виспередъ, Венди - дадъ, Яшги, Хорде-Авеста. Ясна - главная богослужебная книга, содержащая въ себѣ рядъ моленій ко всѣмъ божествамъ. Вся Ясна, отъ начала до конца, прочитывается при литургіи, на которой готовится "парахбмъ", т.е. сокъ растенія хаомы (haoma), смѣшанный съ жертвенной водой, молокомъ и ароматами. (А.Кр.)

**) Haug: Essays, стр.133. Этотъ примѣръ, очень важный, потому-что онъ древнѣе всѣхъ и показываетъ намъ происхожденіе разбираемаго нами факта, долженъ быть прибавленъ къ тому собранію примѣровъ (изумительно богатому, впрочемъ), которое составилъ Штейншнейдеръ: Die kanonische Zahl der muhammedanischen Secten und die Symbolik der Zahl 70-72, aus jüdischen und muhammedanisch-arabischen Quellen nachgewiesen, въ Zeitschr. der Deutsch. Morgenl. Gesellsch. т. IV, стр.145 и слѣд. Если бы Хаугъ зналъ рабату Штейншнейдера, онъ не далъ бы своего неправильнаго объясненія (См. примѣръ 72 на стр.112 в примѣрѣ въ этомъ томоу). (А.Кр.)

годе отдѣла Ясны, который называется "гаоами"^и). Другими
словами: Ясна дѣлилась сначала на 70 главъ (= $\frac{1}{5}$ луннаго
года), а позднѣе была раздѣлена на 72 части ($\frac{1}{3}$ солнечна-
го года). Въ эпоху Вавилонскаго плѣненія эта парсійская
идея о важности числа 72, очевидно, перешла къ евреямъ съ очень
большимъ количествомъ другихъ персидскихъ идей, а впо-
слѣдствіи отъ евреевъ къ мохаммеданамъ; но такъ-какъ мо-
хаммедъ не де зналъ, почему числа 70 и 72 важны, и такъ-
какъ имъ приходилоо примѣнять эти числа не къ тремъ, а
къ цѣлымъ четверемъ религіямъ, то они взяли еще одно чис-
ло, на единицу большее, чѣмъ 72.^{ки} Во всякомъ случаѣ очень
интересно, что и у нихъ число еретическихъ сектъ, симво-
лическое 72, приписывается мусульманамъ.^{ни} Ну, какъ бы
ли было, одно можно сказать съ увѣренностью: тотъ, кто
первый ^{въ ходѣ} пустилъ преданіе о раздробленіи религій на 70, 71,
72 и 73 секты, не могъ понимать этихъ цифръ такъ-таки въ
буквальномъ смыслѣ, а просто обозначалъ ими б о л ь -
ш о е количество. Однако богословы мусульманскіе поняли
эту цифру буквально и сочли своей обязанностью насчитать
во что бы то ни стало, 73 мусульманскихъ секты. Стоило

Гаты или, какъ чаще произносятся, гаты, - средняя и вмѣс-
тъ съ тѣмъ важнѣйшая часть Ясны; это гимны богамъ. Гаты
самая древняя часть во всей Авестѣ и написаны особымъ,
арханческимъ нарѣчіемъ.

^{ки} 73-я секта, самое мусульманство, не есть вѣдь собствен-
но секта, а правая вѣра.

^{ки} Срв. вышецитир. Авету у Штейншнейдера, стр. 158, прим. 5-3

бы имъ чутьточку пораздумать, и они догадались бы, насколько будетъ недѣль ихъ пріемъ. Когда, на примѣръ, историкъ сектъ Шахрастаніи, жившій въ XII-мъ вѣкѣ сумѣлъ насчитать ихъ всё 73, онъ долженъ былъ бы сообразить, что могутъ возникнуть еще новыя секты (такъ и случилось) и что поэтому его подсчетъ, данный ему въ результатѣ ровно 73, не можетъ имѣть никакого значенія, даже въ смыслѣ соблюденія хадиса, и что поэтому онъ напрасно постарался насчитать такъ много сектъ. Но, если его цифра 73 оказалась слишкомъ большою, то за то у болѣе позднихъ писателей, которые продолжали держаться той же цифры 73, насчитано, очевидно, сектъ слишкомъ мало, и такимъ образомъ этой вѣстостной идеей о 73, этимъ вѣстостнымъ вѣрованіемъ въ то, что число сектъ должно быть 73, въ концѣ концовъ очень искажена и запутана исторія ислама. И хорошо еще, если авторы, подобно Шахрастанію, стараются дѣлать различіе между сектами главными и сектами второстепенными.

....0....

[Какъ я указывалъ на стр. 39 и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, предложенный здѣсь очеркъ эпохи первыхъ халифовъ и омейядовъ скомпилрованъ мною изъ нѣсколькихъ моихъ печатныхъ статей (помѣщ. преимущ. въ „Энци. Слов.“) и изъ соотвѣствующихъ мѣстъ двухъ книгъ Дохи. Замѣтнованія, дѣлаемые мною текстуально изъ Дохи, довольно обильныя въ нача-

лѣ этого очерка, постепенно становились все меньшими и меньшими къ концу его, и это я даже отмѣчалъ. Въ дальнѣйшемъ же изложеніи всякія непосредственныя заимствованія изъ Дози прекращаются.

А. Кр.]

С Е К Т Ы П Р И О М Е Й Я Д А Х Ъ.

Направленія и секты характера чисто нравственнаго и догматически-отвлеченнаго. Аскетизмъ и Засанъ изъ Васъи; сѣфизмъ; отщепенство отъ Хасановой школы (мотазилизмъ) Васмаъ ибнъ-Атâ, склонившагося къ идеямъ задаритовъ. Морджизмъ и другія догматическія ереси. Правительственное торжество мотазилизма при Исидъ III. Секты политическаго свойства. Очеркъ исторіи хариджитовъ. Шиизмъ при омейядахъ.

Намъ-то, во всякомъ случаѣ, нѣтъ необходимости искать во времена омейядовъ зарожденія цѣлыхъ 73 сестъ. Достаточно намъ замѣтить, что при отсутствіи ясной догматической формулировки въ самомъ Коранѣ, безпрестанное общеніе мусульманъ съ христіанами и персами, а тѣмъ болѣе - присоединеніе христіанъ и персовъ къ лону ислама, не могли въ исламъ не привести новыхъ идей, въ духѣ христіанскомъ, зороастрійскомъ, индо-персидскомъ, - идей, которыя иногда прямо покушались на духъ подлиннаго ученія Мухаммеда, иногда же, хоть и хорошо согласовались съ

нимъ, все-таки были ковшествомъ и виденямъ иiams исламъ. Въ развитіи исламскихъ сектъ легко видны два направле- нія: одне направление ограничивается областью вопросовъ чисто нравственныхъ и догматически-отвлеченныхъ и порож- даетъ собственно-богословскія школы и секты, другое - рѣзко смѣшивается съ политикою и порождаетъ такія секты, которыя могутъ быть названы и государственно-политически- ми партіями. Хронологически второе направление датирует- ся раньше (хариджизмъ возникъ сперва на чисто-арабской почвѣ), но мы сначала бѣгло коснемся перваго направленія, чтобы затѣмъ остановиться съ бѣльшой подробностью исклю- чительно на второмъ.

Еще до Мохаммеда въ Аравіи ханѣфами практиковался а с к е т и з м ъ, и самъ Пророкъ (впослѣдствіи запретив- шій монашество) предавался ему до своего посланничества на горѣ Хырâ подъ Меккою; поселившись въ Сиріи и Месопо- таміи, арабы могли хорошо наблюдать и христіанское мона- шество. Въ Коранѣ есть достаточно пессимизма, а когда къ тому же наступили бѣдствія междоусобной войны, заста- влявшія подумать о щетѣ міра, и когда партія истинно-вѣ- рующихъ мусульманъ оказалась подавлена нечестивыми омейя- дами, то среди мусульманъ нашлись подражатели сирійскаго, христіанскаго монашества. Представитель, имѣющій даже по-

*) См. мой "Очеркъ развитія суфизма", оттъискъ изъ Восточн. "ревностей", М. 1895, стр. 9-11; также главу о суфизмѣ въ курсѣ лекцій по исторіи Персіи, М. 1903.

жалуй право на имя основателя мусульманскаго аскетизма, былъ Хасанъ изъ Васъи (ум. 728 г.). Онъ считался, да въ-роятно и былъ, человекомъ правовѣрнымъ; но его подвижническія тенденціи, встрѣтившись съ мистическими идеями сирійскихъ аскетовъ-христіанъ (давнихъ христіанству едва ли не лучшихъ его подвижниковъ, типа Ефрема Сиріна^{IV в.}), передили мусульманскій мистицизмъ, прозванный еще при омейядахъ „суфизмомъ“^{صوفیة}, т.е. сермяжничествомъ, за шерстяное вретиче его послѣдователей. Впослѣдствіи, уже при Аббасидахъ, попавши къ персамъ и смѣшавшись съ остатками аскетизма персидско-буддійскаго, суфизмъ постепенно сталъ прибрѣтать окраску сплешь да рядомъ еретическую, пантеистическую. Впрочемъ Мерксъ^x считаетъ возможнымъ допустить, что пантеизмъ въ суфизмѣ возникъ тоже на христіанско-сирійской почвѣ, подъ вліяніемъ неоплатоническихъ произведеній сирійца Стефана баръ-Судани (510), которыя ревностно изучались и комментировались христіанами въ Синеополѣ Палестинскомъ подъ именемъ писаній св. Діонисія Ареопагита. Какъ бы ни рѣшать этотъ послѣдній пунктъ, во всякомъ случаѣ Хасанъ Васрійскій своимъ правовѣрнымъ аскетизмомъ проложилъ дорогу очень неправовѣрному суфизму.

Изъ школы того же правовѣрнаго Хасана вышелъ (и^c-таваля" ^{اعتزل}, букв. отдѣлился") персъ Василь, мбизъ-Абъ

x) *Handb. d. Islam.*, стр. 18 исл.

(+748), зпониць раціоналістической секты **м о т а з и -**
л и т о в ь", чрезвычайно ненавистной для правовѣровъ.
Разсказываютъ ^ж), что однажды въ багдадской мечети, гдѣ
Хасанъ поучалъ своихъ слушателей, кто-то обратился къ
Хасану съ вопросомъ насчетъ возданія за тяжкіе грѣхи и
освѣдомился, хариджиты ли правы, которые говорятъ, что
для тяжкаго грѣшника нѣтъ ужъ надежды на спасеніе, или
правы мурджиты, которые учатъ, что Богъ безмѣрно милосердъ.
Хасанъ задумался, чтобы дать отвѣтъ получше, но
его ученикъ Вâсиля, который тутъ же присутствовалъ,
вдругъ заявилъ: "А я думаю, что вѣрующій человѣкъ, со-
вершивши тяжкій грѣхъ, не попадаетъ ^{на} въ разрядъ осужден-
ныхъ, ни въ разрядъ прощенныхъ, а занимаетъ положеніе
между тѣми и другими". Сказавши это, онъ поднялся съ
мѣста, перешелъ въ другой конецъ мечети и, собравши воз-
лѣ себя кружокъ слушателей изъ числа учениковъ Хасана,
началъ излагать передъ ними ученіе о чемъ-то вредѣ чи-
стища, состоянія средняго между раемъ и адомъ. - Вâ-
сылъ отдѣлился отъ насъ, и **тавала Анна**, - провозгласилъ
Хасанъ, и съ тѣхъ поръ раціоналисты-последователи Вâси-
ля назывались мотавилитами (мотавиле" = **العترلة** отдѣ-
лились"). Главная суть ихъ направленія была однако

Есть и другія версіи. См. Макризи: **Хитат**, II, 346
(-Дюга: *Hist. des philos. et des théol. musul.*, стр. 50 - 51).

не ученіе о чистилищѣ, а ученіе о свободѣ воли (кадар^ж) у человѣка) и о т.н. сотворенности Корана (а ужъ понят-
но, что, если Коранъ сотворенъ человѣкомъ-Мохаммедомъ,
могущимъ, какъ и всѣ люди ошибаться, и не есть абсолют-
но-непредложное откровеніе Вошіе, то въ немъ допустимы и
поправки на основаніи здраваго человѣческаго разсужденія).
Ученіе Вâсмля не было новинкой: оно еще до него проповѣ-
дывалось подъ именемъ х а д а р и з м а и развилось не
въ Басрѣ, а въ Дамаскѣ, подъ вліяніемъ христіанскаго Бо-
гословія Іоанна Дамаскина и его ученика Феодора Абукар^ж
отчасти же подъ вліяніемъ персидскимъ; по крайней мѣрѣ,
Мабадъ Джекейиецъ (казн. въ Басрѣ въ 699), считающійся
отцомъ кадаризма, имѣлъ своимъ учителемъ одного перса^ж.
При Аббасидахъ мотазилитизмъ прославился своею склонно-
стью къ греческой философій.

Пессимизмъ такихъ людей, какъ Хасанъ Басрійскій, т.
е. пессимизмъ вообще цѣлой партіи истинно-вѣрныхъ мусуль-
манъ съ ея ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи Во-
шіемъ и съ ея проповѣдью вѣчнаго тоскливаго страха передъ
грознымъ Вошіимъ произволеніемъ, породилъ, какъ реакцію,

о) смыслъ термина, *кадар* см. *Die Mutakiliten* "Тенне", а,
стр. 26-28.

ж) А. Кремеръ: *Culturgeschichtliche Streifzüge*, стр. 27-29; А. Мол-
херъ: *Исторія Ислама*, II, 81-82.

жж) Дюга: *Hist. des philosophes et des théologiens musulmans*, стр. 42-43;
Кремеръ - *Streifzüge*, стр. 9, сноска.

секту морджитовъ (المرجیة "дающихъ послабленіе", "отсречивающихъ" или "обнадеживающихъ"). По ученію морджитовъ, Богъ въ своемъ милосердіи не установилъ заранее предопредѣленія насчетъ гибели или спасенія каждаго человѣка, но отложилъ свой приговоръ до дня Страшнаго суда, а Онъ, по его собственнымъ словамъ въ Коранѣ, милостивъ и полонъ прошенія. Это ученіе тоже возникло подъ вліяніемъ той сирийской христіанской догматики, которая нѣсколько позже была особенно развита Іоанномъ же Дамаскинскимъ (ред. 676)^{ж)}, и оно пользовалось явнымъ покровительствомъ омейядскаго двора: неизнегоднымъ халифамъ морджитамъ, очевидно, приходился очень по сердцу^{жж)}. Интересно, что съ паденіемъ династіи омейядовъ число морджитовъ быстро стало уменьшаться (впрочемъ, имамъ Абû-Ханîфа былъ еще изъ ихъ рядовъ): повидимому, съ прекращеніемъ омейядскаго правительства секта потеряла свой главный *raison d'être*; оставшіеся ея послѣдователи слились съ мотазимитами^{жжж)}.

Морджиты и мотазимиты (кадариты) — это двѣ главныя догматическія мусульманскія секты омейядскаго періода. Были тогда еще и другіе еретики: джабариты (фаталисты, притомъ не вѣрившіе въ боговдохновенность Корана), симпатиты (доходившіе до антропоморфизма) и другіе.

ж) Кремеръ: *Streifzüge*, стр. 5; Мюллеръ: *Исторія ислама*, II, 81.

жж) Кремеръ: *Streifzüge*, стр. 6. ср. у Брауна (E. Browne): *A Literary hist. of Persia*, стр. 280 (Лонд. 1902), т. I.

жжж) Кремеръ: *Gesch. d. herrsch. Ideen des Islams*, стр. 26

Вѣрующая исламская партія, подавленная умъ и нечестивымъ омейядскимъ правительствомъ, должна была вести борьбу еще съ этими всѣми сектантами. А надо знать, что эти ереси, часто вооруженныя греческой философией и логикой, - были для правосвѣрія очень таки опасными противниками. И, какъ ни враждебно относились мусульмане старому заводу (жизніе преимущественно въ Мединѣ, Куфѣ, Басрѣ и Меккѣ) къ омейядскому правительству, тѣмъ не менѣе они считали себя вправе требовать отъ наместниковъ Пророка Божія правительственнаго внимательства въ сектантское движеніе. Такіе халифы-дипломаты, какъ Абдальмаликъ, Валидъ и ихъ соправитель Хаммакъ, находили, что вдали отъ столицы имъ выгодно поддерживать умѣренное правосвѣріе, чѣмъ рѣзкія ереси, и я ужъ ниѣлъ случая указать (стр. 154-155), что Абдальмаликъ, который у себя въ Дамаскѣ и не подумалъ бы призывать непопулярную тамъ набожность, счелъ полезнымъ произвести въ Басрѣ попытку для главы кадаритовъ Мабада и затѣмъ его повѣсиль (699); черезъ 30 лѣтъ, при Хишамѣ, былъ еще одинъ подобный случай: распятъ былъ кадаритъ Гейлянъ Дамасскій (718). Но не всѣ омейядскіе халифы готовы были преслѣдовать кадаритовъ - мотазилитовъ: кое-кто изъ нихъ самъ склонялся къ возвращеніямъ мотазилитской секты, и тогда правосвѣрные совсѣмъ лишались государственной поддержки; по крайней мѣрѣ извѣстно, что одинъ изъ омейядскихъ халифовъ вводилъ мотазилитамъ даже наогль-

но^{*)}.

Такія секты, какъ мурджизмъ и мотавилизмъ, опасны были только для чистоты ислама, но были двѣ секты съ политическимъ характеромъ, опаснымъ и для правительства: это — хариджиты и шииты.

الخوارج

Х а р и д ж и т ы — самая ранняя мусульманская секта и скорѣе даже политическая партія, демократическаго характера, состоявшая преимущественно изъ людей престо- го, рабочаго класса. Мы помнимъ (стр. 93 сл.), какъ послѣ битвы 'Алія съ Мовъвией при Сиффинѣ въ 657 году 12000 чел. изъ 70000-наго войска 'Алія, возмущенные его малодушиемъ и себялюбивымъ поведеніемъ, рѣшили, что быть халифомъ 'Алія заслуживаетъ не болѣе, чѣмъ какой-нибудь Мовъвія, что не стоить сраматься ни за того, ни за другого изъ этихъ эгекстичныхъ претендентовъ, и ушли [хариджу^{خرجوا}] отъ остальныхъ приверженцевъ 'Алія, ядро которыхъ впослед- ствіи получило имя шиитовъ. Такъ образовалась секта хариджитовъ, первоначально характера почти чисто-арабскаго, бедуински-демократическаго, провозгласившая, что мусуль- мане въ сущности могли бы для соблюденія заветовъ Пророка

*) См. у Дюга: *Hist. des phil.*, стр. 55 (гдѣ, на основаніи Свѣ- тля, названъ халифъ Йезидъ III, +744); и у Брауна: *Act. hist. of Islam*, стр. 283 (гдѣ, на основаніи персидскаго писателя XII вѣка Ауфи, названъ Йезидъ II, 720-724). Повидимому у Брауна ошибка. Свѣтъль взялъ свое свидѣніе, вѣроятно, изъ Масудія (сер. англ. перев. Свѣтъля — Джаррета. Калькутта 1881, стр. 257, примѣчаніе).

*) Срв. Мобаррадъ «Чамилъ», стр. 704.

обходиться и безъ халифа^ж), а ужъ если полагается его имѣть, то почему непременно изъ корейшитовъ? почему непременно изъ этихъ эгоистичныхъ людей, преслѣдующихъ свои личныя цѣли, а не благо общины? Нѣтъ! Притязанія на халифство, - говорили хариджиты, - могутъ имѣть основаніе не въ наследственности и не въ происхожденіи, а исключительно въ личныхъ качествахъ претендента, которыя оцѣнить должна вся мусульманская община (церковь" - по нашей терминологіи), гдѣ все члены — равные братья; только по своимъ личнымъ заслугамъ человекъ можетъ быть избранъ общиной въ ея главы, "имамы", а недостойному имаму община смѣетъ и отказать въ повиновеніи. Параллельно съ этимъ, хариджиты ставили строжайшія требованія къ поведенію также каждаго отдѣльнаго человека ("грѣшникъ" и "невѣрующій" были у нихъ синонимами), и они рѣзко подчеркивали притомъ ученіе о загробномъ воздаяніи. Выбравши себѣ вмѣсто Алиа своего собственнаго халифа, или имама, Абдаллаха ибнъ-Вахба (658), хариджиты утвердились сперва около Нахравана (немного къ сѣверу отъ позднешагского Вагдада); въ упорной битвѣ Алий истребилъ до 1800 наиболее ярыхъ, но остальные разсѣялись по ближайшимъ округамъ нижней Месопотаміи (Ира^н) и сосѣднихъ персидскихъ областей - Хузистана и Фарса; въ этихъ мѣстахъ они постепенно приобрѣли столько приверженцевъ своего ученія и одѣ-

ж) Шахрастаній, перев. Гаарбрикера, т. I, стр. 138

кались настолько сильны, что боиѣ ста лиѣ являлись постоянной страшной грезой для арабскаго правительства: и для 'Алиа, и для омейядовъ, и для 'аббасидовъ. Дѣло въ томъ, что смѣшанное полуарамейское (набатейское) население Ирака и соедѣнныхъ провинцій, недовольное тягостью арабскихъ налоговъ и презрительнымъ отношеніемъ побѣдителей къ себѣ, ниѣло, т.о., особня побудительныя основанія усиливать собою ряды хариджитовъ; вѣдь секта хариджитовъ проповѣдывала верховенство о б щ и н ы, церкви, и въ своемъ послѣдовательномъ демократизмѣ, не задумалась провозгласить очень пріятный для инородцевъ принципъ, что главенство (имаматъ) можетъ принадлежать - мало того, что не корейниту, а даже неарабу, если неарабъ этого достоинъ, и что всѣ національности равны. Остановимся на главныхъ подробностяхъ хариджитской борьбы съ правительствомъ. Меньше всѣхъ успѣлъ съ ними раздѣлаться 'Алиа, такъ-какъ его вниманіе, вскорѣ послѣ нахраванской расправы съ хариджитами, было отвлечено борьбою противъ Мо'авин. При Мо'авин хариджиты должны были примолкнуть, потому-что соправитель Мо'авин Зіядъ дѣйствовалъ противъ нихъ сплошнымъ рядомъ казней, а у хариджитовъ въ это время обнаружилась склонность скорѣе подвергаться мученическому исповѣдничеству чѣмъ дѣйствовать оружіемъ; подобно отцу поступалъ и сынъ Зіаде 'Обейдаллахъ (съ 674), басрийскій наместникъ, такъ-что антиправительственная пропаганда хариджитами велась

лишь тайно наступила эпоха восстанія 'Абдаллаха ибнъ-Зобейра противъ халифа Йезида I. Хариджиты, благодаря притоку инопородческаго, иракскаго элемента, почувствовали себя ужъ окрѣпшими, и, когда Мекка была осаждена халифскими войскомъ, наиболѣе энергичные и фанатичные изъ хариджитовъ собрались подъ начальствомъ Нафиа ибнъ-Азрака (откуда ихъ прозвище „азраkitи“) и поспѣшили къ 'Абдаллаху ибнъ-Зобейру. Они ему оказали значительную помощь, но, какъ вскорѣ выяснилось, сойтись съ правовѣрными арабами-кореишитами ^{и меккцами} насчетъ имамата и другихъ религіозныхъ догматовъ хариджитамъ было невозможно; они, поэтому, ушли изъ Мекки назадь къ себѣ, быстро захватили Ахвазъ (Хузистанъ) въ свое политическую власть и, вмѣсто прежняго пассивнаго повиновенія, занялись на много лѣтъ устройствомъ безпрестанныхъ набѣговъ на поселенія правовѣрныхъ мусульманъ 'Ирака. Въ 686 г. бакрїйцы (тогда зобейриты), подъ начальствомъ знаменитаго полководца Мохаллаба, разбили азраkitовъ при Силабрѣ и оттѣснили ихъ нѣсколько подальше отъ самаго 'Ирака въ Фарсъ, Кирманъ и южную Мидію; но и оттуда хариджиты (главнымъ образомъ азраkitы) по прежнему тревожили мусульманъ. Перешедши отъ ибнъ-Зобейра на сторону омейядовъ, именно халифа 'Абдалмалика (690), полководецъ Мохаллабъ усердно продолжалъ бороться съ сектантами; однако въ 694 г. ^{онъ} принужденъ былъ послать халифу нѣсколько жалобъ на нежеланіе иракцевъ

продолжать эту трудную войну. Жестокій Хажжажъ, назначенный въ наместники Ирака, сумѣлъ возстановить тамъ повиновеніе, и тогда Мохаллабъ, снабженный новымъ иракскимъ войскомъ, разбилъ хариджитовъ при Казерунѣ, въ Фарсѣ (695) и разбилъ именно ту хариджитскую вѣтвь, предводимую Катаріемъ, которая называлась азракитами и заключала въ себѣ наиболѣе отчаянныхъ фанатиковъ хариджизма. Однако, когда Мохаллабъ расправлялся съ азракитами, подъ Мосуломъ собрались другіе хариджиты, не такіе фанатичные и нетерпимые, но не менѣе храбрые. Эти хариджиты разбивали все въѣзжающія противъ нихъ каалифскія войска; даже Хажжажу внушили страхъ. Въ 697 г. они были однако, укрошены. Вдругъ на радость имъ, между 700 - 701, жители Ирака возстали не только противъ ненавистнаго Хажжажа, но вообще противъ верховенства самаго халифа Абдалмалика. Этотъ мятежъ и волненіе въ Иракѣ позволили хариджитамъ тоже оправиться, и они, получивши силу, не разъ еще ваяли омейядамъ о себѣ своими бунтами. Наконецъ множество хариджитовъ бѣжало въ Африку къ демократическимъ берберамъ; встрѣтивъ тамъ хорошій пріемъ, хариджиты сумѣли причинить еще много беспокойства омейядамъ. Подъ вліяніемъ сентайтовъ, берберы въ 740 - 741 г. совсѣмъ было отложились отъ омейядскаго халифата, разбили войска Хитâма (741) и были усмирены только въ 742 г. Впрочемъ въ Иракѣ они значенія не потеряли. Даже при Аббасидѣ. Во время

халифа Харуна-ар-Рашида, возмущенія хариджитовъ бывали очень опасны для государства, такъ что въ 796 г. Харунъ ар-Рашидъ хотѣлъ было совершенно смирить почувствовавшій хариджитами Мбулу и перебить его жителей; въ 806 г. хариджитскія смуты охватили восточную Аравію, въ 807 г. - Сирію. При слабыхъ аббасидскихъ халифахъ всей второй половины IX в. бедуинское и курдское население сѣверной Месопотаміи и Азербейджана не прекращало поднимать хариджитскія возстанія, грабило сосѣднія области халифата, и только халифъ Мотадидъ сумѣлъ ихъ сломить въ 893-896 г.; отдѣльныя возмущенія у Мбула происходили еще и позже, но уже въ чисто политическомъ духѣ, а самая секта хариджитовъ могла уже считаться тамъ погибшей. Кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ она удержалась, впрочемъ, и до нашихъ дней, подъ именемъ ибадитовъ, и государь восточно-аравійской области Омана, т. е. маскатскій имамъ - ибадитъ.

О хариджитахъ см. въ предисловіи Сильв. де Саси къ I т. *Exposé de la religion des Druses* (Пар. 1838); Р. Доуи: *Essai sur l'histoire de l'islamisme* (Лейп. 1874, стр. 211-219); А. Ф. Кремеръ: *Geschichte der herrschenden Ideen des Islams* (Лейп. 1845).

Ибадиты - это только та вѣтвь хариджитовъ, которую основалъ Абдаллахъ ибнъ-Ибадъ, при халифѣ Мервânъ II (744-749); она поддалась извѣстному вліянію мотазилитскихъ идей, особенно въ ученіи о свободной волѣ человека (Дюга: *Hist. des philosophes*, стр. 148). Кроме Омана, ибадитскія общины существуютъ еще на восточномъ берегу Африки, равно какъ даже въ сѣверной Африкѣ: Триполи и Алжирѣ (Дюга, тамъ же). См. о современныхъ ибадитахъ статьи Эд. Захву въ *Mittheilungen* Берлин-

1868, стр. 16 и 364-372); Г. Дюга: *Histoire des philosophes et des théologiens musulmans* (Пар. 1848, стр. 36-39 и 368); А. Мюллеръ: *Исторія ислама* (СРБ. 1895, т. 360 сл., II, 239-240); И. Гольдцѣръ: *Muhammedanische Studien* (Заиле 1889, I, 138, 154, 197, 248); Брюнновъ: *Die Charigiten contra den a-sten Otaffaden* (Лейденъ 1884).

النشيخة

Другая секта, ш и т и, сочетается въ нашемъ представленіи обыкновенно съ представленіемъ о персидской національности, потому-то шимъ охотно былъ усвоенъ персами и принялъ у нихъ (какъ хариджитство у набатейцевъ) характеръ политическаго и національнаго протеста персидской народности противъ владычества иноплеменниковъ-арабовъ. Однако основное значеніе понятія "шитъ" есть просто: "приверженецъ Алія и его потомковъ"; если же мы видимъ, что съ очень раннихъ временъ къ шимъ чувствуютъ особую склонность персы, то это объясняется тѣмъ, что для нихъ стоять за домъ Алія, значило стоять въ законной оппозиціи къ существующему арабскому правительству; а первые шиты, т. е. первые сторонники Алія, были такими же арабами, какъ и враги его. Изъ множества толкованій слова "шитъ" заслуживаетъ вниманія чисто-арабская этимологія отъ *شیتة* (шита = дружина, пособники) и другая отъ греческаго *σῆτα*. Выше мы

линые, напримѣръ Дитрици, признають возможнымъ производство только отъ *σῆτα* = *Sparting*. См. нѣм. переводъ Дитрици: *Kleine A. in der A. Geschichte*, стр. ХУІІ. Признаюсь впрочемъ, что для меня лично существованіе слова *σῆτα* въ греческомъ языкѣ является сомнительнымъ.

очень обстоятельно проследили, как первая междоусобная война закончилась неудачей 'Алиа, а во второй междоусобной войне погиб его сын Хосейнъ (10 окт. 680 г.). Во время той же второй междоусобной войны шити, съ цѣлью отмстить за смерть Хосейна, выступили, подъ начальствомъ Солеймана-ибнъ-Сорâда, противъ Си-
риа (684), но были разбиты войскомъ Мервана при Раъсоль-айнѣ (685). Вскорѣ шити собрались подъ знамена выдающегося вождя Мохтârа и рѣшили дѣйствовать какъ противъ омейядовъ, такъ и противъ зобейритовъ^х). Мохтârъ отнялъ у ибнъ-Зобейра столицу Иракъ Кфу (9 окт. 685 г.); и тогда собравшіеся съ Мохтârомъ персы, подъ предлогомъ мести убійцамъ Хосейна, яростно истребляли арабовъ. Въ 686 г. Мохтârъ разбилъ сильное войско омейядовъ на берегахъ Хазира, но въ 687 г. палъ при взятіи Кфу зобейритами. Однако и затѣмъ во все время управленія омейядовъ шити поднимали возстанія въ пользу 'алидовъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ восточной половины халифата, и число ихъ непрерывно возрастало благодаря дѣятельной тайной пропагандѣ среди персовъ, которые уже сдѣлались главнымъ элементомъ секты. Высоко шити подняли голову при набожномъ Омарѣ II (718 - 720), который благоговѣлъ предъ родомъ Пророка и разрѣшилъ славить 'Алиа открыто, не понимая, что такое разрѣшеніе равносильно осужденію власти омейядской династии. Сильнѣе всего шити были въ сѣверо-восточной персидской провинціи Хорâсанѣ, гдѣ арабы вѣчными своими междоусобіями довели дѣло до полной

^х) Мохтârъ объявилъ халифомъ сына второй 'Алиевой жены - Мохаммеда-ибнъ-Ханафійю.

анархін. Между тѣмъ, въ 40-нхъ годахъ VIII вѣка, и во всемъ халифатѣ не было порядка, шла яростная борьба ханъ-кальбитовъ съ сѣверянами-кайситами, покоренныя области возставали. Мерванъ II (744-750 г.), прозванный за упорную стойкость "Ослономъ", былъ скоро же халифомъ номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. И вотъ въ это время особенно усилилось движеніе гитовъ въ Хорасанѣ. Главнымъ ихъ былъ персъ Абу-Мислимъ, который находилъ время вполне удобнымъ для сверженія омейядовъ; однако тогдашній представитель халифовъ Дия'фаръ Садикъ побоялся воспользоваться его услугами. Тогда Абу-Мислимъ вошелъ въ сношенія съ хитрымъ Абуль-'Аббасомъ, потомкомъ 'Аббаса, дяди пророка Мохаммеда. Усилиями персовъ (747-750) омейяды были свергнуты, въ большей части перебиты, и вмѣсто нихъ въ халифатѣ вцарилась 'Аббасиды.

Только въ Иранѣ основался особый эмиратъ, или халифатъ омейядскій.

О митахъ (какъ и вообще о мусульманскихъ сектахъ) см. соответствующія мѣста почти всѣхъ тѣхъ же европейскихъ пособій, какія указаны выше на стр. 195-196 для исторіи хариджитовъ; а сверхъ того изслѣдованія Станислава Гвира объ исмаилитахъ (особенно введеніе къ *Un grand maître des Abbassins*, въ *Journal As.* 1877); Игн. Гольднѣръ: *Beiträge zur Litteraturgeschichte der Ši'a* (въ *Sitz.-Ber. d. Wiener Acad.*, 1874, т. 78) и его же: *Muhammedanische Studien* (Галле 1890, II, 110 сл.); К. Вроккельманъ: *Geschichte der arab. Litt.* (Веймаръ 1898, I, 184 сл.); Э. Браунъ (Edw. Browne): *A literary history of Persia*, т. I (Лонд. 1902), стр. 220-247; едва ли не важнымъ пособіемъ является монографія ванъ-Флотена (*van-Vloten*): *Recherches sur la domination arabe, le chiitisme et les croyances messianiques sous le khalifat des Omeyyades* (Амстердамъ 1894).

въ "Общѣмъ очеркѣ исторіи халифата", стр. 20-39. Прому исправить тамъ опечатку на стр. 38-ей, въ строкѣ снизу 8-ой, которую надо читать: "С и р і я и Е г и п е т ь". На стр. 39-ой вновь повторенъ общепринятый у всѣхъ рассказъ, какъ султанъ Селимъ I заставилъ послѣдняго халифа отречься отъ своего титула "халифъ" въ пользу османскихъ султановъ. Теперь, когда вышло въ свѣтъ прекрасное изслѣдованіе В. Бартольда: "Теократическая идея и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ" (СНВ. 1903), оказывается, что никогда такого отреченія не было, и что турецкій султанъ не имѣетъ права считаться халифомъ во всѣхъ правовѣрныхъ (см. у В. Бартольда стр. 17-19).

ЕГИПЕТЪ И СИРІЯ.

Въ этнографическомъ отношеніи арабы Египта и Сиріи не представляютъ однороднаго состава. Арабы Сиріи — это потомки арамейцевъ, финикянъ, евреевъ, грековъ, сѣзжавшіеся съ сѣверными арабами пограничнаго царства Гассанскаго и вторгнувшіеся арабами-завоевателями изъ Аравійскаго полуострова. Арабы Египта — потомки стараго египетскаго населенія, тоже сѣзжавшіеся съ аравійскими завоевателями; но только, повидимому, племена арабовъ, завоевавшія Египетъ и поселившіяся въ немъ, ужъ и тогда нѣсли извѣстныя отячія отъ тѣхъ арабскихъ племенъ, которыми были арабизованы Сирія съ Палестиной. Въ антропологическомъ отношеніи арабы Сиріи и арабы Египта, соответственно своему этно-

графическому происхожденію, тоже неодинаковы; пожалуй, горожане обѣихъ странъ имѣютъ въ своихъ чертахъ достаточно облаго, однако сельское населеніе очень рѣзко отличается: арабъ-сиріецъ своимъ лицомъ напоминаетъ намъ еврея, или во всякомъ случаѣ имѣетъ типъ рѣзко семитскій, тогда какъ лицо египетскаго араба-феллаха (=крестьянина) обыкновенно поражаетъ своей близостью къ изображеніямъ древнихъ египтянъ, т.е. къ типу камитскому. Характеръ и умственный обликъ араба сирійскаго и араба египетскаго тоже неодинаковы. Египтянинъ, хоть отличается довольно богатой умственной сообразительностью, но постороннему наблюдателю прежде всего бросаются въ глаза такія его нравственныя черты (очень симпатичныя, конечно), какъ неличемеріе, откровенность, добродушная веселость, эстетическое чувство; веселость его переходитъ однако часто въ безпечность, онъ въ обществѣ - лентяй, непостояненъ, измѣнчивъ, не имѣетъ опредѣленнаго мнѣнія; напротивъ, въ характерѣ араба-сирійца сочетаются всѣ тѣ же недостатки и тѣ же достоинства, какія мы привыкли видѣть у нашихъ евреевъ; прежде всего наблюдателя можетъ оттолкнуть (по крайней мѣрѣ, если онъ имѣетъ дѣло съ сирійцемъ-горожаниномъ) колоссальное лицемеріе сирійскаго араба, его лживость и продажность, и въ то же время самый пристрастный наблюдатель принужденъ бываетъ соглашаться, что арабъ-сиріецъ (въ противоположность прежнимъ арабамъ-сирійцамъ) отличается замѣчательной даровитостью, тонкимъ умомъ и - въ сравненіи съ египтяниномъ - поразительной энергіей къ работѣ: сиріецъ всегда имѣетъ въ виду ясно сознанный цѣль, чего обыкновенно нѣтъ у египтянина. Наконецъ, и по

языку жители обеих стран несколько не совпадают: арабский язык Египта и арабский язык Сирии - это два разных арабских наречия, которые резко отличаются одно от другого в фонетике (например, ج звучит у сирийцев "ж", а у египтян "г" или "г"), отчасти отличаются и в морфологии, и порядочно - в лексике.

Тем не менее, в своей политической жизни (мы имеем в виду, конечно, исламский период) Египет и Сирия представляли обыкновенно одно целое, и так было до наступления османского владения (1517). Да и при османах, во второй четверти прошлого века (1831), основавшаяся в Египте хедивская династия сумела было на десять лет присоединить к своим египетским владениям еще и Сирию, и только вмешательство держав не дало сохраниться этому порядку.

Я изложу исторические судьбы мусульманских Египта и Сирии в самом кратком, чисто конспективном виде - чуть-чуть лишь подробней, чем это сделано мною в "Энциклопедическом Словаре" Брокгауза и Ефрона в моих статьях, которые я теперь и предлагаю в переработанном виде. При таком кратком изложении я не вижу необходимости подробно рассматривать и характеризовать источники для этой истории. Просто, можно ограничиться замечанием, что эти источники - те же, что вообще для истории халифата (см. стр. II - IV) и что среди них главное место занимают сочинения арабских всеобщих историков, как Бальзорий (1892), Ибн-Кутейба (1889), Табарий (1923) и пр.; есть, впрочем, для той и другой стран (Египта и Сирии)

Сирія: ибнъ-Ас'адъ (41176, для Дамаска), ибнъ-аль-'Аднъ Х'алябій (41262, для Алеппо), 'Им'адедднъ Исфаханій (41201) и Ве-х'адднъ Х'алябій (41234, оба для эпохи Салахеддина), Абу-Шаме Димшкнй (41268, для эпохи Нуреддина и Салахеддина) и пр.; спе-ціальние или преимущественные историки Египта: ибнъ-Абдальха-камъ (4871), патриархъ Евтхій (4939), продолженный Ях'еб Ан-тиохійскимъ (1012), Абдаллатифъ (41231), ибнъ-Досъ (41406), Макрнзій (41442), Калькашандій (41418), Абуль-Мах'аснъ ибнъ-Тагрибирдй (41469), Сойтнй (41505), его ученикъ ибнъ-І'асъ (Айсъ, † ок. 1524) и важный для исторіи посл'днихъ стол'тій - Джабартій (41825). Изъ неарабскихъ источниковъ важнѣе прочихъ - эеіонская хроника Іоанна Никіусскаго (іаковитскаго митрополи-та въ Египтѣ, умершаго при Абдальмаликѣ, въ 695 г.) и хроники крестоносцевъ (Вильгельма Тирскаго, ум. въ 1165 г., и проч.).

Точно такъ же считаю достаточнымъ вкратцѣ напомнить, что европейскія п о с о б і я для исторіи Египта и Сиріи - все тѣ же, какія мною указаны для общей исторіи халифата, и что, по-этому, я ихъ уже не стану перечислять вновь при библиографіи каждаго періода; если же гдѣ-нибудь такія общія пособія (напр. "Исторія ислама" Авг. Мюллера) будутъ у меня опять названы, то это значитъ, что я въ данномъ вопросѣ особенно совѣтую считать-ся съ ними. Обыкновенно же моя библиографія будетъ заключать въ себѣ заглавія лишь болѣе спеціальныхъ работъ, касающихся ка-кого-нибудь отд'льнаго періода или предмета. Важнѣйшее пособие по исторіи Египта отъ завоеванія его мусульманами до наступле-нія османскаго владчества, являющееся посл'днимъ словомъ на -

уки и пригодное не только для справокъ, но и для обыкновеннаго чтения. - A history of Egypt in the middle ages С т э н л и
Д э н з - П у л л а - Stanley Lane-Poole (Лондонъ 1901, съ кар-
тов и 101 иллюстраціей).

VII - VIII ВѢКЪ. IX ВѢКЪ.

О м е й я д с к і е и а б б а с и д с к і е н а м ѣ с т н и -
к и . Д и н а с т і я Т у л у н и д о в ъ (868-905). О п я т ь
х а л и ф с к і е н а м ѣ с т н и к и .

Араби покорили Сирію между 635 и 638 гг.; Египетъ завоеванъ
Амромъ въ 641 г.; Сирія вскорѣ сдѣлалась резиденціей халифовъ,
именно династіи омейядовъ, а Египетомъ управляли н а м ѣ с т -
н и к и , сначала намѣстники первыхъ халифовъ и омейядскіе, по-
томъ до 868 года аббасидскіе^{*)}. Въ 868 г. въ Египетъ былъ на-
значенъ новій намѣстникъ Ахмедъ ибнъ-Тулунъ, и онъ, пользуясь
обстоятельствами, основалъ первую независимую египетскую му-
сульманскую династію Т у л у н и д о в ъ , которая и продер-
жалась тамъ около 40 лѣтъ, завися отъ халифовъ лишь номиналь-
но. Отецъ Ахмеда, основателя династіи, Тулунъ, былъ простой
тврскій рабъ. Саманидскимъ правителемъ Бохаріи онъ былъ присланъ
въ подарокъ халифу аль-Ма'муну (813-833) и успѣлъ, постепенно
передвигаясь по лѣстницѣ придворныхъ должностей, выбиться на-
онецъ при дворѣ на очень высокое мѣсто. Его сынъ Ахмедъ наслѣ-
довалъ ему въ его придворной должности (855), а когда прошло

^{*)} Ферд. Вустенфельдъ: Die Statthalter von Aegypten zur Zeit

еще дѣтъ десять съ лишнимъ, былъ назначенъ даже въ намѣстники надъ Египтомъ (868); тамъ, какъ мы уже видѣли, "Ахмедъ скоро добился политической самостоятельности. Въ 878 г. халифъ позволилъ ему включить въ свои владѣнія еще и Сирію; обѣ провинціи такъ ужъ и остались въ рукахъ династіи тулунидовъ до конца ея существованія (905). Члены династіи: "Ахмедъ (868-884); Хумаравейхъ (884-895), Джейхъ (895-896), его братъ Харунъ (896-904), Шейбанъ ибнъ-Ахмедъ (904-905). Въ политическомъ отношеніи всѣ тулуниды мало-чѣмъ интересны и слѣдовъ по себѣ въ исторіи оставили мало; ознаменовали они себя только общественными постройками и роскошью своей столицы Катай, лежавшей между Фостатомъ и позднѣйшимъ Каиромъ.

Послѣ паденія тулунидовъ Сирія и Египетъ опять попали въ руки разныхъ намѣстниковъ, назначаемыхъ аббасидами, и дѣло такъ шло цѣлая тридцать дѣтъ, пока новую самостоятельную династію не основалъ Ихшидъ.

Х ВѢКЪ.

Стремительное ослабленіе Аббасидскаго халифата. Ихшиды въ Египтѣ и южной Сиріи (935-969) и Хамданиды (съ 944) въ сѣверной Сиріи.

Слово "ихшидъ" (или "акшидъ") объясняютъ въ смыслѣ "князь надъ князьями". Это въ старину былъ титулъ или названіе владѣтелей Ферганы, подобно тому, какъ царствующіе саса-

ниди називались хосроями, а князья Табаристана - испехбедами. Появление этого старинного титула у новой династии в Египте имѣеть слѣдующую исторію.

Когда власть аббасидскихъ халифовъ надъ ихъ областями стала ослабѣвать и когда, вслѣдствіе этого обстоятельства, столичная багдадская чернь стала тоже дѣлаться дерзкою, халифамъ начала приходиться въ голову мысль - поселиться гдѣ-нибудь подалеже отъ Багдада; еще Хârûнъ-ар-Рашидъ, подъ предлогомъ неприятнаго шума и копоти столичнаго города, удалился въ 803 г. въ одинъ городокъ средняго Ефрата ^x); наконецъ, сынъ Хârûнъ-ар-Рашида, братъ и преемникъ аль-Ма'мûна, халифъ Мо'тасимъ (838-842) рѣшилъ основательно перенести свою резиденцію прочь отъ этой, вѣчно недовольной и буйной багдадской черни, тоже вверху по теченію Ефрата, миль на пятнадцать отъ Багдада на сѣверъ. Было тамъ на Ефратѣ мѣстечко Сâмарра. Мо'тасимъ его художественно обстроилъ, назвалъ его "Сûрраман-раа" (= "кто посмотритъ, возрадуется"), возвелъ здѣсь, рядомъ съ своимъ дворцомъ, сотни помѣстей для своихъ вельможъ и для военныхъ чиновъ, поставилъ рядомъ гвардейскія казармы, - и получилось что-то въ родѣ Версаля Людовика XIV подъ Парижемъ. Преторіанцы, или гвардія, переведенная въ эти казармы изъ Багдада, сформирована была Мо'тасимомъ изъ наемныхъ туркестанскихъ вольноотпущенниковъ - турковъ и изъ африканскихъ берберовъ; чуждая интересамъ мѣстнаго багдадскаго населенія, безусловно преданная интересамъ своего повелителя, эта гвардія пользовалась его милостями, и офицерамъ ея халифъ охотно предоставлялъ важныя придворныя и государствен-

ня должности. Въ числѣ таинкѣ преторіанцевъ-наемниковъ, по-
правившихся халифу Мо'тасиму, былъ ферганецъ Джаффъ, но проис-
хожденіе не то тиркѣ, не то ферганскій персѣ (историки его очень
опредѣленно возводили свой родъ къ самымъ ферганскимъ "ихни-
дамъ", но вѣдь мало ли какуя генеалогія можно себѣ приписать!).
Онъ понравился Мо'тасиму, получилъ отъ него въ даръ вотчину,
и когда, лѣтъ черезъ двадцать (861), умеръ, то оставилъ своему
сину Турдау (имя, дивнее чѣмъ-то тирскимъ, а не персидскимъ)
уже хорошее положеніе въ обществѣ. Какъ разъ въ это время утвер-
дилась въ Египтѣ династія тулунидовъ; эмиръ Турдау воевалъ съ
тулунидами въ омовенія, поступилъ къ нимъ въ армію, былъ ком-
мандантъмъ въ Тарсѣ во время войны съ греками и въ награду по-
лучилъ, съ утвержденія халифа, намѣстничество надъ Дамаскомъ и
Тиверіадой; однако на этомъ посту онъ велъ себя такъ стропти-
во и самостоятельно, что былъ посаженъ въ Дамасскую тѣрѣмъ и
въ тѣрѣмѣ кончилъ жизнь. Тамъ въ тѣрѣмѣ вѣдетъ съ нимъ сидѣлъ
и его сынъ Мохаммедъ, будущій основатель династіи ихнидовъ (род.
въ Багдадѣ 882). Освобожденный отъ тѣрѣми, эмиръ-Мохаммедъ ско-
ро составилъ себѣ у халифовъ карьеру, действуя въ Сиріи: дина-
стіи тулунидовъ тогда уже не было, и Мохаммедъ получалъ назна-
ченія на должность халифскаго намѣстника то въ Египетъ, то въ
Сирію (надъ Рамле 928, Дамаскомъ 930); то, наконецъ, опять въ
Египетъ (932); прибывши изъ Сиріи въ Египетъ только три года
спустя (935), вскорѣ послѣ вочаренія халифа Радія, власть ко-
торого еле держалась, Мохаммедъ не захотѣлъ послать халифу да-
ни, а года черезъ три-четыре принялъ, съ соизволенія слабого

о его славномъ происхожденіи отъ ферганскихъ государей сасанидскихъ временъ; еще черезъ три года Ихидъ-Мохаммедъ прибавилъ

къ своему Египту Сирію (941) и Хиджазъ (942) со святини города-
(Съ тѣхъ поръ и при персидскомъ владычаніи, святини города служили предметомъ торгашескаго извѣстнаго вѣдѣнія.)
ни Меккой и Медины. Торданнену халифу, или вѣрше его "эмиру

аль-смаръ", трудно было бороться съ успѣхомъ противъ Ихиды, такъ-какъ даже у себя въ вѣной Месопотаміи халифская власть была слаба, а вѣкорѣ халифы потеряли вообще всякую политическую власть, понавни въ нѣмъ къ бундамъ; но противъ притязаній Ихиды выступила новообразовавшаяся въ сѣверной Сиріи и сѣверной Месопотаміи княжеская династія Хамданидовъ. Со стороны Хамданидовъ подвизался въ этой войнѣ нхъ храбрый и знаменитый аленискій князь Сейф-эд-дѡвля *سيف الدولة*, а со стороны Ихиды - его внучъ и полководецъ, бившій невольникъ, негръ Абуль-мнокъ Кйфуръ ("отецъ мускуса, камфора"); человекъ это былъ очень хитрый, коварный, мало предъ чѣмъ стѣнявшійся, и одно жестокое поразеніе, которое онъ нанесъ Сейфеддѡвлѣ, отчасти объясняется тѣмъ, что онъ распорядился произвести нападеніе на лагерь Сейфеддѡвля въ пятницу, когда хамданидскіе солдаты отдыхали по случаю праздничнаго дня. Послѣ перемѣнныхъ успѣховъ, Сейфеддѡвля и Ихидъ заключили миръ въ 945 г.; и по этому миру сѣверная Сирія съ Халебомъ досталась Сейфеддѡвлѣ, а южная Сирія съ Дамаскомъ - Мохаммеду-Ихиду *). Черезъ годъ Мохаммедъ, основатель ихидской династіи, умеръ, но передъ тѣмъ въ опекуни и регенты для своего

*) Ниммоходомъ замѣтимъ, что въ этомъ же 945 г. Багдадъ съ халифомъ былъ захваченъ бундами, которые основали за пятнадцать лѣтъ передъ этимъ особую династію, княжливую въ сосѣдней, западной половинѣ Персіи; восточная половина Персіи уже лѣтъ пятьде-

малолѣтняго сына Ундиура (или Унгура) назначилъ внука Кафура, который съ этихъ поръ, подъ скромнымъ титуломъ "оотадъ" (=учитель, или наставникъ), сталъ очень самостоятельно править богатымъ и обширнымъ икшидскимъ государствомъ (946-968), вести войны съ хамданідами, судить и рядить и т.д. Тонкій политикъ, Кафуръ привлекъ къ себѣ расположеніе храбрыхъ генераловъ богатыми подарками, и въ войнахъ съ Сейфеддѣвлемъ, когда тотъ задумывалъ бывало, напримѣръ, отнять Дамаскъ, Кафуръ оставался побѣдителемъ (онъ могъ въ своихъ владѣніяхъ поставить подъ оружіе 400.000 человекъ); внутри же государства никто не смѣлъ противорѣчить этому черному евнуху, державшему себя полновластнымъ повелителемъ; его имя поминалось въ мечетяхъ на молитвѣ, къ нему являлись, чтобы его восхвалять, панегиристы-поэты. Извѣстный гиперболикъ-панегиристъ Мотанаббій, повздоривши изъ-за капризовъ съ своимъ патрономъ Сейфеддѣвлемъ, пріѣхалъ (въ 958 г.) къ Кафуру, но остался обиженъ плохимъ, какъ ему казалось, вознагражденіемъ за свой талантъ и за свои хвалебныя оды: онъ уѣхалъ назадъ изъ Египта и составилъ на Кафура сатиру (961). Въ этой сатирѣ, отпустивши язвительное замѣчаніе, что у другихъ людей умъ въ головѣ, а у Кафура онъ былъ, очевидно, въ тѣхъ частяхъ, которыхъ евнуху недостаетъ, Мотанаббій прибавляетъ:

"Эхъ, много смѣшного въ Египтѣ, но этотъ смѣхъ - словно плачь.

"Тамъ властвуетъ черный негръ, губици котораго занимаютъ половину его туловища, а льстецы ему говорятъ: "Ты - полная луна, блистающая среди ночи!"....

"И я восхвалялъ въ чародѣйныхъ стихахъ этого носорога, этотъ

Однако другіе поѣты не находили подарковъ Кафѹра нещедрими (онъ дѣйствительно былъ очень щедръ) и усердно славили его . Одинъ изъ нихъ объяснилъ происшедшія въ Египтѣ частія земле - трясенія, какъ радостную пляску природы отъ восторга предъ Кафѹромъ. Кафѹръ платилъ не только деньгами, но и роскошными уго - женіями и веселыми праздниками. Самъ онъ былъ необыкновенно об - корливъ, чѣмъ отличается большинство негровъ; какъ многіе нег - ри, онъ очень любилъ музыку.

Опекаемый Унджуръ , тѣмъ временемъ, давно выросъ; послѣ смерти отца онъ остался четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, но Кафѹръ держалъ его въ опекѣ еще цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ; наконецъ, когда онъ могъ бы отнять у Кафѹра регентство, онъ вдругъ умеръ (960), подозрѣвавъ, отравленный Кафѹромъ. Регентъ сдѣлалъ на - слѣдникомъ его брата 'Алія и, хотя тому было тогда ужъ 23 го - да, продолжалъ самъ править государствомъ отъ его имени; когда и 'Алію оказался строптивъ, Кафѹръ его заточилъ и отравилъ (966), послѣ чего добился у номинальнаго главы мусульманъ, багдадска - го халифа, инвеституры для себя лично и княжилъ прямо отъ сво - его имени два года. Но пережитые раздоры съ опекаемыми ихшида - ми ужъ поматнули его положеніе, наступившій сильный голодъ озло - билъ египетское населеніе, среди котораго и такъ шныряли исмаи - литскіе тайные агитаторы ("дѣши") со своей хитрой пропагандой, и вдобавокъ въ Сирію вторглись свирѣпые карматы. Кафѹръ былъ этимъ подавленъ и умеръ (въ апрѣлѣ 968 г.); въ казнѣ его оказа - лось 700.000 червонцевъ и несмѣтное количество драгоценностей.

Рѣшѣе выбраи въ государя мальчикъ сына отравленнаго хунна -

'Алія, съ громкимъ прозвищемъ "отець витязей" (Абуль-Фаварисъ), но тому князю не пришло, потому-что черезъ годъ (969) Египтомъ и Сиріей завладѣли фатимиды почти безъ боя. Такъ погибла недолговременная династія ихидовъ, фактически состоявшая только изъ Мохаммеда-Ихида да замѣчательнаго человека, его бывшаго раба, скопца Кафѳура.

Князья соседней сѣверной Сиріи, славные эмиры X-го вѣка х а м д а н и д и (929-1022), часто ярые соперники ихидской династїи, хотя въ то же время и ея родственники (Сейфедовля былъ женатъ на дочери Ихида), были шиты, т.е. стояли по своему вѣроисповѣданію близко къ государямъ нововдвинувшагося фатмидскаго халифата; чтобы даже номинально не зависть отъ соннитскаго халифа багдадскаго, хамданиды (въ лицѣ еще Сейфедовля) охотно признали надъ собой верховный авторитетъ фатмидскаго халифа и имѣли отъ этого еще ту выгоду, что имъ не пришло, при водвореніи фатмидовъ въ Сирію, потерять власть надъ своимъ княжествомъ, а напротивъ - оно еще цѣлая тридцать лѣтъ оставалось въ ихъ владѣніи. Владѣли хамданиды въ Сиріи областью Халыба (Алеппо), однако не это была первоначальная родина династїи; напротивъ - въ сѣверной Сиріи хамданиды утвердились ужъ позже, именно - только съ 944 года, а началась династія въ сѣверной Месопотаміи, въ области Мосула. Родоначальникомъ хамданидской династїи былъ бедуинскій шейхъ Хамданъ, ^{Завно,} игравшій еще съ 878 года, значительную политическую роль въ Мосулѣ, возлѣ котораго жило его племя; сыновья его получили отъ багдадскихъ халифовъ намѣстничество надъ Мосуломъ и соседними городами, а

два внука одѣлались, наконецъ, почти независимыми владѣтелями: одинъ изъ нихъ Хасанъ Насиръ-эд-Довле (929-967; ум. 969) остался эмиромъ на своей родинѣ, въ Мосулѣ, а вотъ его братъ 'Алиъ, съ титуломъ С е й ф ъ - Э д - д о в л е (= "Мечъ государства", короче просто Сейфъ, 944-967) сдѣлался эмиромъ области Халъба (Аленно), отвовавши этотъ городъ (944-947) отъ эмира египетскаго, основателя ихидской династии - Мохаммеда и отъ его внука Кафûра; съ желаніемъ же или нежеланіемъ аббасидскаго халифа можно было тогда хоть совсѣмъ не считаться. Такъ была основана аленнская вѣтвь династии хамдановъ. Какъ ни тягостны были войны, или вѣрнѣе - междоусобія Сейфеддовли съ Ихидомъ и Кафûромъ, все же онѣ не были ни такъ упорны, ни такъ измучительны для владѣній Сейфа, какъ войны съ византийцами (Никифоръ Фока), направивши на сѣверную Сирію со стороны Малой Азии и Арменіи. Въ особенности пограничная полоса сѣверной Сиріи, между владѣніями византийцевъ и Сейфеддовли, (область такъ называемая эль-Авдонъ; т.е. "Оплотъ" или "Украина") очень часто была театромъ горячихъ военныхъ дѣйствій между обѣими сторонами; эти военныя дѣйствія до сихъ поръ памятни всему исламокому міру, не потому, впрочемъ, чтобы они были нѣчто изъ ряда вонъ выходящаго, но потому, что они изобильно воспиты нанегиротомъ Мотанаббіемъ, одинъ котораго за свой образцовый стиль усердно изучаются въ школахъ. Сейфеддовля привлекъ къ себѣ однако не только нанегиротовъ: онъ вообще былъ ревностный и недрій покровитель поэзии и науки. Ему Абуль-фарадъ Нонаханскій посвятилъ одинъ колоссальную "Книгу древнеарабскихъ нѣсенъ" ("Китабъ-аль-

этѣ-рыцарѣ Абу-Фирасъ (†968) и другіе; тамъ же находили убѣжище философы, считавшіеся въ другихъ мѣстахъ за безбожниковъ, и между ними - аль-Фарабѣ - родомъ среднеазиатскій тюркъ, который тѣмъ не менѣе сумѣлъ, посредствомъ крайне упорнаго труда и перечитыванія философскихъ книгъ по нѣскольку десятковъ разъ, хорошо овладѣть отвлеченной философіей "Аристотѣлиса" и "Ифлатуна" *и даже получилъ прозвище «أبو الفيلسوف» «второй Аристотель», т.е. «второй Аристотель»*; въ княженіе Сейфа въ Халѣбѣ началъ развиваться свободомыслящій поэтъ-философъ Абуль-Аляль-Маарри; вообще Алеппо отдѣлялся тогда для арабскаго міра центромъ арабскаго литературнаго и умственнаго движенія X в. *).

По смерти Сейфеддѣвли и его брата (изъ нихъ Сейфъ Халѣбскій умеръ въ 967 году, а Насиръ Мосульскій - двумя годами позже) начало падать политическое значеніе хамданидской династїи, и къ концу X-го вѣка восточныя, т.е. мосульскія, или сѣверно-мессопотамскія ея владѣнія (сыновей Насира) отходятъ къ персидской династїи буидовъ (979, окончательно 991), а западныя, т.е. сѣверно-сирійскія, или аленнскія владѣнія (внуковъ Сейфа) отходятъ къ фатмидамъ (991, 1003, окончательно 1022) **, какъ непосредственная часть ихъ халифата, къ исторїи котораго мы теперь и должны обратиться.

Однако прежде, чѣмъ касаться исторїи образовавшагося въ X вѣкѣ фатмидскаго халифата, надо бросить взглядъ на тѣ событія,

X) Картину литературной обстановки хамданидовъ см. въ предисловіи Фр. Дитрици къ его изданію комментированнаго дивана Мотанаббія (Верл. 1864) и, библиографически-сжато, въ Geschichte der arabischen Litteratur К. Броккельмана, т. I (Веймаръ 1898), стр. 86 - 90.

которныя происходили въ Персіи или, по крайней мѣрѣ, въ персидскомъ обществѣ всего халифата, болѣе чѣмъ столѣтіе тому назадъ, — именно, надо прослѣдить исторію шитской секты исмаилитовъ.

-0000-

Экскурсъ объ исмаилитахъ и карматахъ.

Что тѣмъ временемъ дѣлалось въ Персіи? Первоначальная исторія исмаилитской вѣтви минама. Присоединеніе Ібнъ-Қаддѣха къ исмаилитамъ и коварное реформированіе секты для борьбы съ арабами (864). Миссіонеръ, посланный изъ Сиріи въ Иракъ (887), обращаетъ Карматъ; образованіе хищническаго Карматскаго государства. Основаніе фатимидской династіи карматами въ сѣверной Африкѣ (909) при помощи берберовъ. Черты изъ исторіи карматовъ. Фатимиды свергаютъ ишидовъ.

Оттѣсненные омейядами и аббасидами отъ халифскаго престола, принужденные укрываться гдѣ-то далеко за горами, въ прикаспійскихъ областяхъ, 'алиды однако располагали значительнымъ количествомъ приверженцевъ, и эти приверженцы состояли не только изъ жителей прикаспійскаго Табаристана, гдѣ одна вѣтвь рода 'Алія сумѣла наконецъ основать даже особое свѣтское княжество (864), независимое отъ аббасидскаго халифата, — нѣтъ, такіе идеалистически преданные 'алидамъ люди находились и повсюду въ Персіи: они образовывали большію секту шитовъ, которая, въ качествѣ религіознаго догмата, исповѣдывала принципъ, что только 'Аліи и его потомки могутъ быть намѣстниками Мохаммеда, что только 'Аліи и его домъ имѣетъ права на имаматъ, т.е. на духовное и свѣтское главенство надъ мусульманскою церковью, — слѣ-

довательно, надъ всей обширной халифской имперіей. По представленіи шитовъ и самихъ 'алидовъ, право на имамасть переходить наследственно отъ отца къ сыну или, по крайней мѣрѣ, къ старшему въ родѣ; первымъ имамомъ былъ, слѣдовательно, 'Аліи (мужъ Фâtимы, дочери Пророка), вторымъ - его сынъ Хасанъ, третьимъ - его другой сынъ Хосейнъ, четвертымъ - сынъ Хосейна, пятымъ - внукъ Хосейна, шестымъ - правнукъ Хосейна. Этотъ правнукъ назывался Джафаръ Садикъ (ум. 765), и было у него два сына: старшій - Мохаммедъ Исмаиль, младшій - Мусъа Казимъ. Однажды отецъ - Джафаръ объявилъ, что Исмаиль за свое пьянство лишается своихъ правъ, и велѣлъ считать имамомъ Мусу. Большая часть шитовъ ничего противъ этого не возражала и изъ рода въ родъ стала признавать имамами прямое потомство Мусы, пока оно не прекратилось на двѣнадцатомъ имамѣ; двѣнадцать - по-арабски "الاثنا عشر" - оттого шиты, почитавшіе память этихъ своихъ святыхъ имамовъ, этихъ двѣнадцати потомковъ 'Алія, называются "исна'аширийе" ("двунадесятники"). Однако, часть шитовъ, считая всѣ посяпки имама принципиально безгрѣшными, осталась вѣрна первородству Исмаила и, по смерти Джафара (765), отказалась считать имамомъ Мусу; такимъ образомъ, эта часть шитовъ образовала особую вѣтвь шиизма - исмаилитовъ. Потомки Исмаила, спасаясь, какъ и прочіе 'алиды, отъ аббасидскихъ преслѣдованій, удалились въ Хорасанъ и Кандахаръ, и вѣтвь шитовъ, стоявшая за ихъ имамаство, легко и естественно могла бы съ теченіемъ времени или постепенно заглохнуть, или слиться съ прочими шитами, признавши, подобно имъ, имамаство Мусы; - однако дѣло случилось иначе:

исмаилитская вѣтвь не распалась, а , лѣтъ черезъ сто, вдругъ образовала особую, чрезвычайно оригинальную секту, которой суждено было основать отдѣльный халифатъ и нѣсколько другихъ сильныхъ политическихъ владѣній съ таинственной, сказочной властью, и окружить себя (какъ сдѣлали, на примѣръ, ассасины) грознымъ и обаятельнымъ ореоломъ.

Дѣло преобразованія и новаго вдохновенія исмаилизма состояло въ третьей четверти IX-го вѣка благодаря энергій нѣсколькихъ персидскихъ патриотовъ, между которыми главную роль игралъ хитрый 'Абдаллахъ ибнъ-Меймуънъ Қаддахъ (= "окулистъ") *). Самъ онъ держался ученія Вардесана (дайсанизмъ - одна изъ ересей парсизма и сирскаго христіанства), арабовъ и ихъ религію ненавидѣлъ, но наружно исповѣдывалъ исламъ. Для освобожденія Ирана отъ арабскаго владѣнства, Қаддахъ (въ 864 г.) вздумалъ воспользоваться сектой исмаилитовъ, реформировавши ее такимъ коварнымъ образомъ, чтобы въ нее могли одинаково войти и враги ислама, и искренніе мусульмане, и чтобы вторые оказались слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ первыхъ. Придуманная имъ система заключалась въ томъ, чтобы) подкидывать побольше приверженцевъ посредствомъ тайныхъ миссіонеровъ, сперва для обыкновеннаго исмаилизма, т.е. для обыкновеннаго шиизма съ догматомъ объ имаствѣ Исмаила, не Мусы, а потомъ - вводитъ прозелитовъ въ свои планы постепенно, по нѣсколькимъ стадіямъ посвященія. Нововведеніемъ его было также ученіе о скрывающемся имамѣ (махдін) : по этому ученію, міръ нѣкоторое время лишень имама, который

*) قادر "Қаддахъ" собственно значитъ "изготовитель стакановъ";

гдѣ-то таится, но затѣмъ имамъ придетъ и водворитъ свое царство (это ученіе называется по-арабски махдизмъ; оно - то же, что у насъ мессіанство), а пока-что Абдаллахъ ибнъ-Меймунъ - его апостоль (дѣи^и *ع*) или "верховный дѣи^и"), которому ну-жно повиноваться. Искренними, довѣренными помощниками Каддаха были только зороастрійцы, манихей, бардесаниты, фѣльсуфи (приверженцы греческой философіи) и вообще вольнодумцы. Изъ нихъ онъ организовалъ подчиненныхъ себѣ апостоловъ-миссіонеровъ ("дѣи^и невъ"), которые должны были, для отвода глазъ, пользоваться именемъ Алидовъ и Иманда и вербовать прозелитовъ для Каддаховой секты держась правила, что цѣль оправдываетъ средства. Наружно дѣи^и должны были вести крайне строгую жизнь. *(обыкновенно они принимали видъ ученика)* Обладѣвъ вниманіемъ мусульманина, дѣи^и долженъ былъ внушать ему мысль, что въ Коранѣ многія мѣста имѣютъ сокровенный смыслъ и что онъ, дѣи^и, владѣетъ ключемъ къ нимъ. Если прозелитъ клялся соблюдать молчаніе и вносилъ положенную сумму денегъ, дан несвящалъ его въ первую степень ученія и, разсняя каждую минуту хвалы Мохамме-ду, истолковывалъ прозелиту Коранъ далеко не правдоверно. По отношенію къ лицамъ грубымъ и неразвитымъ пропаганда на этомъ и останавливалась: достаточнымъ считалось приобрести въ его лицѣ человека, помощью котораго при случаѣ миссіонеръ могъ воспользо-ваться и еще разъ; но если дан считалъ своего ученика способ-нымъ на большее, онъ продолжалъ лицемѣрить, опутывалъ сѣтями душу неофита и осторожно доводилъ его до второй степени (возлѣ степеней посвященія было девять). На второй и на третьей сте-пени смыслъ Корана еще болѣе извращался, а на четвертой прозе-

пророкъ: онъ стоитъ выше Іисуса и Моисея, но ниже грядущаго имама-махдія (значить, посвящаемый переставалъ быть съ этого момента мусульманниномъ). Восходя по дальнѣйшимъ степенямъ посвященія (если до нихъ его допускали), посвящаемый понемногу узнавалъ, что нужно смотрѣть въ глубь религіи, а не на внѣшность, что обряды — пустая формальность, что все религіи міра — въ сущности, одинаковы, что религіозныя предписанія обязательны только для грубой черни, а не для того, кто знаетъ ихъ мистическій смыслъ; тутъ же прозелиту внушалось, что философія выше религіи. Посвященные до конца дѣлались вольнодумцами и исповѣдывали идеи близкія къ Пинеагоровымъ, Аристотелевымъ и Платоновымъ, или идеи марксизма, манихейства, дайсанизма. Разумѣется, и Каддѣхъ, и наследовавшіе ему верховные даны вполнѣ посвящали въ тайны секты лишь немногихъ: главную массу оставляли адепты первыя стадіи, которыхъ Каддѣхъ называлъ олами. Даже не каждый данъ зналъ о конечныхъ доктринахъ секты и, распространяя ученіе известной степени, не подозревалъ, что доктрина еще не исчерпана. Въ силу своей крѣпкой организаціи, исмаилизмъ медлительно, но прочно онутивалъ невидимой оубъ весь калифатъ, втягивая въ себя парсовъ, мохаммеданъ, іудеевъ, христіанъ и другіе элементы.

Мѣстопребиваніемъ Абдаллаха Каддѣха былъ с и р і й с к і й городъ Саямія. Когда Абдаллахъ умеръ, верховнымъ данемъ ("гроссмейстеромъ", какъ сказали бы мы въ переводѣ на европейскую терминологию, присвоенную тайной организаціи масонства, рыцарскимъ орденамъ и т.п.) сдѣлался его сынъ Ахмедъ, избравшій резиденці-

ское значеніе, и центр дѣятельности былъ перенесенъ изъ Сиріи на границу Персіи. Въ 887 году Ахмедъ, сынъ ибнъ-Меймûна Каддâха, послалъ въ Иракъ даня Хосейна эль-Ахвази, и онъ обратился въ исмаилизмъ погонщика Хамдâна, по прозвищу "К а р м а т ь", т.е. "уродливый". По происхожденію Хамдâнъ принадлежалъ къ презираемому племени савâдскихъ (нижнемесопотамскихъ) набатейцевъ, состоявшему изъ крестьянъ и рабовъ. Возвратившись къ своимъ землямкамъ, онъ ловко и дѣятельно сталъ проводить среди нихъ ученіе о грядущемъ избавителѣ, установилъ коммунизмъ (касавшійся и женъ), внушилъ, что обряды и всякія внѣшнія религіозныя предписанія - излишни, и провозгласилъ, что исмаилитамъ Богъ разрѣшаетъ безнаказанно грабить имущество и проливать кровь своихъ противниковъ мусульманъ. Область, которая когда-то очень охотно приняла къ себѣ демократическую секту хариджитовъ, теперь охотно вступила въ секту Карматы. Карматы ^{القرمطة} очень скоро разрослись въ цѣлое хищническое государство. Правда, самъ Хамдâнъ-Карматъ вѣрилъ, что онъ дѣйствуетъ въ пользу 'алидовъ, а не каддâховъ; убѣдившись въ противномъ, онъ отрекся отъ доктрины и исчезъ куда-то безслѣдно; но дѣло, начатое имъ, не остановилось: къ сектѣ присоединялись во множествѣ пролетаріи и вообще люди, недовольные социальными порядками, и когда въ 890 году карматы основали въ своемъ Иракскомъ Савâдѣ крѣпость Дâрдль-хиджре, то она оказалась оплотомъ для ихъ новосозданнаго государства, которое, по выраженію Новейрія, заставило всѣхъ бояться исмаилитовъ, тогда-какъ исмаилиты не боялись никого; изъ Дâртъ-оль-хиджре карматы въ 899-901 гг. благодаря даню Абу-

(о которомъ будетъ речь ниже)

селеніе также состояло изъ пролетаріевъ и людей презираемыхъ. Халифъ Мотадидъ, одинъ изъ немногихъ незаурядныхъ халифовъ второго аббасидскаго періода, снарядилъ противъ карматовъ войско, но оно было разбито (900), и Мотадидъ съ яростью долженъ былъ признать себя безсильнымъ. Понятно, что и послѣдующіе халифы чувствовали себя безсильными передъ карматами, и тѣ въ теченіе трехъ четвертей вѣка являлись бичемъ Аравіи, Сиріи, Ирака и Персіи: грабили, уводили жителей въ неволю, налагали окупы, внушали панической страхъ. А тѣмъ временемъ, вскорѣ же послѣ основанія Дар-оль-хидре, карматскіе дани проникли и въ сѣверную Африку; почва для исмаилитской проповѣди была тамъ удобная, потому-что еще идрисиды успѣли тамъ привить мысль о правахъ Алія на халифство; теперь дани, возвѣщая скорое пришествіе "махдія", подняли берберское племя Кетамовъ (около нын. Константины) противъ царствующей династіи Аглабидовъ и свергли ее. Въ качествѣ махдія явился къ берберамъ (902) изъ Саляміи тогдашній грощмейстеръ исмаилитовъ, который, надо естественно думать, принадлежалъ къ роду Каддаха, но теперь выдалъ себя за потомка Алія, изъявилъ притязаніе на званіе халифа и новелителя нравовѣрныхъ и принялъ имя Обейдаллаха-Махдія. Провозглашенный у берберовъ государемъ вмѣсто аглабидовъ (909), онъ началъ собой знаменитую династію Фатимидовъ (Фатима - дочь Пророка, жена Алія, мать Хосейна), въ руки которой (какъ увидимъ ниже) черезъ шестьдесятъ лѣтъ затѣмъ попалъ ижидскій Египетъ и Сирія. А иракскими карматами при Обейдаллахѣ было произведено замѣчательное событіе, оставшееся глубокоопамятнымъ въ лѣтописяхъ

уже не дававший прохода пилигримамъ въ Мекку и дѣйствовавший но приказаніямъ фатмида Обейдаллаха, рѣшилъ окончательно уничтожить хаджъ; внезапно одѣлавши набѣгъ изъ Чирака на Мекку, онъ произвелъ странную рѣзню и похитилъ "Черный камень". Только въ 939 г. святиня, за огромный выкупъ, возвращена была мохаммеданамъ.

Черезъ четыре года Обейдаллахъ-Махдїй умеръ (984). Сынъ его и внукъ продолжали царствовать въ сѣверной Африкѣ, и въ 953 г. вступилъ на престолъ его правнукъ Моизъ (953-975), начавшій въ исторіи фатмидовъ новую эру. Въ 969 г. *) Джаухаръ, сицилиецъ, вольноотпущенникъ-полководецъ Моизы, завоевалъ для своего государя Египетъ и всю Сирію, свергъ княжескую тамъ династію ихидовъ и основалъ укрѣпленный городъ Каиръ, куда съ 972 г. Моизъ перенесъ столицу фатмидскаго халифата. Это во двореніе фатмидовъ въ Египтѣ оказалось началомъ паденія для могущества карматовъ: карматы не поладили съ египетскими фатмидами, порвали съ ними сношенія, и несомнѣнное ихъ могущество стало падать; однако такую же роль грознаго бича Азіи впоследствии беретъ на себя новая исмаилитская секта ^{причастіи кѣ} Ассасини ^(Ассасини Сабданъ). Что-бы покончить рѣчь о карматахъ, замѣтимъ, что карматы бахрейнскіе стояли къ исламу ближе, чѣмъ савадскіе: принципиально они не отвергали Корана, а объясняли его иносказательно (отсюда ихъ прозвище: "бѣтніні", т.е. аллегористы).

Л и т е р а т у р а о б ъ и с м а и л и т а х ъ , к а р м а т а х ъ и ф а т м и д а х ъ : 1) Silv. de Sacy: Exposé de la religion des Druzes (Пар. 1838, т. I, введение, на

*) По лунному счисленію отъ хижры это былъ годъ 358-й; цифра

основани преимущественно Махривизия и Новейрия); -2) D é f r é - ш е г у: статьи въ Journal Asiatique за 40-не и 50-не годы XIX вѣка (особенно 1848 и 1856), гдѣ, между прочимъ, сообщены отрывки изъ ассасинскихъ книгъ, выписки изъ которыхъ сдѣлалъ историкъ Джовейннй прежде уничтоженія ихъ Хулагу-ханомъ; -3) R. D o z y: Essai sur l'histoire de l'islamisme (Лейд. 1879 гл. IX - резюме изъ С. де-Саси и Дефремери; съ искаженіями, эта глава помѣщена не-русски у Л. Уманца въ "Очеркъ развитія религіозной мысли въ исламъ"); -4) S t a n. G u y a r d: а) Un grand maître des Assassins (отт. изъ Journ. As. 1877, апрѣль-іюнь; введение о шитствѣ и исмаилитствѣ); -б) Fragments relatifs à la doctrine des Ismaélis (Paris 1874: Notices et Extraits, t. XXII); -5) F o u r n e l: Les berbers (Пар. 1875, т. II); -6) д е - Г у е (de Goeje) - о бахрейнскихъ карматахъ въ его Mémoires; -7) F. W ü s t e n f e l d: Geschichte der Fatimiden-Chalifen (Гёттингенъ 1881). Кроимъ того см. соответствующія главы въ "Историческ. Авр. Миллера (т. II, гл. 3-4), "Grundriss der iranischen Philologie" (статья П. Хорна), "A liter. hist. of Persia" Э. Брауна, History of Egypt" Стенли Ленъ-Пула. О современномъ исмаилитствѣ среди горныхъ таджиковъ россійской средней Азии см. статью гр. Вобринскаго въ "Этнографич. Обзорніи" 1902.

ФАТИМИДСКІЙ ХАЛИФАТЪ (909-1171).

Врaвленіе М о и з з а (953-975) замѣчательно матеріальнымъ и умственнымъ развитіемъ Египта и славно чрезвычайной терпимостью къ иновѣрцамъ, что, впрочемъ, естественно вытекало изъ духа исмаилитской секты и ^{изъ} ея метода - дѣйствовать на совѣсть человека убѣжденіемъ, а не насиліемъ. Моизъ позволялъ христіанамъ вести публичные диспуты съ его шитскими богословами. Въ противоположность законамъ Омара, онъ, въ добавокъ на казенный счетъ, вновь перестроилъ бившую въ развалинахъ церковь св. Меркурія въ Фостатѣ, которую сами христіане никакъ не могли поправить. Нѣсколько мусульманскихъ фанатиковъ хотѣли этому вос-

пренятствовать, и въ день закладки зданія одинъ шейхъ, бросившись на фундаментъ, поклялся, что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ попуститъ возстановленіе этой церкви. Извѣщенный объ этомъ, Моизъ не поколебался отдать приказаніе, чтобы фанатика похоронили подъ камнями, и пощадилъ его только благодаря заступничеству патриарха Ефрема. "Если бы исмаилитское ученіе могло навсегда удержаться въ Египтѣ въ своей чистотѣ, то оно истинно цивилизовало бы мусульманскій міръ" *).

Въ 991 году, при халифѣ 'А з ѿ з ѿ (975-996), была отнята у хамданидовъ сѣверная (Алеппская) Сирія, послѣ чего фатимидскій халифатъ сталъ простираться отъ Оронта до Марокко, занимая вѣдшее положеніе въ мусульманскомъ мірѣ (Кордовскій халифатъ былъ несравненно слабѣе, а Багдадскій имѣлъ въ эту пору судетствоваіе призрачное); впрочемъ, фатимидскій контроль надъ заадными провинціями (Тунисомъ и др.)²⁾, послѣ перенесенія столицы въ Каиръ, ослабѣлъ, и онѣ одѣлались фактически независимыми (Тунисская династія Зейридовъ), а фатимиды остались собственно египетско-сирійской династіей - и даже тѣснѣе: египетской, потому что въ сѣверной Сиріи въ теченіе XI вѣка возникали, на смѣну хамданидамъ, свои мѣстныя самостоятельныя княжескія династіи (въ Алеппо появились мирдасиды (1082-1079); охайлиды (996-1096) иногда распространяли свою власть изъ Мосула на сѣверную Сирію, а съ конца XI вѣка въ сѣверной Сиріи начали распоряжаться сельджуки (1077-1117) и сельджукскіе атабеки: буриды въ Дамаскѣ (1104-1154), зенгиды въ Алеппо и Месопотаміи (1127-1250)). Въ ре-

*) Stanislas Gayard: Un grand maître des Assassins, стр. 336 (Journ. As. 1877).

лигіозномъ отношеніи замѣчательнъ халифъ Хакимъ.

Х а к и м ъ (996-1021) объявилъ въ 1009 году указъ о равенствѣ официальной господствовавшаго вѣроисповѣданія шитскаго (только, конечно, не двундесятниковъ, но исмаилитскаго) съ противоположнымъ ему соннитскимъ; однако по отношенію къ евреямъ и христіанамъ онъ рѣзко нарушилъ исмаилитскій принципъ терпимости. Съ 1017 года полоумный халифъ сталъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ основателей секты д р у з о в ъ и объявилъ себя божествомъ. Его царствование было полно смутъ и грозило опасностью самому существованію династіи; но сынъ Хакима З а х и р ъ (1021-1036), со своей теткой-опекушкой Ситъ-эль-Милкъ опять возстановилъ порядокъ.

Послѣдующіе фатимиды: Мостансиръ (1086-1094), Мосталий (1094-1101), Амиръ (1101-1180), Хазизъ (1180-1149), Зафиръ (1149 - 1154), Фанзъ (1154-1160), Адидъ (1160-1171). При нихъ Египетъ иногда подвергался внутреннимъ волненіямъ, но большей частью процвѣталъ и обогащался морскою торговлей. Въ Сиріи или тогда крестовне походы, и противодѣйствіе крестоносцамъ со стороны мѣстныхъ князей выдвинуло, наконецъ, семью курдовъ - Эйбидовъ. Въ 1189 году Салахеддинъ ибнъ-Эйбъ, эманципировавшись отъ сирійскаго атабека Нуреддина Зенги, который его послалъ вслѣдъ за его дядей Ширкухомъ завоевать Египетъ, низложилъ вмѣстѣ съ Ширкухомъ послѣдняго фатимида въ свою пользу *) и основалъ въ Египтѣ свою собственную династію э й б и д о в ъ; сейчасъ же ей досталась и вся Сирія. Но прежде, чѣмъ переходитъ къ эй-

*) Принимая дату 1171 (567) вмѣстѣ со Стэнли Ленъ-Пулемъ ("Мус.

вбидамъ, разсмотримъ исторію возникновенія отношеній Салахед-
дѣна къ Нуреддѣну.

С Е Л Ъ Д Ж У К И В Ъ С И Р І И (X I - X I I в.). Н У Р Е Д -
Д Е Н Ъ И С А Л А Х Е Д Д Е Н Ъ .

Здѣсь не мѣсто говорить о ходѣ сельджуковскихъ завоеваній; важ-
нѣйшія свѣдѣнія см. у меня въ "Исторіи Персіи" (стр. 8-12; также
63-69); въ добавокъ къ нимъ, я сообщу еще оцѣнку значенія сель-
джуковской имперіи для политической исторіи ислама, для чего вос-
пользуюсь скатою характеристикой Стенли Лэнз-Пуля *), порядоч-
но, однако, умѣряя ее и видоизмѣняя.

Нашествіе сельджуковъ составляетъ въ мусульманской исторіи
очень важную эпоху. Великаго арабскаго, багдадскаго халифата
ко времени ихъ появленія не существовало, да и тотъ багдадскій
халифъ, который еще номинально существовалъ, былъ калкимъ не-
вольникомъ (у шитовъ-бундовъ). Вмѣсто прежняго царства, объеди-
нявшагося (какъ въ VIII и IX вѣкѣ) подъ власть одного мусуль-
манскаго правителя, мы видимъ множество мелкихъ династій, изъ
которыхъ развѣ только еретики-фатмиды, царствовавшіе надъ Ери-
птомъ и южной Сиріей, могли имѣть притязаніе на роль восстано-
вителей халифской имперіи; сѣверная Сирія и Месопотамія были въ
рукахъ безпокойныхъ арабскихъ начальниковъ, изъ которыхъ нѣко-
торые основали династіи; Персія была раздѣлена между иерети-
ческими представителями рода Вевейхидовъ (шитовъ, съ подстав-
нымъ сюзереномъ, соннитскимъ халифомъ багдадскимъ) и разными въ-

*) "Мус. дин.", 123-125.

значительными князьками, изъ которыхъ каждый былъ готовъ на -
пасть на другого и этимъ способствовалъ общему безславію. Пре-
обладаніе ересей, чрезвычайно полезное въ умственномъ отноше-
ніи, усиливало однако политическую рознь и раздоры среди всѣхъ
этихъ многочисленныхъ владѣній, которыя образовались на разва-
линахъ древней великой халифской имперіи. Радикальное средство
для возстановленія политическаго могущества ислама явилось въ
видѣ намествія турковъ: эти суровые кочевники, не испорченные
городской жизнью и культурнымъ религіознымъ индифферентизмомъ,
приняли исламъ со всею речивостью своихъ грубыхъ сердецъ и
ума, туговатаго къ разсужденіямъ. Разрушители науки и культу-
ры, подавители свободной мысли, они принесли политически восста-
новить погибавшее государство и дѣйствительно придали ему но-
вую политическую жизнь. Они наводнили Персію, Месопотамію, Си-
рію, Малую Азію, опустошая страну и уничтожая все господство -
вавія тамъ династій; въ результатѣ они еще разъ, къ 1077 го-
ду, объединили подъ властью одного государя всю мусульманскую
Азію, отъ западныхъ предѣловъ Афганистана до Средиземнаго мо-
ря: до границъ Греческой имперіи въ Малой Азіи и фатмидскаго
халифата въ Египтѣ. Они возбуждали воинственный пылъ въ мусуль-
манахъ, отъѣняли вновь усилившихся византійцевъ и воспитали
несколько фанатичныхъ мусульманскихъ воиновъ, которымъ кресто-
носцы, призванные византійскими императорами, болѣе всего были
обязаны своими частыми пораженіями. Этимъ опредѣляется значе-
ніе сельджуковъ въ мусульманской исторіи, - довольно почетное,
по мнѣнію Стэнли Лэнъ-Пуля, крайне роковое и пагубное - по мнѣ-

нів всѣхъ тѣхъ, кому просвѣщеніе и братство всѣхъ народовъ дороже политическаго ихъ блеска и фанатическаго пыла. Да и блескъ-то былъ мимолетный.

Тогруль-бекъ (1088-1063), Алпъ-Арсланъ (1063-1072) и Меликъ-нахъ (1072-1092) были владиками-единодержцами всей этой обширной имперіи. Но послѣ смерти Меликъ-наха возникла междоусобная война между братьями Баркъ-ярукомъ и Мухаммедомъ, и обширно раскинувшаяся сельджуцкая имперія распалась на много самостоятельныхъ владѣній, раздѣленныхъ между разными вѣтвями сельджуцкой династїи; главная вѣтвь пользовалась между ними главенствомъ только до смерти послѣдняго "великаго сельджука" - Синджара (1157). Эти многочисленныя удѣльныя сельджуцкіе государи быстро стали имѣть власть только призрачную, а подлинная власть перешла въ руки ихъ маіордомовъ, или "онекуновъ" (آتابکر а т а б е к о в ь); у нѣкоторыхъ атабековъ ихъ "онекунскія" права надъ удѣльными султанами обратились даже въ наследственныя (около середины XII вѣка).

Что касается, въ частности, судьбъ Сирїи, то Алпъ-Арсланъ назначилъ надъ нею намѣстникомъ своего сына Т у т у ш а въ 1077 году. Черезъ годъ-полтора Тутушъ овладѣлъ Дамаскомъ, потомъ Іерусалимомъ, велъ также продолжительную борьбу съ мосульско-аленнской бедуинской династіей окейлидовъ, а когда Меликъ-нахъ умеръ (1092), то Тутушъ заявилъ притязаніе на верховную власть; но черезъ два года онъ умеръ (1094). Одинъ изъ его сыновей (Ридванъ) наследовалъ ему въ Алеппо, другой (Дукакъ) - въ Дамаскъ, и такъ какъ Дукакъ Дамаскій былъ внѣ, то править

гинь (у котораго былъ сынъ Тадъ-эль-моликъ В у р и й). По смерти Дукака атабекъ Тугъ-тегинь сдѣлался полновластнымъ и наследственнымъ государемъ Дамаска (1104); по имени его сына и наследника, Вурія, эта династія называется б у р и д а м и (1104-1154). Вуридовъ низложили и взяли себѣ ихъ Дамаскъ другіе атабеки, съ сѣвера Сиріи, — зенгиды, именно Нуреддинъ; собственно, зенгиды (1127-1250) были атабеками мусульскими и вообще месопотамскими, но еще первый изъ нихъ, Имâдеддинъ Зенгî (1127-1146), поступаая такъ же, какъ прежде хамданиды и окейлиды, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ часть сѣверной Сиріи: Алеппо (1128) и еще нѣкоторые сирійскіе города. Этотъ Имâдеддинъ Зенгî былъ ревностный мусульманинъ и врагъ крестоносцевъ, достойный предшественникъ Салахеддина въ этомъ отношеніи. Нуреддинъ былъ его сынъ и подражатель.

Предоставивши своему брату Сейфеддину I, изъ отцовскихъ земель, владѣть Мосуломъ и Месопотаміей, Н у р е д д и н ъ М а х м у д ъ и б н ъ - З е н г î (1146-1174) утвердился въ Алеппской Сиріи. Имя نورالدین "Нуреддинъ" значитъ "свѣтъ вѣри", и дѣйствительно, атабекъ отличался мусульманскою набожностью, крайней умѣренностью, честностью и гуманностью по отношенію къ мусульманамъ; отъ нихъ онъ получилъ также прозвище "справедливый". Важныхъ враговъ ислама и правовѣрія въ Сиріи было тогда два; одинъ изъ нихъ — исмаилиты ассасины, беззавѣтно преданные (فی-даві) повелѣніямъ своего "старца горъ" (شیخ الجبل), вѣтъ персидскихъ (Аламутскихъ) ассасиновъ секты Хасана Саббахъ; однако, хотя они утвердились здѣсь въ Сиріи, на Ливанѣ, еще въ первой

четверти XII вѣка, свои грозныя, роковыя дѣятельность они стали проявлять только въ концѣ правленія Нуреддина, когда аламутскій глава секты назначилъ начальникомъ надъ сирійскою (ливанскою) вѣтвью пресловутаго "старца" (шейха) Рашидеддина Синана (1162) *); самый же важный врагъ ислама былъ тогда другой: крестоносцы съ ихъ Иерусалимскимъ королевствомъ. Нуреддинъ отъ отца унаследовалъ нечастое въ тѣ времена убѣжденіе, что война съ франками — не политическая борьба, въ родѣ обычныхъ несогласій междуусобій арабскихъ князьковъ, но борьба религіозная, и старался самими разнообразными способами возбудить въ мусульманахъ религіозный фанатизмъ. Что касается приемовъ войны, то Нуреддинъ не зналъ, что въ рукопашномъ бою франки сильнѣе, а потому онъ усвоилъ себѣ приемъ — истомлять ихъ преимущественно безпрерывными мелкими нападеньями. Нападенія эти были тѣмъ тягостнѣе для крестоносцевъ, что Нуреддинъ сумѣлъ объединить всякихъ мелкихъ сирійскихъ эмировъ въ одно цѣлое, отнявъ у крестоносцевъ *Дессу* и стѣснилъ ихъ государство со всѣхъ сторонъ оуни.

Въ числѣ военачальниковъ, отличившихся на службѣ Нуреддина ибнъ-Зенри; находились два брата-курды: Эйбъ и Ширкухъ; у Эйба былъ сынъ Салахеддинъ (по произношенію крестоносцевъ Saladinus). Когда Лдовикъ VII и Конрадъ III осадили Дамаскъ и принуждены были снять его осаду, дамаскинцы, давно недовольные своимъ атабекомъ-буридомъ, пригласили Нуреддина. Нуреддинъ внезапно напалъ на ослабленнаго Дамасскаго атабека и отнялъ у него Дамаскъ (1154); намѣстникомъ онъ поставилъ тамъ Эйба. Для дру-

* Этому "старцу" посвящено извѣстное, много разъ мною цитированное исследование Ст. Гюйяра: Un grand maître des Assassins (1877).

того брата, Иркѹха, намлооь затѣмь другое порученіе: Нуреддинъ, воспользовавшись египетскимъ междоусобіемъ, послалъ Иркѹха (1164) на Египеть, противъ ослабѣвшихъ халифовъ-фатмидовъ, а самъ въ это время дѣйствовалъ противъ крестоносцевъ въ Сиріи и нанеслъ поражение іерусалимскому королю Анри (битва при Артезін). Въ 1169 году, на поелъ Иркѹху былъ посланъ сынъ Эйба Салахеддинъ. Имъ послѣдній фатмидъ Адидъ былъ тотчасъ низверженъ, а когда оный, года три спустя, лежалъ уже на смертномъ одрѣ, Салахеддинъ велѣлъ прочесть въ главной мечети положенную общественную молитву (*خطبة*) во имя тогдашняго багдадскаго, соннитскаго халифа Мостафия вибто минта-фатмида Адиды (1171), и Египеть мирно перешла отъ двухсотлѣтняго шитства о п я т ь к ь с о н н и т с т в у . Иркѹха въ то время не было уже въ живыхъ: онъ умеръ черезъ нѣсколько недѣль послѣ низложенія Адиды (1169), и власть надъ войсками и странами тогда же принялъ Салахеддинъ. Въ томъ же году онъ выманилъ своего отца изъ Сиріи прочь изъ рукъ Нуреддина и сталъ держаться довольно независимо относительно своего повелителя. Нуреддинъ началъ готовиться къ египетскому походу для усмиренія непокорнаго военачальника, но, не снарядившись, умеръ (1174). Салахеддинъ двинулся въ Сирію и принялъ титулъ султана. Въ этотъ моментъ онъ, сверхъ Египта, былъ также государемъ священныхъ городовъ Хиджаза - Мекки и Медины (власть надъ которыми вообще принадлежала египетскимъ правителямъ) и (съ 1173 г.) - Йемена; у *н альмахадубъ* норманновъ въ 1172 году онъ отнялъ африканскій Триполи.

С а л а х е д д и н ь (Саладинъ, 1174-1193) - имя, означающее «благо вѣрн» (صلاح الدين). Правовѣрный, строгій, нетерпимый суннитъ, онъ далекъ отъ того волюнтарнаго образа, какой ему придалъ Лессингъ въ «Натанъ Мудромъ». Въ лѣтенисахъ крестоносцевъ онъ извѣстенъ какъ самый дѣятельный и славный ихъ врагъ. Но прежде, чѣмъ воевать съ крестоносцами, надо было справиться съ зенгидами, вмѣсто которыхъ онъ объявилъ себя султаномъ. Наслѣдники Нуреддина оказались людьми малоспособными, и Салахеддинъ началъ ихъ устранять: въ 1174 году овладѣлъ Дамаскомъ и Хамомъ; въ 1175 г. осаждалъ, но не взялъ, Халебъ и направилъ къ Евфрату; въ 1176 г. поразилъ Сейфеддина II Мбскульскаго (1170-1180) при Хальмѣ; въ томъ же году, послѣ упорной борьбы, заключилъ миръ съ сирійскими ассасинами, могущественный «старецъ» которыхъ, знаменитый баснословно-безпримѣрною преданностью своихъ «фидавіевъ» Рашидеддинъ Сиванъ (1169-1193), по просьбѣ халебскихъ опекуновъ Нуреддинова сына Салиха (1174-1181), выслалъ фидавіевъ противъ Салахеддина. Въ 1182 г. и 1185 г. Салахеддинъ осаждалъ Мбскуль, послѣ чего мбскульскій атабекъ-зенгидъ Чизеддинъ (1180-1193) призналъ его верховенство. Съ этого момента гоударство Салахеддина обняло весь Египетъ и Сирію, съ мелкими прилежаниями къ ней вассальными мессопотамскими государствами, т.е. всю страну отъ Нила до Евфрата за исключеніемъ крѣпостей, занятыхъ крестоносцами. Салахеддинъ рѣшилъ изгнать крестоносцевъ, съ которыми онъ уже упорно боролся въ 1177-1179 гг. Въ 1187 г., 4 - 5 іюля, при Хиттинѣ (близъ

иерусалимлянъ и триполійцевъ. Послѣдствіемъ было фактическое (если еще не формальное) паденіе Іерусалимскаго ^{полѣти на 40 лѣтъ,} королевства, а именно большая часть занятой христіанами Палестины досталась мусульманамъ, — пала богатая Акка, сильный Аскалонъ и наконецъ — (2 октября 1187 г.) столица королевства Іерусалимъ. Только Тира, защищаемого Конрадомъ Монферратскимъ, Салахеддѣнъ не могъ взять, равно какъ (1188) не имѣлъ рѣшительныхъ усилій у Триполи и Антиохіи. Между тѣмъ изъ Европы прибыли къ христіанамъ новыя подкрѣпленія (третій крестовый походъ, 1187-1192) и осадили Акку (1189). Съ прибытіемъ войскъ Филиппа Французскаго и Ричарда Левинное Сердце, Акка была вынуждена сдаться (1191). Весь слѣдующій, 1192. годъ былъ рядомъ тягостныхъ неудачъ для Салахеддѣна: самъ онъ проявлялъ замѣчательную политическую дальнзоркость и такое благородное мужество, передъ которымъ преклонялись даже крестоносцы, но его военачальники и отдаленные эмиры отличались больше эгоизмомъ, чѣмъ религіознымъ воодушевленіемъ. Тѣмъ не менѣе исходъ III-го крестоваго похода оказался очень удачнымъ для Салахеддѣна: король Ричардъ Левинное Сердце, оставаясь долѣе въ Азіи, рисковалъ потерять свою корону (его владѣніямъ угрожала французскій король) и потому онъ заключилъ съ Салахеддѣномъ миръ (1-го сентября 1192 г.), которымъ и былъ законченъ III-ій походъ. По ^{му} этому крестовому миру, за христіанами оставалась небольшая береговая полоса отъ Яфы до Тира (которую продолжали называть громкимъ именемъ "Іерусалимское королевство"), Іерусалимъ оставался во власти мусуль-

и а в ь *), св.Крестъ не былъ возвращенъ; миръ даровался Салâхеддйн^аомъ христіанству только на три года, и въ это время они могли свободно приходять на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ, а черезъ три года христіане обязывались войти въ новія соглашенія съ Салâхеддйн^аомъ, на условіяхъ, разумѣется, еще болѣе стѣснительныхъ. Заключивши этотъ миръ въ сентябрѣ 1192 года, Ричардъ въ октябрѣ уже покинулъ Сирію. Другой страшный для мусульманъ врагъ, Конрадъ Монферратскій, защитникъ Тира, палъ отъ ножа ассасиновъ. Такимъ образомъ, — скажемъ мы словами послѣдователя-спеціалиста **), — къ концу XII вѣка ни для кого уже изъ политическихъ людей не оставалось сомнѣнія, что крестовые походы въ Палестину есть праздно дѣло, не могущее закрѣпить за христіанами Іерусалима: послѣ громадныхъ жертвъ, принесенныхъ въ теченіе ста лѣтъ въ удовлетвореніе религіознаго чувства, послѣ трехъ большихъ походовъ, въ которыхъ принимали участіе императоры германскіе, французскій и англійскій короли — Іерусалимъ все же оставался въ рукахъ невѣрныхъ; Сирія и Палестина и горня ущелья Малой Азіи поглотили уже до милліона крестоносцевъ; мусульмане издѣвались надъ христіанами, и послѣднимъ уже приходила мысль, что Богъ не благословляетъ дѣло европейскаго христіанства (4-й крестовый походъ легко, поэтому, направился, вмѣсто Святой земли, на Византійскую имперію). Салâхеддйнъ однако не успѣлъ долго насладиться своимъ торжествомъ: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ умерщвленія Конрада Монферратскаго ассасинами, скончался отъ лихорадки и великій эйбидъ (въ мартѣ 1198).

*) Только спустя лѣтъ 40, Камилъ отдалъ его Фридриху II Гогенштауфену.

***) О. И. Успенскій: Исторія крестовыхъ походовъ, СПб., 1901, стр. 118.

Его египетско-сирійско-месопотамское государство распалось между его братьями, сыновьями и племянниками. Въ этомъ удѣльномъ видѣ оно успѣло просуществовать еще три четверти столѣтій.

Э Й В И Д И (XII-XIII в., 1169-1250).

По смерти Салâхеддина (1193) главные города его государства достались его роднымъ дѣтямъ: одному - Канръ, другому - Дамаскъ, третьему - Хâлябъ (Алеппо). Однако только третьему его сыну удалось удержать за собой свой удѣлъ - Хâлябъ (тамъ его династія и сохранилась до времени монголовъ), а надъ остальными удѣлами всенуд власть сосредоточилъ въ своихъ рукахъ ихъ дядя, младшій братъ Салâхеддина, Мâликъ-Âдилъ.

М а л и к ъ - " А д и л ъ (что значитъ "Справедливый царь"), 1198-1218, младшій братъ основателя эйбидской династіи - Салâхеддина, назывався собственно Сейфеддинъ (у крестоносцевъ Safadinus). Онъ былъ участникомъ многихъ походовъ своего брата. После взятія Салâхеддиномъ Иерусалима (1187) и ^{временнаго} паденія Иерусалимскаго королевства, Мâликъ-Âдилъ ^{всѣ переговоры съ новоприбывшимъ (1191) Ричардомъ Львиное Сердце, и тогда составила было планъ, чтобы Мâликъ-Âдилъ же} ^{мисся на вдову Вильгельма} ^{Сцициллеккаго и сдѣлался въ Иерусалимѣ царемъ, какъ для мусульманъ, такъ и для христіанъ. Однако негодование епископовъ отклонило Ричарда отъ принятія этого плана. Салâхеддинъ, умирая (1193), раздѣлилъ свои владѣнія не только между тремя своими сыновьями, но и Мâликъ-Âдилемъ, однако послѣдній черезъ ка-}

кихъ-нибудь три года выгналъ своего Дамасскаго племянника, а еще черезъ четыре года (1200) захватилъ и удѣлъ Канрскій, т.е. сталъ государемъ значительной части Сиріи и Египта и главою

вителемъ Месопотаміи онъ назначилъ одного изъ своихъ сыновей. Съ 1217. года организованъ былъ европейцами Н я т и й к р е - с т о в и й н о х о д ъ. Такъ-называемое "Іерусалимское ко - ролевство" состояло, послѣ усѣхъ Салâхеддîна, изъ небольшой приморской полосы отъ Яфи до Тира (слѣдовательно, "король іе - русалимскій" былъ безъ Іерусалима) да еще изъ княжества Трипо - лійско-Антиохійскаго; театръ военныхъ дѣйствій былъ тутъ пло - хой, и крестоносцы рѣшили, что войну лучше будетъ вести не въ Сиріи, а въ очагѣ силъ эйбидовъ - Египтѣ: направить военныя операціи на Дамьетту (Димьятъ -- по-арабски), лежащую на одномъ изъ Нильскихъ рукавовъ. Правда, венгерскій король Андрей и нѣ - которые другіе поѣхали таки въ Сирію, но потерѣли пораженія отъ Мâликъ-Âдлия, и разочарованный король Андрей вернулся въ Европу. Весной слѣдующаго, 1218-го, года крестоносцы высади - лись въ Египтѣ и обложили Дамьетту, закинутую своимъ остров - нымъ положеніемъ на Нильскомъ рукавѣ и окруженную, кромѣ того, тройнымъ рядомъ стѣнъ. Въ августѣ, послѣ упорнаго штурма, Д а - м ь е т т а б ы л а в з я т а к р е с т о н о с ц а м и, и это обстоятельство такъ подѣйствовало на Мâликъ-Âдлия, что онъ умеръ (31-го августа 1218 года). Послѣ него остались сыно - вья: Мâликъ-Кâмилъ (у крестоносцевъ "Мелединъ"), Мâликъ-Моъз - замъ Шерифеддîнъ (у крестоносцевъ "Корадинъ") и Мâликъ-Âмрафъ.

Отецъ еще при жизни раздѣлялъ государство между сыновьями: Кâмилъ воцарился въ Египтѣ, Моъззамъ - въ Дамаскѣ, "Амрафъ - - въ Месопотаміи и Хилатѣ. По смерти отца (1218) К â м и л ь Е г и п е т с к і й (1218-1288) пригласилъ себѣ на помощь све-

его брата Моаззана Дамасскаго и сталъ очищать Египеть отъ франковъ; Дамбетта, послѣ непрерывныхъ переходовъ то къ крестоносцамъ, то къ мусульманамъ, была взята обратно мусульманами (1221), заключенъ былъ миръ на восемь лѣтъ, крестоносцы обязывались очистить Дамбетту, и весь ихъ вибриръ былъ тотъ, что Кайиль возвращалъ имъ Животворящій Крестъ, — но, конечно, не цѣль похода, не Иерусалимъ. Намъ оставалось обвинять въ неудачѣ невинное германскаго императора Фридриха II Гогенштауфена, который слабо помогалъ 5-му походу, и угрожать ему отлученіемъ. Батѣй между обонми братьями, египетскимъ и дамаскимъ, начались междоусобія, въ которыхъ принялъ дѣятельное участіе и мессотамскій братъ А н р а ф ъ. Послѣ смерти Моаззана (1227) его сынъ, Маликъ-Насиръ Даудъ былъ изгнанъ изъ Дамаска дядями, которые раздѣлили добычу такъ, что Кайиль Египетскій получилъ вѣнуд Сирію и Мессотамію, а Акрафъ — Дамаскъ и Хилать (1228). А въ Европѣ тѣмъ временемъ отношенія между императоромъ Фридрихомъ II Гогенштауфеномъ и новымъ папою Григоріемъ IX, которому не нравилась самодержавіе императора въ Италію, приняли крайне обостренный характеръ, и когда наконецъ Фридрихъ II отправился съ своими войсками въ Святую Землю, чтобы привести 5-й крестовый походъ къ благополучному концу (1228), папа послалъ ему велѣдъ отлученіе и проклятія; онъ утверждалъ при этомъ, что императоръ — слуга Мохаммеда, что онъ не крестоносецъ, а разбойникъ, и что истинные сны церкви не должны Фридриха II слушаться. Обвиненіе императора въ служеніи Мохаммеду основывалось на томъ, что онъ, выросши въ Си-

цнів, научился цінити арабовъ, ихъ цивілізацію, науку и поезію, мѣлъ при себѣ на службѣ многихъ мусульманъ и давно уже поддер- живавъ дружественныя отношенія съ Къмилемъ. Приблизивъ въ Палестину, отлученный Фридрихъ II съ трудомъ убѣдиль мѣстныхъ като- стинскихъ крестоносцевъ присоединиться къ его войску, хотя онъ, женатій на дочери номинальнаго Іерусалимскаго короля, мѣлъ воѣ права на іерусалимскую корону. Но ему и не пришло въ воевать со своимъ другомъ Къмилемъ: послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Къмилъ заключилъ съ Фридрихомъ II мирный договоръ (въ февралѣ 1229 г.), по которому уступилъ христіанамъ Іеру- салимъ съ Вифлеемомъ, вѣстѣ съ узкою полосой земли, пред- ставлявшей путь отъ Іерусалима къ морю (къ Яфѣ и Аккѣ), а также Назаретъ; мусульманамъ, по этому договору, сохранили въ Іерусали- мѣ Омарову мечеть, и кромѣ того Фридрихъ II давалъ султану обѣ- щаніе защищать его отъ воѣхъ его враговъ, хотя бы это были и христіане, и не допускать, чтобы князья Антиохіи, Триполи и дру- гихъ сирійскихъ городовъ нападали на султана; мира этого поло- жено было держаться десять лѣтъ. Въ обоихъ лагеряхъ ревностные вѣрующіе негодовали на своихъ повелителей и на ихъ дружбу, ко- торая мусульманамъ лишила Іерусалима, а христіанамъ дала его безъ панской санкціи и съ обязательствомъ дружбы съ невѣрными. Не успѣлъ Фридрихъ II возложить на себя іерусалимскую корону у Свя- таго Гроба, т. е. сдѣлать то, чего крестоносцы безуспѣшно доби- вались послѣднія 40 лѣтъ, какъ патріархъ іерусалимскій (латин- скій) запретилъ духовенству совершать во святыхъ мѣстахъ служ- бу, пока тамъ находится отлученный императоръ; вѣкорѣ же Фрид-

рихъ II послѣднимъ вернуться въ Европу, чтобы уладить отношенія съ папой, и это ему на время удалось. Десятилѣтній миръ мусульманъ съ крестоносцами, заключенный Къмпилемъ и Фридрихомъ, действительно соблюдался до смерти Къмпиля (1288), и новый, 6-ой, крестовый походъ началъ возбуждаться папою уже послѣ его смерти. Поэтому остальное время царствованія Къмпиля и Арафа на-полнено ихъ совмѣстной войной протн въ н к о н і й с к и хъ о с л а д и у к о в ѣ, въ которой отличился Къмпиль. Его усилія вызвали зависть Арафа и мелкихъ эйбидскихъ владѣтелей. Въ 1287 г. Къмпиль повелъ походомъ на Дамаскъ; Арафъ умеръ до его приближенія. Черезъ годъ (1288) умеръ и Къмпиль, успѣвъ овладѣть Д а м а с к о м ѣ и, слѣдовательно, сосредоточить въ своихъ рукахъ значительную часть наслѣдства Салахеддина и Малкъ-Адиля.

Послѣ его смерти начались безпрерывныя усобицы между мелкими эйбидами; онѣ шли четверть вѣка; египетскіе эйбиды боролись съ дамаскскими за вину Сирію, дамаскскіе хотѣли отнять у ален-скихъ ихъ сѣверную Сирію; тѣмъ временемъ крестоносцы, съ 1289 г., вели съ перерывами свой послѣдній, 6-ой крестовый походъ (1289-1290). Кончилось тѣмъ, что въ Египтѣ водворилась (1290) господство м а м л и к о в ѣ, а Сирію (1289) завоевали монголы, которые еще за пятнадцать лѣтъ передъ тѣмъ уже овладѣли удѣлами эйбидовъ месопотамскихъ (1245); послѣ, отъ изгнанныхъ крестоносцевъ (окончат. 1291) и монголовъ досталась мамлякамъ и Сирія. Только въ Х а м ѣ (городъ сѣверн. Сирію) удержалась и при монголахъ удѣльная вѣтвь рода Салахеддина и правила тамъ до 1341 года; одинъ изъ хаматскихъ князей-эйбидовъ этой вѣтви А б у л а в -

графомъ.

М А М Л Ю К И (XIII-XVI вв.).

Слово "мамлюкъ" ^{مملوك} есть страдательное причастіе арабскаго глагола (и) ^{ملك} - "владѣть", и значить оно "приобрѣтенный во владѣніе", вообще - "невольникъ". Въ Египтѣ этотъ терминъ (^{ممالیک}) применялся къ покупнымъ бѣлымъ рабамъ *), преимущественно тюркскога или черкесскаго племени, которые въ большомъ числѣ были закунами египетскими эйбидами и значительны въ ихъ войско. Среди междоусобныхъ эйбидскихъ войнъ мамлюки, какъ преторіанци или солдаты II в. въ Римѣ, получили большое вліяніе на ходъ событій, и ими стали замѣщаться важнѣйшія должности въ государствѣ. Послѣ умерщвленія послѣдняго эйбидскаго кравителя Моаззана Туръанъ-Шаха (1249), солдаты-мамлюки взяли правленіе Египтомъ въ свои руки и стали избирать султановъ изъ своей среды (1250). Это солдатское господство продолжалось два съ половиною столѣтія (до XVI в.) и дало странѣ (Египту съ Сиріей) около 50 государей, власть которыхъ въ теченіе перваго приблизительно - полустолѣтія, большей частью, оставалась наследственной въ одномъ и томъ же семействѣ; затѣмъ, въ теченіе послѣдняго столѣтія съ четвертью рѣдко бывало болѣе двухъ государей, которые принадлежали бы къ одной и той же семьѣ. Первый рядъ мамлюкскихъ государей составляетъ такъ-называемую династію бахритскую ("династію рѣки"), а второй рядъ - династію бердинскую, или черкесскую ("династію крѣпости");

(въ гостиницѣ - Кий, въ на острвѣ Раднъ были мамлюками А карривъ)
 * Черные рабы назывались *... (ал. ч. 15.)*

частности каирская, читатель, таме съ Казар мамм мамлюковъ.
Власть ихъ санкціонировалаась приуотетвіемъ, въ Египтѣ, номи -
нальныхъ аббасидскихъ "халифовъ" (см. стр. 38-39)

а) МАМЛѢКИ-БАХРИТЫ (1250-1390).

Первой представительницей бахритскихъ мамлюковъ была кенци-
на Надкарет-ад-доррь ("Жемчужное дерево"), рабня-вдова предно-
слѣдняго египетскаго эйбиды; номинально вѣстѣ съ нею (1250)
правилъ одинъ подставной эйбидъ (Муса), который два года оставался
номинальнымъ правителемъ и при преемникѣ Надкарет-ад-дорри, мам-
люки-эмирѣ Э и б е к ѣ (1250-1257), подлинномъ основателѣ бах-
ритской династїи. Состояла она изъ двадцати пяти государей. Цар-
ствованїя ихъ были обыкновенно кратковременны, усобицы и убїи-
ства происходили у нихъ часто, но въ общемъ мамлюкское управле-
ніе отличалось скорѣе благоустройствомъ, чѣмъ неустройствомъ;
но крайней мѣрѣ одно вѣрно: египтянамъ при мамлюкахъ зналось го-
раздо лучше, чѣмъ одновременно итѣлымъ Азіи при монголахъ. Мон-
голы, угрожавшихъ Египту, мамлюки сумѣли отразить; съ кресто-
носцами тоже боролись усѣбно, такъ что 6-ой крестовый походъ,
направленный по презъему преимущественно на Египетъ, закончил-
ся полной неудачей короля Лдовика IX Святого (1270), а изъ Си-
ріи и Палестины крестоносцы были окончательно вытѣснены. (1291).
Значительнѣйшіе изъ мамлюковъ бахритской династїи - Вейбарозъ,
объединитель Египта и Сирїи, наоминавдїи Саладѣдїна по отно-
шенїю къ крестоносцамъ, и Калаунъ.

Вейбарозъ I Вондундариі (1260-1277), съ титуломъ Захиръ Рокнъ-
ад-дїнъ ("опора вѣри"), былъ пятимъ султаномъ изъ династїи бах-
ритскихъ мамлюковъ *), родомъ изъ Кичака. Онъ былъ проданъ въ

*) Первымъ государемъ-мамлюкомъ мы будемъ считать рабнию Надка-

рабство Икдину, начальнику стрѣлковъ (бондукдъръ) эйбидекаго султана Малик-Салыха-Эйбба, - и оттуда два его прозвища: Вундукдари и Салыхий; на службѣ Салыха, который среди послѣднихъ эйбидовъ былъ государемъ выдавшимся, Вейбарсъ обратилъ вскорѣ на себя вниманіе и быстро занялъ вліятельное положеніе. Тѣмъ временемъ эйбиди были свергнуты, и началась власть мамлюковъ, сопровождавшаяся нещадными; четвертымъ мамлюкскимъ султаномъ былъ узурпаторъ Котузъ (1259-1260), такой же рабъ Салыха, какъ и Вейбарсъ. Вейбарсъ его убилъ и самъ сѣлъ на престолъ, и тогда-то принялъ имя Зѣхиръ ("Двѣтукій", "Плнний") и Рокнзеддинъ ("Опора вѣри"). Сильной рукой онъ усмирилъ волновавшіеся города Дамаскъ и Алеппо, и прогналъ татаръ-монголовъ далеко отъ своихъ границъ. Онъ пріятель у себя одного изъ бѣжавшихъ аббасидовъ, возвелъ его въ номинальный санъ "халифа" (1261) и пріобрѣлъ, въ лицѣ его и его потомковъ, духовную онору для власти своей и всѣхъ послѣдующихъ мамлюковъ. Что касается крестоносцевъ, то Вейбарсъ былъ свидѣтелемъ неудачнаго конца послѣдняго (6-го) крестоваго похода. Іерусалимъ, переданный Іакобомъ Фридриху II въ 1229 г., христіане навсегда потеряли еще при эйбидяхъ въ 1244 году, черезъ пять лѣтъ послѣ начала 6-го крестоваго похода; нововодворившееся мамлюкское господство нанесло страшный ударъ первой экспедиціи Людовика IX Святого, который вторгся въ Египетъ (1249-1250); въ рукахъ крестоносцевъ ко временамъ Вейбарса было лишь нѣсколько приморскихъ городовъ (Антиохія, Триполи, Вейрутъ, Сидонъ, Тиръ, Акка, Яфа и друг.); Вейбарсъ отнялъ Антиохію и Яфу, опустошилъ Тиръ и Акку. Вто-

рая экспедиція Людовика IX, направленная ^(не мамлюкский) сперва на Тунисъ, кончилась гибелью тамъ короля отъ чумы (1270), и съ этого момента крестовые походы могутъ считаться завершенными, хотя нѣкоторые князья французскіе и англійскіе ходили еще и послѣ того въ Си-
рїю, на помощь послѣднимъ ослодамъ тамошнихъ крестоносцевъ. Не-
смотря на полное слаби царствование Вейбарса продолжалось не-
долго: отравивши одного изъ непріятныхъ ему князьковъ и нечая
показать, что въ чашѣ не было яду, Вейбарсъ налилъ себѣ туда же
вина, не ополоснувъ ее предварительно. Спустя нѣсколько часовъ,
онъ умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ (30 іюня 1277 г.). Какъ это во-
обще водилось у восточныхъ государей, Вейбарсъ близъ недръ: еже-
годно раздавалъ бѣднымъ массу хлѣба изъ своихъ житницъ, воспи-
тывалъ дѣтей навшихъ вояковъ, строилъ школы, каравансарай и пр.
За многочисленныя побѣды получилъ еще одно прозваніе: Абуль-Фе-
тухъ (= "отецъ побѣд").

Послѣ Вейбарса I важенъ К а л а в у н ь (аль-Маликъ аль-
Манфуръ, 1279-1290), удачно воевавшій и съ послѣдними остат-
ками въ Сирїи крестоносцевъ-франковъ, и съ монголами, проник-
шими до Халаба; вліяніе египетской державы простиралось при
немъ также на Мекку и Йеменъ. Въ исторіи крестоносцевъ Калаунъ
извѣстенъ, какъ окончательный ихъ подавитель: въ 1289 году онъ
положилъ конецъ Триполійскому графству, а черезъ годъ объявилъ
войну Аккѣ; Акка, съ ея двадцатитысячнымъ войскомъ, пала въ
маѣ 1291 года, и вскорѣ же крестоносцы сами покинули Вейрутъ,
Сидонъ, Тиръ и прочіе замки, и сирійское побережье очистилось
отъ рыцарскихъ поселеній; ^{(часть} отравила ^{эти рыцарей)} на о. Кипръ,
(ср. Мухаммеданской династіи)

НЬЮ ОНО ПРОЦВѢТАЛО ДО КОНЦА XV ВѢКА, ТО ТОРГУЮ, ТО ВОЮ СЪ МУ-
(другая часть ниль (юанкирт) заняла с 1310 и Родом и сохранила его до 1572 и, т.е. до ухода
Кало завоеванія.)
СУЛЬМАНСКИМЪ ВОСТОКОМЪ) Для утверждения своей власти Калауизъ
окрынулъ себя новыми мамлюкскими войсками, которыя поставля-
лись черкесскими работоторговцами и потому носили имя мамлюковъ
черкесскихъ. Въ 1382 году одинъ изъ черкесскихъ мамлюковъ Бар-
кукъ низложилъ бахритевую династію.

б) МАМЛѢКИ-БОРДЖИТИ (1382 - 1517).

Основанная Баркукомъ (1382-1399) "черкесская" мам-
люкская династія носитъ названіе "борджитской" потому, что ка-
зармом черкесскихъ мамлюковъ была каирская цитадель или банья
("бордж"). Синъ и преемникъ Баркука, Ф а р а д и ъ (1399-1412),
вынужденъ былъ признать себя в а с е л о м ъ великаго мон-
гольского воеводы Т и м ѹ р а. При Х о м к а д а м ъ (1461-
1467) начались столкновения между Египтомъ и османскими сул-
танами; османское государство основалось ^{еще} въ 1300 г. на мѣстѣ
иконійскаго-сельджуискаго, но въ тѣ времена османи (Мохаммедъ
II Завоеватель) завладѣли уже Константинополемъ (1453). При
К а н с ѹ х ѣ а л ь - Т ѹ р ѣ (1501-1516) ведена была неудач-
ная война съ португальцами, ради защиты торговыхъ интересовъ
Египта, однако болѣе роковой оказалась для Кансуха война, пред-
принятая имъ, въ качествѣ союзника шаха персидскаго, противъ
османскаго султана Селіма I Грознаго (царств. 1512-1520): она
окончилась уничтоженіемъ египетской арміи. Кансухъ казъ въ не-
счастной битвѣ при Марджъ-Дабикѣ у Алеппо, въ 1516 гду. Турки
изъ Сиріи вторгнулись въ Египетъ, и геройская оборона послед-
няго мамлюкскаго султана Т у м а н ъ - б е я II (1516-1517)

былъ повѣненъ; съ тѣхъ поръ Сирія и Египеть разъединились и отдѣлялись двумя разными провинціями **Ф-о-м-а-н-е-к-о-й** и **н-е-р-і-н**. Сирія (съ Палестиной) осталась подъ турецкимъ владѣнствомъ и до сихъ поръ (только **Л-н-в-а-н-ъ**, который вообще умѣлъ при туркахъ держаться довольно самостоятельно со своими друзскими или маронитскими эмирами, получивъ, послѣ звѣрскаго истребленія христіанъ въ 1860 г., автономію, по настоянію державъ); а Египеть фактически ускользнулъ отъ турокъ въ началѣ XIX столѣтія и имѣеть свою собственную династію - **х-е-д-й-в-с-к-у-в** (теперь, впрочемъ, всецѣло зависящую отъ англичанъ).

Жизнь Египта мамлюкской эпохи хорошо обрисованъ во многихъ темахъ или подробностяхъ сборника сказокъ "1001 ночь", который получилъ свою окончательную обработку и редакцію въ Египтѣ подъ конецъ мамлюкскаго періода.

Х Е Д Й В И (XIX - XX ВВ.). *

Селімъ I, завоевавши (1517) Египеть, обратилъ его въ османскій наместикъ, однако мамлюкскаго войска не уничтожилъ, и въ теченіе трехъ столѣтій власть паши, назначаемаго изъ Константинополя, была ограничена совѣтомъ изъ мамлюкскихъ беевъ; это двоевластіе служило источникомъ раздоровъ. Конецъ ему былъ положенъ походомъ Наполеона I въ 1798 году, но только на время: послѣ побѣдъ англичанъ при Абукирѣ и Александріи французы удалились (1801), и въ Египтѣ возобновились старые раздоры. Въ

*) Этотъ отдѣлъ я налагаю крайне близко къ скатуму очерку Стэнли Лэнъ-Пуля ("Мусульм. дин.", стр. 66), но, конечно, не совсѣмъ

1805 г. М о х а м м е д ь - А л и , начальник албанскаго полка турецкой арміи, расположеннаго въ Египтѣ, перенялъ нѣкоторое число мамлюкскихъ беевъ и овладѣлъ Капретъ; въ 1811 году послѣдовало новое набіеніе мятежныхъ мамлюкскихъ беевъ (1-го марта было убито 470 беевъ), и съ тѣхъ поръ въ Египтѣ воцарилась династія Мохаммеда-Алія; (онъ царствовалъ 1805-1848); династія называется Хедивской, хотя этотъ титулъ оффиціально ей принятъ только въ 1866 году. Номинальннмъ верховнымъ владѣльцемъ Египта остался турецкій султанъ, но только номинальннмъ. Еще при жизни Мохаммеда-Алія его вѣннотвенннмъ и храбрнмъ (также вѣстожнмъ) сынъ и соправитель И б р а х и м ъ - и а н ѡ стнялъ въ 1831 году у турецкѣ О н р и в е з Н а л е с т и н е ѡ , присоедннлъ ее къ Египту, и обѣ страны послѣ трехсотлѣтняго разрыва оказались опять соединены; однако черезъ десять лѣтъ, въ 1841 году, въ силу вѣнннательства державъ (главннмъ образомъ - Англнн), Снрнѣя съ Палестннной была в о в р а щ е н а Турціи и (за исключеніемъ ^{съ 1860 г.} Ливана) представляетъ теперь собой нѣсколько турецкихъ губерній, или "вилаетовъ" (дѣлавскнй, бейрутскнй и др.). Мохаммедъ-Аліи расширнлъ египетскнй владѣнія и на вгъ, въ богатую область С у д а н а , и его преемнннн до ннѣшаго нзъ ннхъ - Мемѣтъ (1868-1879) продолжали въ Суданѣ свои уснѣбнннн экспеднціи; однако послѣ смерти генерала Гордона въ 1885 году Суданъ былъ отннченъ, и вннння граница Египта теперь проходитъ около второго ннльскаго водопада. Нзъ европейскнхъ державъ, послѣ знаменнтаго похода Наполеона I (1798), Франція всегда считалась державою, болѣе всѣхъ вѣнннцевъ права на

его природнаго богатства, получилъ послѣ проритія Суэзскаго канала значеніе очень важнаго стратегическаго пункта, успѣшила предупредить претензіи Франціи. Въ 1882 году, послѣ усмиренія англійскими войсками военнаго возстанія Араби-паши, англичане оккупировали Египетъ, и онъ съ тѣхъ поръ управляется подъ руководствомъ а н г л і й с к и х ъ ч и н о в н и к о в ъ; хедивы остаются въ рукахъ англичанъ простыми куклами, а ужъ со-всѣмъ пустымъ звукомъ является номинальный суверенитетъ турецкаго султана. Перечень хедивовъ: Мохаммедъ-Аліи (1805-1848), Ибраѣхѣмъ (1848), Аббâсъ I (1848-1854), Сейдъ (1854-1863), Исмаѣлъ (1863-1879), Говфѣкъ (1879-1892), Аббâсъ II Хильмій (съ 1892).

М А Х Д І Й .

Для завершенія политическаго очерка Египта мнѣ остается дать кое-какое объясненіе по поводу движенія дервишей-махдистовъ, о которомъ и до сихъ поръ проникають свѣдѣнія въ газеты.

Ибнъ-Хальдунъ *) говоритъ: "Издавна мусульмане уловили мнѣніе, что въ концѣ вѣковъ непременно долженъ появиться изъ рода Пророка человекъ, который поддержитъ религію и дастъ побѣду правдѣ. Привлекши къ себѣ истинныхъ вѣрующихъ, онъ воцарится надъ мусульманскими государствами и назовется Махдіемъ ("направленнымъ", т. е. "благонаправленнымъ"). Тогда придетъ Деджѣль (=антихристъ), и совершатся событія, знаменующія приближеніе по-слѣдняго часа міра. Послѣ пришествія антихриста сойдетъ съ неба Іисусъ и убьетъ его, а по другому преданію—Іисусъ опустошитъ од-

*) См. франц. перев. Слена: Prolégomènes, II, 158.

повременно съ Махдіемъ, поможетъ ему истребить Деджѣя и, при совершеніи молитвы, признаетъ Махдія за имама. На идеи о Махдіи (мессіанизмъ) въ Корѣнѣ нѣтъ и намека: она держится у мусульманъ на основаніи преданій. Исторія этой идеи, восходящей къ Зороастрову вѣрованію въ Саоміанта, представлена у Ренана въ: "Vie de Jésus" и у Др. Дарместетера въ: "Ormuzd et Ahriman" (Пар. 1877). Людей, объявлявшихъ себя Махдіями, появлялось въ мусульманскомъ мірѣ уже много; исторія ихъ изложена въ маленькой книжкѣ того же Др. Дарместетера: "Le Mahdi depuis les origines de l' Islam jusqu'à nos jours" (Пар. 1885); глава VIII посвящена суданскому аскету-дервину Мохаммеду-Ахмеду, родившемуся въ Донголь въ 1843 году, объявившему себя въ августѣ 1881 г. Махдіемъ и породившему то религіозно-политическое волненіе, которое и до сихъ поръ продолжается въ Судѣнѣ, хотя въ последнее время ему нанесенъ англичанами очень сильный ударъ. Окончательный ли?

-o-00000000-o-

Е В Р О П Е И З А Ц І Я Е Г И П Т А И С И Р І И.

Египетъ и Сирія въ настоящее время - наиболее европеизированныя страны мусульманскаго Востока, наиболее облизившіяся съ европейскимъ просвѣщеніемъ и культурой. Не значіи цензуры Египетъ, кромѣ того, есть очагъ литературной общеарабской жизни. Объ этомъ можно было бы сообщить чрезвычайно много интересныхъ и поучительныхъ подробностей, но это мною уже сдѣлано въ другихъ работахъ, а именно - во 1-ыхъ, въ книжкѣ "Мусульманство и его будущее" (М. 1899), гдѣ глава III-ая посвящена исторіи умственного пробуж-

иденія Востока и очерку интеллигентной жизни современных арабов сравнительно съ другими мусульманскими народами; во-2-ихъ, (совмѣстно съ Бор. Миллеромъ) въ большой статьѣ: "Всеумульманскій университетъ при каирской мечети Азхаръ, его исторія, его современная наука ^{печатъ} и журнальная дѣятельность" (М. 1903) *); — здѣсь съ особеннымъ вниманіемъ я остановился на исторіи арабской журналистики, на роли Сиріи въ духовномъ развитіи Египта, на борьбѣ партій направленія западническаго и исламифильскаго и подробно характеризовалъ главные изъ многочисленныхъ печатныхъ органовъ Египта, этого центра арабской журналистики.

Тамъ очерчена у меня жизнь арабской интеллигенціи. Чтобы покончить съ Сиріей и Египтомъ, надо еще сказать о египетскомъ крестьянствѣ — феллахъ.

Ф Е Л Л А Х И.

^{الفلاحون}
Феллахъ — слово, означающее по-арабски "пахари", "земледѣльцы" — имя, которое арабы даютъ крестьянамъ всѣхъ мѣстностей и народовъ, но которое европейцами прилагается почти исключительно къ крестьянскому населенію Египта. Въ Египтѣ феллахъ составляютъ 3/4 населенія, и такъ-какъ съ VII в. по Р.Хр. говорятъ лишь по-арабски, то и считаются арабами; но въ сущности, у нихъ арабской примѣси немного: отъ арабовъ-горожанъ они отличаются явственно, и ихъ антропологическій типъ довольно легко выдастъ ихъ староегипетское происхожденіе. Средній размѣръ роста феллаха — отъ 1¹/₂ до 2 м.; тѣлосложеніе крѣпкое, мускулистое и сухощавое. Лицо круглое и широкое; лобъ узкій и низкій; глаза

больше, черные, с длинным разрезом; скулы выдающиеся; рот большой, с толстыми губами и превосходными зубами. Череп - овалный, продолговатый; лицевой угол редко бывает выше 80° и почти не бывает ниже 75° . Шея коротка и толста; грудь сильно выгнутая, плечи широки, кости рук и ступни ног сравнительно малы, ноги в голених и руки в плечах кривы и хорошо сложены. Волосы на голове и в бороде обыкновенно черные, более или менее густые, жесткие и слегка вьются. Вырастает борода поздно и почти на одном лишь подбородке. Цвет кожи смуглый, разных оттенков, от смугло-желтого до коричневого. У женщин цвет кожи обыкновенно светлее; они невысокого роста и изящны; телосложение у них большей частью прекрасное и антично-пропорциональное; многие женские лица напоминают собой лицо офинкса. Европейцы, прибывавшие в Египет для жизни или с другими завоевательными целями, обвиняют феллахов в скупости, лукавстве, хитрости и лживости, хотя не могут отказать им в любви к семье и к родному селу, в трудолюбивости, выносливости (в том числе походной, солдатской) и храбрости. Европейские ориенталисты, подолгу проживавшие на Востоке, отмечают у феллахов, вместо скупости, крайнюю бедность, вызванную непомерными и при этом издавна существующими налогами и поборами *), вместо хитрости - большую задуше-
 пивность, особенно в сравнении с арабами Сирии **); в умственном отношении они считают феллахов ленивыми и ставят их значительно ниже, чем проникливых сирийцев, наводивших ^{египетские} города. ^{a)}

*) А. фонь-Кремер, "Notice sur Sharâni", в "Journ. Asiat." 1869, февраль-март; ср. еще романъ Абу: "Сны феллаха."

**) Гангерле, "Proverbes et dictons du peuple arabe" 1892, 239.

ИСПАНІЯ.

VIII ВѢКЪ.

ЗАВОЕВАНІЕ ИСПАНІИ АРАВАМИ И ПОЛОЖЕНІЕ ЕЯ ПРИ ОМЕЙЯДАХЪ.

Испанія, или Андалусія ^{أندلس} - такъ она называется у арабовъ) завоевана была для халифата въ 710-712 г. талантливимъ омейядскимъ полководцемъ Т а р и қ о м ъ, вольноотпущенникомъ-подчиненнымъ другого талантливаго омейядскаго полководца М у с а и бнъ-Носейра, дѣйствовавшаго въ сѣверной Африкѣ, человека алчнаго, жестокаго и завистливаго. Дѣло началось съ того, что Мусâ при помощи восточныхъ берберовъ; ближайшихъ къ Египту, завоевалъ (въ 706-709 гг.) сѣверное побережье Африки, до Танжера. Тогда подчинился арабамъ и графъ Вліанъ, поставленный отъ Византии начальникомъ ^{африканской} крѣпости Сеуты (или, какъ она называется потомъ у арабовъ, Сабты). И вотъ именно онъ, - такъ гласитъ распространенное преданіе *), - именно онъ, мстя за оскорбленіе своей дочери ^{Раби (= ربة)} вестготскимъ королемъ Родригомъ, побудилъ арабовъ совершить изъ Африки вторженіе въ Испанію, гдѣ царство валь Родригъ; Толедскій епископъ Оппасъ былъ заодно съ графомъ

*) Преданіе сомнительно; См. Dahn: "Die Könige der Germanen", Лейпц., 1885, VI, ^{686, 690} Авг. Миллеръ: "Исторія ислама", СПб., 1895, т. II, 102.

Вліаномъ и желавъ прихода арабовъ. По приказу Муси, въ Ионанію переправився съ 7000 берберовъ его вольноотпущенникъ Тарикъ (миръ, у котораго онъ висадився, съ тѣхъ поръ називається по его имени: "Джабаль-ат-Тарикъ", искаженно - "Гибралтаръ", т. е. "Гора Тарика") и, въ 711 году, одержавъ надъ вестготами побѣду у Хересъ де ла Фронтера (по другимъ извѣстіямъ - у Кадикса); король Родригъ попалъ въ плѣнъ и былъ казненъ. Затѣмъ Тарикъ легко ставъ брать испанскіе города одинъ за другимъ. Завистливый Муса въ 712 г. самъ перенявъ въ Испанію съ 18000 чело - вѣкъ (тоже, главнымъ образомъ, берберовъ, хотя у него были так - же чистокровные араби, и притомъ очень вѣрующіе, изъ числа ме - динцевъ, гонимихъ омейядами у себя на родинѣ). Прибывши въ Ис - панію, Муса посадилъ Тарика въ тюрьму и докончивъ покореніе Испанію самъ. Но и его ждалъ плохой конецъ: относясь съ подо - зрѣніемъ къ возрастающему могуществу Муси, халифъ отозвавъ его въ столицу Дамаскъ (715); богатство Муси было у него отнято ; онъ умеръ въ 716 г. или въ 717 году.

Покоренная Ионанія стала управляться какъ и прочія провин - ціи: черезъ халифскихъ н а м ѣ с т н и к о в ѣ. Такъ прошло болѣе 30 лѣтъ; наконецъ, династія халифовъ-омейядовъ была сверг - нута аббаадами (750), которые постарались избить всѣхъ омейя - довъ, попавшихся ей въ руки.

VIII-XI ВВКЪ.

ИСТОРИЯ КОРДОВСКАГО ХАЛИФАТА.

Отъ избіенія, которому подвергся почти весь родъ омейядовъ,

Хишма, царствовавшего въ 724-743 гг.). Въ 755 г. Абдаррахманъ добрался до Испаніи, гдѣ ему (съ титуломъ покаместъ не "халифа", а "эмиръ") удалось основать новую, независимую отъ восточнаго халифата династію омейядовъ, со столицею Кóрдóвóй ^{قرطبة} (Кóрдóвскій эмиръ).

Первые омейяды: Абдаррахманъ I Пришлецъ ^{الداخل} (756-788), при которомъ совершилось неудачное вторженіе Карла Великаго, закончившееся гибелью героя Роланда (778); Хишма I (788-796); Хакъ I (796-822), при которомъ нѣсколько разъ были жестоко подавлены возстанія; Абдаррахманъ II Средній (822-852), слабохарактерный, расточительный, ханжа, совершенно небрежный въ управленіи; Мохаммедъ I (852-886) - мусульманинъ-фанатикъ, вызвавшій опаснѣйшее возстаніе христіанъ и вѣжнхъ мусульманъ-испанцевъ, со стороны которыхъ прославился народный герой Омаръ ибнъ-Хафсонъ; Монзиръ (888-888), отравленный своимъ братомъ Абдаллахомъ (888-912); послѣдній изъ названныхъ эмировъ - одинъ изъ отвратительнѣйшихъ и притомъ трусливыхъ деспотовъ, - ослабилъ государство и только случайно нанесъ сильное пораженіе ибнъ-Хафсону (905), который перешелъ въ христіанство; 34-лѣтнюю войну съ этимъ героемъ удалось закончить лишь великому Абдаррахману III. При названныхъ семи омейядахъ (даже при Абдаррахманѣ I) провинціи и округа были почти самостоятельными; на границахъ христіане-испанцы основываютъ свои государства (Астурія, Леонъ, ^{Кастилія, Португалія,} Наварра, Каталонія и пр.). Для борьбы съ арабской аристократіей сопротивленіе которой стало понемногу сдвигать-

ся и идти вмѣстѣ съ освободительной реакціей испанской народности противъ чужеземцевъ, первые омейяды сперва призывали въ Испанію всѣхъ сохранившихся своихъ родотвенниковъ съ ихъ кліентами и приверженцами, а потомъ вербовали наемное войско берберскаго и западнаго происхожденія (такъ-называемыхъ "славявъ" ^{صلیة (ع. ر. صالیه)} хотя настоящихъ славявъ тамъ было мало).

Наконецъ, монархія одержала побѣду при Абдаррахманѣ III Насривъ ("Побѣдоносномъ", 912-961), блестящемъ полководцѣ, справедливомъ, безпристрастномъ правителѣ, терпимомъ ко всѣмъ религіямъ, не смотря на войны, которыя онъ велъ съ христіанскими сосѣдями. Христіанскихъ королей Леона, Кастиліи и Наварры онъ держалъ въ страхѣ, а надъ своими подданными пользовался неограниченною властью, которая, разумѣется, смягчалась его просвѣщеннымъ образомъ мыслей. Онъ сумѣлъ объединить всю мусульманскую Испанію въ 929 году, но еще раньше, въ 929 году, онъ принялъ титулъ "халифа" и такимъ образомъ основалъ Кордовскій халифатъ. Ужъ послѣ его смерти въ Египтѣ утвердился халифатъ фатимидскій, да кромѣ того одновременно продолжалъ существовать еще третій халифатъ - Багдадскій, хоть и крайне ослабѣвшій. Изъ этихъ трехъ халифатовъ самымъ сильнымъ суждено было сдѣлаться фатимидскому, но это случилось только во второй половинѣ X вѣка, а во времена Абдаррахмана III фатимиды жили еще въ сѣверной Африкѣ и черезчуръ опасны для Испаніи не были; отъ грознаго нашествія африканцевъ Абдаррахманъ III Побѣдоносный сумѣлъ Испанію освободить. Свою власть онъ поддерживалъ посредствомъ могущественныхъ

дарь изъ династїи испанскихъ Омейядовъ.

Какъ при Абдаррахманѣ III, такъ и при двухъ его преемникахъ военная деспотїя приняла болѣе мягкую форму просвѣщеннаго абсолютизма, и это благопрїятствовало такому разцвѣту цивилизаціи въ Испанїи, какого впоследствии ужъ не бывало въ этой странѣ; однако изъ этихъ двухъ преемниковъ только первый (Хакамъ III) былъ выдающаяся личность, а второй былъ ничтожество, и славу Испанїи поддерживалъ временникъ аль-Мансуръ или, какъ его называютъ европейцы, Альманзоръ.

Хакамъ II (961-976) былъ правитель умный, даровитый; миролюбивый, онъ однако храбро воевалъ съ задорными сосѣдями. Онъ былъ любитель изящныхъ сооруженїй, поэтъ, выдающїйся ученый, страстный библіоманъ; собралъ до 400.000 книгъ, которыя, по словамъ историковъ, всѣ прочелъ. При немъ почти всякій въ Андалусїи умѣлъ читать и писать, а университетъ кордовскїй славился во всемъ мїрѣ.

Хишамъ II (976-1013 или, вѣрнѣе, до 1009 г.) вступилъ на престолъ мальчикомъ; его мать ^{Собхъ} (Аврора) вмѣстѣ со своимъ фаворитомъ, ибнъ-Абу-Амиромъ (тогда еще безъ прозвїа "аль-Мансуръ"), постаралась подавить его умственное развитіе. Неограниченной властью пользовался, какъ сказано, этотъ ибнъ-Абу-Амиръ (ум. 1000 г.), человекъ очень талантливый, но ни передъ какими оредотвами не останавливавшїйся: даже мать-султаншу, которой онъ былъ обязанъ своимъ возвышенїемъ изъ ничтожества, онъ впоследствии (996) устранилъ. Возбудивъ ненависть духовенства, онъ, для примиренїя съ нимъ и для доказательства,

будто интереси правовѣрія ему не чужди, разрѣшилъ мусульман -
скимъ борословамъ извлечь изъ бібліотеки покойнаго Хакима всѣ
философія и т. н. рукописи и сжечь ихъ. Приближаясь къ старо-
сти, ибнъ-Абу-Амиръ началъ подумывать и о спасеніи души, на ко-
торой лежало много преступленій, и рѣшилъ зарлатить ихъ войнами
съ невѣрными. Дѣйствительно, онъ отличился, какъ полководецъ,
въ жестокихъ войнахъ съ христіанами сѣверной Испаніи и имѣлъ
привычку ежегодно дѣлать на христіанъ два набѣга; западнія хро-
ники съ ненавистью описываютъ свирѣпаго "Альманзора" ("аль-Ман-
суръ" значитъ "вспомоществуемый", вс. Аллахомъ) *). Завѣщалъ
онъ себя похоронить подъ прахомъ, который онъ ^{каждый вечеръ} ~~отъ~~ ^{отъ}
подожъ во время "священныхъ войнъ" и привозилъ домой.

Послѣ смерти ибнъ-Абу-Амира и его старшаго сына (1008), ко-
гда не оказалось руки, умѣвшей сдерживать заносчивость войска,
наступили всѣ ужасы п р е т о р і а н с т в а. Внешній изъ
оцки Хинѣмъ II былъ свергнутъ своимъ родственникомъ Мохамме-
домъ II эль-Махдіемъ (1009), потомъ опять возведенъ на престолъ
войсками, но ненадолго. Среди безпорядковъ и осоръ войска бер-
берскаго съ христіанско-славянскимъ Кордова была совершенно опу-
стошена берберами (1013). Провинціи и мелкіе округа стали ве-
здѣ объявлять свою независимость; послѣдніе халифы, часто смѣ-
няемые и умерщвляемые, были лишь игрушкой въ рукахъ владущихъ
берберовъ и "славянъ" или черни; междоусобія не прекращались.

П о с л ѣ д н і е о м е й я д и: Солейманъ (1009-1016);

Аліи Хаммудитъ, по происхожденію даже не омейядъ (1013-1018);

X) Но-испански э читается какъ о, и потому ихъ начертаніемъ
Альманзоръ довольно хорошо передается المصور (съ эмфатическимъ о,
послѣ котораго и у звучитъ нѣсколько открыто). По нѣмецкое

Абдаррахманъ IV (1017-1018); Каоимъ (1018-1023); Яхья (1021-1026); Абдаррахманъ V (1028-1034); Мохаммедъ III (1024-1025); Хисамъ III (1027-1031). Омея (1031), свергнувшій Хисама, не былъ принятъ за халифа; Кóрдова стала республнкoй, въ которой главную власть приобрѣлъ родъ Джахваридовъ, и затерялась въ ряду множества другихъ образовавшихся мелкихъ владѣннй XI вѣка: Малаги, Джезіры, Севильи, Гранады, Толедо, Валенсіи, Сарагосы, Деніи.

Х I В ъ К ъ .

"М О Л Ъ К - А Т - Т А В Ђ И Ф Ъ". С А В В Ђ Д И Д И С Е В И Л Ъ - С К І Е И П Р И Х О Д Ъ А Л Ъ М О Р А В И Д О В Ъ .

Названія владѣннй (Малага, Джезира, Севилья, Гранада, Кóрдова, Толедо, Валенсія, Сарагоса) управлялись въ теченіе XI вѣка своими мелкими династіями, которыя извѣстны подъ названіемъ *ملوك الطوائف* "М о л ѡ к а т - т а в ѡ и ф" "царьки обдинъ", т.е. удѣльные царьки. Выдающееся мѣсто среди нихъ заняла династія Аббадидовъ (1023-1091) въ С е в и л ь ѡ ("Исбиліи"). Пользуясь раздробленнымъ положеніемъ мусульманской Ионанн, Ионанія христіанская вела протнвъ своихъ завоевателей небезуспѣшную борьбу, въ которой у мусульманъ вождями были Аббадиды Севильюкіе, а у христіанъ - короли Кастильюкіе (Кастилія оллаоъ въ XI вѣкѣ съ Леономъ), Арагонюкіе, и выдвинулся, наконецъ, герой (камнеадоръ) О н д ѡ . Тогда Аббадиды изнемогли и стали искать себѣ помощи изъ сѣверной Африки. Тамъ въ половинѣ XI вѣка появился пророкъ Абдаллахъ ибнъ-Ташфннъ, который поднялъ среди берберовъ религіозное движеніе мусульманско-фанатическаго характера

(مراكش, инн. гор. Марокко), государство "морабитовъ", т.е. «стамичниковъ» дограничныхъ бойцовъ (за вѣру) *), - ния, которое европейцами передѣляли на "Альморавиди" (1056-1150); ихъ князь Йсофъ ибнъ-Ташфинъ, и какъ полководецъ, и какъ правитель, возбуждалъ благоговѣннѣе ореди своихъ приверженцевъ. Къ этому-то альморавиду Йсофу Аббадиди и обратились въ 1086 году и пригласили перенравиться изъ Африки въ Испанію, чтобы отразить нападенія Альфонса VI Кастильскаго и Санчо Арагонскаго, а также - непобѣдимаго Сида Кампеадора **). Разбивши на-голову кастильское войско (около Вадахоса), Йсофъ въ томъ же 1086 году вернулся въ Африку, но черезъ четыре года Аббадиди вновь его призвали на помощь противъ христіанъ, и Йсофъ, явившись вновь, занялъ на этотъ разъ всю мусульманскую Испанію для себя и обратилъ ее въ провинцію своего африканскаго Альморавидскаго государства; только въ Сарагосѣ онъ позволилъ остаться династїи Худидовъ, а Толедо отомель къ христіанамъ.

--o-00000-o--

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XII-го ВѢКА.

ГОСПОДСТВО АЛЬМОРАВИДОВЪ И СВЕРЖЕНІЕ ИХЪ АЛЬМОХАДАМИ.

Морабиты, или Альморавиды (1080-1150) не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагались мусульманской Испаніей. Въ нѣжащей атмосферѣ Андалусіи эти фанатическіе бойцы потеряли свою суровость и дисциплину и не могли положить надлежащей преграды нанору христіанско-испанскихъ государствъ. На сторону христіанъ

*) У французовъ это арабское слово получило форму "marabout", и означаетъ въ ихъ языкѣ "изувѣръ".

***) настоящее имя котораго было донъ-Родриго Диасъ де Виваръ.

перешли эири сарагоскіе - х у д и д н , поводъ къ чему дали сами альморавиди: они въ 1110 году изгнали изъ Сарагосы ея князя ^{Имадедабля} (ум.1130), - тогда его сынъ С е й ф е д - д о в л я объявилъ себя вассаломъ кастильскаго короля и сталъ сражаться вмѣстѣ съ христіанами противъ мусульманъ. Впрочемъ, завладѣвши Хаэномъ, князь Сейфеддоля вздумалъ держать себя независимо по отношенію къ своему феодальному главѣ, Альфонсу VII Кастильскому, и въ борьбѣ съ нимъ погибъ (1146). Въ это время шали его прежніе враги - Альморавиди, снесенные новымъ фанатическимъ берберскимъ движеніемъ - А л ь м о х а д о в ь , которымъ сразу были сокрушены все мѣстныя династіи сѣверной Африки и мусульманской Испаніи.

XII-XIII ВВКЪ.

А Л ь м о х а д и (1145-1235). П А Д Е Н І Е И Х ь И О Т - Т ь с н е н і е м а в р о в ь х р и с т і а н а м и н а К Р А Й Н І Й Ю Г Ъ П О Л У О С Т Р О В А .

Имя "Альмохадн" есть испанское искаженіе изъ "аль-Моваххиди" (*الموحدين*), что значить "сторонники единства Вокія" (по-арабски *توحيد*). Возникъ моваххидизмъ въ сѣверной Африкѣ у берберовъ, которые, какъ извѣстно, всегда были склонны оказывать поддержку всякимъ пророкамъ; въ началѣ XII вѣка у нихъ появился пророкъ берберъ Абу-Абдаллахъ Мохаммадъ ибнъ-Тумартъ, который сталъ проповѣдывать противъ антропоморфизма, вкраивагося въ правовѣрныя исламы, требовалъ признанія истиннаго единства Вокія (тавхидъ) и себя называлъ махдией (Мессией). Въ 1128 г. онъ умеръ; главою своей общины онъ оставилъ своего друга и пол-

ководца Абдаль-мүмина, и тотъ съ 1140 года приступилъ къ завоеваніямъ. Къ 1146 году онъ свергъ династію Альморавидовъ въ Африкѣ и, слѣдовательно, овладѣлъ западной половиной Магриба (съ г. Марэкошемъ); годъ передъ этимъ, онъ послалъ войско въ Андалусію и за пять лѣтъ (1145-1150) подчинилъ себѣ всю мусульманскую часть испанскаго полуострова; въ 1152 году онъ овладѣлъ восточной половиной Магриба (Алжиромъ) и еще черезъ шесть лѣтъ - Тунисомъ; такимъ образомъ, въ рукахъ Альмохадовъ оказалась вся береговая съверной Африки отъ Египта до Атлантическаго океана и мусульманская Испанія.

Началась, подъ руководствомъ Абдаль-мүмина и его преемниковъ, упорная священная война противъ христіанъ Испаніи и тянулась болѣе трехъ четвертей столѣтія. Наконецъ, христіане собрались съ силами, нанесли соединеннымъ войскамъ альмохадовъ, состоявшимъ изъ 600.000 человекъ, полное пораженіе при Ласъ-Наваасъ де Толоса (1212), и династія Альмохадовъ пала (1235). Послѣдствіемъ было торжество испанцевъ-христіанъ. Мавры были отбѣснены на крайній вѣгъ полуострова, и тамъ династія Насридовъ въ Гранадѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мелкими, сумѣла со славой продержаться въ Испаніи еще два съ половиною столѣтія.

XIII-XV ВѢКА.

НАСРИДЫ ВЪ ГРАНАДѢ. ИЗГНАНІЕ МАВРОВЪ ИЗЪ ИСПАНІИ.

Гранадская династія Насридовъ, или Вану-Насръ (1232-1492) сумѣла на нѣкоторое время воскресить тотъ блескъ и ту сла-

дни великаго омейядокаго халифа Абдаррахмана III; дворъ ихъ сла-
вился своимъ просвѣщеніемъ и роскошью, развалины ихъ великолѣп-
наго дворца а л ь - Х а м р а (что показано испанцами въ Alham-
bra) до сихъ поръ возбуждаютъ восхищеніе. Войны съ христіанами
шли съ перемежнымъ успѣхомъ.

Въ XV вѣкѣ два главнѣхъ христіанско-испанскихъ королевства -
- Арагонія и Кастилія - слились въ одно вельдотвіе брака Ферди-
нанда Арагонскаго съ Изабеллой Кастильской. Тогда, соединенны-
ми силами, испанцы одолѣли мавровъ. Въ 1492 году п а л а твер-
дня мавровъ Г р а н а д а, и бѣжалъ послѣдній гранадокій
князь Мохаммедъ XI Абу-Абділяхъ (вульг. "Бо'абдиль"). Съ нимъ
окончательно прекратилось всякое владичество мусульманъ на Пи-
ринейскомъ полуостровѣ.

Прекраснѣйшимъ пособіемъ ко исторіи
арабовъ въ Испаніи служитъ знаменитый, клас-
сическій трудъ Р. Д о з и: Histoire des musulmans d'Es-
pagne jusqu'à la conquête par les Almoravides 711-1110 (Лейд.
1831, 4 чч.); е г о ж е: Recherches sur l'histoire et la
littérature de l'Espagne pendant le moyen-âge (Лейд. 1830);
кромѣ того см. XI-ую главу въ е г о ж е: Essai sur l'hi-
stoire de l'islamisme (Лейд. 1879). Дози долженъ былъ потра-
тить долгіе годы труда, чтобы устранить многія заблужденія
и поддѣлки, сознательно внесенныя въ исторію Испаніи боль-
шимъ, но крайне недобросовѣстнымъ трудомъ испанскаго исто-
рика Х. А. К о н д е: Historia de la dominacion de los Ara-
bes en España sacada de varios (многими) manuscritos y memo-
rias arabigas (Мадридъ, 1824-1825; Пар. 1840; нѣмецк. переводъ
Рутцманна, Карльсруэ 1824-1825). По-русски священникъ рус-
скаго посольства въ Мадридѣ К у с т о д і е в ъ извлекъ
изъ труда Дози "Положеніе христіанъ въ Испаніи подъ мусуль-
манскимъ владичествомъ" (СПб.). Въ 4-мъ томѣ "Исторіи
ислама" А в г. М ю л л е р а (СПб. 1896) отдѣль объ исто-

зи (и это оговорено самимъ Авр. Мюллеромъ, который находитъ, что писать послѣ Дози новое изольдованіе по исторіи исламскихъ арабовъ - значить "scribere Iliadem post Homerum"). Полезенъ V-й томъ "Weltgeschichte" Д. Р а н к е. Кромѣ того полезныя пособія - сочиненія по исторіи сѣверной Африки (см. ниже), особенно Les Berbers Ф у р н е л я (Пар. 1875).

И с т о ч н и к и перечислены въ приложеніи къ 4-му тому "Histoire des musulmans d'Espagne" Дози. Одни изъ нихъ - латинскіе и испанскіе, другіе (и это главнѣе) - арабскіе. Изъ арабскихъ историковъ Испаніи старѣйшіе до насъ или не дошли, или дошли не полностью, какъ ибнъ-аль-Кутайе (ум. 977); другіе, очень важныя, еще не изданы, какъ историкъ религіи захиритъ ибнъ-Хазмъ (ум. 1064) и авторъ колоссальныхъ сводовъ Андалусской исторіи ибнъ-Хейянъ Кордовскій (ум. 1075). Только въ послѣднемъ году изданъ ибнъ-аль-Хаттабъ, визирь гранадскаго государя (ум. 1374). Стараніями Дози изданъ ибнъ-Изъарій (XIII в.) и "Analectes" изъ Маккарія; Маккарій (ум. 1631) полностью напечатанъ въ Египтѣ; это писатель поздній, но чрезвычайно интересный; его исторія Испаніи ("Вѣяніе ароматовъ отъ нѣжной вѣтки Андалусіи"), составленная по множеству источниковъ, есть цѣлая бібліотека и по политической, и по литературной исторіи испанскихъ арабовъ, начиная отъ завоеванія полуострова и доходя включительно до взятія Гранады королемъ Фердинандомъ.

МАВРЫ АФРИКАНСКІЕ.

Слово "маври" извѣстно съ классическихъ временъ. Такъ назывались жители осѣдняго съ Нумидіей сѣверно-африканскаго государства (Мавританія, Маврусія), съ которыми римляне вѣзнакомились во время Вуртинской войны (110-106). Этимологическія данныя (личныя имена, географическія названія и т.п.) показываютъ, что классическіе мавры были берберы *), т.е. принадлежали по языку къ **Х а м и т а м ъ** **); такими же берберами были и ливійцы, и нумидійцы, и вообще население сѣверной половины Африки (за исключеніемъ, понятно, колонистовъ: карфагенянъ, грековъ, римлянъ и т.д.). Слѣдовательно, наиболее чистые потомки **к л а с с и ч е с к и х ъ** мавровъ - **н и ж ѣ ш н і е б е р б е р ы** (иначе - *кабилы* суарегы и т.д.), отщепенные отъ морского побережья въ глубь страны, въ горные округа, и говорящіе не по-арабски, но на своемъ особомъ языкѣ берберскомъ, который, какъ сказано, принадлежитъ къ хамитской семьѣ языковъ. Однако нижніе берберы рѣзко

X) Имя "маври", быть можетъ, сперва не было именемъ, а только эпитетомъ и означало "темнокожіи"; но крайней мѣрѣ, по-гречески мабросъ до сихъ поръ значитъ "черный". Высказывая эту гипотезу, однако, съ большою осторожностью, пѣч. не успѣлъ навести справокъ, насколько греческое мабросъ старо.

XX) Хамитскіе яз. распадаются на 3 вѣтви: др. ^{др.} египетскую, кушитскую и берберскую.

отличаются отъ того населенія оверной Африки, которое теперь называется маврами, и въ свою очередь это населеніе (оно городское или, по крайней мѣрѣ, прибрежное, и говоритъ по-арабски) олинкомъ далеко стоить отъ многи отождествлять себя съ грубыми берберами.

Дѣло въ томъ, что со времени мусульманскаго завоеванія классическій терминъ "маврѣ", "маври" слился съ арабскимъ "магриби"; магар^бе" (= "западный", "западние"), и классическое "Mauretania" слилось съ арабскимъ "Магрибъ" (= "западъ"); со времени халифата подъ маврами, ^{или магрибинцами,} стали понимать арабовъ, поселившихся на западѣ исламскаго міра, и тѣхъ мѣстныхъ инородцевъ оверной Африки, Испаніи и Сициліи (т.е. берберовъ, нунійцевъ, вандаловъ, испанцевъ и др.), которые, принявши мусульманство, совершенно арабизовались и перестали по языку отличаться отъ своихъ завоевателей. Испанцамъ-христіанамъ назвать мусульманъ-завоевателей маврами было тѣмъ легче, что завоеватели пришли въ Испанію дѣйствительно изъ Мавретаніи и что среди нихъ были не одни арабы, но и множество берберовъ, т.е. подлинныхъ классическихъ мавровъ; понятно, однако, что такъ-называемые мавры испанскіе были въ очень слабой степени истинными маврами по крови: большая часть испанскихъ мавровъ была тѣ же испанцы, т.е. племя галло-римско-германское, только съ религіей Мохаммедовой и съ языкомъ арабскимъ; недаромъ арабская поэзія испанскихъ мавровъ такъ близка и понятна евреямъ. Такъ-какъ изъ Испаніи и Сициліи говорившіе по-арабски мусульмане ужъ изгнаны, то съ XV вѣка и до настоящаго времени терминъ "маврѣ", "магриби" равносильны другому

термину: "сѣверно-африканскій арабъ", иначе - горожанинъ или береговой житель области Триполи, Туниса, Алжира, Марокко, считающій себя за араба, а не за бербера. И опять вполне понятно, что арабской крови въ этихъ нинѣйскихъ "маврахъ" тоже очень мало, - немногимъ больше, чѣмъ въ бывшихъ маврахъ испанскихъ; они - раса крайне смѣшанная, и больше всего въ нихъ крови именно берберской, которую они не слишкомъ склонны въ себѣ признавать, съ примѣсью крови нунійской, римской, греческой, вандальской.

По вѣнности нинѣйскіе мавры очень симпатичны, красивы, съ нѣсколько задумчивымъ выраженіемъ лица, но, по характеристикѣ европейцевъ, нинѣйскихъ съ ними дѣло, они трусливы, фанатичны, чувствениы, жестоки, коварны и въ умственномъ отношеніи довольно тупы, - характеристика совсѣмъ другая, чѣмъ та, которая дается арабамъ Аравіи, Сиріи и Египта. Значительная часть мавровъ занимается торговлей и разведеніемъ кофе, остальная - ремеслами, садоводствомъ, земледѣліемъ. Тотъ арабскій языкъ, которымъ говорятъ мавры, представляетъ собою особое арабское нарѣчіе ("маґрибѣ", "маврокое") и отличается отъ нарѣчія египетскаго, сирийско-месопотамскаго и арабскаго; наиболѣе существенныя отличія - не столько въ фонетикѣ и морфологій, сколько въ лексикѣ; мавры испанскіе говорили этимъ же нарѣчіемъ "маґрибѣ".

И С Т О Р І Я. Впервые исторія знаетъ мавровъ (т.е. еще хамитовъ) во время Вгуртинской войны (110-106): Мавританія, область къ западу отъ Мулухи, составляла тогда ужъ правильное и организованное государство, подъ управленіемъ царя Вокха. Въ 25 г. до Р.Хр. Августъ отдалъ ее нумидійскому царю Юбѣ II. Съ

42 г. по Р.Хр. она стала римскою провинціею. Когда въ 429 году сюда вторглись вандалы и основали свое царство, они застали не менѣе 170 городовъ съ енискеоскими каеэдрами. Валлисарій (533) возвратилъ римской имперіи Мавританію.

Съ 667 г. храбрый арабскій полководецъ, корейнитъ 'Окба сталъ производить изъ Египта рядъ набѣговъ на Западъ и, по увѣренію мусульманскихъ историковъ, будто бы достигъ даже Атлантическаго океана, въ который эффектно въѣхалъ на конѣ; но на самомъ дѣлѣ берберы и византіяци упорно сопротивлялись, и только въ царствованіе Валида полководецъ Мусâ, между 706-709 гг., подчинилъ халифату все сѣверную Африку. Однако господство халифовъ было здѣсь непродолжительно. "Эта узкая полоса населенной земли между великой Африканскою пустыней (Сахарой) и Средиземнымъ моремъ всегда была область еретиковъ: суевѣрныя и легковѣрныя берберы представляли благоприятную почву для развитія всякаго рода мусульманскихъ ересей, и каждый пророкъ, не признанный въ своемъ отечествѣ, могъ быть увѣренъ, что среди берберовъ сѣверной Африки онъ встрѣтитъ восторженный пріемъ и горячихъ послѣдователей. Въ то же время отдаленность отъ центра халифата, природная непокорность и воинственность населенія побуждали Аббасидовъ не обращать вниманія на земную область, приносившихъ имъ мало пользы и требовавшихъ непрерывныхъ усилій и издержекъ. Этимъ объясняется успѣхъ такихъ странныхъ порожденій ислама, какъ Альморавиды и Альмохады, возникновеніе 'алидскихъ династій, какъ Идрисиды и Фатмиды, и въ наше время широкое распространеніе вліянія пророка Сануси^н).

Въ концѣ VIII вѣка, въ то время, какъ бардакскимъ халифомъ былъ Хâрунъ ар-Рашидъ, въ сѣверной Африкѣ началась анархія, выдвинулось нѣсколько мелкихъ династій, и халифъ, во избѣжаніе неспріятнаго для себя безнокачества, долженъ былъ признать ихъ фактическую самостоятельность. Въ Марокко, т.е. въ области, выходящей въ Атлантическій океанъ, утвердилось племя — И д р и с и д и (788—885). Ближе къ востоку, уже вдоль Средиземнаго моря (въ Тунисѣ и др.) утвердилось А г л а б и д и (800—909); эти племена завладѣли также Сициліей (и она осталась въ рукахъ мусульманъ вплоть до норманнаго завоеванія, т.е. до 1078 г.), завладѣли Мальтой и Сардиніей, захватывали Коронку, снуствовали берега Италіи и Франціи.

Въ 909 году могущественное берберское племя кетамъ, принявшее къ себѣ ф а т и м и д о в ѣ, свергло династію Аглабидовъ. Въ теченіе какого-нибудь полустолѣтія государство фатимидовъ стало простираться отъ границы независимыхъ владѣній идрисидскихъ, т.е. отъ Атлантическаго океана, до Сиріи включительно (969). Однако фатимиды (909—1169), утвердивши свою резиденцію въ Каирѣ, оказавшись со второй половины того же X вѣка дна — стіемъ скорѣе египетскомъ, чѣмъ сѣверно-африканскомъ, и въ сѣверной Африкѣ основались свои самостоятельныя вассальныя династіи: въ Тунисѣ З е й р и д и (972—1148), въ Алжирѣ ихъ родственники Х а м м â д и д и (1007—1152); въ Марокко, вмѣсто Идрисидовъ, свергнутыхъ въ концѣ X вѣка, выдвинулись разныя берберскія племена.

Къ серединѣ XI вѣка, въ то время какъ между Хаммадидами, Зей-

анскій міръ одѣлалъ большіе военныя успѣхи: въ Испаніи мавровъ тѣснили испанцы, Корсику и Сардинію отвоевали генуэзцы, въ вѣжной Италіи совершались подвиги норманнами. Реакціей вообще христіанству оказалось въ западномъ Марокко появленіе фанатической династіи "станичниковъ" (морабитовъ, «А л ь м о р а в и д о в ѣ» 1056-1147). Морабиты заняли Марокко (и основали тамъ г. Маррэкошъ), отняли часть Алжира у хаммадидовъ (остальная часть Алжира, со столицей, осталась за хаммадидами, равно какъ Тунисъ и Триполи за зейридами); призваніе въ мусульманскую Испанію для борьбы противъ Сиды Кампеадора, Морабиты завладѣли ею (1090) *). Однако, послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ, оказалось, что Морабиты не оправдали надеждъ, возлагавшихся на нихъ фанатиками ислама. Въ Испаніи они изнѣжились, и христіане-испанцы вновь стали упорно наступать на мавровъ. И на Средиземномъ морѣ Морабиты не вернули преобладанія мусульманамъ; христіане-норманны, захватившіе въ 1071 г. Сицилію, захватили въ 1098 году Мальту; наконецъ, еще черезъ полстолѣтія, когда Альморавиды съ Зейридами совсѣмъ оклонились къ упадку, норманнскій флотъ сицилійскаго короля Рожера II напалъ на самую Африку и отнялъ у Зейридовъ Триполи и часть Туниса (1146, 1148). Но въ это время уже выдвинулась завоевательная династія Альмохадовъ.

Фанатики - А л ь м о х а д и (1130-1269) **) въ серединѣ XII вѣка, въ продолженіи какихъ-нибудь десяти-пятнадцати лѣтъ (1140-1158), овладѣли всей сѣверной Африкой и мусульманской Испаніей, причемъ сокрушили не только Альморавидовъ, но и всѣ

*) Объ этомъ см. выше, въ очеркѣ исторіи Испаніи.

**) Подробнѣе - въ очеркѣ Испаніи.

остальніа династіа (хаммадидовъ алжирскихъ, зейридовъ тунискихъ и всякіа болѣе мелкіа); христіане-норманни изъ Туниса и Триполи были тоже изгнаны (1158), и такимъ образомъ вождь или халифъ альмохадовъ Абдалмунинъ соединилъ подъ своею властью ^{сверхо-} всею африканскій берегъ, отъ Атлантическаго океана до Египта, и мавританскую Испанію. Въ Испаніи, впрочемъ, альмохады продержались менѣе столѣтія (1145-1235); въ 1212 г., въ битвѣ съ христіанами при Ласъ-Наваасъ де Толосъ, они потерѣли знаменитое ужасное пораженіе и ослабѣли, а въ 1235 г. совсѣмъ были вытѣснены съ Пирнейскаго полуострова самими же мусульманами-андалуцами. Въ Африкѣ ихъ власть длилась около полутора вѣка (1130-1269), однако могущественна была только до Ласъ-Наваасъ и до изгнанія альмохадовъ изъ Испаніи. Да и раньше этого, еще въ XII вѣкѣ, султанъ Египта Салахеддинъ-эйубидъ (только-что смѣнившій фатмидовъ) отнялъ у альмохадовъ и норманновъ Триполи (1172); когда же вышеупомянутая губительная битва при Ласъ-Наваасъ (1212) ослабла альмохадовъ, ихъ тунисскіе, алжирскіе и мароккскіе наместники начали съ успѣхомъ стремиться къ самостоятельности, и наконецъ, династія одного горнаго марокккаго племени **м а р и н и д и** (1195-1550) низложила династію альмохадовъ, заняла ихъ столицу Маррекомъ (1269) и стала первенствовать среди прочихъ династій Магриба.

Дальнѣйшая исторія Магриба въ теченіе трехъ вѣковъ, до появленія здѣсь османскихъ турокъ, т.е. до XVI столѣтія - сплошная междоусобія, мало интересныя; видѣляются вышеупомянутіе **М а р и н и д и** въ Марокко (1195-1550) и **Х а ф с и д и** въ Тунисѣ (1229-1524). Существованіе въ марокккскомъ берберскомъ племени

ба на Пірнейскомъ полуостровѣ мусульманской Гранады (назидовъ) противъ христіанскаго напора отражалась и въ Африкѣ, порождая фанатическую ненависть противъ христіанъ, и эта ненависть проявлялась, между прочимъ, въ морскомъ разбойничествѣ мавровъ; однако отношенія мирныя, торговня тоже бывали очень оживлены, и, наприкладъ, итальянскія республики хорошо торговали съ ^{марридскимъ} Тунисомъ, ^{потомъ и} португальцы заводили торговня отношенія съ Марокко. Этотъ періодъ (послѣмохадскій, XIII-XVI вв.) отличается у африканскихъ мавровъ большимъ подъѣмомъ цивилизаціи и литературы; знаменитый историкъ-прагматикъ тунисецъ Ибнъ-Хальдунъ (ум. 1405) жилъ въ эту пору.

Конецъ XV и начало XVI вѣка ознаменовались въ исторіи Магриба, какъ и вообще въ исторіи всего мусульманскаго міра, очень важными событіями, давшими мусульманскимъ странамъ то политическое распредѣленіе, въ какомъ онѣ оставались ужъ до XIX вѣка, и окончательно положившими на исламъ навѣстный отпечатокъ, съ какимъ мы его знаемъ теперь. Въ 1492 году въ Испаніи пала Гранада, стерто было послѣднее владѣтельство мусульманъ на полуостровѣ, и значительная часть испанскихъ мавровъ переселилась въ родственный (по языку) сѣверную Африку; само собой понятно, что приливъ такого элемента могъ только содѣйствовать усиленію ненависти африканцевъ къ христіанамъ, и если вскорѣ послѣ этого, въ первой четверти XVI вѣка, мы все-таки видимъ, что португальцы пріобрѣтаютъ очень важныя торговня права въ Марокко (въ г. Фесѣ), то это объясняется только ослабленіемъ династіи Маринидовъ, которая должна была вести начавшуюся внутреннюю борьбу съ "вер-

предположительно

Мохамеда (черезъ Азію) и др.

Хэзана), и находила неудобнымъ враждовать еще съ соседней хри-
стианской страной; къ тому же грозное османское нашествіе не
могло быть для правящей династіи пріятнымъ. Однако османамъ не
пришлось овладѣть Марокко: они овладѣли только болѣе восточни-
ми частями сѣверной Африки: Алжиромъ, Тунисомъ, Триполи. Въ
М а р о к к о же, послѣ паденія Маринидовъ (1550), воз торже-
ствовала династія "и е р ѣ ф о в ѣ", султаны которой царству-
ють надъ страной и д о н а с т о я щ а г о в р е м е н и ;
производя себя отъ пророка Мохаммеда, они себя считаютъ истин-
ными главами ислама, истинно-законными Х а л и ф а м и , а на
османскихъ султановъ смотрятъ какъ на узурнаторовъ; Фэсъ (فاسъ)
и Марраккошъ (مراكش) - ихъ столицы. Что касается восточныхъ ча-
стей Магриба (отъ Марокко до Египта), то о с м а н и утверди-
лись въ нихъ не сразу: въ продолженіе всей первой половины XVI
вѣка Алжиръ, Тунисъ и Триполи были ареной борьбы османовъ и со-
чувствовавшихъ имъ мѣстнаго маврскато^{населенія} противъ нахлынувшихъ сюда
христіанъ-испанцевъ, которые помѣстили свои гарнизоны въ раз-
ныхъ приобретенныхъ пунктахъ Алжира, Туниса и Триполи, и ^{противъ} родосскихъ
рыцарей-іоаннитовъ (потомковъ крестоносцевъ), которые были из-
гнаны османами изъ Родоса въ 1522 г. и поселились послѣ этого
болѣе, чѣмъ на четверть столѣтія, въ Триполи (1522-1551). Борь-
ба османскихъ добровольцевъ (лосбосскій пиратъ Варбаросса) про-
тивъ испанцевъ началась въ 1509 году; испанцы дѣйствовали со-
вмѣстнo съ мусульманскою династіей хасидовъ, и, когда, напри-
мѣръ, въ 1534 году пиратъ Варбаросса овладѣлъ Тунисомъ, то им-
ператоръ Карлъ V, отнявши его черезъ годъ, возстановилъ тамъ

тическими хозяевами одблалась тамъ испанци (до 1568). Угорная борьба кончилась побѣдой фанатиковъ-мусульманъ надъ ионадцами и юаннитами и торжествомъ османскаго владчества, такъ что наконецъ въ составъ османской имперіи вошли Алжиръ (1519), Тунисъ (1568) и Триполи (1551), т.е. вся сѣверная Африка безъ Мароккскаго халифата. (Впрочемъ, власть турокъ осталась здѣсь больше озеренной, чѣмъ фактической). Морская борьба съ могущественной Ионаціей продолжалась здѣсь и послѣ; знаменитая морская лига 1571 г. противъ Турціи (изъ-за Кипра, отнятаго у Венеціи) между напой, ионацкимъ королемъ и венеціанской республикой, подъ предводительствомъ донъ-Хуана Австрійскаго (побочнаго сына покойнаго Карла V), выразившаяся въ томъ же году славной, но безплодной побѣдой флота лиги у береговъ Греціи въ Лепантскомъ заливѣ, распалась года черезъ два, и борьба досталась на долю одной Ионаціи. Въ числѣ перипетій дальнѣйшей ионацкой борьбы можно отмѣтить, что донъ-Хуанъ Австрійскій завладѣлъ было на одинъ годъ Тунисомъ (1573-1574), но долженъ былъ его оставить отчасти по вниѣ сего испанскаго короля Филиппа II, который былъ встревоженъ планами предприимчиваго и непослушнаго принца. При взятіи Туниса участвовалъ будудій авторъ "Донъ-Кихота" Сервантесъ (который и въ Лепантской битвѣ принималъ участіе); въ 1575 году онъ, будучи на испанской галерѣ по Средиземному морю, попалъ въ плѣнъ къ алжирскимъ пиратамъ и, сочтенный за знатное лицо, терпѣлъ у нихъ въ плѣну невѣроятныя мученія; корсары всегда особенно мучили знатныхъ и богатыхъ плѣнниковъ въ надеждѣ получить съ нихъ вы-

Надо сказать, что, хотя африканские мавры, в силу берберской своей крови, отличаются природным религиозным фанатизмом, испанцы своим поведением тоже виноваты в той ненависти, какую к ним питали мавры. После взятия Гранады не все мавры удалилось с полуострова. Часть их наружно приняла христианство и осталась жить в Испании под названием МОРИСКОВЪ. Изувъръ католическа Филиппъ II (1555-1598) хотѣлъ, чтобы это спокойное, трудолюбивое население или окончательно обратилось въ христианство, или было уничтожено; его притѣвленія и преслѣдованія вызвали открытое возстаніе морисковъ (1568-1570), по умирненіи котораго 100.000 ихъ было изгнано и, какъ водится, удалилось въ северную Африку. Ненависть мавровъ къ христианамъ усилилъ и Филиппъ III, изгнавшій послѣдніе остатки морисковъ (около 500.000) изъ Испаніи въ 1609 г. Не изумительно, что съ того времени мавры стали грознымъ бичемъ христіанскихъ судовъ, — тѣмъ болѣе грознымъ, что эти пираты не признавали никакихъ международных отношеній; только въ новѣйшее время они потеряли свое значеніе. Мароккскій султанъ-верѣль Солейманъ (1795-1822) былъ принужденъ отмѣнить христіанское невольничество въ своихъ владѣніяхъ и прекратить пиратство. Въ прочихъ областяхъ северной Африки съ пиратствомъ управиться было легче, потому что тамъ утвердились европейцы.

Въ настоящее время по своему политическому положенію северная Африка распадается на четыре части: 1) М а р о к к о (со столицей Фесъ) — самостоятельное султанство или халифство, никогда не бывшее въ рукахъ европейцевъ, если исключить только

طينة

Танжеръ былъ одно время въ рукахъ англичанъ); 2) **А л ж и р я**, управлявшійся въ XVI вѣкѣ турецкими пашами, потомъ своими дееми, подалъ въ 1830 году въ полную власть французамъ и предоста- вляетъ собой обыкновенную французскую провинцію; - 3) **Т у н и с** - с о н ъ тоже правилъ прежде деи, но назначеніи Порты, потомъ въ 1705 году турецкіе солдаты избрали своего бея, и бействова- етъся Тунисъ до сихъ поръ; но фактически онъ съ 1881 года находится во власти Франціи, и бей теперь лицо лишь номиналь- ное; - 4) **Т р и п о л и** до сихъ поръ остается турецкой провин- ціей, и султанъ посылаетъ туда для управленія своихъ пашей.

Г л а в н ѣ й ш а я л и т е р а т у р а: 1) Левъ Африканскій (мавръ-викрестъ, XVI в.): *Descriptio Africae*; 2) Ибнъ-Хальдунъ (+1405): *Исторія берберовъ*, французскій переводъ Олена *); - 3) Рену въ своей *Description géographique de l'empire de Maroc* (Пар. 1846) одѣ- лалъ сборъ воіхъ европейскихъ трудовъ о маврахъ; - 4) см. также Tissot: "*Rech. sur la géogr. comparée de la Mauret. Ting.*" (Пар. 1877); - 5) Дози - см. соответствую- щія мѣста въ "*Hist. des musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides* (Лейд., 4 ч. 1861) и одну главу въ "*Essai sur l'histoire de l'islamisme* (Лейд. 1879); - 6) Рохау: *Die Moriscos in Spanien* (Лейпц. 1853); - 7) Фурнель: "*Les Berbères: Etude sur la conquête de l'Afrique par les Arabes*" (Пар. 1875); - 8) А. Миллерт: "*Исторія ислама*" (т. II и т. IV, Спб., 1895-1896).

*) Больше старихъ арабскихъ источниковъ я не указываю здѣсь .
Можно замѣтить лишь, что обыкновенно историки сѣверно- Африки

Приложеніе.

АРАВСКІЙ ЯЗЫКЪ И ЛИТЕРАТУРА .

(О черкъ) .

I.

АРАВСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Арабскій языкъ, самый богатый между всеми семитскими языками, изстари, насколько намъ позволяютъ судить имѣющіяся у насъ данія, разнадался на двѣ вѣтви: 1) с ѣ в е р н у ъ, или собственно-арабскій языкъ, письменные памятники котораго начинаются поздно, и 2) вѣтвь ѡ ж н у ъ, или языкъ сабейскій, въ который входятъ поднарѣчіе собственно-сабейское и минейское и отъ котораго остались многочисленныя эпиграфическіе памятники въ Именѣ и, черезъ кунцовъ, еще кое-гдѣ.

Нѣкоторые изъ сабейскихъ памятниковъ, вѣроятно, современны еврейскому царю Соломону (X в.), къ которому, по Вибліи, являлась "царица савская" во всей славѣ своей; съ точностью, на основаніи синхронической надписи ассирійскаго царя Саргона, 715 г., можно для цѣлаго ряда сабейскихъ памятниковъ признать датой VIII в. до Р.Хр.; значительное же количество памятниковъ происходитъ изъ времени царства хитяевскаго (III-VI в.

но Р.Хр.). Незадолго до ислама сабейскій языкъ оказался почти вѣтшнень сѣверно-арабскимъ, и только на вѣно-аравійскомъ побережьи Индійскаго океана, отъ Шихра до Махри, да еще на о-вѣ Сокотрѣ, до сихъ поръ сохранились живые остатки сабейской рѣчи. Къ сабейскому языку близокъ языкъ эіонскій (геэзскій, абисинскій).

Отъ сѣверно-арабскаго языка (или сѣверно-арабскаго нарѣчія) старинныхъ памятниковъ нѣтъ, потому что языкъ этотъ долго былъ некультурнымъ. Правда, набатейцы, жившіе задолго до Р.Хр. на Синайскомъ полуостровѣ и югѣ Палестины свое царство (до 106 г. по Р.Хр.), были по языку сѣверные арабы, но писали они на культурномъ языкѣ арамейскомъ; арабскія слова и формы попадаются въ ихъ надписяхъ только изрѣдка, такъ же, какъ въ греческихъ и арамейскихъ надписяхъ Пальмиры и нѣкоторыхъ городовъ Месопотаміи (Эдесса и др.). Старѣйшими сѣверно-арабскими памятниками оказываются начертанныя посредствомъ сабейскихъ буквъ такъ называемыя надписи **л и х ѣ й н с к і я** (въ сѣверномъ Хиджазѣ и вѣной Сиріи, время Птолемеевъ) и **с а ф с к і я** (къ югу отъ Дамаска, съ намеками на событія конца набатейскаго царства, ок. 106 г. по Р.Хр.); языкъ этихъ скудныхъ надписей мало чѣмъ отличается отъ болѣе поздняго, хорошо намъ извѣстнаго классическаго языка (Мо'аллакъ, Коръана и т.н.), а въ передисламскихъ надписяхъ **з а б а д с к о й** (513, подъ Алеппо) и **Х а р р а н с к о й** (568, подъ Дамаскомъ), которыя начертаны христіанско-арабскими буквами, замѣтны начатки даже такъ называемаго простонароднаго новоарабскаго языка, съ его

Лучшіе классическіе памятники сѣверно-арабскаго языка - д о - н с л а м с к і я с т и х о т в о р е н і я V-VII вв. (въ редакціи, впрочемъ, уже вѣка VIII-IX) и тождественный съ ними въ грамматическомъ отношеніи К о р â н ь Мохаммеда (4632). На основаніи этихъ классическихъ памятниковъ и филологическихъ наблюденій надъ ж и в о й р ѣ ч ь ю б е д у и н о в ь VIII - IX в. установлена была грамматика арабскаго языка (Халілемъ, Сѣбавейхомъ, Кнобіемъ и др.).

Съ теченіемъ времени разговорный арабскій языкъ распался на н а р ѣ ч і я: аравійское, сир^{ійск}-месопотамское, египетское и варварійское, или маврокое (въ связи съ послѣднимъ стоитъ также каргонъ Мальты), но и н о с я т ь арабы всегда старались и стараются на у м е р ш е м ь к л а с с и ч е с к о м ь я з ы к ѣ, причемъ, однако, онъ, подъ ихъ перомъ, постепенно подвергается невольнымъ измѣненіямъ, - такимъ, какимъ подвергся, напримеръ, старославяноскій языкъ русскихъ къ эпохѣ Алексѣя Михайловича.

Число говорящихъ на арабскомъ языкѣ, по самому скромному подсчету, должно быть миллионъ 40 - 45, причемъ на Аравійскій полуостровъ приходится нѣсколько болѣе 5 миллионъ, такое же количество на передне-азиатскую Турцію (Сирію, Месопотамію), болѣе 20 миллионъ на Египетъ съ Нильской областью, болѣе 10 миллионъ на сѣверную Африку; во внутренней Африкѣ территорія арабскаго языка продолжаетъ расширяться, потому-что негры, принимая исламъ и имѣя торговныя отношенія съ арабами, усваиваютъ арабскій языкъ.

См. А. К р и м о к а г о: "Лекції по исторіи семитичких язиковъ" (М., I, 1901; II, 1903); Т. Н ё л ь д е к а: "Die semitischen Sprachen" (Лейпц. 1889; русск.обработка А.Кримокаго. - М. 1903). **Обстоятельныя арабскія ГРАММАТИКИ:** по-французски - Сильвестра де-Саон (Стт., 1831) и Д.Вернье (Бейрутъ, 3 тт., 1891 - 1892); по-німецки - Каспари (1841; англійская обработка Райта 1874, 3-ье изд.1896-1898, 2 тт.); по-русски - Навроцкого (СНВ. 1867). **УЧЕБНЫЯ ГРАММАТИКИ:** по-німецки - Социна (Варл.1899) и, съ отличными практическими курсомъ переводовъ - Гардера (1898); по-французски - Вело (Бейрутъ 1896) и Перье (Пар.1901); по-русски - М.Аттая: "Практическое руководство для изученія арабскаго языка" (Казань 1900, изобилующее, къ сожалѣнію, опечатками). **БОЛЬШЕ СЛОВАРИ:** арабско-латинскій - Г.Фрейтага (4 тт., 1830 - 1837) и переделанный изъ него арабско-французскій Казимірскаго (3 тт., Пар.1860, но лучше 4-томное египетское переизданіе Дколяба), по-французски - "Supplément" Р.Дози (2 тт., 1881), по-англійски - Лена (8 тт., 1863-1893). **ПОДРУЧНЫЕ СЛОВАРИ** - чрезвычайно удобный и дешевый бейрутскаго іезуита Вело по-франц. (5-ое изданіе, 1898) и по-англійски - Хава (Бейр. 1899), малый арабско-латинскій Г.Фрейтага (1837), арабско-німецкій Вармунда (1893) и Гардера (1902), арабско-русскій В.Гиргаза (Казань 1881). **ДЛЯ ПРОСТОНАРОДНАГО ЯЗЫКА** Сиріи и Палестины - по-німецки учебникъ М.Гартманна (карманный "Sprachführer", Лейпц.1881) и по-французски Харфюта (Бейр. 1901); для Египта по-нім.грамматика Снитти-Воя (Лейпц.1880), для Алжира по-франц. Ле-Сверъ (Монто-баль 1894) и франц.-арабск.разговоры Велъкасемъ бенъ-Седира (3-ье изд. 1899).

II.

А Р А В С К А Я Л И Т Е Р А Т У Р А .

Исторію арабской литературы удобно дѣлать на періоды: 1) чи-сто-арабскій, 2) обшечуульманскій классическій, 3) послѣ-клас-сическій, 4) упадокъ, 5) возрожденіе подъ вліяніемъ евреенема.

ПЕРІОДЪ АРАВСКІЙ. Въ формѣ устной лирической поэзіи арабская литература процвѣтала еще до временъ мууульманства (въ V-VII в.); къ числу доблестей бедуинскаго витязя принадлежало умѣнье со-ставлять стихотворенія, въ которыхъ поэтъ восхвалялъ свои воз-любленнум и прославлялъ свои подвиги и свои качества, своего ко-ня или верблюда, осмѣивалъ враговъ своихъ и своего племени и превозносилъ свое племя надъ всеми прочими. Въ первое вѣка исла-ма эти старинныя лирическія произведенія были собраны и записа-ны (больше всего для цѣлей филологическихъ и стилистическихъ) и, такимъ образомъ, дошли до насъ преимущественно въ видѣ сбор-никовъ и антологій, подъ заглавіями: "Нанизанія стихотворенія" ("м о ѡ л л а к и", - Имрулькайса † 530, Нăбири, "Антари и др.), "Пѣсни доблести" ("Х а м ѡ с а"), "Диванъ племени Х о з е й л ѡ"; "Книга пѣсенъ" ("К и т ѡ б - а л ь - а г ѡ и н, съ приложені-емъ біографій) и пр.; есть отдѣльныя д и в ѡ н и - благородна-го Шафари, плачудей поэтессы Ханси и др. Основатель ислама Мо-хаммедъ († 632) для своего К о р ѡ н а избралъ форму римо-ванной прозы, которой держались въ его времена, напримѣръ, араб-скіе шамани; стиховъ онъ не умѣлъ составлять и даже ихъ не ли-

билъ; однако араби-завоеватели I в. ^{те}ислама слишкомъ мало ~~инте-~~ресовались симпатіями и идеалами Мохаммеда и продолжали съ любовью развивать свою старинную поэзію языческихъ временъ. Ей покровительствовала и правящая халифская династія о м е й я - д о в ъ (при дворѣ которыхъ въ Дамаскѣ проживали славные поэты Д ж а р ѣ р ъ † 728, Ф а р а з д а к ъ † 728, христіанинъ "А х т а л ъ † 710 и др.), и только небольшая группа вѣрныхъ послѣдователей Пророка, преимущественно въ Мединѣ, занималась не поэзіей, но и з у ч е н і е м ъ и истолкованіемъ К о р ѣ а н а, собираніемъ богословско-юридическихъ преданій ("х а д і с о в ъ") о Мохаммедѣ и, на основаніи хадісовъ, вырабатывала мусульманскую "сунну"; тогда же, между I-II вв. гижри, внуки Абу-Вакра 'Орва († 713), Шя'біи ибнъ-Шар'хиль († 723) и ученикъ 'Орвы Зо'хрій († 742) составляли своды также хадісонныхъ м а т е р і а л о в ъ для будущей б і о г р а ф і и М о х а м м е - д а.

ОБЩЕМУСУЛЬМАНСКІЙ КЛАССИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ (VIII-XI в.). Въ 750 г. династію Омейядовъ свергли, при помощи персовъ, -А б б а с и - д и, утвердили свою столицу вблизи Персіи и дали въ халифатѣ перевѣсъ п е р с а м ъ, которые, подъ внѣшней оболочкой языка арабскаго, могли возстановить свою старую сасанидскую (т.е. п е р с и д с к о - г р е к о - с и р с к у ю) культуру, науку и литературу и, съ цѣлью хорошо понимать арабскій языкъ и исламъ, создали новую науку - арабскую филологію - и научно разработали мусульманское богословіе. Въ Васрѣ, на пограничьи между областями арабовъ и персовъ, вліяніе персовъ началось да-

М о к а ф ф а (казненный въ 757 г.) переводилъ съ персидскаго языка на арабскій языкъ индійскія притчи о наказанияхъ "Калилъ и Димнъ", франкувъ "Книгу царей", нѣкоторыя философскія сочиненія Аристотеля и т.д.; и вотъ теперь, при аббасадахъ, на основаніи Аристотелевой Peri êrmineias, другъ ибнъ-аль-Мокаффи Х а л и л ь - б а с р і е ц ь († 791) и его ученикъ и преемникъ С и б а в е й х ь († 793) составили арабскую г р а м м а т и к у. Халилемъ былъ также составленъ первый арабскій словарь (вытѣсненный въ X вѣкѣ словаремъ Джаухарія † 1002), и установлена система арабской метрики, оставшаяся авторитетной вплоть до нашихъ временъ; продолжатели Халиля работали надъ установленіемъ образцовой арабской фразеологіи и синонимии, для чего руководствовались и языкомъ доисламскихъ стихотвореній, которыя тогда-то и были собраны въ видѣ Моаллакъ и другихъ антологій, и языкомъ Корана, и наблюденіями надъ рѣчью современныхъ имъ кочевыхъ, примитивныхъ бедуиновъ *); при этомъ такъ называемая "куфійская" школа Кисрїя († 805) разрѣшала, въ противоположность педантичнымъ "басрїйцамъ", дѣлать нѣкоторыя грамматическія отступленія отъ типа старинной рѣчи въ пользу живого, разговорнаго языка. Отчасти филологическое, но гораздо больше догматическое и юридическое вникновеніе въ Коранъ привело арабо-персовъ къ созданію обширнѣйшей литературы комментариевъ на Коранъ, "к о р а н о з ѣ д ѣ н і я", которая, наконецъ, вѣка черезъ полтора, выразилась въ компилятивномъ исполненіи сводѣ Табарія († 923). Стараясь установить научную систему м у с у л ь -

* В составленіи сборниковъ доисламскихъ стихотвореній дѣйство-

манскаго права, консервативний арабъ Маликъ († 795), ^{либеральный перс Абу-Ханбала († 769)} Шаф'ий († 820) и Ибнъ-Ханбаль († 855) основали четыре до сихъ поръ вѣстныхъ богословско-юридическихъ школы (школа Сафьяна Саврїя и Дѣуда Зѣхрїя не дожили до нашихъ временъ); для поддержки консервативной школы Малика, Вохарїй (840), Мислимъ Нинабурскїй († 875) и другіе собрали циркулировавшу по Халифату необъятную массу хадисовъ, или суннъ, въ которыхъ сообщались якобы подлинныя свидѣнія о личныхъ поступкахъ Мохаммеда и его предписанїяхъ касательно всякаго житейскаго случая. На основанїи какъ тѣхъ жизнеописательныхъ хадисовыхъ матеріаловъ, которые были собираемы 'Орвом, Зохріемъ и пр. еще въ періодъ омейядскїй, такъ и на основанїи другихъ хадисовъ, медивецъ Ибнъ-Исхакъ († 768), переселившійся въ новую столицу халифа Мансура Вагдѣдъ, потомъ Вахидїй († 823), и его секретарь Ибнъ-Са'дъ († 845) составили старѣйшія дошедшія до насъ біографїи Мохаммеда. Послѣ этого быстро стала двигаться и исторїографїя свѣтская, ускоряемая также честолюбивыми мотивами генеалогическими и подражанїемъ анналистичкѣ сирїйцевъ, персовъ и другихъ старо-культурныхъ народовъ; важны историки: Валѣзорїй († 892), Ибнъ-Котейба († 889), Дїнаварїй († 895), компиляторъ колоссальнаго свода "Всеобщей исторїи" Табарїй († 923), Мас'удїй († 956), историкъ литературы и культуры андалусецъ Ибнъ-Абдъ-Раббихъ († 940). Изъ побужденїй практическихъ (напр., для цѣлей врачеванїя) халифъ Мансуръ (754-775) покровительствовалъ занятїю науками естественными и философскими; тѣмъ же побужденїемъ руководился и Харунъ-ар-Рашидъ (786-809):

но оня персіянки халифъ Мамунъ (813-833), извѣстный возведе-
ніемъ рационалистическаго богословія ("м о т а з и л и з м а")
на степенъ государственнаго вѣроисповѣданія, покровительство -
валъ спеціально о т в л е ч е н н о й ф и л о с о ф і и ;
при немъ и его преемникѣ жилъ философъ-аристотеликъ Киндїй, и
была организована изъ сирскихъ христіанъ невдали отъ Багдада
цѣлая переводческая коллегія, которая переводила на арабскій
языкъ съ сирскаго греческія аристотелевскія и неоплатоническія
философскія произведенія. Такъ появилась у арабовъ обильная
и е р е в о д н а я н а у ч н а я л и т е р а т у р а по
высшей философїи, м а т е м а т и к ѣ, м е д и ц и н ѣ, ф и -
з и к ѣ, космографїи, астрономїи, географїи и т.д.; разносто-
ронній э н ц и к л о п е д и с т ь Д ж а х ь з ь (философъ,
филологъ, географъ, отчасти естественникъ и т.п. † 869), боль-
ной арабскій націоналистъ и даже врагъ персовъ, сильно популя-
ризировалъ эту нововведенную классическую науку своими талант-
ливыми полубеллетристическими произведеніями, а другіе арабскіе
ученне вели дальнѣйшую самостоятельную работу въ этой области,
дѣлая новне успѣхи въ математикѣ, физикѣ, химїи, естествозна -
нїи, медицинѣ. Какъ слѣдъ храненія и разработки классической
науки арабами во времена европейскаго варварства, множество
арабскихъ словъ доннѣ остались всеобщими научными т е р м и -
н а м и, напр., эликсиръ, алкоголь, алкали, алгебра, цифра,
зенить, надиръ, азимуть и пр. и пр. Въ частности, что касает-
ся одной изъ наукъ - к о с м о - г е о г р а ф і и, то надо
замѣтить, что общая система землевѣдѣнія у арабовъ мало пошла

далѣ Птолемея (его переводилъ Киндїй и др.); но зато мѣстная географія халифата, начатки которой самостоятельно вытекали изъ необходимости описывать отдѣльныя области государства для податныхъ (харѣджныхъ) цѣлей, разработана была арабами очень хорошо, а географія иноземная, вызванная политическими и торговыми отношеніями халифата къ сосѣдямъ, воспоминаніями плѣнниковъ, путешественниковъ, предприимчивыхъ арабскихъ купцовъ и пр., представляеть и для нынѣшнихъ европейцевъ (для русскихъ тоже) первостепенный историческій интересъ; особенно важны ибнъ-Хордабехъ († 844), Я'кубій (891), ибнъ-Росте (903), путешествовавшій по землѣ хазаръ и Волгѣ ибнъ-Фадланъ (921), Вальхій († 934), котораго потомъ обработывали Истахрїй (951) и ибнъ-Хаукаль (977); одинъ изъ лучшихъ, заключающихъ эту серію - Мокаддасїй или Макдисїй (985). Замѣчательно, что, относясь съ благоговѣніемъ къ греческой наукѣ, арабы не чувствовали никакого вкуса къ греческому эпосу "Иліадѣ" и "Одиссеѣ", которыми всегда восхищалась вся Европа. Въ области изящной словесности чужое вліяніе проявлялось у арабовъ преимущественно переводами и обработками повѣстей персидскихъ, персидско-индійскихъ и т.п.: напр., упомянутыхъ "Калїли и Димни" (VIII в.), иранской "Книги царей" (VIII в.), "Синдибадовой книги о женскомъ лукавствѣ" (VIII-IX в.), - иначе "Семь мудрецовъ", "Тысячи повѣстей" (IX в.), "Странствованій морехода Синдбада" (вѣроятно, обработанныхъ въ приморской, торговой Басрѣ) и т.д. Л и р и ч е с к а я арабская поэзія въ общемъ никогда не теряла своей національно-арабской окра -

ски и старалась даже рабски подражать доисламскимъ бедуинскимъ образцамъ, которне, какъ сказано выше, были собраны въ антологіяхъ ("Моаллаки", "Хамаса", огромная "Книга пѣсень" Абульфарджа Испаханскаго X в. и др.). Однако, совсѣмъ уйти отъ персидскаго вліянія арабская поэзія не могла ни въ содержаніи, ни даже въ формѣ (модификаціяхъ просодіи); такъ, ясно персидскій, почти зороастрійскій духъ проникаеть собою вольнодумныя стихотворенія Бешшара ибнъ-Бурда Слѣпого († 783), а знаменитѣйшій арабскій поэтъ, "арабскій Гейне" Абу-Новъсъ († 806), по матери персъ, подвергъ доисламскую манеру жестокому вымучиванію и мѣткому пародированію и призывалъ поэзію жить реальными интересами новой культурной жизни. Этотъ остроумный и иногда разнузданный гедоникъ Абу-Новъсъ былъ любимымъ поэтомъ при дворѣ халифа Харунъ-ар-Рашида (786-809), который, какъ правитель, былъ очень плохъ и деспотиченъ, но навѣки оставилъ по себѣ сказочную славу своимъ покровительствомъ поэзи и блескомъ своего багдадскаго двора; фантастическія народныя легенды о Харунѣ и его обстановкѣ образовали впоследствии (ок. X вѣка) одинъ изъ ^{незавершеннаго еще} словесныхъ сказочнаго сборника "1001 ночь" имѣющаго въ своей основѣ переводъ вышеупомянутаго стариннаго персидскаго сборника "Тысяча повѣстей". Съ багдадскими Абасидами VIII-IX в. соперничали кбордовскіе Омейяды и покрыли Андалусію сѣтью академій, высшихъ и среднихъ школъ; и въ то время, какъ у багдадскихъ халифовъ началась уже клерикальная реакція, даровитый и образованный испанскій халиръ Хакъмъ II (961-976) собралъ огромную би-

не только внимательно прочел все книги, но и сдал на полях свои приписки; во всех главных городах Востока у него были свои агенты, поставлявшие и старая рукописи, и новинки за дорогую цену (Абуль-Фараджу за первый экземпляр его "Китаб-аль-агани" было послано от Хакама 1000 червонцев); при нем почти каждый в Испании умел читать и писать, а университет кордовский славился во всем мире. У халифов в Багдадских наступившее реакционерство объясняется унакомом их политической власти: видя разложение халифата и отпадение Персии, они вступили в союз с мусульманскими клерикалами и, выступая как первосвященники и преемники Мохаммеда, объявили ересь рационалистическое богословие, философию и все естественные и точные науки. Такое осуждение науки они успели внушить народной массе (в чем им хорошо помог отпавший от мотазилитизма Аш'ари, † 935), однако, остановить умственное движение среди просвещенных кругов общества бессильные халифы не были в состоянии, и недалеко от их резиденции Багдада, в Басре, образовалось обширное общество философов-перипатетиков, называвшееся "в верные друзья" ^{أخوان الصفا} и имевшие отдельные ложи в других городах халифата; "верные друзья" составили объемистую философскую энциклопедию, в которую, в качестве пророческих, входили также науки естественные и, на первом месте, математические, ненавидимые клерикалам за то, что они приучают человека точно мыслить и полагаться только на логические доказательства. При дворе нововозникших независимых княжеских ди-

н а с т і й (саманидовъ въ Вохарѣ, хамданидовъ въ Сиріи, шитовъ-буидовъ въ западной Персіи, которые въ своей зависимости держали и багдадскаго халифа, и у др.) философы находили прѣмое покровительство; напр., у хамданида Сейфедд'овле въ Алеппо - аль-Фарâбî († 950), въ Персіи - врачъ и философъ ибнъ-Сîнâ († 1037, Авиценна), труды которыхъ затѣмъ пригодились въ Испаніи. Дворъ алеппскаго хамданида Сейфедд'овле (944-967) былъ вообще очень оживленнымъ умственнымъ центромъ; тамъ жилъ поэтъ-рыцарь Абу-Фирâсъ († 968); туда являлся и знаменитый странствующій панегиристъ Мотанâббî († 965), готовый, впрочемъ, за деньги прославлять кого угодно и, получивши денегъ меньше ожиданія, писать ядовитыя сатиры на нетароватаго покровителя; все-таки талантъ его настолько цѣнился и гремѣлъ, что, напр., поэта ибнъ-Ханія († 973) въ видѣ высокой похвалы называли "западнымъ Мотанâббіемъ"; тамъ же въ Алеппо, хотя и вдали отъ двора Сейфедд'овле, жилъ величайшій арабскій поэтъ-мыслитель, пессимистическаго направленія, Абуль-Аля Ма'аррîйскій († 1057). Историко-библиографическій обзоръ тогдашней и предшествовавшей литературы далъ Надîмъ въ "Фихристѣ" (до 988 г.); обзоръ ученій вольнодумцевъ, еретиковъ и сектантовъ находится у андалусца ибнъ-Хазма († 1064) и, поозже, у хорасанца Шехрестânîя († 1153).

ПОСЛѢКЛАССИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ (XI-XV вѣкъ). Разореніе, начатое въ XI вѣкѣ газневидами и сельджуками и продолженное въ XIII в. монголами, равно какъ вытѣсненіе арабовъ изъ Испаніи, тяжело отразилось на судьбахъ арабской литературы; однако, у п а л а

о н а н е с р а з у и кое въ чемъ ярко блистала вплоть до наступленія господства турокъ-османовъ (XVI в.). Даже отъ грозныхъ, губительныхъ походовъ Махмûда Газневидскаго была, напри - мѣръ, та польза, что, распространивши мусульманскія владѣнія въ предѣлы Индiи, они позволили аль-Вîрûнiю († 1048), прекрасному естествоиспытателю, астроному, математику и историку, получить ознакомиться съ индiйской наукой и культурой и ввести въ араб - скую науку много новаго; при сельджукахъ и даже при монголахъ процвѣтала а с т р о н о м i я, нужная для астрологiи; да и вообще сразу погибнуть внезапно для старой культуры было бы труд - но. Скептикъ-философъ Газзâлий († 1111), перешедшiй на сторону клерикаловъ, могъ себѣ побѣдоносно иронизировать надъ ф и л о - с о ф i е й и т о ч н о й н а у к о й, писать разсужде - нiя о "Крушенiи философовъ" и торжественно провозглашать "Ожи - вленiе наукъ религiозныхъ", - онъ находилъ себѣ и теоретическое, и практическое опроверженiе у испанскихъ аристотеликовъ - ибнъ - Ваддже († 1138), мечтательнаго идеалиста ибнъ-Тофейля († 1185) и, особенно, ибнъ-Рошда († 1198); по ибнъ-Рошду (Аверроэсу) чи - тался Аристотель и въ средневѣковыхъ университетахъ Европы; не - навистныя для Газзâлия математика и естественныя науки дали та - кихъ работниковъ, какъ алгебраистъ и астрономъ 'Омаръ Хейямъ († 1121; онъ же и знаменитый вольнодумный персидскiй поэтъ-скеп - тикъ) и, даже вѣкъ спустя, ботаникъ ибнъ-Бейтâръ († 1248); къ западно-арабскимъ ученымъ европейцы, искавшiе знанiя, вѣдали учиться или, какъ это сдѣлалъ сицилійскiй король Рожеръ II съ землевѣдомъ Идрîсиемъ (1154), просили арабовъ составлять для

^{такихъ мѣстъ}
(= "мудрецы", или философы) продолжали попрежнему славиться на весь миръ, и для Европы имя Авензоаръ (= ибнъ-Зухръ, † 1162) было такимъ же священнымъ именемъ, какъ прежде Разесъ (Абу-Бакръ Ра-зій, † 923) и Авиценна (ибнъ-Сина, † 1037); арабскіе путешественники, напр., ибнъ-Джобейръ (1183), отчасти ибнъ-Батута († 1377) и др. своими описаніями ясно намъ показываютъ, насколько еще арабы продолжали культурно превосходить Европу. Все-таки, въ виду уменьшенія числа ученыхъ, въ наукѣ арабской этого послѣдклассическаго періода замѣчается преобладаніе эклектизма надъ самостоятельной работой, замѣчается постепенное усиленіе склонности собирать плоды исчезающей учености въ видѣ специальныхъ справочныхъ словарей, энциклопедій и т.п., особенно со времени монгольскаго погрома; такъ поступали географъ Якутъ (ум. 1229), космографъ Казвйній (ум. 1283), космографъ Димшкій (ум. 1327), космографъ и зоологъ Дамірій († 1405), энциклопедистъ Джаузій (ум. 1200), Фахреддйнъ Разій (ум. 1209), Насиреддйнъ Тусскій (ум. 1273) и мн. др., и знаменитѣе всѣхъ (до нашихъ временъ) - вѣнецъ всѣхъ энциклопедистовъ и полигисторовъ Джелъледдйнъ Соѣтнй (ум. 1505), который толково компилировалъ прекрасные своды едва-ли не по всѣмъ отраслямъ знаній, - и общіе, и частно-спеціальные, но больше всего по наукамъ филологическимъ, историческимъ и богословскимъ. Для спасенія классическаго арабскаго языка, основательное знакомство съ которымъ, въ виду постепеннаго уменьшенія класса образованныхъ людей, замѣтно ослабѣвало, понадобились новыя

філологіческія работы: для руководства въ стилѣ и фразеологiи составлялись больше, чѣмъ прежде, перечни тѣхъ разговорныхъ выраженій, которыхъ нишудій долженъ избѣгать (Карірій, Джавалі - кій), дѣлались антологическія выборки изъ прежнихъ образцовыхъ поэтовъ (очень занимателенъ не только по языку, но и по остроумному суфійско-дидактическому содержанию "Мостатрафъ" шейха Ибн-Ихія, XIV в.); вмѣсто подручнаго, но не детальнаго словаря Джухарія (ум.1002) появились такіе исполнскіе словари, какъ "Точный" андалуца ибнъ-Сиди (ум.1086, 17 тт.) и "Океанъ" ("Камусъ") Фирузъбадія (ум.1414); наоборотъ, черезчуръ громоздкій и потому непрактичный грамматическій сводъ Сибавейха уступилъ мѣсто небольшимъ и удобнымъ грамматическимъ руководствамъ въ родѣ стихотворной "Альфійе" сирійца ибнъ-Малика (ум.1274) съ комментариемъ ибнъ-Аклиа (ум.1367) и "Кәфіе" египтянина ибнъ-Хаджиба (ум.1249) съ комментариемъ извѣстнаго персидскаго поэта Дхамія (XV в.); подручную и, какъ всѣ его труды, очень умную энциклопедію філологическихъ знаній далъ Сибтій. Историки, среди всеобщаго эклектическаго направленія, тоже съ большою охотою отдавались резюмированію свѣдѣній о пережитомъ и исчезающемъ славномъ прошломъ, причемъ нѣкоторые вникали и въ причины упадка; изъ нихъ одни занимались составленіемъ біографическихъ словарей отдѣльныхъ лицъ, отличившихся въ исторіи, наукѣ, литературѣ, религіозной жизни и пр.: такой словарь философовъ составилъ ибнъ-Кифтій (ум.1248), врачей - ибнъ-Абу-Осейбіа (ум.1269), знаменитыхъ шафійтовъ и др. - Нававій (ум.1277), выдающихся пидателей и дѣятелей всѣхъ направленій - ибнъ-Халликянъ (ум.1282)

и разрядами и компилировать отдельные словари для деятелей каждой отрасли и разряда - это Сойтнй; другими историками иногда составлялись обстоятельные очерки истории отдельных областей и периодов (историю Сирии писал ибнъ-Асâкиръ, ум.1176, специально периода Салâдина - Вегаэддинъ, ум.1234), но обыкновенно они писали своды или работы характера болѣе общаго: таковы - свидѣтель монгольскаго погрома, всеобщій историкъ, ибнъ-аль-Асиръ (ум.1232), христiанинъ Абульфарадъ Варъ-Эбрей (ум.1286), сирийскій удѣльный князь, потомокъ Салâдина - Абульфидâ (ум. 1381, онъ же и географъ), знатокъ сектъ Новейрiй (ум.1882), историки Испанiи - ибнъ-Изâри (XIII в.) * и ибнъ-Хатибъ Кордовскiй (ум.1374), египтяне - Макрiзiй (ум.1441) и Абуль Махâсинъ ибнъ-Тагрибердiй (ум.1469) и онятъ тотъ же египетскiй энциклопедистъ Сойтнй (ум.1505); такіе историки, какъ ибнъ-Тиктаха (1302), видя торжество грубыхъ варваровъ-монголовъ надъ цивилизаціей, проводили въ исторiи оптимистическое соображеніе, что вѣдь и арабы, завоеывая Иранъ, явились блго сокрушителями цивилизаціи, а потомъ оказались ея ревностными двигателями; вдумчивый западнiй арабъ ибнъ-Хальдунъ (ум. 1406) далъ философско-прагматическую исторiю всего мусульманскаго міра и отдѣльных народностей; бывали, конечно, и такіе историки, которые обращали свои сочиненiя въ льстивыя панегирики царствующимъ лицамъ: Махмуду Газневидскому (Отбi), Салâдину (египтянинъ-Имадеддинъ Исфаханiй), Тимуру (ибнъ-Арабиâхъ, и подавно - перси) и проч.

Исторiографiя свѣтская перемеживалась съ исторiографiей церковной, и у очень многихъ историковъ, наряду съ занятіемъ исторiей,

* О правильности формы "Изâри", а не вульгаты "Азâри" см.

шло непосредственное занятіе б о г о с л о в і е м ь , - той схоластической наукой, которая во всёхъ своихъ отрасляхъ про - должна въ XI-XV в. блестяще процвѣтать и преобладать надъ про - чими; важныя явленія - нѣсколько свободомысленный, но автори - тетный комментарий на Коръанъ - Замаъхварія (ум.1143) и еще болѣе авторитетный - Вейдъавія (ум.1286), каждое слово котораго счита - ется у мусульманъ почти за святое; но въ истинно-научномъ отно - шеніи гораздо выше стоитъ болѣе полный и болѣе толковый эклек - тическій комментарий Соѳтъя; кромѣ того, Соѳтъй составилъ эн - циклопедію корановѣдѣнія "Иткъанъ"; онъ же скомпиллировалъ всё сборники хадисовъ въ одинъ "Сборникъ сборниковъ". Въ области богословско-юридической литературы ханифитское п р а в о, не забывая прежняго небольшого компендіума Кодурія (ум.1036), обо - гатилось большимъ, до сихъ поръ чрезвычайно употребительнымъ сводомъ "Хидъя" Борхъанеддина Маргинанскаго (ум.1197), а изъ ша - фитовъ Мавердій (ум.1058) начерталъ теоретическую картину же - лательнаго государственнаго устройства, и Соѳтъй составилъ прак - тическое руководство по шафитскому праву. Такимъ образомъ, з а - ключительное воплощеніе арабской науки есть Соѳтъй. Очень вѣрнымъ и интереснымъ от - разителемъ общественной жизни XI-XV в. является и з я щ н а я литература. Въ восточныхъ частяхъ халифата успѣхомъ, пользуется ученый профессоръ и поэтъ Тантаръаній (XI-XII в.), пи - нуцій сельджукскому визирю льстивне панегирики, въ которыхъ вдохновеніе и чувство замѣняются вычурно-ученой разработкой формы и игрою словъ; другой придворный сельджукскій сановникъ,

типичный перс-горожанин Тоғраи (ум. ок. 1121) высказывает разочарование в жизни, которая, по его мнению, дала ему мало почестей и богатства, притворно прославляет идиллическую простоту кочевого быта, рекомендует и аскетическое отречение от прерватного мира и снабжает свои проповеди отъявленно-эгоистическими соображениями; в Сирии крестовые походы помогают сложиться нетерпимому к христианам воинственному роману про царя Омар-Номана и приобрести необыкновенную популярность длиннейшему рыцарскому роману про доисламского богатыря Антара, творца всяких удачных подвигов, который знатным витязем сделался из раба; в Месопотамии, где среди лихолетья было раздолье политическим и всяким авантюристам, басирец Харирей (ум. 1122) в своих "Махаммах" с увлечением рисовал успешные похождения образованного нахала-проходимца Абу-Зейда ("арабского Жиль-Власа"), и его увлечением заражался даже Замахварей, автор комментария на Коран. В Египте, куда, кстати сказать, монголы не прошли, жилось людям легче; правда, экзотические стихотворения пылкого суфия ибн-аль-Фарида (ум. 1234) проникнуты мистическим аскетизмом и стремлением уйти от жизни, но еще и позже египетские элементы "1001 ночи", которая между XIV и XV в. получила свою окончательную редакцию, бьются полны жизнерадостного веселья, и только по временам в них прорывается аскетическая, унылая струя. Однако, чем ближе пора упадка, тем больше в литературе заметно этого аскетического пессимизма, переходящего по временам и в ханжество; на пессимистической суфийской подкладке построены мно-

ителя Ибнъ-Арабшаха, ум. 1450, еще болѣе - остроумно-поучитель-
ный "Мостатрафъ" шейха Ибнхія, XIV в.), пессимизмъ и отрече-
ніе отъ міра проповѣдуютъ и такіе признанные міромъ ученые, какъ
Собѣтій; при этомъ, если насчетъ Собѣтія можно еще думать, что
его отшельническая проповѣдь и жизнь могли вызываться просто
стремленіемъ къ славѣ, обидами его болѣзненнаго самолюбія и,
наконецъ, отвлеченно-философскими побужденіями, то въсѣхъ этихъ
соображеній нельзя ужъ примѣнять къ суфію Шя'рâнію (ум. 1565),
который жилъ въ ту пору, когда турки-османы уже стали владика-
ми мусульманскаго міра и принесли съ собою умственную и матери-
альную гибель Востоку: Шя'рâній прямо заявляетъ, что при всеоб-
щемъ обѣденіи народа, поборахъ и вымогательствахъ турецкаго
правительства и духовенства, сдѣлаться нищимъ-дервишемъ и не
имѣть недвижимаго имущества есть не потеря, а прямое практиче-
ское благо.

УПАДОКЪ И СОВРЕМЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ. XV-XIX вѣкъ, при влади-
чествѣ тунихъ турокъ на востокѣ и реакціонныхъ мавровъ въ сѣ-
верной Африкѣ, былъ періодомъ паденія арабской литературы. Ко-
личественно она продолжала быть довольно богатою, но по содер-
жанію это была большей частью убогая и мертвая с х о л а с т и -
к а, которая однообразно, бездарно и ханжески пережевывала
старня богословскія и богословско-юридическія темы, переписи-
вала и комментировала старня произведенія этого рода (практи-
ческое значеніе имѣлъ сводъ ханифитскаго права, составленный
Ибрахимомъ Аленцскимъ (ум. 1549) и до сихъ поръ принятый въ ка-
чествѣ официальнаго кодекса для Османской имперіи); никогда

не прекращавшаяся необходимость изучать мертвую классическую речь в качестве органа письменности породила новия о л о - в а р н о - с т и л и с т и ч е с к і я р у к о в о д с т в а и к о м п и л я ц і и, среди которых выделяется, по своему объему и усидчивому исполненію, суммарный колоссальный словарь "Вѣнчальная корона по изъясненію Камуса" египтянина Зебидія (ум. 1791); очагомъ этой схоластической дѣятельности былъ схоластическій университетъ при каирской мечети А з х а р ь, славный для мусульманъ всего міра. Волѣ живую дѣятельность мы видимъ въ области и с т о р і и, къ которой арабы всегда чувствовали чрезвычайную склонность; выдается большая сводная исторія арабской Испаніи, преимущественно культурная - Маққарія (ум. 1631), и не прекращавшіяся лѣтонисы; отмѣтимъ еще трудолюбивое произведеніе турка Хаджи-Хальфи (ум. 1658), который составилъ очень добросовѣстный библиографическій обзоръ многовѣковой арабской и вообще мусульманской литературы. -

Замеркая въ схоластикѣ, арабская литература быстро оживилась со второй четверти XIX в., когда была сокрушена политическая сила Турціи и европейское вліяніе могло свободно проникнуть въ Египеть, Сирію, а на западѣ - въ Алжирь. Въ Египтѣ высшія учебныя заведенія въ европейскомъ духѣ были основаны хедъвами, которые освободились отъ османской власти, а въ Сиріи университеты и среднія школы - американскими и французскими миссіонерами; новая арабская интеллигенція, проникнувшись идеями европейскими, освободилась отъ схоластики и вмѣстѣ съ тѣмъ научилась отъ европейцевъ не высоко цѣнить и горячо лю-

бить свою старую классическую литературу золотого периода. Не-
каждость, литературные работники поставляются не столько араба-
ми-мусульманами, сколько арабами-христианами;
араб-христианин Вутросъ эль-Вистанîй составил и энциклопеди-
ческий словарь ^{دائرة المعارف} въ родѣ европейскихъ; въ рукахъ преимущественно
христианскихъ эмигрантовъ изъ Сирîи находится интересная и бо-
гатая арабская пресса въ Египтѣ, гдѣ царитъ свобода печати; но-
давленная турецкой цензурой, арабская печать въ Сирîи менѣе ин-
тересна. Изъ научныхъ органовъ важны "Моктатафъ" въ Египтѣ и
ученый органъ бейрутскихъ иезуитовъ "Машрикъ" въ Сирîи. Властны-
хъ литературныхъ талантовъ новѣйшая арабская литература не
дала (выдѣляются изъ отжившихъ - подражатель старинныхъ класси-
ческихъ образцовъ Насîфъ Язидîй и публицистъ и романистъ кон-
сервативнаго типа Фâрисъ Шидьякъ, изъ современныхъ - висквозь
европеизированный романистъ, журналистъ и ученый Къриъ Зейданъ);
но новыя арабскія литераторы, при всей непервоклассности или по-
средственности своихъ талантовъ, очень сильны своей совокупно-
стью, подобно русскимъ литераторамъ времени Екатерины II; не
блестая въ мировой литературѣ, они быстро и неуклонно ведутъ
талантливую арабскую расу по пути сближенія съ евро-
пейскою культурой.

См. Альфр. ф. Кремеръ: "Culturgeschichte des Orients unter den
Chalifen", Вѣна, 1877, т. II (стр. 341-484); К. Вроккельманъ :
"Geschichte der arabischen Litteratur", 2 тт. (Веймаръ и Бер-
линъ 1897-1902); его же съ такимъ же заглавîемъ общедоступная
"Geschichte der arabischen Litteratur" въ серîи Амеланга "Die

"Очеркъ исторіи арабской литературы" во II томѣ "Всеобщей исторіи литературы" Керна и Кириничикова, СПб., 1895, стр. 269-377 (съ научными промахами и устарѣлая); А.Кривскій: а) "Исламъ и его будущее", М., 1899, особ. стр. 41-104; б) "Исламъ и его современная наука, печать и журнальная дѣятельность" (М., 1903; оттискъ изъ "Древностей Восточныхъ", въ сотрудничествѣ съ В.Миллеромъ); М.Гартианнъ: "The arabic press of Egypt", Лонд., 1899.

Въ книжнѣ или будущемъ году должна выйти въ свѣтъ и на французскомъ языкѣ исторія арабской литературы **X v a r a** (Huart).

О Г Л А В Л Е Н І Е .

ИИ страницъ

Аравія и арабы (вступительный, общий очеркъ) 1^a-16^a

Источники и пособия для исторіи халифата I-XI, 1-4.

Обзоръ исторіи халифата: а) Арабскій періодъ 5-20.

б) Эпоха первыхъ Аббасидовъ 20-31.

в) Постепенное политическое паденіе халифата 31-36.

г) Тюрки и культурное паденіе хал. 36-39.

Первый вѣкъ хикри: а) Абу-Вакръ, 'Омаръ и 'Осмънъ 40-78.

б) 'Аліи и междоусобная война. Моавія I 78-106.

в) 'Иезидъ I. Восстаніе Хосейна и святыхъ городовъ. Первые подвиги Хакимъ 106-152.

г) 'Абдалмъликъ и Хакимъ. Принятіе ислама по-
бѣжденными народами; противодѣятвіе халифовъ;

причины обращенія въ исламъ. Сказаніе о 73 сентахъ, 152-183.

д) Секты при Омейядахъ. Сверженіе Омейядовъ, 183-199.

Сирія и Египетъ: а) Общая характеристика 199-203.

б) Тулуниды, Ихшиды и Хамданиды 203-213.

в) Экскурсы объ исмаилитахъ и парматахъ 213-221.

г) Фатмидскій халифатъ 221-224.

д) Сельджуки въ Сиріи. Нуреддинъ и Салгъуддинъ 224-233.

е) Эйюбиды 233-238.

ж) Мамлюки 238-243.

з) Нынѣшнее положеніе 243-249.

Испанія: а) Завоеваніе Испаніи арабами и положеніе ея при Омейядахъ 249-250.

б) Кордовскій халифатъ 250-255.

в) "Моавъ-ау-таваифъ". Призваніе Альморавидовъ 255-256.

г) Альморавиды. Альмохадн 256-258.

д) Насриды въ Гранадѣ. Изгнаніе мавровъ изъ Испаніи. 258-260.

Мавры африканскіе: а) Общая характеристика 261-263.

б) Старѣйшая исторія. Идрисиды и Аглабиды 263-265.

в) Фатмиды и ихъ вассалы (Зейриды, Хаммадиды и пр.) 265-266.

г) Усейхи христіанъ. Альморавиды и Альмохадн 266-267.

д) Наслѣмохадскій періодъ (Мариниды и судьба западн. Магриба; 267-271.

е) Судьба Магриба восточнаго; османн 271-272.

ж) Нынѣшнее положеніе 272-273.

Приложеніе: а) Арабскій языкъ 273-276.

б) Арабская литература 277-283.

